

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина»

На правах рукописи

ВОЛКОВ Максим Сергеевич

**МУЖСКИЕ ПРАВОСЛАВНЫЕ МОНАСТЫРИ ТАМБОВСКОЙ
ГУБЕРНИИ В XVIII – XIX ВЕКАХ**

Специальность 07. 00. 02 Отечественная история

Диссертация на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Научный руководитель:

доктор исторических наук,

профессор,

Мизис Юрий Александрович

Тамбов 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII – XIX ВЕКАХ	34
1. 1 Основные черты монашеского делания в Синодальный период на территории Тамбовского края.....	34
1. 2 Светское и церковное законодательство XVIII – XIX веков о монастырях и монашествующих.....	43
1. 3 Возникновение, месторасположение и классификация обителей.....	55
1. 4 Управление и организационная структура монастырей.....	64
Глава 2. МОНАШЕСТВО И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	83
2. 1 Численность и социальный состав монашествующих.....	83
2. 2 Внутреннее устройство монастырской жизни. Монастырские уставы....	99
2. 3 Хозяйственная деятельность.....	117
2. 4 Финансово-экономическая деятельность монастырей.....	143
2. 5 Монашество в системе отношений с Тамбовской духовной консисторией и епископом.....	161
Глава 3. РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ЖИЗНИ ТАМБОВСКОГО РЕГИОНА	186
3. 1 Культурное значение книжных собраний библиотек и монастырских святынь.....	186
3. 2 Социальная и культурно-просветительская деятельность.....	199
3. 3 Характер взаимодействия монастырей и общества.....	213
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	231
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ	241
ПРИЛОЖЕНИЕ	261

ВВЕДЕНИЕ

Русская православная церковь и её монастыри всегда являлись важной частью истории нашего государства и общества, имеющего давние религиозные традиции. Снятие идеологических барьеров в новейшее время в России открывает широкий простор для объективных научных исследований в данном направлении. Обсуждаются вопросы о роли монастырей в современном обществе, их правовой и экономической статус.

Важным для настоящего времени является исследование истории монастырей и монашества в синодальный период, ведь именно в это время, перед обителями, как религиозными учреждениями традиционного общества, встали многочисленные проблемы их существования в новых политических, социально-экономических и культурных условиях.

Примечательно, что именно в этот период возрождается деятельность Тамбовской епархии, постепенно налаживается церковная система управления, представленная консисторией во главе с правящим архиереем. Региональная специфика данной работы позволяет глубже рассмотреть проблемное поле вопросов, связанных с функционированием и основными направлениями деятельности конкретных монастырей отдельной епархии. Подобный подход призван обеспечить понимание общих процессов происходивших в церковной истории нашего государства через призму отдельного её элемента – Тамбовского региона.

Актуальность данного исследования обусловлена недостаточной изученностью роли и места провинциальных православных монастырей в общественной жизни России XVIII – XIX веков. Сегодня активно идёт процесс восстановления монастырей, что актуализирует рассмотрение исторического опыта и традиций русского провинциального монашества, монастырской жизни. Отдельные аспекты истории монастырей Тамбовской губернии в XVIII – XIX веках по-прежнему остаются недостаточно

освещёнными. Их исследование требует новых подходов и методов, привлечения дополнительного круга источников.

На сегодняшний день имеется потребность в комплексном анализе социально-экономической, хозяйственной, духовной жизни мужских монастырей епархии в социокультурной среде одной из центральных губерний России – развивающегося Тамбовского региона в XVIII – XIX веках.

Большое значение имеет оценка исторического опыта рассматриваемых монастырей на различных этапах их развития, которая позволит современному обществу использовать позитивные традиции православных обителей, накопленные в течение многих веков. Немаловажной стороной данной работы, является рассмотрение характера участия монастырей в общественной жизни российских регионов на материалах Тамбовской губернии.

Степень научной разработанности проблемы.

Исследование православных монастырей и монашества синодального периода начиналось в XIX веке. Первые работы этого направления представляли собой, в основном, различные статистические описания монастырей России. Одним из первых крупных трудов подобного рода стала «История Российской иерархии», изданная в Москве в 1807 – 1815 гг. преподавателем философии Новгородской духовной семинарии Амвросием Орнатским¹. В середине XIX столетия вышел в свет труд Александра Ратшина «Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России»². Не смотря на то, что в задачу автора входило наиболее полное освещение всех монастырей России, из обителей Тамбовского края упоминаются далеко не все. Так, например, в работе совсем отсутствовала информация о Тамбовском Троицком и Тамбовском Казанском монастырях.

¹ Амвросий (Орнатский), епископ. История российской иерархии. М., 1807 – 1815.

² Ратшин А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России. М., 1852.

Однако имелась информация об уничтоженной Романовской пустыне XVI века. Ещё одной крупной работой стал справочник о настоятелях монастырей П. М. Строева – «Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви» (1877 г.)³, в котором содержалась ценная статистическая и справочная информация по каждой епархии.

Систематизация данных о монастырях Российской империи привела, в дальнейшем, к потребности дополнить и уточнить некоторые сведения, касающиеся конкретной истории каждого монастыря. Появились работы В. В. Зверинского «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи»⁴ (1890 – 1897 гг.). В данном трёхтомном исследовании собраны сведения о более чем 2000 монастырях. В 1908 г. Л. И. Денисов составил труд «Православные монастыри Российской империи»⁵, подводя определённый итог обобщённым статистическим исследованиям подобного рода. Подробные сведения о динамике открытия и закрытия обителей отражены в исследовании И. М. Покровского – «Русские епархии в XVI – XIX вв., их открытие, состав и пределы: опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования»⁶ (1913 г.).

Следующее направление, в рассмотрении данного вопроса, анализировало законодательство и основные направления политики государства относительно монастырей и монашества. К этому числу принадлежали работы В. В. Зверинского⁷, исследование Н. И. Кедрова о Духовном Регламенте⁸. Имела большое значение монография М. И. Горчакова, посвящённая Монастырскому приказу⁹, а также монография Б. В.

³ Строев П. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877.

⁴ Зверинский В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи. СПб., 1890 – 1897.

⁵ Православные монастыри Российской империи / Сост. Л. И. Денисов. М., 1908.

⁶ Покровский И. М. Русские епархии в XVI – XIX вв., их открытие, состав и пределы: опыт церковно-исторического, статистического и географического исследования. Казань, 1913.

⁷ Зверинский В. В. Монастыри в Российской империи. СПб., 1887.

⁸ Кедров Н. И. Духовный регламент в связи с преобразовательной деятельностью Петра Великого. М., 1886.

⁹ Горчаков М. И. Монастырский приказ (1649—1725 г.): опыт историко-юридического исследования СПб., 1868.

Титлинова¹⁰, рассматривавшая политику в отношении монашества Анны Иоанновны. Значимым трудом о политике петровского времени являлась работа И. А. Чистовича «Феофан Прокопович и его время»¹¹ (1868 г.), посвящённая одному из главных идеологов реформ Феофану Прокоповичу.

В пореформенный период пробудился интерес ещё к одной теме – монастырским доходам. Следствием этого стало появление книги Д. И. Ростиславова «Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей»¹². Исследователь полагал, что многие монастыри имели излишние материальные блага, что негативно сказывалось на их духовной жизни.

Многие исследования рассматривают вопросы экономической и социальной истории. В частности они широко затрагивают тему секуляризации монастырских земель. Следует особо отметить монографию А. А. Завьялова «Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II»¹³ (1900 г.).

Наиболее полный и объективный анализ законодательства синодального периода относительно монастырей и монашества представлен в работе В. Ивановского «Русское законодательство XVIII – XIX вв. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей»¹⁴ (1905 г.).

В традициях дореволюционной историографии написана работа И. К. Смолича «Русское монашество: 988 – 1917»¹⁵ (1952 г.). Рассуждая об истории Российского православного монашества в синодальный период, автор пришёл к выводу, что это время охарактеризовано глубоким стремлением к оздоровлению иноческой жизни в нашей стране.

¹⁰ Титлинов Б. В. Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной церкви. Вильна, 1905.

¹¹ Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868.

¹² Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876.

¹³ Завьялов А. А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II. СПб., 1900.

¹⁴ Ивановский В. Русское законодательство XVIII и XIX вв. в своих постановлениях относительно монашествующих лиц и монастырей : опыт историко-канонического исследования. Харьков, 1905.

¹⁵ Смолич И. К. Русское монашество: 988 – 1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997.

В новейшее время стали переиздаваться работы историков Русской Церкви дореволюционного периода. В большинстве из них теме монашества и монастырей Синодального периода посвящено множество разделов. К таким трудам можно отнести пособие, составленное П. В. Знаменским «История Русской церкви»¹⁶, а также одноимённую работу Н. Д. Тальберга¹⁷. Отдельный раздел, посвящённый синодальному периоду, представлен в коллективной монографии «Монашество и монастыри в России XI – XX веках»¹⁸.

В советский период в российской историографии, учитывая антиклерикальный контекст, основными вопросами, касающимися истории монастырей были: формирование системы монастырской собственности, секуляризационная политика государства, повинности монастырских крестьян, конфликты социального характера в монастырских вотчинах. Данные темы представлены в исследованиях: Л. Н. Вдовиной «Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII века»¹⁹ (1988 г.); А. И. Комиссаренко «Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа в России»²⁰ (1984 г.). Более критическую оценку негативных тенденций в монастырях представил в своей работе «Чёрное воинство» Г. Прошин²¹. Автор рассматривает вопросы имущества монастырей, споры о характере монастырских имений. Противопоставляя религиозному мировоззрению рациональные доводы, исследователь пытался развенчать некоторые факты чудес, связанные, например, с основанием некоторых обителей. Монография Н. М. Никольского «История Русской церкви»²² содержала богатый фактический материал, направленный на

¹⁶ Знаменский П. В. История Русской Церкви. М., 2002.

¹⁷ Тальберг Н. Д. История Русской Церкви. М., 2010.

¹⁸ Монашество и монастыри в России. XI—XX века: исторические очерки / [отв. ред. Н. В. Сеницына]. М., 2002.

¹⁹ Вдовина Л. Н. Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. Москва. М., 1988

²⁰ Комиссаренко А. И. Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа в России (20—60 гг. XVIII в.): диссертация ... доктора исторических наук. М., 1984.

²¹ Прошин Г. Чёрное воинство. М., 1985.

²² Никольский Н. М. История Русской Церкви. Минск, 1990.

логическое обоснование несостоятельности религиозной трактовки различных исторических процессов, связанных с православием в Российском государстве. В работе подчёркивается антинародная, феодальная сущность православия, выявляются процессы формирования сектанских движений внутри церкви. Н. М. Никольский пересматривает позиции понимания дореволюционными историками церкви, как надвременного и неизменного образования. По мнению исследователя, церковный институт встраивался в доминирующую идеологию государства на различных исторических этапах, неоднократно меняя свою концепцию.

В продолжение традиций изучения правовой системы государства относительно церкви и монашества следует отметить работу В. А. Цыпина «Церковное право»²³. Также заслуживает внимания ещё одно фундаментальное исследование данного автора – «История Русской Православной церкви. Синодальный и Новейший периоды (1700 – 2005)»²⁴. Начиная с 90-х гг. XX века в историографию прочно входят темы посвящённые исследованию положительной общественной роли монашества, вклада монастырей в развитие системы народного образования, благотворительной деятельности православных обителей: Н. Е. Шафажинская «Монастырская просветительская культура России»²⁵ (2013 г.); Н. Е. Шафажинская «Русское монашество в XIX – начале XX века: культурологический аспект»²⁶ (2008 г.). Отдельные стороны социально-попечительской деятельности монастырей (организация лечебных заведений; пожертвования на образование и питание нуждающихся) рассмотрены исследователем Т. Г. Леонтьевой²⁷.

²³ Цыпин В. А. Церковное право: курс лекций. М., 1994.

²⁴ Цыпин В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и Новейшие периоды (1700– 2005). М., 2010.

²⁵ Шафажинская Н. Е. Монастырская просветительская культура России. М., 2013.

²⁶ Шафажинская Н. Е. Русское монашество в XIX — начале XX века : культурологический аспект. М., 2008.

²⁷ Леонтьева Т. Г. Благотворительная деятельность православного духовенства во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – Тверь, 2015. – № 3. – С. 72.

Существенный вклад в изучение монастырей и монашества Синодального периода внесли современные светские исследователи. В 2003 году издаётся довольно содержательное учебное пособие В. А. Федорова «Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период: 1700 – 1917 гг.»²⁸. Тема монастырей, в рассматриваемый нами период, здесь освещена весьма широко. Ещё одну основательную работу представил в 1999 году П. Н. Зырянов – «Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века»²⁹. Автор довольно объективно и информативно изложил основные исторические закономерности и процессы, происходившие как во внешней, так и во внутренней организации монастырской жизни. Следует отметить, что данный труд послужил отправной точкой к более подробному исследованию ещё одной широкой темы – социальных характеристик монашества. В вышеупомянутой работе произведён наиболее полный и обобщённый анализ социального состава монашествующих по стране в целом. В процессе изучения социального состава монашествующих появилась ещё одна смежная тема, рассматривавшая непосредственно гендерные характеристики насельников монастырей. В этом направлении следует отметить исследование А. Ю. Андрианова³⁰, который попытался проанализировать мотивы ухода в православные мужские монастыри в России в XIX – начале XX веков.

Ещё одним перспективным направлением в анализе аспектов монашеской жизни является научное осмысление и изучение феномена старчества. Существуют отдельные работы, посвящённые старцам (в том числе Тамбовским) второй половины XVIII века, например, преподобному Федору Санаксарскому: Агапит (Юрков), иеромонах. «Санаксарский возобновитель древнего старчества»³¹ (2005 г.).

²⁸ Федоров В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700—1917). М., 2003.

²⁹ Зырянов П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века. М., 1999.

³⁰ Андрианов А. Ю. Причины и обстоятельства ухода в мужские православные монастыри в России XIX — начала XXI веков. Владимир, 2011.

³¹ Агапит (Юрков), иеромонах. Санаксарский возобновитель древнего старчества : житие преподобного Феодора Санаксарского. М., 2005.

Плеяда саровских старцев рубежа XVIII – XIX веков стала основной темой участников международного экуменического конгресса «От Сарова до Дивеево. Святой Серафим и возрождение монашества в России в XIX веке» в Бозе (Италия, 1996 г.).

Новым направлением в российской историографии можно считать изучение повседневной жизни и быта православных монастырей: Н. В. Стикина «Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX – XX вв.»³² (2007 г.). В работе представлен анализ конкретных исторических фактов из жизни монастырей Вологодской епархии. Предпринята попытка осмыслить и воспроизвести обстановку православных обитателей края путём осмысления каждодневного уклада в их жизни.

Региональный аспект изучения проблем деятельности православных монастырей получил широкое распространение, начиная с 2000-ых годов. В основном данное направление представлено рядом диссертаций. Из них можно выделить работу Е. В. Дроботушенко «Православные монастыри Забайкалья во второй половине XIX – начале XX вв.»³³ (2001 г.). Целый ряд исследований появился в 2002 году: Ю. Н. Кожевникова «Православные монастыри и монашество Олонекской епархии во второй половине XVIII – начале XX вв.»³⁴; В. А. Овчинников «Православные монастыри, архиерейские дома и женские общины Томской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.»³⁵. Последние труды характеризуются довольно широкими хронологическими рамками исследования. Такая тенденция вызвана интересом исследователей, рассмотреть различные аспекты деятельности монастырей в их развитии и взаимообусловленности.

³² Стикина Н. В. Повседневная жизнь русского православного монастыря во второй половине XIX — первой четверти XX вв. : на материалах Вологодской епархии : диссертация ... кандидата исторических наук. Вологда, 2007.

³³ Дроботушенко Е. В. Православные монастыри в социальных процессах Забайкалья во второй половине XIX — начале XX вв. Чита, 2012.

³⁴ Кожевникова Ю. Н. Монастыри и монашество Олонекской епархии во второй половине XVIII — начале XX в. Петрозаводск, 2009.

³⁵ Овчинников В. А. Монастыри Русской Православной Церкви на юге Западной Сибири (конец XVIII — начало XXI вв.). Кемерово, 2011.

Вышеперечисленные основные работы в направлении исследования монастырей и монашества Синодального периода являются весомой основой изучению данной темы на примере обителей Тамбовского края.

Первые зачатки регионального подхода здесь можно обнаружить лишь в начале XIX столетия. Одной из наиболее ранних работ, посвящённых исследованию монастырей Тамбовской епархии, можно считать книгу игумена Маркелла «Краткое историческое описание Саровской пустыни с начала заведения и до нынешнего 1819 г., выбранное из разных историй, указов и благословенной грамоты, хранящихся в этой пустыни игуменом Маркеллином», вышедшую в 1819 г. в Москве. В данной работе настоятель изложил краткую историю зарождения обители и отметил её значение для духовного становления края.

С середины XIX в. широкий круг литературы выходил по истории одного из старейших монастырей Тамбовской епархии – Козловского Троицкого. В 1849 г. профессор Московской духовной академии П.С. Казанским было составлено и опубликовано описание Козловского Троицкого монастыря³⁶. Известно, что автор использовал обширную часть монастырского архива, который в значительной степени сохранился до наших дней в фондах ГАТО³⁷. В 1876 г. вышла статья И. Красовского «Козловский Троицкий монастырь»³⁸ где, в основном, были собраны факты, приведённые предшественниками: история основания обители, сведения о настоятелях и особенностях внутреннего распорядка монастырской жизни.

Начиная со второй половины XIX в. неофициальная часть газеты «Тамбовские епархиальные ведомости» стала включать отдельные главы книг и историко-статистические описания обителей. Во всех этих изданиях широко использовались, не дошедшие до наших дней, документы монастырских архивов. Целая подборка материалов вышла по истории

³⁶ Казанский П. С. Историческое описание Троицкого Козловского монастыря. М., 1849.

³⁷ ГАТО. Ф. 212.

³⁸ ТГВ. 1876. № 9, 10, 11, 12.

Тамбовского Трегуляевского монастыря³⁹. В основном, это были те же очерки в местной периодике, значительная часть которых посвящена истории Лебедянских монастырей. Лебедянский Троицкий мужской монастырь был описан в статье Н. Колаисовского в 1875 г. Чуть позже, в 1882 г. – в очерке А. Алмазова. В 1894 году в «Тамбовских епархиальных ведомостях» был опубликован ещё один очерк⁴⁰. Популярными были статьи о выдающихся и наиболее знаменитых духовных деятелях. Так, в 1885 г. Н. Молчанов опубликовал большой очерк о первом Тамбовском епископе Питириме⁴¹. Некоторые поправки в жизнеописании епископа Питирима внёс Воронежский краевед и историк церкви С. Введенский в небольшой статье в «Тамбовских епархиальных ведомостях»⁴². Ещё одним популярным персонажем являлся преподобный Серафим Саровский. Духовному подвигу старца посвятил свою статью М. Васильев. Следует отметить, что большинство подобных изданий отличалось очень слабой источниковой базой и служило популяризаторским целям. Однако в этих работах часто использовались материалы архивов монастырей. Большинство из этих материалов не дошли до наших дней и содержали в себе многие бесценные факты и свидетельства. К тому же в подобных статьях и очерках впервые предпринимались попытки систематизации и анализа источников, что послужило отправной точкой к дальнейшей разработке проблемы.

Церковно-историческая проблематика и, в частности, проблематика монастырей занимала одно из главных мест в научно-исследовательских работах Тамбовской учёной архивной комиссии (ТУАК). В своих трудах деятели ТУАК часто рассматривали вопросы истории отдельных монастырей и их роль в процессе колонизации края, деятельность местных монастырских подвижников. Истории отдельных монастырей посвящены статьи Р. П.

³⁹ ТГВ. 1881. № 89.

⁴⁰ ТЕВ. 1875. № 19. С. 543 – 561; 1882. № 18, 19, 20, 23; 1894. № 34 – 36, 38 – 42, 44 – 46, 48 – 51.

⁴¹ ТГВ. 1885. № 2 – 9.

⁴² ТЕВ. 1899. № 51 – 52.

Ситовского, П. А. Дьяконова, И. И. Дубасова, Н. И. Орлова, М. Г. Розанова, Б. Г. Фиксена, М. Г. Попова, В. А. Сысоева, А. М. Щекатова.

Так, И. И. Дубасов и Р. П. Ситовский занимались исследованием истории одного из самых старых монастырей губернии – Шацкого Черниева⁴³. Первый исследователь основывался на источниках, полученных в комиссии от П. И. Пискарёва (царские жалованные, ввозные, поступные грамоты). Другой использовал материалы личного фамильного и монастырского архивов. Р. П. Ситовский сделал описание хранившихся в монастыре памятников древности, в том числе, Синодик 1720 г., написанный отбывавшим наказание в стенах монастыря историком Сильвестром Медведевым.

Известны также работы П. А. Дьяконова и И. И. Дубасова, посвящённые исследованию ещё одного старейшего монастыря Тамбовской губернии – Троицкого⁴⁴. П. И. Дьяконову принадлежало исследование Троицкого монастыря в Козловском уезде⁴⁵. По мнению автора, монастырь сильно выделялся из всех прочих и играл заметную роль не только в пределах края, но и всей страны. Исследователь подробно проследил процесс приращения монастырских земель и угодий, подробно осветил факты, говорившие о том, что монастырь строго соблюдал свои права земельного собственника. В данной работе автор использовал большой спектр документальных источников.

Ещё двум известным монастырям губернии – Мамонтовой пустыни и Богородично-Казанскому посвятил ряд очерков И. И. Дубасов⁴⁶. Статья о Казанском монастыре составлена исследователем на материале монастырской описи, скопированной П. И. Пискарёвым в МАМЮ.

⁴³ Дубасов И. И. К истории Черниева монастыря // ИТУАК. Вып. 13. С. 4 – 7; Ситовский Р. П. Николаевский Черниев монастырь // ИТУАК. Вып. 11. С. 4 – 8.

⁴⁴ Дубасов И. И. Заметка об упразднении Троицкой пустыни в с. Троицкой Дубраве Тамбовского уезда и о школьной деятельности духовенства // ИТУАК. Тамбов, 1888. Вып. 21. С. 13; Дьяконов П. А. Упразднённый Троицкий монастырь в Тамбовском уезде // ИТУАК. Тамбов, 1893. Вып. 36. С. 19 – 24.

⁴⁵ Дьяконов П. А. К истории Козловского Троицкого монастыря // ИТУАК. Вып. 16. С. 13 – 16.

⁴⁶ Дубасов И. И. К истории Мамонтовой пустыни // ИТУАК. Вып. 14. С. 8; Он же. Богородично-Казанский монастырь в г. Тамбове // ИТУАК. Вып. 31. С. 13 – 15.

Некоторые эпизоды из истории Саровской пустыни рассматриваются в различных статьях Н. И. Орлова, А. М. Щекатова и А. Н. Норцова⁴⁷. Например, Н. И. Орлов, основываясь на материалах архива Саровской пустыни, описал её состояние в период восстания Е. Пугачёва, а также благотворительную деятельность монастыря во время голода.

Лебедянский Троицкий монастырь изучался П. Пискаревым. В середине XIX века в Тамбовских губернских ведомостях вышла статья автора «Лебедянский Троицкий мужеский заштатный монастырь»⁴⁸. Исследователь изложил краткую историю обители, в которой нашли отражения многие легендарные сведения. На научную основу известные факты из истории монастыря поставил П. Н. Черменский. В своих работах: «Донские вотчины бояр Романовых»⁴⁹, «Город Лебедянь и его уезд в XVII в.»⁵⁰, «Очерки по истории колонизации Тамбовского края»⁵¹ исследователь осмысливает и подвергает критическому анализу многие предания, связанные с историей Лебедянского монастыря. В частности, П. Н. Черменский опровергает отождествление разбойника Тяпки с боярином Тяпкиным великого князя московского Иоанна Даниловича. Также историк выражает сомнения в достоверности сведений о пребывании в стенах монастыря Фёдора Никитича Романова. В 1901 году результаты осмотра Ильинской церкви Лебедянского Троицкого монастыря опубликовали в своей статье А. Н. Норцов и А. И. Самоцветов⁵². Исследователи, в результате осмотра стен, подошли близко к разгадке её основного назначения (как надвратной). Вследствие чего, легенда о пребывании Фёдора Никитича в кельях нижнего этажа оказывалась крайне несостоятельной.

⁴⁷ Орлов Н. И. Очерк из истории Сарова // ИТУАК. Вып. 50. Ч. 1. С. 1 – 55; Щекатов А. М. Саровская пустынь в описании современника преподобного Серафима // ИТУАК. Вып. 51. С. 13; Норцов А. Н. Краткий исторический очерк Саровской пустыни // Сборник-календарь Тамбовской губернии на 1903 год. Тамбов, 1903. С. 1 – 9.

⁴⁸ Пискарев П. Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь // ТГВ. № 4. 1855. С. 13 – 18.

⁴⁹ Черменский П. Н. Донские вотчины бояр Романовых // ИТУАК. Вып. 57. Ч. 1. С. 43 – 81.

⁵⁰ Черменский П. И. Город Лебедянь и его уезд в XVII в. СПб., 1913.

⁵¹ Черменский П. Н. Очерки по истории колонизации Тамбовского края // ИТУАК. Выпуск LIV. Тамбов. 1911. С. 187-281.

⁵² Норцов А. Н., Самоцветов А. И. Осмотр древней Ильинской церкви Лебедянского мужского монастыря в апреле 1901 г. // ИТУАК. Вып. 45. Тамбов, 1901. С. 71 – 72.

Имеется ряд исследований ТУАК, посвящённых анализу монастырской хозяйственной деятельности. А. П. Дьяконов описал возникавшие спорные имущественные отношения между монастырями⁵³. Ф. С. Соколов исследовал организацию, основные направления хозяйственной деятельности и быт отдельных монастырей⁵⁴.

В советский период исследователей волновали, в основном, социально-экономические аспекты монастырской жизни, которые изучались на примерах больших вотчинных монастырей. Поскольку Тамбовские монастыри не являлись крупными землевладельцами, их изучение, как на всероссийском, так и на региональном уровнях практически не проводилось.

В дальнейшем активный интерес к изучению истории Тамбовских монастырей появился у исследователей лишь в постсоветский период. В 1992 и 1993 гг. В. А. Кученкова написала две книги: «Тамбовские православные храмы»⁵⁵ и «Святыни Тамбовской епархии»⁵⁶. Большой заслугой автора было собрание и приведение в систему многих сведений о церквях и монастырях епархии, выходявших в различных трудах до революции. Кроме того, В. А. Кученкова использовала в своих работах не обнародованные ранее архивные материалы. Отдельные аспекты истории тамбовских монастырей нашли отражение в трудах Ю. А. Мизиса 1990-х годов: «Заселение Тамбовского края в XVII – XVIII веках»⁵⁷, параграф в «Очерках культуры Тамбовского края» – «Монастыри Тамбовского края и духовная жизнь провинции»⁵⁸.

В 2002 году вышла монография Ю. А. Мизиса в соавторстве с В. А. Алленовой – «История Тамбовского краеведения (XI в. – 30-е годы XX в.)»⁵⁹. Исследователи представили подробный историографический обзор материалов исследований Тамбовской учёной архивной комиссии,

⁵³ Дьяконов П. А. Земельная тяжба Вышенской пустыни и Кирилло-Белозерского монастыря в конце XVII в. // ИТУАК. Вып. 38. С. 31 – 43.

⁵⁴ Соколов Ф. С. Епархиальное подворье мужских монастырей в г. Тамбове // ИТУАК. Вып. 44. С. 55 – 98.

⁵⁵ Кученкова В. А. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992.

⁵⁶ Кученкова В. А. Святыни Тамбовской епархии. М., 1993.

⁵⁷ Мизис Ю. А. Заселение Тамбовского края в XVII – XVIII веках. Тамбов, 1990.

⁵⁸ Мизис Ю. А. Монастыри Тамбовского края и духовная жизнь // Очерки истории культуры Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 9 – 20.

⁵⁹ Алленова В. А., Мизис Ю. А. История Тамбовского краеведения (XI в. – 30-е годы XX в.). Тамбов, 2002.

посвящённых, в том числе, православным монастырям Тамбовской губернии. В работе также дана характеристика основным публикациям по данной теме в Тамбовских епархиальных ведомостях.

История Козловского Троицкого монастыря представлена в работах мичуринских краеведов. В 1998 году вышла в свет книга М. П. Белых «Сказания о Козловских храмах»⁶⁰. В 2012 году О. Сазонов посвятил отдельную часть книги «История церквей города Козлова – Мичуринска»⁶¹ изучению исторических фактов из жизни Козловской Троицкой обители. Заслугой автора является сбор и обнародование большого количества архивных материалов по истории монастыря, неопубликованных нигде ранее.

Целый ряд статей, начиная с 2000-х годов, посвятили исследованию жизни Тамбовских монастырей О. Ю. Лёвин и игумен Пимен (Семилетов). Почти все они были опубликованы в журнале «Тамбовские епархиальные ведомости», а также в «Богословских сборниках Тамбовской духовной семинарии» за 2014 – 2017 годы. В сборнике «Тамбовская старина» 2008-го года О. Ю. Лёвин опубликовал статью, посвящённую положению монастырей тамбовского региона в синодальный период⁶². В 2018 году игумен Трегуляевского монастыря Пимен (Семилетов) написал диссертацию на соискание ученой степени кандидата богословия «Тамбовские монастыри в пореформенное время – вторая половина XIX – начало XX вв.»⁶³. Данная работа содержит большой фактический и аналитический материал, базирующийся, в основном, на фондах Государственного архива Тамбовской области.

Отдельные работы появились в соседних регионах. В Рязани священником А. Курнасовым была написана книга «Свято-Успенский

⁶⁰ Белых, М.П. Сказания о Козловских храмах. Липецк, 1998.

⁶¹ Сазонов, О.В. История церквей города Козлова – Мичуринска. Мичуринск, 2012.

⁶² Лёвин О. Ю. Тамбовские монастыри в синодальный период // Тамбовская старина / Сост. и ред. М. А. Климкова. Тамбов, 2008. С. 105 – 107.

⁶³ Семилетов П., игумен. Тамбовские монастыри в пореформенное время – вторая половина XIX – начало XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2018.

Вышенский монастырь: сквозь века»⁶⁴ (2008 г.). В сборнике «Записки липецкого областного краеведческого общества» в 2005 году вышла статья А. И. Гамаюнова о Лебедянском Троицком монастыре «Троицкий монастырь и боярин Тяпка. Легенды и были Лебедяни»⁶⁵. Автор попытался по-новому осмыслить спорные вопросы о пребывании в стенах обители многих легендарных личностей. Подробно исследовалась планировка и функциональная роль древнейшей Ильинской церкви монастыря. На основании документов подтвердился её надвратный характер. Отдельную главу Лебедянскому монастырю посвятил в своей работе исследователь из Москвы – А. Ю. Низовский, опубликовавший в 2001 году книгу «Самые знаменитые монастыри и храмы России»⁶⁶.

Зарубежные исследования монастырей и монашества в XVIII и XIX веках, в основном, затрагивают темы общеевропейских процессов реформации и секуляризации в католическом и протестантском мире. Поскольку многие процессы общецерковной истории были характерны и для российского православия, важно отметить следующие современные работы в этой области: Beales D. «Prosperity and Plunder: European Catholic Monasteries in the Age of Revolution, 1650-1815»⁶⁷; Peters G. «The Story of Monasticism: Retrieving an Ancient Tradition for Contemporary Spirituality»⁶⁸. В данных работах раскрыта тема экспроприации монастырского имущества в передовых европейских странах, рассмотрен новый взгляд на монашество первых лидеров реформации. Авторами отмечены тенденции сокращения и упразднения многих монастырей, превращение монашества в практически ориентированный и социально полезный институт в XVIII – XIX веках.

⁶⁴ Курнасов А., священник. Свято-Успенский Вышенский монастырь: сквозь века. Рязань, 2008.

⁶⁵ Гамаюнов А. И. Троицкий монастырь и боярин Тяпка. Легенды и были Лебедяни // Записки Липецкого областного краеведческого общества. М. – Липецк, 2005. С. 108 – 124.

⁶⁶ Низовский А. Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России. М., 2001. С. 245 – 248.

⁶⁷ Beales D. Prosperity and Plunder: European Catholic Monasteries in the Age of Revolution, 1650-1815. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

⁶⁸ Peters G. The Story of Monasticism: Retrieving an Ancient Tradition for Contemporary Spirituality. Grand Rapids, Michigan: Baker Academic, 2015.

Экономические аспекты церковных реформ, перераспределение капитала, экспроприация монастырских ценностей изложены в статьях: Cantoni D., Dittmar J., Yuchtman N. Religious Competition and Reallocation: the Political Economy of Secularization in the Protestant Reformation («The Quarterly Journal of Economics») ⁶⁹; Garrett J. Klostersturm and Secularization in Central Europe: What Happened to the Libraries? («Theological Librarianship») ⁷⁰.

По-прежнему, важным трудом для внешней оценки политики петровской эпохи (в том числе и в отношении церкви) остаётся книга – Cracraft J. «The Revolution of Peter the Great» ⁷¹.

Специальным исследованием истории Синодального периода в Русской церкви зарубежом является работа Shubin Daniel H. «A History of Russian Christianity: The Synodal Era And the Sectarians 1725 to 1894» ⁷², вышедшая в 2005 году.

Подводя итог проблемы изучения мужских православных монастырей Тамбовской губернии в историографии отметим, что большинство работ по данной теме созданы в пределах Тамбовского региона. Немаловажным базисом для понимания многих процессов церковной истории являются общероссийские и зарубежные издания. Историками довольно подробно рассмотрены вопросы возникновения монастырей, некоторые количественные и хронологические аспекты, касающиеся истории той или иной обители. Тем не менее, отметим, что в перечисленных исследованиях мало внимания уделяется анализу финансово-экономической и хозяйственной деятельности тамбовских монастырей, социальной структуре монастырских насельников. Практически совсем не изучен вопрос использования монастырей как места наказания для провинившихся

⁶⁹ Cantoni D. Religious Competition and Reallocation: the Political Economy of Secularization in the Protestant Reformation / D. Cantoni, J. Dittmar, N. Yuchtman // The Quarterly Journal of Economics. – Cambridge, 2018. – Volume 133, Issue 4. – P.2037–2096.

⁷⁰ Garrett J. Klostersturm and Secularization in Central Europe: What Happened to the Libraries? // Theological Librarianship. Chicago, Vol. 8. № 1. – 2015.

⁷¹ Cracraft J. The Revolution of Peter the Great. Cambridge: Harvard University Press, 2003.

⁷² Shubin Daniel H. A History of Russian Christianity: The Synodal Era And the Sectarians 1725 to 1894. New York: Algora Publishing, 2005.

священнослужителей и мирян.

Цель работы: на основе комплексного анализа углубить исследования по истории монастырей Тамбовского края, определить их историческую роль в хозяйственно-экономическом и духовно-культурном развитии наиболее крупных городов губернии и региона в целом. Для реализации поставленной цели необходимо выполнить следующие **задачи:**

- 1) охарактеризовать основные этапы становления и деятельности монастырей в различных сферах жизни региона;
- 2) определить численность, социально-демографический состав населения обителей и их образовательный уровень;
- 3) рассмотреть вопросы финансово-экономической и хозяйственной деятельности монастырей;
- 4) исследовать роль мужских монастырей епархии, как духовных и культурных центров;
- 5) определить место монастырей в общественной и духовной жизни.

Хронологические рамки исследования: XVIII – XIX века. Именно в это время тамбовский край активно развивался и превращался из зоны фронта в один из центральных районов страны. Восстановление Тамбовской епархии в 1758 году практически совпало со временем проведения реформы 1764 года, в результате которой кардинально меняется положение многих монастырей. В этой связи интерес для исследования представляет процесс перестройки мужских монастырей епархии на новый лад и последующее решение каждым из них в отдельности задач по обеспечению своих потребностей в условиях невысокого уровня государственного субсидирования. Начало XX века и завершение синодального периода в жизни церкви было ознаменовано стремительно меняющимися событиями в российском государстве (две революции, первая мировая война и др.). Данные события в силу их значимости имели масштабный характер, и освещение монастырской жизни на фоне происходящего не входило в задачи исследования. Таким образом,

хронологические рамки работы завершаются концом XIX столетия. В исследовании затрагиваются также и более ранние периоды для выявления наиболее полной картины развития обителей Тамбовского края.

Территориальные рамки исследования охватывают Тамбовскую губернию, которая включала в себя довольно широкое пространство: от промышленных районов, тяготеющих к Москве (Владимирская и Нижегородская области) до окраинных южных рубежей Российского государства, которые граничили со специфической областью войска Донского. В связи с этим большой интерес представляет рассмотрение взаимообусловленности процессов развития южнорусского фронта: заселение данного края, особенности его вхождения в состав государства, распространение христианства и возникновение монастырей, а также взаимодействие отдельных районов и система церковного управления в подобных условиях.

Характеристика источников. В ходе исследования был использован комплекс различных источников, который представлен следующими основными группами:

- 1) Источники официального характера
- 2) Статистические и справочные материалы
- 2) Делопроизводственная документация
- 3) Периодическая печать
- 4) Мемуарная литература и письма
- 5) Популярное издания XIX – нач. XX веков, посвящённые монастырям Тамбовской епархии.

Источники официального характера представляют собой указы Святейшего правительствующего синода, законоположения по духовному ведомству, обнародованные в «Полном собрании законов Российской империи», а также «Своде законов Российской империи»⁷³. Правовое

⁷³ Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 2. Ч. 1.

положение православных мужских монастырей нашло отражение в «Духовном регламенте»⁷⁴, заложившем, базовые принципы взаимоотношений государства и церкви в синодальный период. Одними из важных документов официального характера являются годовые «Всеподданнейшие отчёты обер-прокурора Святейшего Синода по Ведомству православного исповедования». В конце XIX – нач. XX столетий изданы сборники документов, в которых были собраны различные законы по духовному ведомству: «Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях» И. Чижевского⁷⁵, а также «Обозрение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству» Я. Ивановского. В данных работах довольно подробно изложено правовое положение монастырей в Российской империи. Следует отметить указы Тамбовской духовной консистории, касающиеся как монашества епархии в целом, так и отдельных монастырей. Все вышеперечисленные источники представляют прочную базу для понимания многих процессов, происходивших в жизни рассматриваемых нами монастырей. Путём осмысления юридических норм удалось лучше понять общую правовую конъюнктуру эпохи и осветить многие факты в объективном ключе.

Статистическая и справочная информация о монастырях представлена в нескольких сборниках общероссийского характера. В первую очередь это работа В. В. Зверинского «Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях»⁷⁶, изданная в 1890 г. Также можно отметить труды исследователей начала XX столетия: Л. И. Денисов «Православные монастыри Российской империи»⁷⁷ (1908 г.); А. Е. Андриевский «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии»⁷⁸ (1911 г.). Многие статистические материалы, представленные в данных

⁷⁴ Духовный регламент. СПб., 1776.

⁷⁵ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков, 1898.

⁷⁶ Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях / Сост. В. В. Зверинский. СПб., 1890. В 3-х тт.

⁷⁷ Православные монастыри Российской империи / Сост. Л. И. Денисов. М., 1908.

⁷⁸ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911.

трудах, содержат сведения конца XIX столетия. Например, данные о монастырском землевладении некоторых из обителей, базируются на поверках окружной межи, производившихся в 1889 – 1890 гг. В справочниках содержится подробная информация о монастырском имуществе, капиталах, святынях и иных материальных ценностях. Все данные, как правило, выстроены в хронологическом порядке, что облегчило процесс работы с источниками.

Фонд Тамбовской духовной консистории (ф. 181) Государственного архива Тамбовской области позволил почерпнуть сведения о монастырских владениях, способах и особенностях ведения хозяйства. Отдельно стоит классифицировать приходо-расходные ведомости, представляющие собой наиболее важный источник по экономической истории обителей, который даёт возможность проследить и выявить основные пути прихода средств, а также главные направления их использования.

Все имеющиеся в фонде приходо-расходные книги следует разделить на несколько категорий. В одних, отражались сведения о поступлении и распределении средств из губернского казначейства (окладная сумма). В других шнуровых книгах фиксировались суммы прихода и расхода, собранные непосредственно самой обителью (неокладный доход). Отдельно велись ведомости по сборам с так называемой «братской кружки» (сборы от свечной продажи, подаваний и процентов с капиталов).

Наибольшее количество различных приходо-расходных ведомостей имеется по Трегляевскому монастырю⁷⁹. Суммировав показатели 1811, 1824, 1851 и 1873 гг. на основе данных книг удалось подробно проследить динамику основных источников денежных доходов и их употребление в условиях изменявшегося положения обители в течении XIX столетия.

Анализ ведомостей Козловского Троицкого монастыря и особенно его «Братской кружки» с 1854 по 1860 гг. позволил определить доминирующую

⁷⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1503.; Ф. 181. Оп. 1. Д. 809.; Ф. 181. Оп. 1. Д. 1994.

роль процентов с капиталов в статьях прихода денежных средств обители⁸⁰. Ведомости Саровской пустыни конца XIX столетия отражают данные функционирования достаточно обеспеченного монастыря.

Документы, связанные с хозяйственной деятельностью, представляют собой различные счета и платёжные ведомости. Состояние движимого и недвижимого имущества отражены в многочисленных описях имущества монастырей.

Не меньший интерес для исследования представляют «Ведомости о числе монашествующих в монастырях Тамбовской епархии». Самый ранний и наиболее полный документ датируется 1816 годом⁸¹. В нём представлена социально-демографическая информация о насельников всех мужских монастырей тамбовского региона на тот период. Многие сведения о монахах в данном деле (происхождение, образование и др.) относятся ко второй половине XVIII века, что послужило отправной точкой изучения данного пункта нашего исследования.

Помимо этого, мы располагаем информацией по Козловскому Троицкому монастырю за 1861 и 1894 годы, Никольскому Черниеву за 1874 год, Вышенской Успенской пустыни за 1886 и 1890 год, а также по Трегуляевскому Иоанно-Предтеченскому монастырю из различных документов XIX в. (1853 и 1881 гг.). Имеются данные о Кирсановском монастыре за 1894 год. Из краткого статистического описания и ведомости Саровской пустыни имеется информация о численности и социальном составе её братии за 1886 и 1896 гг.

В фонде попадаются также историко-статистические описания отдельных монастырей. В частности, достаточно полные сведения из истории Саровской пустыни⁸² и Вышенской пустыни⁸³. Данные документы относятся к концу XIX столетия.

⁸⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1583.

⁸¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639.

⁸² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142.

⁸³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200.

В Государственном архиве Тамбовской области имеются отдельные фонды по двум мужским монастырям: Козловскому Троицкому (ф. 212) и Трегуляевскому Иоанно-Предтеченскому (ф. 893).

В них также содержатся многочисленные историко-статистические описания, прихода-расходные ведомости, статистические данные о монастыре и монахах. Помимо этого, в них находятся довольно подробные «Описи церковного имущества за 1854 и 1877 гг.»⁸⁴. Первая из них, содержит данные о динамике пополнения процентных билетов Трегуляевского монастыря с 1816 года.

Делопроизводственные документы представлены материалами РГИА (Российский Государственный исторический архив) и ГАТО (Государственный архив Тамбовской области), относящимися к истории монастырей тамбовской епархии.

В ходе исследования проведена работа с документами отдельных фондов РГИА. Канцелярия Синода (ф. 796) содержит ведомости о послушниках различных монастырей Тамбовской епархии конца XVIII столетия, готовящихся принять постриг. Из данного документа удалось извлечь полезные сведения относительно процедуры принятия монашеского пострига лицами различных социальных категорий⁸⁵. Отдельный объёмный документ «Об учреждении Тамбовской епархии и о назначении её епископом Пахомия»⁸⁶ содержит многочисленные данные о возобновлении деятельности тамбовской кафедры. В документе представлена статистическая информация о количестве монастырей и церковей новообразованной епархии, строго структурированная по районам. Рассмотрены дела о жестоком обращении тамбовского епископа к своим подчинённым, в том числе и монахам⁸⁷. Интерес для исследования представляют также дела, касающиеся нарушений ведения документации.

⁸⁴ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 28; Ф. 893. Оп. 1. Д. 44.

⁸⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 12.

⁸⁶ РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 135.

⁸⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 45. Д. 8

Например, выдача недействительных паспортов от духовных правлений монахам, направляющимся в другие города⁸⁸.

Из фонда Канцелярии обер-прокурора Синода (ф. 797) получена информация о назначениях тамбовских архиереев и ассигновании их жалованием⁸⁹. Училищный совет при Синоде (ф. 803) содержит дело «По Тамбовской епархии об установлении денежных сборов в пользу церковно-приходских школ за 1888 – 1889»⁹⁰. В данном документе представлен комплекс мер для улучшения состояния церковно-приходских школ епархии, которые, как видно из материалов журнала заседания, находились не в самом хорошем состоянии. Строительные планы и фотографии синода (ф. 835) представляют собой коллекцию планов и чертежей. Очень важные материалы, относящиеся к хозяйственной деятельности Саровской пустыни, содержатся в «Отчёте по устройству лесной дачи»⁹¹. В нём имеется: подробное лесохозяйственное описание дачи, данные о площади и путях сбыта строительного материала и способах его переработки, описание мер противопожарной безопасности и организации караульно-сторожевой службы.

Большинство делопроизводственных документов, послуживших основой данного исследования, представлены фондом Тамбовской духовной консистории (ф. 181). В многочисленных журналах заседаний Тамбовской духовной консистории сосредоточены судебные процессы, связанные с монахами, различные постановления и резолюции. Из документов можно почерпнуть сведения о монастырских владениях, способах и особенностях ведения хозяйства. Многочисленные факты повествуют о строительстве, производившемся в монастырях. В фонде содержатся «Указы епископа Тамбовского и Пензенского Феофила – 1789 г.»⁹², в которых представлены многочисленные факты из жизни монастырей: рапорты настоятелей,

⁸⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 45. Д. 42

⁸⁹ РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 1275

⁹⁰ РГИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 335.

⁹¹ РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 930.

⁹² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 289.

нарушения монахов, материалы по строительству. Ценность данного документа обусловлена тем, что именно с этого периода началось активное развитие общего церковного устройства и монастырей, благодаря усилиям деятельного архипастыря.

Материалы периодической печати включают в себя, в основном, статьи из «Тамбовских епархиальных ведомостей», издававшихся с июля 1861 года, а также «Тамбовских Губернских ведомостей». В период с 1861 по 1918 гг. в «Тамбовских епархиальных ведомостях» было опубликовано огромное количество очерков и статей о монастырях и монахах, историко-статистических описаний. В периодическом издании производился сбор статистической информации о пожертвованиях, широко освещалась социальная и благотворительная деятельность различных структур (в том числе и монастырей). В «Ведомостях» регулярно печатались отчёты о состоянии церковно-приходских школ, о массовых паломничествах в монастыри епархии. В 1918 году вышел единственный и последний номер. Издание журнала возобновилось лишь в 2009 году.

Мемуарная литература и письма, имеющие отношение к монастырям Тамбовской епархии значительно дополняют различные сведения, и наиболее глубоко раскрывает источники, упомянутые выше. Это воспоминания людей, имевших непосредственное отношение к истории и бытности той или иной обители – настоятелей, церковных иерархов, самих монахов, прихожан монастырей. В этой связи широкий интерес для данной темы представляют дневниковые записи настоятеля Трегуляевского монастыря «Рукописи проповедей, стихи и проза настоятеля Трегуляевского монастыря игумена Иннокентия»⁹³ (1816 – 1827 гг.), которые хранятся в ГАТО. Этот документ позволяет глубже понять мировосприятие человеком начала XIX столетия окружающей обстановки монастырской жизни. Из данных дневниковых записей можно получить представление об уровне образования и основном круге интересов настоятеля провинциального

⁹³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 641.

штатного монастыря. Существуют воспоминания о Троицком Козловском монастыре, которые были опубликованы в периодической печати⁹⁴. Несмотря на то, что вышеупомянутый источник выходит за хронологические рамки исследования, он даёт нам очень важное представление об отношении конкретного представителя общества к монастырю. К тому же, стоит подчеркнуть, что эта заметка обозначена именно, как воспоминание, которое относится именно к концу XIX столетия.

В исследовании были использованы также письма, находящиеся в частной коллекции. В частности «Письмо игумена Иерофея Козловскому учителю Алексею Дмитриевичу»⁹⁵ за 1899 год, которое отражает сведения о характере использования Саровской пустынью своего подворья в столичном городе. Ещё одно письмо составлено послушником Саровской пустыни Андреем⁹⁶. Оно адресовано семье и включает многочисленные рассуждения духовного характера, в которых автор предпринимает попытку осознать и понять причины, побудившие его избрать монашеское поприще. Письмо датировано 1907 годом, однако содержит более ранние сведения из жизни послушника. В связи с этим мы сочли необходимым и полезным использовать его в качестве дополнительного источника, для более полного раскрытия некоторых пунктов темы исследования.

Отметим также воспоминания тульского дворянина А. Т. Болотова, который совершил несколько поездок в Тамбовский край во второй половине XVIII века и оставил некоторые заметки о местной церковной действительности, представляющие интерес для данной работы⁹⁷.

Отдельный интерес представляют мемуары местного тамбовского обывателя Е. А. Ковригина⁹⁸. Его воспоминания относятся ко второй

⁹⁴ Воспоминания Н. Валукина // Козловская газета. Козлов, № 56. 1912. С. 2.

⁹⁵ Письмо игумена Иерофея Козловскому учителю Алексею Дмитриевичу // Частная коллекция иеромонаха Антония (Киреева). 1899.

⁹⁶ Письмо послушника Саровской пустыни Андрея к семье // Частная коллекция иеромонаха Антония (Киреева). 1907.

⁹⁷ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1783 – 1795 в 3 т. Т. 2. М., 1993. – 543 с.

⁹⁸ Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина (1850 – 1890 гг.) / сост. В. В. Канищев, С. К. Лямин. – Тамбов, 2009.

половине XIX века и содержат различные детали описания монастырской жизни: монастырские традиции и службы, характеристика архиереев и настоятелей.

В работе использованы воспоминания потомственного тамбовского дворянина А. П. Острякова⁹⁹. Известно, что старшие представители его семьи тесно дружили с последним архимандритом Трегуляевского монастыря Иринархом. Автору удалось передать свои детские воспоминания о встречах с настоятелем, интересные детали об устройстве монастырского хозяйства конца XIX века.

Большое количество исторических сведений было представлено в сборниках научных трудов «Известия Тамбовской учёной архивной комиссии», издававшихся в период с 1884 по 1918 гг. Всего в свет вышло 58 выпусков. Первые 12 номеров не имели порядкового обозначения. Начиная с 1887 года все последующие выпуски стали нумероваться. «Известия» содержали богатый материал, собранный на основе практических и теоретических исследований местных учёных-энтузиастов. В результате на страницах издания появлялись многие неопубликованные ранее документы, результаты исследований, очерки, заметки и статьи. Многие из этих материалов содержат различные сведения о монастырях Тамбовской епархии.

Обилие источников, имеющих по данной теме, даёт возможность решить поставленные в исследовании задачи и позволяет рассмотреть различные аспекты и стороны жизни православных мужских монастырей Тамбовской епархии в XVIII – XIX веках.

Объектом исследования являются наиболее крупные мужские монастыри Тамбовской епархии в XVIII – XIX веках (Троицкий Цнинский монастырь, Мамонтова пустынь, Саровская пустынь, Темниковский Санаксарский монастырь, Козловский Троицкий монастырь, Тамбовский

⁹⁹ Остряков, А. П. Мои воспоминания (Из личного фонда Г. И. Ходяковой: ГАТО. Ф. Р – 5343.) – Тамбов, 2007.

Казанский монастырь (архиерейский дом), Шацкая Вышенская пустынь, Трегуляевский монастырь, Шацкий Николаевский Черниев монастырь, Лебедянский Троицкий монастырь, а также Кирсановский Алесандро-Невский монастырь).

Предмет исследования: особенности организации, социальный состав и основные направления деятельности мужских монастырей и монашествующих епархии, их место в общественной жизни тамбовского региона.

Методологической и теоретической основой данного исследования являются принципы историзма и научной объективности, а так же критический, системный и сравнительный анализы источников. При рассмотрении вопросов социально-демографического состава монахов мужских монастырей Тамбовского края и доходов обителей применялись: количественный, статистический, системный и структурно-системный методы.

Их использование облегчило процесс обработки информации и способствовало более точной систематизации фактического материала. В процессе работе были задействованы различные специальные методы исторического исследования. Сравнительно-исторический метод позволил воссоздать объективную картину монастырской жизни, быта и хозяйства, как в рамках отдельных объектов исследования, так и в их совокупности в различные периоды. Историко-генетический метод дал возможность разобраться в причинах возникновения конкретных исторических процессов и явлений, глубже выявить их сущность и противоречивый характер. В целом, применение различных методов дало возможность проследить события и процессы в рамках конкретной исторической обстановки, в их взаимообусловленности и развитии.

Научная новизна. Диссертация представляет собой одно из первых комплексных исследований общей организации, социального состава и основных направлений деятельности православных мужских монастырей

Тамбовской губернии в XVIII – XIX веках. Исследованы вопросы, до сих пор не нашедшие отражения в предшествующих работах по данной теме: система взаимоотношений монашествующих с духовной консисторией и епископом, наказание священнослужителей и мирян в монастырях. А также количественный и социальный состав братии мужских монастырей, состояние хозяйственной жизни обителей и их доходов на основе приходо-расходных ведомостей в XVIII – первой половине XIX веков.

В научный оборот впервые вводятся многие архивные материалы, отражающие различные стороны жизни мужских монастырей Тамбовской епархии.

В работе впервые представлены сравнительные данные, отражающие некоторые закономерности и тенденции в истории европейского и русского монашества на материалах Тамбовской губернии.

Активная интеграция Тамбовского края в общероссийский исторический процесс в XVIII – XIX веках заслуживает предмета отдельного внимания в различных аспектах. Рассмотрение монашеской жизни на территории довольно широкого географического региона – Тамбовской губернии, безусловно, послужит значимым вкладом в изучение Российской истории.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Возникновение православных мужских монастырей Тамбовского края совпало со временем активного освоения российским государством своих южных окраинных рубежей, начиная с XVI столетия. Большинство из них появилось благодаря духовному подвигу отдельных старцев (как правило, монахов), искавших уединённой жизни в новых местах и ставших первыми христианскими миссионерами среди языческого населения мордвы.

2. Государство всячески стремилось поддерживать христианизацию новых территорий, и находило в лице монастырей союзника в деле освоения новых государственных границ, мощный идеологический инструмент для скрепления духовных и экономических связей с коренным населением.

3. Заметную роль в жизни государства мужские монастыри Тамбовского региона начали играть с середины XVIII века, когда Тамбовский край стал одним из центральных районов страны и интегрировался в общегосударственные экономические и культурные процессы.

4. Преобразовательная политика государства, по изъятию монастырских земель в XVIII веке отчасти затронула мужские обители Тамбовского региона. Большинство из них не имело крупных вотчин. Более того, Саровской пустыни, уже в XVIII веке в виде особого исключения были возвращены почти все изъятые земли, приобретённые обителем до секуляризации 1764 года. Помимо этого, Козловский Троицкий и Шацкий Черниев монастыри сразу после церковной реформы оказались на штатном государственном содержании. Чуть позже подобного статуса удостоился Лебедянский Троицкий монастырь.

5. В большинстве монастырей Тамбовской епархии до конца XVIII века хозяйственная деятельность была направлена на поддержание элементарных нужд самих монахов. С конца столетия появляется возможность осуществлять каменное строительство и развивать иные сферы деятельности. На протяжении XIX века, по мере накопления земельного фонда, возникновения банковских капиталов, появляется возможность взаимодействовать с различными слоями населения и государственными структурами в сферах: экономики, культуры, социальной деятельности.

6. Монастыри использовались правительством, как места временного отбывания наказания для: провинившихся клириков, соучастников убийств и самих неумышленных убийц. Это, во многом, способствовало дезорганизации монашеской жизни и активизировало процесс обмирщения монастырей.

7. Во второй половине XVIII – XIX вв. мужские монастыри Тамбовского региона являлись своеобразными центрами духовности и культуры практически для всех слоёв населения края. Православные обители

являлись стабильным подспорьем для сезонных и сдельных возможностей заработка крестьян и ремесленников. Купеческое сословие взаимодействовало с монастырями как с арендодателями хозяйственных объектов (мельниц, подворий и др.). Дворяне жертвовали большие суммы на вечный помин души своих родственников, нанимали монахов на служение в домовых церквях. Значительную роль в консолидации населения края играли ярмарки, устраивавшиеся у стен монастыря и традиции крестных ходов.

8. Непосредственное участие монастырей и монахов в культурно-просветительской и социально-благотворительной деятельности способствовало процессу снятия социальной напряжённости и повышению уровня доверия граждан к православию. Это было особенно важно в условиях многочисленных раскольнических и сектантских движений в тамбовском крае.

Теоретическое значение работы состоит в уточнении предпосылок возникновения и развития мужских монастырей Тамбовского края как социального, экономического, духовно-культурного явления. Исследование позволит расширить понимание взаимообусловленности общероссийской гражданской истории и церковной, как неотъемлемой её части в составе целого. Подробное рассмотрение частных элементов общественной структуры – функционирование монастырей на конкретной территории, позволяет дать более объективную трактовку общим тенденциям и явлениям общественной жизни страны.

Научно-практическая значимость работы. Результаты данного исследования могут быть использованы в преподавательской и научно-исследовательской деятельности. Материалы диссертации способны послужить основой для разработки общих и специальных курсов и лекций по истории православной церкви и монастырей в Тамбовском крае, а также при написании научных исследований, учебных пособий. Работа будет полезной в условиях развития Тамбовского края как экскурсионно-туристического региона в качестве руководства к разработке паломнических маршрутов.

Апробация результатов исследования. Основные результаты данного научного исследования прошли апробацию на трёх Всероссийских научных конференциях: «Тамбов в прошлом, настоящем и будущем» в 2017, 2018 и 2019 гг. (г. Тамбов). Материалы исследования были представлены в виде докладов на темы: «Тамбов как центр епархии в XVIII веке. Православные монастыри вокруг Тамбова и Козлова»; «Социальный состав мужских монастырей Тамбовской епархии в конце XVIII – XIX веках»; «Доходы и хозяйственная деятельность мужских монастырей Тамбовской епархии в XVIII – XIX веках» и опубликованы в сборниках по итогам данных конференций. Автор также принял участие в I Международной научно-практической конференции «Православие и мир: проблемы и перспективы» (г. Тамбов, 2018) с докладом на тему: «Хозяйственная деятельность мужских монастырей Тамбовской епархии в XVIII – XIX вв.».

Ряд работ опубликован в научном журнале, рекомендуемом Высшей аттестационной комиссией Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: «Православные монастыри Тамбовского края в XVIII веке» – «Вестник Тамбовского университета» № 173, 2018 г.; «Социальный состав мужских монастырей Тамбовской епархии в конце XVIII – XIX веках» – «Вестник Тамбовского университета» № 174, 2018 г.; «Финансово-экономическая и хозяйственная деятельность православных мужских монастырей Тамбовской епархии в XVIII – XIX веках» – «Вестник Тамбовского университета» № 179. 2019 г.; «Социальная и культурно-просветительская деятельность мужских монастырей Тамбовской епархии во второй половине XVIII – XIX веке» – «Вестник Тамбовского университета» № 180. 2019 г.

Структура работы. Работа состоит из Введения, трех глав, Заключения, Списка использованных источников и литературы и Приложения.

Глава 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ ТАМБОВСКОЙ ГУБЕРНИИ В XVIII – XIX ВЕКАХ

1. 1 Основные черты монашеского делания в Синодальный период на территории Тамбовского края

Начало XVIII века открывает совершенно новую страницу в истории Русской Православной церкви, получившую название Синодальный период. Активная преобразовательная политика государства, затронувшая все основные направления жизни Российского общества, не могла обойти стороной вопросы церковного устройства в силу того огромного значения и влияния, которым пользовалась Православная церковь как в государственной, так и в культурно-общественной жизни страны.

Вмешательство правительства в дела церкви преследовало не только цели изъятия земель, упразднения консервативных слоёв духовенства и включения церковной структуры в общий состав правительственной административной системы. Во многом данные реформы были продиктованы реально изменившимися идеологическими, политическими, культурно-бытовыми и социально-экономическими факторами в жизни страны в XVIII веке. Немаловажным для государства являлось желание устранить реально существовавшие несовершенства в организации и управлении церковной структуры, а также максимально беспрепятственно использовать в своих интересах материальные и людские ресурсы, которыми обладала церковь и в первую очередь монастыри.

Монастырь (от греч. μοναστήριον, μόνος – один, одинокий) представляет собой религиозную структуру общежития, включающую в себя комплекс богослужебных, жилищно-хозяйственных строений, имеющую единый устав и состоящую из монахов, послушников, а также иных клириков и служителей, объединённых совместной хозяйственно-экономической деятельностью.

Первые монастыри на Руси появляются вместе с принятием христианства. К этому моменту монашество прошло уже длительный путь,

почти в семь столетий от первых египетских пустынь до Святой Афонской горы. Установились первые правила и нормы подвижнической жизни, которые были кодифицированы в различных уставах, правилах соборов, а также отражены в классической аскетической литературе.

Русское монашество начинало свой путь по аналогии с монашеством Восточным. Как в первом, так и во втором случае первоначально монахами являлись отдельные подвижники, которые не имели каких-либо уставов. Они, по сути, сами определяли для себя правила уединённой жизни, которых старались ревностно придерживаться исходя из своих сил и духовных потребностей.

В Восточной церкви первый серьёзный устав, регламентирующий правила монашеской жизни, основанный на нормах общежития, составил Пахомий Великий. На Руси первый опыт подобного устава был опробован настоятелем Киево-Печерского монастыря – Феодосием. Именно он ввёл в обители устав Студийского общежительного монастыря¹⁰⁰.

Тем не менее, традиции общежития слабо приживались на Руси. Известно, что уже во времена последователей Феодосия, в среде монашества Киево-Печерской обители снова образовалась материальная и социальная дифференциация. Впоследствии отдельными подвижниками (Сергий Радонежский, Нил Сорский, Паисий Величковский и др.) были неоднократно предприняты попытки возродить истинные общежительные монашеские установки. Однако все они не получили должного развития после кончины их инициаторов.

Таким образом, в традиции русского монашества прочно закрепились такие формы организации монашеской жизни, при которых в общежитии сохранялись некоторые права на частную собственность. Другим вариантом являлось келиотство, где частная собственность доминировала.

Большинство мужских монастырей Тамбовского края возникло ещё в XVI – XVII вв. Как отмечает известный историк и краевед И.И. Дубасов «В

¹⁰⁰ Иларион (Алфеев), митрополит. Церковь в истории. М. 2013, С. 153.

XVII и первой половине XVIII, до известной церковной реформы 1764 года, монастырей в нашем крае, кроме существующих до сего, было множество...всех более 20». Но почти все они, по словам исследователя, «...нищенствовали, отличались малолюдством и монашескою безграмотностью». Некоторые из них были «...едва ли не беднее любой деревенской церкви»¹⁰¹. К 1700 году Тамбовская кафедра была закрыта и передана в управление сначала Рязанской, затем Воронежской епархии. Позже включена в ведение Московской Синодальной конторы.

Картина начинает меняться во второй половине XVIII столетия, когда Тамбовский край превращается из зоны фронта в один из центральных регионов страны и расширяет экономические и политические связи со многими крупными и столичными городами. В 1758 году Святейшим правительствующим Синодом было принято решение о возобновлении деятельности Тамбовской архиерейской кафедры, в связи с неудобством для Московской епархии управлять своей территорией в силу её огромных масштабов «...монастырей же более двух сот, которых единому архиерею управлять весьма невозможно...»¹⁰².

Однако, в первое время материальное положение Тамбовской кафедры оставляло желать лучшего. Назначенному на епископскую должность Пахомию, по предписанию Синода «...за неимением в той Тамбовской епархии вотчинного доходами монастыря...» было разрешено употреблять для собственного содержания и свиты окладные и неокладные доходы, собираемые с городов епархии в экономическую канцелярию «...которые в сборе бывают до двух тысяч рублёв имея в год...»¹⁰³. Кроме того, для пашни хлеба и различных домовых работ было принято решение приписать к Тамбовскому архиерейскому дому «...по способности и недалёкому расстоянию ведомства Рязанской епархии Шацкого уезда – Николаевский Черниев монастырь с его вотчинами, в котором по нынешней ревизии тысяча

¹⁰¹ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 205.

¹⁰² РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 135. Л. 1.

¹⁰³ Там же. Л. 4. об.

восемь сот пятьдесят пять душ, с которого кроме пашни на монастырь доходов не положено...»¹⁰⁴. Также к архиерейскому дому по той же причине была приписана Проломская мужская пустынь, в которой насчитывалось тридцать душ мужского пола. Таким образом, вопрос содержания первого епископа был решён, в том числе, и через приписные монастыри.

Попробуем представить состояние епархии при её образовании, а также указать количество монастырей, состоящих при разных её городах.

Таблица 1.1
Сводные данные о количестве монастырей
при образовании Тамбовской епархии в 1758 г.¹⁰⁵

	Название города	Количество монастырей	
		мужские	женские
1	Тамбов	3	1
2	Пенза	3	2
3	Козлов	2	1
4	Доброк	3	1
5	Красная слобода	3	1
6	Темников	2	-
7	Верхний Ломов	4	2
8	Нижний Ломов		
9	Керенск	-	1
10	Саранск	3	1
11	Инзара	-	1
12	Борисоглебск	-	-
13	Петровск	1	1
14	Корсунь	-	-
Всего		24	12

Данные таблицы 1. 1 отражают закономерный процесс преобладания монастырей в северной части епархии. По направлению к югу, их количество

¹⁰⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 135. Л. 5.

¹⁰⁵ Там же. Л. 7 – 7 об.

становиться заметно меньшим. Например, в Борисоглебске их не было совсем. Подобную картину можно объяснить окраинным положением обителей в южной части и ее слабой заселенность, в результате чего все заботы были связаны с поддержанием элементарного хозяйского быта и внешней угрозой нападения татар¹⁰⁶.

В первой половине XVIII века монастыри Тамбовского края не подлежали строгой экономической ревизии со стороны государства. Они не вошли в число «знатнейших монастырей», которым в силу указа Петра I от 31 января 1724 года было предписано подробно рапортовать о доходах, расходах и имеющихся ценных книгах¹⁰⁷.

Анализ структуры книг учёта расхода и прихода денежных сумм Козловского Троицкого монастыря начала XVIII века (1700, 1701, 1710 – 1711 годов)¹⁰⁸ показывает, что записи велись на мальньких листах бумаги, местами хаотично, иногда без подведения итогов за определённый период. Эти книги не поступали на ревизию к церковному начальству. Упорядочение ведения экономической документации и приведение к единой структуре оформления подобных документов происходит во второй половине XVIII столетия.

Первая половина XVIII отмечена малым количеством пожертвований на монастыри со стороны гражданских лиц. Незначительные суммы, как видно из данных ведомостей, вносились в основном представителями духовенства¹⁰⁹.

Ещё отметим, что оплата в этот период часто производилась натуральными продуктами и вещами. Монахи имели личное имущество (даже в виде зерновой продукции) и распоряжались им по своему усмотрению. Об этом свидетельствуют документы о заёмной каболе,

¹⁰⁶ Багалей Д. И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства. М., 1887 Т. I. С. 116 – 117.

¹⁰⁷ РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 14. Л. 5.

¹⁰⁸ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 31.; ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 34.; ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 46.

¹⁰⁹ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 32. Л. 1 – 1 об.

заклѹченныѣ между монахами и представителями различных социальных сословий¹¹⁰.

После ряда церковных реформ, последовательно проводившихся российскими императорами начиная с XVIII столетия, многие монастыри были совсем упразднены. Оставшиеся и созданные в дальнейшем, в свою очередь, были разделены на штатные и заштатные. Таким образом, монастырский статус стал непосредственно определять форму экономической и хозяйственной жизни конкретной обители.

При этом необходимо сразу отметить, что процесс реализации церковных реформ в Тамбовском крае не имел таких больших масштабов и последствий, как в целом по стране. Большинство монастырей Тамбовского региона (особенно в южной части) возникли около городов или, непосредственно, в самих городах. Такое месторасположение отразилось на их экономическом положении, не позволив им накопить крупные землевладения к XVIII веку. В связи с этим все последствия секуляризации незначительно затронули местные обители, а потери земли и крестьян были невелики¹¹¹ (всего, не учитывая временной потери земель Саровской пустыни, около 1900 десятин земли и 2000 крестьянских душ).

Для сравнения, в 1764 году только Свято-Троицкая Сергиева Лавра потеряла 106 000 крестьянских душ и порядка 214 дес. земли. За обителями других крупных епархий также значилось гораздо большее количество крепостных. Например, за монастырями Новгородской епархии состояло 73 139 душ; Ростовской – 54 729 душ; Вологодской – 47 568 душ; Вятской – 42 012 душ; Тверской – 31 609 душ¹¹².

После секуляризации 1764 года практически перестали существовать как относительно крепкие монастыри, такие как: Мамонтова пустынь,

¹¹⁰ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 37. Л. 1.

¹¹¹ Мизис Ю. А. Монастыри Тамбовского края и духовная жизнь // Очерки истории культуры Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 9 – 20.

¹¹² Русак В. С. История русской церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istoriya_Tserkvi/istorija-rossijskoj-tserkvi/6 (дата обращения 11. 04. 2019).

Троицкий Цнинский монастырь, Тамбовский Казанский, Лебедянский Троицкий, так и целый ряд небольших. Некоторые из вышеперечисленных монастырей, например Лебедянский Троицкий, сумели впоследствии восстановиться, но оставались заштатными и обязаны были сами себя обеспечивать.

Несмотря на все перипетии, сумел сохранить свою монашескую общину Тамбовский Казанский монастырь, который к концу XVIII столетия фактически стал епископской резиденцией и центром всей административной жизни Тамбовской епархии.

В свою очередь, признанные и укрепившиеся Тамбовские монастыри не только отстаивали право своего существования, но и во многом усовершенствовались. Некоторые из них получили статус штатных третьеклассных монастырей: Козловский Троицкий, Шацкий Черниев. Чуть позже статус штатного третьеклассного монастыря получил и Лебедянский Троицкий монастырь. Однако по решению епархиального руководства штат данного монастыря в 1811 году переместили в Тамбовский Трегуляев монастырь¹¹³.

С этого периода в обителях появилась возможность больше внимания уделять внутреннему духовному деланию и подвижничеству. Получают развитие монастырские ремёсла: гончарное, иконопись, резьба по дереву. Причём, широко распространяется «ремесло на заказ»¹¹⁴.

Большинство вышеупомянутых монастырей были деревянными. После серии пожаров конца XVII – первой половины XVIII веков, охвативших почти все известные обители, началось каменное строительство. Причём в Козловском Троицком и Лебедянском Троицком монастырях каменные постройки существовали ещё до пожаров. В начале XIX века в Козловском монастыре была построена высокая колокольня с часами.

Каменное строительство развернулось также в Шацком Черниевом,

¹¹³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Л. 35.

¹¹⁴ Григорьева Е. И. Из истории развития монастырских ремёсел в Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2000. Вып. 4 (20). С. 71 – 73.

Вышенском и Трегуляевском монастырях. Расцвет монастырского зодчества в Тамбовской епархии XVIII века связан с епископом Феофилом (Раевым) – высокообразованным представителем церкви того периода. По его поручению возводил монастырские храмы на Тамбовщине бывший послушник Саровской пустыни Нафанаил. Благодаря усилиям Феофила был создан новый облик Казанского монастыря в Тамбове. Епископу удалось привлечь богатых благотворителей, которые, благодаря финансовой поддержке, поспособствовали обновлению обители. Были построены каменные храмы в Трегуляевском и Вознесенском женском монастырях¹¹⁵.

Феофил проявил себя как талантливый администратор, который непрестанно заботился о материальном и духовном благосостоянии вверенной ему епархии. Большое внимание Владыка уделял внутренней жизни монахов. Пытаясь исправить недостатки в организации монастырской жизни, он создал единообразный устав. Вследствие тщательной кадровой политики в отношении настоятелей, епископу удалось установить определённый порядок в обителях. Примером тому является назначение настоятелем Козловского Троицкого монастыря – игумена Варлаама, в лице которого Феофил нашел друга и помощника во многих начинаниях. Много потрудился Владыка и в деле образования духовенства, поэтому всегда с большой заботой относился к духовной семинарии¹¹⁶.

Безусловно, самыми крупными мужскими обителями Тамбовского края являлись Санаксарский Сретенский монастырь, основанный ещё в XVII веке и Саровская пустынь. Последняя была основана 1706 году и впоследствии непрерывно развивалась. В монастыре зародилась и в дальнейшем сохранялась традиция старчества. Обитель прославилась благодаря иеромонаху Серафиму Саровскому.

В XIX веке монастыри наделялись от государства земельными

¹¹⁵ Кученкова В. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. С. 103.

¹¹⁶ Лёвин О. Ю. Тамбовские монастыри в Синодальный период // Тамбовская старина / Сост. и ред. М. А. Климкова. Тамбов, 2008. С. 105 – 107.

владениями, мельницами и хозяйственными объектами. С этого момента начинается активное взаимодействие с общественными структурами и различными социальными слоями по многим направлениям. В пореформенный период увеличивается роль банковских капиталов, которые стали мощным финансовым подспорьем для жизнеобеспечения монастырской инфраструктуры.

Таким образом, многие проявления политики синодального периода в отношении церкви в меньшей степени затронули монастыри Тамбовского края, находившиеся до середины XVIII века и без того в довольно тяжёлых условиях. Не смотря на незначительные потери земельного фонда и крестьян, закрытия ряда обителей, реформы в свою очередь способствовали укреплению и расцвету уже заслуживших авторитет и экономически твёрдо стоявших на ногах монастырей. Данный период в церковной истории Тамбовского края характеризуется началом каменного строительства в монастырях, связанным с деятельностью епископа Феофила. XVIII век подготовил почву для будущих выдающихся церковных деятелей – монахов, имена которых связаны с Тамбовским краем: Феофана (Говорова), Амвросия Оптинского, Силуана Афонского.

Тем не менее, на фоне многих позитивных процессов необходимо отметить ряд принципиальных проблем. Отметим отсутствие должного порядка во внутренней организации жизни многих обителей. Например, Шацкий Черниев монастырь был закрыт, во многом, по причине возросшего неустойства внутренней организации монашеской жизни. Отчасти эти процессы являлись следствием недостаточного контроля со стороны руководства (настоятеля или казначея), которое всё больше занималось внешними административными делами.

Государство, наделяя монастыри землями в XIX веке, с одной стороны увеличивало их благосостояние. С другой стороны обители оказывались из-за этого в непростой ситуации. Мужские монастыри встраивались в государственную экономическую систему и эпизодические связи с рынком,

накапливали банковские капиталы. Данные процессы способствовали упрочнению их положения в общей государственной структуре и развитию просвещения. Однако мы наблюдаем тенденцию обмирщения монастырской жизни. С этого момента обители всё больше усилий тратили на обслуживание своей хозяйственно-экономической инфраструктуры, пренебрегая делом духовно-нравственного совершенствования.

1. 2 Светское и церковное законодательство XVIII – XIX веков о монастырях и монашествующих

Являясь сложным социальным организмом монастырь, непременно, подпадает под различные правила и нормы, которые необходимы для регулирования, как внутреннего распорядка его жизни, так и для выстраивания системы взаимоотношений с другими общественными организациями: религиозными и государственными. Главным элементом социальной монастырской структуры, безусловно, можно считать самих монашествующих.

Слово «монах» (греч. μοναχός) означает уединённый. Монахом называют члена религиозной общины, который в соответствии с особыми обетами и через посвящение себя служению богу, ведёт аскетический образ жизни в пределах конкретной общины и согласно её уставу.

Монашество является специфическим состоянием в церковной структуре, так как оно представлено, как клириками, так и мирянами. Поэтому, для того, чтобы принять монашеский постриг, от человека не требовалось безупречной и непорочной жизни в прошлом, так как монашество рассматривалось, как подвиг покаяния.

Законодательство в отношении монашества и монастырей в России, впрочем, как и всего церковного устройства Русской Православной Церкви, изначально складывалось под непосредственным влиянием Константинопольского Патриархата, под юрисдикцией которого оно

находилось до середины XV века. Поэтому Русская церковь руководствовалась практически теми же «Номоканоны» (в виде «Кормчих книг») и Соборными постановлениями, что и Константинопольская Церковь.

Первая многосторонняя регламентация относительно монашеского устройства жизни была осуществлена Собором 1551 года, получившего название «Стоглав». «Соборное уложение» уложение 1649 года в 13 главе предусматривает учреждение Монастырского приказа, необходимого для урегулирования спорных вопросов относительно гражданских прав монастырей и монастырских людей¹¹⁷.

В Синодальный период характер отношений между государством и церковью претерпел кардинальные изменения. Взамен Византийской концепции «симфонии властей» на первое место выступает протестантская идея, выраженная в доминировании светской власти над различными религиозными структурами внутри данного государства. С этого периода государство устанавливает над церковью тотальный контроль во всех сферах деятельности¹¹⁸. Первым серьёзным шагом на пути к переходу на новую систему управления стала отмена патриаршества в 1721 году. Затем последовал ряд других правительственных установлений. Все дела церкви первоначально перешли в ведение Духовного коллегия, а затем Святейшего Синода. По сути, это была новая форма церковного коллегиального управления в России, заменившая собой фигуру патриарха и поместные соборы. Отличительной особенностью данного органа являлся его двоякий статус. Святейший Синод одновременно являлся, как высшей инстанцией церковной власти, так и государственным учреждением. Председателем в нём являлся светский чиновник – обер-прокурор Святейшего Синода¹¹⁹.

¹¹⁷ Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. М. 1961. С. 170 – 172.

¹¹⁸ Цыпин В. А. Церковное право: курс лекций. М., 1994. С. 127.

¹¹⁹ Мокшина Е. Н. Роль Русской Православной Церкви в подготовке и проведении крестьянской реформы 1861 г. В России // Социально-политический науки. М., 2011. № 1. С. 170.

В синодальный период в Российской империи собралось большое количество законов в отношении монастырей и монашества. Перечислим основные законодательные акты, которыми руководствовалась Русская Православная Церковь в рассматриваемый нами период:

1. Духовный регламент;
2. Полное собрание законов Российской империи;
3. Свод законов Российской империи;
4. Полное собрание постановлений и распоряжений по Ведомству православного исповедования
5. Определения Святейшего Синода
6. Указы Святейшего Синода, хранящиеся в Московской духовной консистории;
7. Устав духовных консисторий

Специфической чертой данного периода являлось разделение российского общества на различные сословия. В свою очередь сословия подразделялись на податные и неподатные. К числу неподатных относились две категории – дворянство и духовенство.

В XVIII веке реформы Петра I были направлены на превращение монашества в социально полезный государственный институт¹²⁰. Уже на начальном этапе Петр I приостановил рост числа монастырей и сократил количество уже существующих. По «Духовному регламенту» (1721 г.) запрещалась постройка новых обителей без разрешения Священного Синода. Малые монастыри объединялись или приписывались к более крупным. В результате многие монастырские церкви превратились в приходские. Запрещалось пострижение в монахи ранее 30 лет, а в монахини ранее 50 лет¹²¹. В 1722 году выходит прибавление к «Духовному регламенту», которое непосредственно затрагивало вопросы регламентации монашеского устройства. Государев указ 1723 года запрещал постриг при наличии

¹²⁰ Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917: Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 467.

¹²¹ Духовный регламент. СПб., 1776. С. 88 – 96.

освободившихся в монастырях мест. Вакантные места стали заполняться инвалидами из числа бывших солдат. Вскоре данная директива была отменена. Для того чтобы заставить обители исполнять практически-ориентированную, утилитарную службу Пётр I повелел организовать при всех монастырях различные школы и приюты¹²². В 1724 году императором в соавторстве с архиепископом Феофаном Прокоповичем был разработан и подписан особый указ о монахах и монастырях, в котором проявилось радикально негативное отношение его составителей к монашескому образу жизни в целом. Текст содержал в себе проект реформы всего российского монашества. Отношение к монашеству рассматривалось в нём, как форма узаконенного тунеядства: «Понеже нынешнее житие монахов точию вид есть и понос от иных законов, не мало же и зла происходит, понеже большая часть тунеядцы суть и понеже корень всему злу праздность и сколько забобонов раскольных и возмутителей произошло, всем ведомо есть також...»¹²³. В 1724 году вышло «Объявление о монашествве» в котором декларировалось разделение монашества на учёное и неучёное, что способствовало формированию монашеской элиты, которая пользовалась рядом привилегий и впоследствии могла претендовать на высокие церковные должности. Таким образом, оформлялась по выражению архимандрита Киприана (Керна) концепция «чиновного учёного монашества». Простую братию использовали в трудовых, ручных работах.

Похожие процессы происходили и в жизни европейского монашества. Например, во Франции Людовик XV учредил в 1766 году специальную комиссию, которая имела полномочия контролировать монашество и ограничивать количество их орденов. Более радикальными были реформы Иосифа II в Австрии в 1780-х годах. Здесь доминировала другая идея: сделать монашество общественно полезным. Право на существование получили только те монастыри, которые занимались благотворительной и

¹²² Иларион (Алфеев), митрополит. Церковь в истории. М. 2013, С. 184 – 186.

¹²³ Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время СПб., 1868. С. 714.

образовательной деятельностью. Несогласные монашеские ордена были упразднены, а их имущество было передано в пользу приходов и школ. Данная реформа успешно реализовалась и в Венгрии. В результате, XVIII век показал абсолютную способность светских государственных лидеров существенно ограничивать церковную власть¹²⁴.

Таким образом, реформы Петра I в отношении церкви не возникли на почве изолированной государственной идеологии. Они являлись частью общеевропейской тенденции, базировавшейся на протестантской идее о главенстве практической пользы для общества со стороны всех христианских объединений.

Тем не менее, эпоха Петра ознаменовалась в российском государстве широким распространением духовного образования. Это напрямую являлось следствием того, что император исповедовал идею всестороннего просвещения вверенного ему народа, неотъемлемой частью которого являлся институт Церкви и, в частности, монашества. Известно учреждение духовных учебных заведений и в допетровскую эпоху. Примером тому может служить открытие в Москве Славяно-греко-латинской академии братьями Лихудами в 1687 году. Академия не являлась в полной мере церковным заведением, однако имела многие черты духовного образования. После издания «Духовного регламента» открытие духовных учебных заведений приобрело непрерывный характер. В середине XVIII века в России насчитывалось около 26 семинарий. К концу XVIII столетия их количество увеличилось до 46. По данным 1808 году в государстве числилось 150 духовных школ. В результате учебной реформы 1825 года, количество таких школ увеличилось до 340. К этому периоду в государстве насчитывалось: 3 духовных академии, 39 семинарий, 128 духовных училищ, а также 170 церковно-приходских школ¹²⁵.

¹²⁴ Beales D. Prosperity and Plunder: European Catholic Monasteries in the Age of Revolution, 1650-1815. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 210 – 220.

¹²⁵ Козлов М. свящ. Духовное образование XVII – XX вв. // Православная энциклопедия. М., 1997. С. 408 – 413.

Особенностью духовных образовательных учреждений, возникших в петровскую эпоху и последующий период, было преобладание латинского языка и иезуитского влияния. В работе английского исследователя Билза Дерка, посвящённой исследованию монашества отмечен интересный факт. В то время, когда в Европе происходит подавление ордена иезуитов, протестанская Пруссия и православная Россия при Екатерине II разрешали деятельность их учреждений и взяли за основу их образовательные программы для духовных учебных заведений¹²⁶.

В эпоху «бироновщины» при императрице Анне Иоанновне расстригали монахов, постриженных без указа. В 1730 году монастырям запретили приобретать земли, а в 1734 году вводился запрет на постриги для всех, кроме отставных солдат и вдовых священнослужителей. В документе говорилось о том, что «...во всех всероссийской империи монастырях кроме токмо одних вдовых священников и дьяконов и отставных солдат, в монаха и монахини никого не из данных чинов постригать не велено...»¹²⁷. В результате, монашество оказалось на грани уничтожения, вследствие чего Синод докладывал императрице: «..в монастырях остались только старики прежнего пострижения, уже не способные ни к каким послушаниям и службам, а некоторые монастыри стоят совсем пустые»¹²⁸. Численность монахов в период с 1724 по 1738, действительно, заметно сократилась (практически на 40 процентов). Начиная с 1740 года, постриги возобновили (см. приложение, рис. 1).

Некоторое послабление политики государства относительно монастырей и их насельников происходит в период правления Елизаветы I. За это время были восстановлены некоторые из закрытых ранее обителей. С 1758 года, после серии докладов Синода, был разрешён постриг для

¹²⁶ Beales D. Prosperity and Plunder: European Catholic Monasteries in the Age of Revolution, 1650-1815. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 210 – 220.

¹²⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 83. Л. 9. об.

¹²⁸ Иларион (Алфеев), митрополит. Церковь в истории. М. 2013, С. 184.

студентов семинарий и учителей (см. приложение, рис. 1). С 1761 года разрешается принимать постриг представителям любых сословий¹²⁹.

Более того, на примере Тамбовской епархии, конца XVIII века мы наблюдаем тщательный отбор кандидатов, желающих принять постриг. Известен случай, когда на прошение Тамбовского епископа о разрешении пострига для 13 послушников, находившихся в различных монастырях епархии, последовал временный отказ в удовлетворительном решении в отношении вдовых лиц. В распоряжении Святейшего Синода находим «...показанных послушников, не вступивших в брак по желаниям их, на основании Духовного регламента и в подтверждение оногo последовавших именных Высочайших указов, в указанное число постричь дозволить. И о том к нему в Преосвященному Тамбовскому послать указ дав оным знать ему, что о прочих показанных в означенной ведомости послушниках и послушницах рассмотрение последует впредь...»¹³⁰.

Но уже совсем скоро, при императоре Петре III начинается известный процесс секуляризации монастырского землевладения, который продолжился при его супруге Екатерина II. Все монастырские земли поступали в казну, а государство брало на себя обязательство содержать некоторые монастыри. С этой целью были составлены монастырские штаты, по которым монастыри разделялись на 3 класса. К первому классу были отнесены Лавры, ставропигиальные и другие известные крупные и особо почитаемые монастыри.

После секуляризации церковных земель (1764 г.) и введения монастырских штатов Екатериной II, заштатные монастыри либо закрывались, либо оказывались в условиях самостоятельного существования на положении общежительных. В результате из 881 великорусского монастыря упразднению подверглось 469 – то есть более половины. Также почти вдвое сократилось и число монашествующих с 11 тысяч до 5 450.

¹²⁹ Там же. Л. 10 – 10 об.

¹³⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 12. Л. 6 об.

Всего в период с 1701 и до середины XIX столетия в общей сложности закрытыми оказались 822 монастыря. Однако положение начало значительно меняться, начиная с XIX века, когда наряду с закрывавшимися монастырями появлялись новые. И уже в период с 1810 года по конец XIX века мы наблюдаем совсем другую статистику: число монастырей возрастает с 452 до 1025¹³¹. Соответственно увеличивалось и количество монахов.

Следует отметить, что для совершения монашеского пострига в синодальный период от кандидата требовался ряд условий, предусмотренных законодательством того времени:

1) лица, принявшие решение стать монахом, обязаны были представить документы, свидетельствующие о том, что общество, в котором они состоят, не имеет возражений против их выбытия¹³².

2) мужчины могли принять постриг не ранее тридцатилетнего возраста;

3) женщины не ранее достижения сорокалетнего возраста;

4) учащиеся семинарий и духовных академий могли принять постриг по исполнению двадцати пяти лет;

5) вдовы священники могли принять постриг в любом возрасте¹³³.

Что касается первого пункта вышеперечисленных условий, то стоит сказать, что к разным социальным группам предъявлялись различные требования. Например, мещане и купцы отпускались от городского магистрата с паспортом и обязательными гарантиями пожизненной за них уплаты казённых и других податей их обществом. Крестьяне отпускались от мирских людей с уговором и обязательством платежа за них оброчных и подушных денег. Крестьяне, принадлежавшие помещикам, увольнялись от своих владельцев с платежами государственных пошлин от вотчинных крестьян. Военные увольнялись посредством данного им от войска паспорта. Дворяне увольнялись с данными им от благородного общества

¹³¹ Иларион (Алфеев), митрополит. Церковь в истории. М. 2013, С. 185.

¹³² Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 2. Ч. 1. С. 51.

¹³³ Полное собрание законов Российской империи. Т. 9. Ст. 413.

свидетельствами. Данные увольнения утверждались Губернским правлением и передавались в консисторию¹³⁴.

Ещё одним обязательным условием для принятия монашеского пострига являлся период послушничества (или искуса), который обычно составлял 3 года. Срок послушничества мог быть сокращён в случае тяжёлой болезни послушника, либо по решению начальства для людей, особо расположенных к монашескому образу жизни¹³⁵. В мае 1832 года вышел указ Священного Синода, согласно которому от подобного искуса совсем освобождались вдовые священнослужители, а также выпускники различных духовных учебных заведений.

Обязательным условием для принятия монашеского пострига являлось абсолютно свободное желание иноческого образа жизни, без стороннего давления и воздействия принуждающих лиц.

В Древней Руси вслед за Византией долгое время бытовало заблуждение, что насильственный постриг автоматически делает человека, над которым был совершен обряд, монахом. Следует отметить, что в Российском законодательстве синодального периода насильственное склонение к постригу рассматривалось уже как уголовное преступление.

Начиная с XVIII столетия, стали более тщательно следить за тем, чтобы кандидаты для принятия пострига были максимально свободны от разного рода занятий и попечений, не совместимых с монашеским образом жизни. Закон запрещал постригать людей, находящихся в браке при живом супруге, без взаимного обоюдного согласия с обеих сторон, по которому муж удалялся в мужской монастырь, а жена, соответственно, в женский.

Законодательно запрещалось совершать постриг над должниками, военными служащими, а также над лицами, числящимися на гражданской

¹³⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 135. Л. 2 –3.

¹³⁵ Духовный регламент всепресветлейшего державнейшего государя Петра I, императора и самодержца Всероссийского. М., 1897. С. 113 – 121.

службе. Запрещенными к постригу являлись также люди, находящиеся под судебным следствием и крепостные, без согласия их помещиков¹³⁶.

Если ранее правом совершать постриг пользовался любой игумен монастыря, то после Указа Священного Синода 1725 года, этого права лишились как игумены, так и епархиальные архиереи. Отныне испрашивать право на постриг необходимо было только через Святейший Синод. Лишь в 1865 году Синод возвращает это право исключительно епархиальным архиереям¹³⁷.

В Русской традиции монашество разделялось на три основных чина:

- рясофорные монахи – лица, получившие право носить чёрную монашескую рясу, но ещё не давшие основных монашеских обетов;
- мантийные (или действительные) монахи – лица, принявшие на себя обеты: послушания, нестяжания и целомудрия и получившие право носить мантию;
- схимонахи (или схимники) – лица, давшие обет совершенного отречения от всего мирского и облачающиеся в особые одежды.

Содержание монашеских обетов, наряду с тремя основными, включало в себя также ряд некоторых особых ограничений в виде: запрета для вступления в брак, употребление мяса, невозможность становиться восприемниками, запрещения служения в приходских храмах, возможности иметь личную собственность¹³⁸. И, тем не менее, в российском законодательстве относительно этих правил допускались некоторые исключения. Например, монашествующие из начальствующего чина (от настоятеля до архиерея), могли владеть движимым имуществом, а также свободно распоряжаться им по своему усмотрению: передавать по наследству или завещать, кроме вещей ризницы, которые становились собственностью того храма, где подвизался почивший.

¹³⁶ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков. 1898. С. 7–8.

¹³⁷ Цыпин В. А. Каноническое право. М., 2009. С. 340 – 359.

¹³⁸ Свод законов Российской империи. СПб., 1912. Т. 2. Ч. 1. С. 51 – 52.

После разделения монастырей на штатные и заштатные в 1764 году, монахи штатных монастырей имели возможность получать определённые доходы от службы в монастыре, а также назначенное по штату казённое жалование. Общей оставалась лишь трапеза. Такие насельники могли себе позволить на собственные деньги строить или покупать кельи, которые, однако, после своей кончины или выходе обязаны были оставить монастырю, приобретать по завещанию иконы, книги, предметы ризницы. Таким образом, материальное положение таких людей иногда могло стать лучшим по отношению к мирской жизни, где они зачастую ничего не имели¹³⁹.

В заштатных общежительных же монастырях картина была совсем иная. В таких обителях всё считалось общим, и правило нестяжательности соблюдалось гораздо строже. Правом завещать и распоряжаться имуществом таких монастырей не обладал даже сам настоятель. Монахам запрещалось заниматься торговлей, кроме тех изделий, которые выполнены своими руками с разрешения начальства. Не разрешалось брать на хранение чужое имущество, за исключением духовных книг. Монахам было запрещено вмешиваться в гражданские дела.

Предполагалось, что монашеские обеты даются навсегда. Поэтому, самочинное сложение с себя обетов и обязательств рассматривалось Церковью, как тяжкое каноническое преступление. В Синодальный период в России закон позволял ходатайствовать о снятии с себя сана. Однако подобное прошение удовлетворялось только после периода шестимесячного увещания монастырского начальства, братии, духовных лиц, назначенных правящим епископом, и лишь затем в консистории, с разрешения Святейшего Синода. Бывший монах имел право вернуться в своё сословие, лишаясь всех чинов и званий, которые он приобрёл до пострига. Не подлежало возврату,

¹³⁹ Кузнецов Н. Д. Общественное значение монастырей. Вышний Волочек, 1908. С. 41.

также и имущество, внесённое в монастырь. Такой человек, навсегда, лишался права поступать на гражданскую службу¹⁴⁰.

Таким образом, в XVIII столетии монастыри Русской православной церкви оказались в новых условиях. Реформы, проводившиеся в отношении монашества, в значительной степени потрясли основы монашеского уклада жизни предшествующего периода, однако существовали и положительные стороны данного процесса. Например, поощрялось учёное монашество, увеличилось число образованного духовенства.

Законодательство в отношении монастырей и монашества, изначально складывавшееся под воздействием Константинопольского патриархата, позже развивалось с учётом специфических особенностей Российской государственности. Начиная с реформ XVIII в. законодателем в отношении всего церковного устройства становится государственный орган власти – Священный Синод, который полностью подчинялся правительству.

Тенденция подавления светскими властями церкви являлась общеевропейской в XVIII столетии. Она возникла из идей реформации и последующих взглядов протестантизма. Элементы протестантской идеологии нашли отражение во многих постановлениях Российских императоров XVIII века. Главной задачей в этот период стало: превращение монастырей в практико-ориентированный и максимально полезный социальный институт.

Были выявлены основные условия, при которых человек, мог принимать монашеский постриг в рассматриваемый период. Ограничениями могли стать правовые препятствия (долги, состояние в браке или на военной службе и пр.), а также возраст. Рассмотрены основные чины монашествующих, а также правила и нормы внутреннего распорядка монастырей.

¹⁴⁰ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков. 1898. С. 21.

1.3 Возникновение, месторасположение и классификация обителей

Распространение владений Российского государства после завершения процесса централизации земель и образования единого государства, начиная с XVI столетия, происходило по нескольким территориям. Безусловно, одним из самых главных, являлось именно южное направление. Это было обусловлено как географическими особенностями края, который представлял собой лесостепи и степи, так и постоянной опасностью со стороны агрессивных степных соседей¹⁴¹.

В этих условиях каждый город, построенный в южном регионе, выполнял функции военного укрепления, а также становился полноценным населённым пунктом и центром колонизации окрестных земель. Вполне естественно, что на новых территориях, осваиваемых русскими православными колонистами, должны были появляться христианские храмы и монастыри, необходимые для удовлетворения религиозных потребностей населения¹⁴².

Исследование зарождения монашеской жизни в регионе, а также предпосылки и условия возникновения мужских монастырей на Тамбовской земле, позволяют нам предложить следующую классификацию обителей, основанную на таких критериях как:

- 1) время возникновения и географическое месторасположение, обусловленное политическими и климатическими факторами;
- 2) способ основания обителей;
- 3) эпизодическая принадлежность к Тамбовской епархии;
- 4) приписное положение (т. е. принадлежность к более крупным монастырям)
- 5) штатное и заштатное положение с середины XVIII века.

¹⁴¹ Папков А. И. Освоение Российским государством своих южных окраин и основание монастырей в конце XVI – начале XVII веков. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород, 2011. № 7 (102). Вып. 18. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/search#ixzz4XMdzkzpj> (дата обращения 18. 11. 2018).

¹⁴² Мизис Ю. А. Заселение Тамбовского края в XVII – XVIII веках. Тамбов, 1990. С. 15 – 18.

Для начала представим наглядную хронологию появления и распространения основных мужских монастырей в регионе (см. приложение, схема. 1).

Таблица 1. 2

Время основания православных мужских монастырей Тамбовского края

Название монастыря	Год основания
Никольский Черниев монастырь	1573
Троицкий Цнинский монастырь	1615
Лебедянский Троицкий монастырь	1621
Вышенская Успенская пустынь	1625
Козловский Троицкий монастырь	1627
Мамонтова пустынь	1629
Санаксарский монастырь	1659
Тамбовский Казанский монастырь	1667
Трегуляевский монастырь	1688
Саровская пустынь	1705
Кирсановский Александро-Невский м-рь	1890

Основываясь на первом критерии классификации, можно проследить основные этапы распространения монашества в географическом аспекте, а также проанализировать политические и экономические факторы, которые оказали определённое влияние на характер и месторасположение первых обитателей.

Существует легенда, согласно которой первая обитель в Тамбовском крае была основана на месте Лебедянского Троицкого монастыря разбойничьим атаманом Тяпкой ещё в XV веке, а первым игуменом этой пустыни был старец Петр¹⁴³. Однако, проверенные фактические данные говорят нам о том, что возникновение первых монастырей в Тамбовском крае относится к концу XVI века¹⁴⁴. В это время в северной части региона появляются: Шацкий Николы Чудотворца Черниев монастырь (1573 г.),

¹⁴³ Алмазов А. Лебедянский Троицкий монастырь // ТЕВ. 1882. №. 18. С. 632.

¹⁴⁴ Черменский П. И. Город Лебедянь и его уезд в XVII в. СПб., 1913. С. 68.

Пурдышевская Рождества Богородицы мужская пустынь в Темниковском уезде (первое упоминание 1596 г.) К XVII веку относится основание Вышенской Успенской пустыни (1625 г.), Старокадомского Троицкого монастыря (впервые упоминается в 1652 г.), Санаксарский мужской монастырь (1659). В городе Елатье в этот период был Преображенский мужской монастырь¹⁴⁵.

Следует отметить активную миссионерскую деятельность первых поселенцев – подвижников. Например, основатель Шацкой Черниевой пустыни – монах Матвей за свои проповеди и дар убеждения был прозван «мордовским апостолом». Сам старец, а в дальнейшем его последователи, за столетие обратили в христианскую веру почти всех язычников округа. В результате, как отмечает И. И. Дубасов «...инородцы всё крепче и крепче притягивались к Московской державе»¹⁴⁶. Таким образом, Черниев монастырь по праву можно считать важнейшим центром миссионерского делания в регионе, который оказал существенное влияние на становление христианства среди местного населения.

Можно констатировать, что первые обители возникают в северной части Тамбовского края. Появление монастырей в этом регионе находило поддержку со стороны государей, так как эта территория на тот период активно осваивалась русскими людьми. Государство было заинтересовано в защите новых монастырей от враждебного действия языческого населения, пытаясь благодаря мощному духовному влиянию обителей упрочить в целом позиции христианства в крае¹⁴⁷.

Южная сторона будущей Тамбовской епархии преимущественно была степной зоной, вследствие чего нередко подвергалась нападениям кочевников. В связи с этим монашеское делание здесь распространялось гораздо медленнее.

¹⁴⁵ Бахмутов С. Б. Монастыри Мордовии. Саранск, 2000. С. 32.

¹⁴⁶ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 76.

¹⁴⁷ Мизис Ю. А. Заселение Тамбовского края в XVII – XVIII веках. Тамбов, 1990. С. 18.

Одной из первых обителей южной части Тамбовского края является Лебедянский Троицкий мужской монастырь (1621 г.), в котором была построена первая в регионе каменная церковь (1665 г.)¹⁴⁸. Чуть позже появляются: Вознесенский монастырь (г. Добрый), Преображенская мужская пустынь (г. Усмань), Поройская мужская пустынь (г. Липецк). Все вышеупомянутые монастыри были небольшими, но, тем не менее, более многочисленными по составу братии. И всё же, в отличие от северных обителей, они были менее богатыми. Многие из них не имели своих вотчин¹⁴⁹ и существовали лишь благодаря пожертвованиям прихожан. Поэтому располагались эти обители, в основном, недалеко от городов или непосредственно в них.

Строительство городов Козлова и Тамбова послужило дальнейшим стимулом для развития подобного типа городских и околгородских монастырей. Недалеко от будущего города Козлова (основан в 1635 г.) в 1627 г. появился Троицкий мужской монастырь¹⁵⁰. В городе Тамбове у крепостных стен возник Казанский монастырь¹⁵¹ (первое упоминание 1677 г.). Козловский Троицкий мужской монастырь, бесспорно, являлся одним из самых замечательных памятников архитектуры Тамбовского края, не только потому, что его постройки являлись гордостью русской зодческой культуры, но и в силу прекрасного расположения на живописном крутом берегу Лесного Воронежа¹⁵².

В труде П. Казанского «Историческое описание Троицкого Козловского монастыря» мы находим следующие исторические сведения: «Обитель Троицкая несколько древнее города Козлова. Густой лес был на том месте, где теперь стоит монастырь. В 1627 году пришел сюда неизвестно откуда, черный поп Иосиф, может быть вдовый и принявший монашество

¹⁴⁸ Гамаюнов А. И. Троицкий монастырь и боярин Тяпка. Легенды и были Лебедяни // Записки Липецкого областного краеведческого общества. М. – Липецк, 2005. С. 108.

¹⁴⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 135. Л. 4 об.

¹⁵⁰ Сазонов О. История церквей города Козлова – Мичуринска. Мичуринск, 2012. С. 14.

¹⁵¹ Богородично-Казанский монастырь // ИТУАК. 1891. Вып. XXXI. С. 13 – 15.

¹⁵² Белых М. П. Сказания о Козловских храмах. Липецк, 1998. С. 43 – 44.

священник. Поселившись в лесу, на берегу реки Воронежа, несколько времени он жил уединенно...мало по малу, собралось к нему еще несколько любителей безмолвия...»¹⁵³. Данная схема возникновения монастырей являлась самой распространённой в Тамбовском регионе.

Начиная с первой трети XVII века, монашество стало активно распространяться вниз по течению р. Цны, а также вдоль р. Воронеж. В начале XVII-го столетия «...берега Цны привлекли к себе немногих иноков, ищущих единения...»¹⁵⁴. С этого периода в лесной зоне этих рек основывается ряд монастырей. Появляются: Троицкий Цнинский монастырь (впервые упоминается в 1615 г.)¹⁵⁵ и Мамонтова пустынь (1629 г.). Позже Тамбовский епископ Питирим способствовал открытию в отдалении от города Трегуляевского Иоанно-Предтеченского мужского монастыря (1688 г.). Известно, что святитель в 1688 году на свои деньги построил несколько келий недалеко от Тамбова на берегу небольшой реки Трегуляевский ржавец¹⁵⁶. Таким образом, было положено начало новой монашеской общины, которая впоследствии стала расширяться, и приобрела статус монастыря. Судя по всему, Епископ Питирим первое время сам распоряжался делами новой общины. Он же определил для неё первоначальный монашеский устав, а чуть позже в 1690 году передал дела управления над монашествующими иеромонаху Варлааму, которого он назначил первым строителем. В 1693 году Варлаам становится игуменом данного монастыря. 1691 год ознаменован строительством деревянной церкви, которая была освящена лично святителем Питиримом во имя святого Иоанна Предтечи. С тех пор монастырь стали называть Предтеченской пустынью. Согласно преданию, епископ Питирим многократно посещал эту

¹⁵³ Казанский П. С. Историческое описание Троицкого Козловского монастыря. М., 1859. С. 7.

¹⁵⁴ Историко-статистическое описание Николаевской в селе Мамонтове церкви // ТЕВ. 1874. №. 3. С. 120.

¹⁵⁵ Першин С. П. Троицкая дубрава: прошлое и настоящее. Тамбов, 2014. С. 6.

¹⁵⁶ Кученкова В. А. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. С. 78.

пустынь и даже сам ископал в глубине леса источник, который сохранился до наших дней¹⁵⁷.

Безусловно, самыми крупными мужскими обителями Тамбовского края являлись Санаксарский Сретенский монастырь, основанный ещё в XVII веке и Саровская пустынь. Последняя была основана в 1705 году и впоследствии непрерывно развивалась.

В зависимости от способа основания на территории Тамбовского края можно выделить два основных типа монастырей:

- Монастыри, созданные старцами или иеромонахами (чёрными попами);
- Монастыри, созданные по инициативе высших властей и благотворителей (в частности епископов и ктиторов).

К первому типу можно отнести почти все вышеупомянутые монастыри, так как они действительно возникали из молитвенных скитов старцев. Из различных рукописных источников известны многие имена основателей данных обителей: иеромонах Матфей (Черниев монастырь), старец Иринарх (Пурдышевская Рождества Богородицы мужская пустынь), старец Савватий (Троицкий Лебедянский монастырь), старец Мамонт (Мамонтовская Никольская мужская пустынь), старец Иосиф (Тамбовский Казанский монастырь), чёрный поп Иосиф (Козловский Троицкий монастырь).

Ко второму типу относится Трегуляевский Иоанно-Предтеченский мужской монастырь, созданный при содействии (в том числе и материальном) первого Тамбовского епископа Питирима.

Нельзя не упомянуть ещё об одном монастыре, возникшем по инициативе высших властей – Раненбургской Петропавловской пустыньне. Монастырь был открыт в 1712 году при непосредственной материальной поддержке князя Александра Даниловича Меншикова. Пустынь располагалась в его собственных владениях, которые являлись самой крупной феодальной вотчиной на территории Тамбовского края в XVIII

¹⁵⁷ Лёвин О. Ю. Тамбовский Трегуляевский Иоанно-Предтеченский монастырь // ТЕВ. 2008. №. 8. С. 4.

столетии¹⁵⁸. Обитель предназначалась для богомолья о здравии Императора Петра I, а также об упокоении родителей светлейшего князя. Меншиков сам определил общее количество монашествующих и все необходимые средства к их содержанию¹⁵⁹. Судя по данным документов, монастырь занимал весьма прочное экономическое положение на протяжении всего последующего периода¹⁶⁰.

В самом конце XIX века появляется ещё один мужской монастырь, основанием которому послужили средства благотворителя – Кирсановский Александро-Невский. Открытие этой обители состоялось после чудесного исцеления от источника крестьянина с. Оржевка Прокопия Никитина и обретения им образа святой великомученицы Варвары. После этого началось массовое почитание источника, который стали называть Варваринским.

Именно это место выбрал для основания нового монастыря священник с. Костино-Оделец Борисоглебского уезда – отец Василий Голубев. Весьма примечателен жизненный путь данного пастыря. Ему удалось разбогатеть, занимаясь сельским хозяйством, что позволило увеличить своё материальное состояние. После этого он решил заняться активной благотворительной деятельностью и пожертвовал средства для основания двух монастырей: женского и мужского Александро-Невского в Кирсановском уезде¹⁶¹. Монастырь был основан в 1890 году. Название обители было выбрано самим отцом Василием в честь святого благоверного князя Александра Невского и было связано с чудесным спасением императора Александра III и всей императорской семьи после крушения поезда 17 октября 1888 г. Официальное открытие монастыря состоялось 3 октября 1890 г¹⁶².

Среди мужских монастырей не получила распространения практика основания обителей на бывших помещечьих усадебных землях (в отличие,

¹⁵⁸ Мизис Ю. А. Заселение Тамбовского края в XVII – XVIII веках. Тамбов, 1990. С. 87.

¹⁵⁹ Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии. Рязань, 1888. С. 175 – 176.

¹⁶⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 889. Л. 2 – 5.

¹⁶¹ Кобяков И., протоиер. Новый Александро-Невский общежительный монастырь. Тамбов, 1891. С. 1.

¹⁶² Лёвин О. Кирсановский Новый Александро-Невский монастырь // ТЕВ. 2010. № 8. С. 31 – 32.

например, от женских монастырей Тамбовского края в XIX столетии). Это можно объяснить отсутствием желания вдовых помещиков проводить остаток дней в монастыре. В ведомостях о монахах Тамбовских обителей, мы не находим никаких сведений о добровольном вхождении в состав братии кого-либо из представителей данного сословия. Для сравнения, из 13 женских монастырей, основанных в XIX столетии, семь – были созданы частным образом при содействии дворян. Вдовы помещицы имели стремление закончить жизнь в привычном месте, окружив себя при этом духовной составляющей. Причины, по которым богатые дворянки, переделявали свои усадьбы в монастыри, были двояки. Во-первых, некоторыми из них руководило искреннее религиозное стремление и внутренние духовные потребности. Во-вторых, многим одиноким помещицам было трудно справляться с делами усадьбы в условиях пореформенной Российской действительности¹⁶³.

Отдельно следует классифицировать мужские монастыри, которые на определённом отрезке времени входили в состав Тамбовской епархии и играли в ней заметную роль. К подобным обителям, безусловно, могут быть отнесены: вышеупомянутая Петропавловская пустынь (впоследствии отнесена к Рязанской епархии), а также второклассный Нижеломовский Казанский монастырь, отошедший в конце XVIII столетия к Саратовской и Пензенской епархии. Примечательно, что именно в стенах Нижеломовского мужского монастыря нашла первоначальный приют Тамбовская духовная семинария¹⁶⁴.

Некоторые монастыри, существовавшие в Тамбовском крае до реформы 1764, являлись приписными. К их числу относились: Троицкий Цнинский, Мамонтова пустынь. Как правило, они принадлежали крупным монастырям столичных городов. Первый относился к Чудову монастырю,

¹⁶³ Лёвин О. Ю. Тамбовские монастыри в Синодальный период // Тамбовская старина / Сост. и ред. М. А. Климкова. Тамбов, 2008. С. 109 – 110.

¹⁶⁴ Феодосий, митрополит. Тамбовская духовная семинария. Предыстория учреждения и первые годы деятельности (1779 – 1802 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 3 (71). С. 400.

второй к Савинно-Сторожевскому. Такое положение давало определённое преимущество, поскольку покровительство обеспечивало защиту от многочисленных разбойничьих вторжений. Рукописный синодик Троицкого Цнинского монастыря содержал записи о большом количестве убиенных монахов, которых следовало поминать на службе¹⁶⁵. С другой стороны эти относительно небогатые монастыри были обязаны «...вносить пошлины настоятелям...» главных монастырей¹⁶⁶.

По причине необходимости в защите от шацких воевод, приказных людей и донских казаков Черниев монастырь оказался приписанным с конца XVII столетия к Тамбовскому Преображенскому собору «...на пропитание преосвященному Питириму со всем причтом...»¹⁶⁷. В 1725-1764 годах к самому Черниеву монастырю была приписана Вышенская пустынь.

Большинство тамбовских мужских обителей после секуляризации 1764 года оказались в числе заштатных. К разряду штатного третьеклассного монастыря был отнесён изначально лишь Козловский Троицкий. Чуть позже, в 1775 году восстановлен в такой же разряд Лебедянский Троицкий, штат которого был переведён к 1811 году в Трегуляевскую обитель. В 1819 году третьеклассным стал Шацкий Черниев монастырь.

Итак, представленная классификация и типология монастырей Тамбовского края позволила нам произвести адекватную дифференциацию вышеперечисленных обителей по различным критериям.

Мы можем убедиться, что освоение государством своих южных рубежей (которым на тот момент являлся и Тамбовский регион) сопровождалось поддержкой монашества и монастырей. В их лице государство желало найти союзника в деле христианизации и обращения местного (языческого) населения в православие.

Отметим также, что создание в южном регионе городов-крепостей, для сдерживания татарских набегов, способствовало появлению новых типов

¹⁶⁵ Грибановский И. Историческое описание церкви с. Троицкой дубравы // ТЕВ. 1874. №. 22. С. 846 – 847.

¹⁶⁶ Историко-статистическое описание Николаевской в селе Мамонтове церкви // ТЕВ. 1874. №. 3. С. 121.

¹⁶⁷ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 209.

монастырей в крае, которые стали возникать вблизи городов или непосредственно в них, что давало обителям определённую защиту и средства обеспечения.

Практически все известные, в рассматриваемый период, мужские монастыри были образованы вокруг авторитетных религиозных личностей. Они отправлялись на неосвоенные земли в поисках уединения и молитвы, а вокруг них складывались первые монашеские общины, распространявшие христианское просвещение на новой территории.

Лишь немногие монастыри возникли в результате частных пожертвований: Трегуляевский, Кирсановский, Александро-Невский, Раненбургская пустынь.

Среди мужских монастырей вовсе не наблюдается тенденция образования обителей на территории бывших поместий, что явилось характерной чертой для женского монашества Тамбовской губернии в XIX веке.

Некоторые мужские монастыри, такие как: Мамонтова пустынь, Троицкий Цнинский, Шацкий Черниев являлись приписными к более крупным обителям. Они получали за это покровительство и взамен выплачивали определённые пошлины.

После введения государством системы штатов и разделения всех монастырей на классы, большинство мужских монастырей Тамбовского края оказались в числе заштатных. Одним из них удалось восстановить хозяйство и продолжать существовать в новых условиях (Лебедянский монастырь, Трегуляевский монастырь). Другие навсегда прекратили своё существование (Мамонтова пустынь, Троицкий Цнинский).

1. 4 Управление и организационная структура монастырей

Монастыри представляли собой довольно сложную структуру, включающую в себя: хозяйственно-экономическую деятельность, характер социальных взаимоотношений, распорядок внутренней жизни с

определёнными нормами и регулятивами. В связи с этим, важным элементом данной системы являлась её внутренняя и внешняя организация, которая обеспечивалась благодаря особенностям и характеру управления.

Система управления Русской православной церковью в синодальный период строилась на принципах соединения светской и церковной власти. Обер-прокурор священного правительствующего Синода непосредственно назначался императором и значительно влиял на высшее церковное управление и, по существу, определял вектор политики государства относительно православной церкви и её монастырей. Ему подчинялись все консистории, которые являлись главными органами управления епархий. Интересы Русской православной церкви и её монастырей были защищены большим количеством статей в Своде законов Российской империи, который включал в себя Регламент Духовной Коллегии, Устав духовных консисторий, Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий, христианских и иноверных.

В 1758 году по указу императрицы Елизаветы Петровны восстанавливается деятельность Тамбовской епархии. Возглавлял епархию правящий архиерей. В его ведении и непосредственном подчинении находилась Духовная консистория¹⁶⁸. На основании указа Синода от 15 июня 1742 года Духовная консистория являлась специальным присутственным местом при Епархиальных архиереях. В ведении консистории находилось всё делопроизводство, касающееся церковного управления в конкретной епархии, а также церковно-судебные процессы над монашествующими и приходским духовенством¹⁶⁹.

Для надзора за монастырями епархии епископ назначал отдельного благочинного – как правило, настоятеля какого-нибудь монастыря. Причём в Тамбовской епархии монастыри разделялись на два благочиния.

¹⁶⁸ РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 135. Л. 27.

¹⁶⁹ Матвеева Е. С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. История и современность. Орёл, 2015. Т. 10. № 4. С. 141.

Следовательно, и благочинных было тоже два: для северной и южной части¹⁷⁰. Имелась специальная инструкция для подобных благочинных, в которой говорилось, что они являются лицами, избранными епархиальными архиереями для надзора за монастырями и монашествующими¹⁷¹.

При благочинных могли состоять помощники. Как первых, так и вторых избирал правящий епископ из монашествующих лиц. Через них осуществлялся контроль церковного начальства за внутренней и внешней деятельностью монастырей. Основными задачами благочинных и их помощников были: проверка шнуровых приходо-расходных книг монастырей, анализ состояния хозяйственной и финансово-экономической деятельности. Благочинные также обязаны были следить за материальным имуществом, монастырскими строениями, ремонтом обителей и духовно-нравственным состоянием братии. По результатам проверки благочинные обязаны были представить епархиальному управлению подробные отчёты, которые затем рассматривались и обсуждались в Духовной консистории¹⁷².

Благочинные вникали практически во все вопросы монастырской жизни. Следует отметить, что на подобную должность, как правило, выбирались наиболее авторитетные настоятели епархии. Благочинный имел также ряд властных полномочий. Ему разрешалось осматривать всё, что он пожелает, требовать строгий отчёт и объяснения по любым интересующим его вопросам. Также он мог увещевать братию в присутствии настоятеля и даже налагать епитимию за провинности с его разрешения. Ещё благочинный имел полномочия разбирать различные монастырские распри. В связи с этим Святейший Синод в 1892 году советовал правящим епископам избирать на эту ответственную должность лиц, имеющих определённый опыт, отличающихся правдолюбием и рассудительностью.

¹⁷⁰ Балабейкина О. А. Историко-географические аспекты территориальной организации Православной церкви в России // Псковский регионологический журнал. Псков, 2014. № 9. С. 67.

¹⁷¹ Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству / Сост. Я. Ивановский. СПб., 1900. С. 271.

¹⁷² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1961. Л. 1 – 2.

Такой характер административных взаимоотношений, как можно догадаться, не устраивал многих настоятелей. Известен случай, когда архимандрит Никандр, являвшийся настоятелем Трегуляевского мужского монастыря, подал прошение в Тамбовскую духовную консисторию, в котором просил исключить вверенный ему монастырь из ведения благочинного Аркадия. Данное прошение, однако, осталось без рассмотрения. Но подобный случай обращения в консисторию за разрешением такого рода вопросов, конечно же, был скорее исключением из правил. Подобное поведение мог себе позволить лишь человек весьма авторитетный, каким и был архимандрит Никандр – выпускник академии, кандидат богословия, который не имел желания выполнять предписания человека, окончившего два класса духовной семинарии¹⁷³.

Таким образом, мы видим вертикальную иерархию органов управления монастырями, сложившуюся в синодальный период на государственном и местном уровнях. В результате мы можем наблюдать четко выраженную централизацию церковной власти во внешнем управлении монастырями со стороны государственных и управляющих епархиальных структур, выраженную в подчиненности настоятелей благочинным епархии, а последних высшим церковно-государственным ведомством.

Для большинства мужских монастырей Тамбовской епархии основной формой и устройством монашеской жизни являлось общежитие. Особое положение занимал лишь Казанский мужской монастырь в городе Тамбове. В нём с 1758 года находился архиерейский дом. В рассматриваемый нами период, архиерейский дом являлся помещением, предназначенным для епархиального архиерея, певчих и свиты. Поэтому монастырь с архиерейским домом обеспечивался денежными средствами от государственной казны¹⁷⁴ и различными земельными угодьями «...землёй

¹⁷³ Семилетов П., игумен. Типологизация, структура и управление тамбовских монастырей // ТЕВ. 2017. № 2. С. 37.

¹⁷⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1255. Л. 5.

довольным остаётся...»¹⁷⁵. Другими словами, одной из главных задач архиерейского дома было управление имуществом, относящимся к архиерейской кафедре.

Штатными монастырями в Тамбовской епархии являлись: Шацкий Черниевский, Козловский Троицкий, а также Иоанно-Предтеченский. Все эти монастыри были небольшими. Штат монахов в начале XIX века не превышал здесь более 10-12 монахов и послушников, которые содержались на государственном казённом жаловании, либо со средств, поступавших также и от земель, выделенных для них государством¹⁷⁶. К концу XIX столетия численность монахов в этих обителях варьировалась в отметке 20 человек¹⁷⁷. Тамбовские монастыри не стремились превышать число монахов, положенных им по штату, скорее всего, не имея достаточных средств, для содержания большего количества человек.

К заштатным обителям относились: Саровская пустынь, Санаксарский монастырь, Вышенская Успенская пустынь, Лебедянский Троицкий, Кирсановский Александро-Невский.

В структуре управления монастырями в синодальный период можно выделить следующие основные ступени монашеских чинов: архимандрит, игумен, иеромонах, иеродиакон, схимонах, монах, рясофорный послушник, послушник без указа.

Монастыри Тамбовской епархии не относились к тем монастырям, в которых настоятели могли быть архимандритами по должности. Тем не менее, подобный сан мог быть присвоен за особые заслуги некоторым настоятелям (например, архимандрит Аркадий (Честонов) – настоятель Вышенской пустыни). Известно, что при архимандрите Аркадии, Вышенская пустынь достигла своего расцвета. Его труды на благо устройства монастыря

¹⁷⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 268. Л. 3.

¹⁷⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Л. 27 – 33.

¹⁷⁷ ГАТО Ф. 893. Оп. Д. 29. Л. 2.

были неоднократно отмечены епархиальным руководством¹⁷⁸. Также сана архимандрита мог быть удостоен тот, кто совершал постриг в монахи, будучи вдовым протоиереем имея при этом учёную степень кандидата богословия. Так, например, случилось с архимандритом Никандром (Любославским), которого возвели в сан архимандрита Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря в 1867 году при пострижении¹⁷⁹.

Высшие три ступени в данной иерархии были связаны с посвящением в дьяконский и священнический сан, а также имели прямое отношение к совершению таинств и богослужению.

В традиции русской православной церкви монашество разделялось на три основные степени. К первой относились рясофорные послушники. Таких послушников (или новоначальных) с определёнными молитвами облачают только в рясу и камилавку, но не в полное одеяние инока. Следующая степень после рясофора – монах (мантийный монах). Затем следует схимник. Следует отметить, что в Тамбовских мужских монастырях южной части епархии схиму принимали очень редко.

Следы пребывания схимников оставил здесь лишь Троицкий цнинский монастырь. В статье И. Грибановского, опубликованной в 1874 году в «Тамбовских епархиальных ведомостях», повествуется о находках в том месте, где в первой половине XVIII века ещё существовала обитель. В частности упоминается об останках скелетов и хорошо сохранившихся одеждах схимонахов¹⁸⁰.

Самый известный случай пострижения в схиму в XIX веке относится к пребывавшему на покое в Трегуляевском монастыре бывшему Тамбовскому епископу Николаю (Доброхотову)¹⁸¹. Он принял схиму с наречением имени Филарет лишь за три дня до своей кончины. Что касается северных

¹⁷⁸ По поводу 25-летия настоятельства Архимандрита Аркадия в Вышенской пустыни // ТЕВ. 1887. №. 9. С. 400.

¹⁷⁹ Семилетов П., игумен. Типологизация, структура и управление тамбовских монастырей // ТЕВ. 2017. № 2. С. 35.

¹⁸⁰ Грибановский И. Историческое описание церкви с. Троицкой дубравы // ТЕВ. 1874. №. 22. С. 846 – 847.

¹⁸¹ Семилетов П., игумен. Типологизация, структура и управление тамбовских монастырей // ТЕВ. 2017. № 2. С. 35.

монастырей, то подобная практика принятия схимы была гораздо более распространённой. Особенно к концу XIX столетия. Так, в ведомости о монашествующих Саровской пустыни за 1896 год имеются сведения о, подвизающихся в штате монастыря, двух иеросхимонахах и одном схимонахе¹⁸².

Самую низшую ступень в данной иерархии занимали послушники. Они делились на указных (или по указу) и безуказных. Различие между ними состояло в том, что указные послушники официально принимались в обитель по указу духовной консистории. Послушники без указа пребывали в монастыре по разрешению настоятеля. Обе категории послушников обязаны были пройти трёхлетний искуc. У первых было определённое преимущество, так как подобная официальная форма проживания в монастыре означала некоторую особую степень доверия к ним со стороны начальства и гарантированное время присутствия в монастыре.

Управление обителями носило классический характер. Во главе монастыря был настоятель. Для общины – начальник. В строящихся монастырях – строитель. Настоятели имели сан игумена. По действовавшему на тот период законодательству и согласно указу Святейшего Синода от 17 февраля 1765 года в монастырях общежительного типа настоятели избирались самой братиею, и после этого утверждалось духовным руководством. Данное правило было подтверждено и указом Святейшего Синода от 20 марта 1862 года. Также устанавливался и порядок избрания настоятеля¹⁸³.

Настоятель должен был избираться из братии данного монастыря. В случае нужды допускалось избрание и из другого монастыря, но обязательно общежительного. Процедура избрания совершается в присутствии благочинного монастырей, или, в случае необходимости, при доверенном от епархиального Преосвященного лице, по молитве в собрании остальной

¹⁸² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2304. Л. 1.

¹⁸³ Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. Харьков, 1898. С. 75 – 76.

братии. Принимать участие в избрании не могли послушники. Избрание производилось в форме открытого голосования. В том случае, если не могло быть достигнуто единое мнение, проводилось дополнительное голосование, носившее уже закрытый характер. Избранная кандидатура представлялась Преосвященным на утверждение Святейшему Синоду, который в свою очередь выносил окончательную резолюцию. Правящий архиерей имел право предложить своего кандидата, но только из числа братии данного монастыря¹⁸⁴.

Таким был официальный порядок избрания, но на деле всё было немного иначе. Например, небезызвестного настоятеля Вышенской пустыни архимандрита Аркадия (Честонова) на должность 30 марта 1862 года назначил сам святитель Феофан, который находился на тот момент на Тамбовской епископской кафедре. Игумен Тихон (Ципляковский), находившийся на должности эконома Тамбовского архиерейского дома был выбран братией Темниковского Санаксарского общежительного монастыря своим настоятелем. В Трегуляевском Иоанно-Предтеченском монастыре настоятелей чаще всего назначали¹⁸⁵.

Таким образом, кадровая политика относительно настоятелей в Тамбовских монастырях имела два основных подхода. В более крупных обителях их выбирали. В свою очередь в таких монастырях, как Трегуляевский, Козловский или Вышенский, в которых с трудом насчитывалось не более двух десятков монахов, их назначали.

В обязанности настоятелей входила всесторонняя забота обо всех сторонах монастырской жизни. С особым благоговением и прилежанием необходимо было исполнять обязанности в своей должности относительно отправления службы, управления братией и служителями. Немало усилий требовало экономическое и хозяйственное управление монастырём, как во внешних делах, так и во внутренних.

¹⁸⁴ Там же. С. 76.

¹⁸⁵ Семилетов П., игумен. Типологизация, структура и управление тамбовских монастырей // ТЕВ. 2017. № 2. С. 36.

Большое внимание уделялось общей трапезе, чистоте в братских кельях и монастырских церквях, исправности в ведении приходов и расходов монастырских¹⁸⁶.

Требовалось очень строгое наблюдение не только за вверенной братией, но и за самим собой. Настоятелю всеми силами было необходимо устранять всякого рода соблазны. Настоятелям было запрещено содержать при себе родственников и, тем более, назначать их на какие-либо должности. Запрещалось также принуждать монахов к тому, чтобы быть у них духовником. Как отмечает П. Знаменский, в первой половине XVIII века представители учёного монашества, назначавшиеся на управленческие должности, чаще всего были малороссами. Положение дел изменилось при Екатерине II. К этому времени, как отмечает исследователь, сформировалась плеяда монахов-великороссов, которая заметно потеснила малороссийских представителей¹⁸⁷.

Общероссийские процессы были характерны и для Тамбовской губернии. Из имеющихся послужных списков настоятелей мужских монастырей второй половины XVIII – начала XIX веков видно, все они происходили их великороссов¹⁸⁸.

Проанализировав биографические данные о настоятелях Трегуляевского и Козловского монастырей Тамбовской губернии в XIX веке, отметим тенденцию назначения на должность людей с высшим образованием. Среди них более половины имело степени магистра или кандидата богословия. Многие обучались в Киевской и Санкт-Петербургской духовных академиях. Региональное представительство игуменов довольно пёстрое. Среди них выходцы: Москвской, Калужской, Костромской, Курской, Орловской, Харьковской, Тамбовской губерний.

¹⁸⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 34.

¹⁸⁷ Знаменский П. В. Духовные школы России до реформы 1808 года. Казань, 1881. С.432 – 434.

¹⁸⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Л. 1 – 71.

Рисунок 1. 1
Уровень образования настоятелей Трегуляевского и Козловского монастырей в XIX веке (1812 – 1897 годы)

Данные рисунка 1. 1. получены на основании анализа имеющихся послужных списков 26 настоятелей представленных монастырей. По социальному происхождению подавляющее большинство игуменов (21 человек из 26) являются выходцами из духовного сословия. Имеются представители и иных социальных групп – 1 дворянин, 1 купец, 1 кантонист¹⁸⁹.

Помимо этого послужные списки показывают, что настоятели часто меняли места пребывания и должности, совмещая административную работу с обязанностями управления обителями. Широкая география перемещения образованного духовенства, на основании имеющихся данных, отражает общероссийскую тенденцию. Карьера большинства из настоятелей была типичной для своего времени. Будучи сыном священника или диакона, будущий игумен, архимандрит или епископ поэтапно обучался: в духовном

¹⁸⁹ Сазонов О. История церквей города Козлова – Мичуринска. Мичуринск, 2012. С. 200 – 251; Лёвин О. Тамбовский Трегуляевский Иоанно-Предтеченский монастырь // ТЕВ. 2009. № 8. С. 7 – 9.

училище, семинарии, академии. Затем, довольно часто, занимался преподавательской деятельностью. После определённых заслуг отличившиеся монахи производились в должность¹⁹⁰.

Тем не менее, уровень образования не являлся главенствующим критерием для назначения на игуменскую должность в мужских монастырях Тамбовской губернии вплоть до самого конца XIX. В потенциальных настоятелях ценилось, прежде всего: благонадежность, умение грамотно распоряжаться финансами, осуществлять уверенное руководство во внутренней и внешней деятельности обители. Немаловажным являлось доверие к нему со стороны основного числа братии.

Если мы обратимся к ведомости о настоятелях монастырей Тамбовской епархии за 1897 – 1900 гг., то получим следующие сведения¹⁹¹:

Таблица 1. 3

Уровень образования настоятелей Тамбовских мужских монастырей в конце XIX века (1897 – 1900 годы)

№ п/п	Настоятели монастырей	Образование, социальное происхождение и прежние занимаемые должности
1	Настоятель Тамбовского Казанского монастыря Его преосвященство преосвященнейший Александр епископ Тамбовский	магистр богословия Киевской Духовной Академии; из духовного сословия (сын священника); был епископом Енисейским и Красноярским
2	Настоятель Тамбовского Казанского монастыря Его преосвященство преосвященнейший Георгий епископ Тамбовский	кандидат богословия Московской Духовной Академии; из духовного сословия (сын дьякона); был епископом Забайкальским и Нерченским
3	Шацкой Вышенской пустыни настоятель архимандрит Аркадий	из низшего отделения семинарии; из духовного сословия (сын дьякона); был ризничим, экономом, казначеем
4	Саровской пустыни настоятель игумен Иерофей	домашнее образование; из мещан г. Кадома; был казначеем при сей пустыни
5	Тамбовского Предтеченского Трегуляева монастыря настоятель архимандрит	домашнее образование; из контанистов; был экономом Санкт-Петербургской

¹⁹⁰ Иларион (Алфеев), митрополит. Церковь в истории. М., 2013. С. 190.

¹⁹¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2317. Л. 5 – 19.

	Иринарх	Александро-Невской лавры
6	Темниковского Санаксарского монастыря настоятель игумен Августин	домашнее образование; из крестьян; был казначеем сего монастыря в сане иеромонаха
7	Козловского Свято-Троицкого монастыря настоятель архимандрит Евгений	окончил курсы Московской гимназии; из дворян; был настоятелем Уфимского III классного монастыря в сане архимандрита, имел степень настоятеля I классного монастыря
8	Шацкого Черниева Николаевского монастыря настоятель строитель Евгений	домашнее образование; из крестьян; состоял в должности казначея сего монастыря в сане иеромонаха
9	Кирсановского Александро-Невского монастыря и. д. настоятеля иеромонах Иларион	окончил курсы духовного училища; из духовного сословия; был иеромонахом в Тамбовском Казанском монастыре
10	Кирсановского Александро-Невского монастыря и. д. настоятеля иеромонах Пахомий	учился в Белгородском духовном училище; из купеческих детей; был казначеем Тамбовского Предтече- Трегуляевского монастыря
11	Лебедянского Троицкого монастыря игумен Митрофан	обучался в семинарии по 2 разряду; из вдовых священников; был экономом Тамбовского архиерейского дома в сане игумена
12	Лебедянского Троицкого монастыря и. д. настоятеля игумен Николай	домашнее образование; из отставных унтер-офицеров; был экономом Тамбовского архиерейского дома в сане игумена

Данные таблицы 1. 3 показывают что, высокий уровень образования, предполагающий наличие учёной степени был необходим только для правящих архиереев¹⁹², которые являлись по совместительству настоятелями Тамбовского Казанского мужского Монастыря (или архиерейского дома, в котором располагалась и резиденция епископа). Из остальных десяти настоятелей, образование имели лишь 5 человек. Что касается социального происхождения, то оно, как видно, тоже не сильно влияло на перспективу занять руководящую должность, так как здесь мы видим выходцев из совершенно различных групп: крестьяне, мещане, купцы, духовное сословие, низшие офицерские чины.

¹⁹² Смолич И. К. Русское монашество: 988–1917. Жизнь и учение старцев. М., 1997. С. 308 – 309.

Таким образом, монастыри Тамбовской губернии, как и многие российские обители, были открыты для социальной мобильности. Представители любых социальных групп могли сделать достойную карьеру. Подобная открытость для реализации своих возможностей сближает наши монастыри с обителями на немецких католических территориях, где наблюдалась тесная связь с обществом. Как отмечает исследователь Д. Билз, в немецких католических аббатствах «...мужчина (или женщина) из статуса крестьянина может стать аббатом а, следовательно, правителем или принцем...»¹⁹³.

Как показывают послужные списки, каждый из занимающих настоятельскую должность, сумел, по-видимому, на предшествующих местах проявить свои лучшие административные качества и зарекомендовать себя как опытный хозяйственник и руководитель¹⁹⁴.

Тем не менее, образованные люди не лишённые, в свою очередь, и административных талантов, безусловно, находились в более выгодном положении. Вопреки распространённому возрасту для настоятелей Тамбовских мужских монастырей в XIX столетии (в среднем он равнялся 50 годам), образованный и хорошо зарекомендовавший себя человек, мог стать игуменом в более раннем возрасте. Примером тому может служить настоятель Тамбовского Трегуляевского монастыря – архимандрит Иасон, который уже в возрасте 33 лет был возведён в сан игумена (в 1812 г.)¹⁹⁵, затем архимандрита и управлял Трегуляевским монастырём с 1813 до 1828 года. Архимандрит Иасон являлся выпускником Калужской духовной семинарии, преподавал в ней грамматику и историю. Являлся семинарским экономом и присутствующим членом. Позже был назначен ректором

¹⁹³ Beales D. Prosperity and Plunder: European Catholic Monasteries in the Age of Revolution, 1650-1815. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. P. 78.

¹⁹⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2317. Л. 5 – 19.

¹⁹⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Л. 58 – 61.

Тамбовской духовной семинарии, учителем богословия, а также членом консистории¹⁹⁶.

Образованные претенденты на должность настоятеля, безусловно, пользовались уважением и расположением вышестоящего руководства в лице правящего архиерея. Но, не обладая достаточным управленческим талантом, зачастую не могли навести необходимый порядок во вверенных им обителях, не смотря на требования руководства. Обратимся к архивному документу за 1789 год, в котором указом епископа Тамбовского и Пензенского Феофила на должность настоятеля в Трегуляев монастырь назначается преподаватель семинарии – иеромонах Мисаил: «1789 года февраля 16 дня по некоторым случаям нам известным примечено, что в Трегуляевском монастыре многие неурядицы открываются. Того ради, к пресечению оных и дабы нам в монастыре порядок сохранён был и имение монастырское было бы сбережено: определяем быть строителем в Трегуляев монастырь семинарии нашей школы риторики учителю иеромонаху Мисаилу...»¹⁹⁷.

Как видно из последующих документов Духовной консистории, Мисаилу так и не удалось навести должный порядок в обители: «...дошло до сведения нашего, что Трегуляевская братия учреждённого нами всеми строителя человека учёного честного и смиренного по своей закоснелости и стремлению к разным шалостям во многих случаях презирает. Не исполняют даже и нужных вещей его прошения, не отпускают и не взирают нечто, что он при деле государственном находится»¹⁹⁸.

Из представленных документов видно, что новый настоятель не сумел оправдать возложенное на него доверие. Можно также обратить внимание на то, как епископом Феофилом Раевым – ревностным поборником порядка, ставятся в пример другим обителям монастыря северной части Тамбовской епархии (Саровский и Санаксарский), в которых, по-видимому, существовала

¹⁹⁶ Там же.

¹⁹⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 289. Л. 39.

¹⁹⁸ Там же. Л. 97.

необходимая дисциплина. В частности, утверждая вышеупомянутого Мисаила на новую должность, Феофил обращал его внимание на следующее: «...стараться сделать ему внимание в содержании братии и другого порядка чину и благоустройству других подобных монастырей, а паче Саровского и Санаксарского...»¹⁹⁹.

Следует заметить, что негативные тенденции в поведении Трегуляевской братии, наметившиеся в XVIII веке, продолжались, впоследствии, и на протяжении всего XIX столетия. Частично облегчило ситуацию реорганизация монастыря в штатный III-классный, что позволило ограничить число насельников и усилить за ними контроль. Однако, как известно, настоятелей Трегуляевского монастыря часто назначали на должность ректора Тамбовской духовной семинарии. При подобном совмещении должностей процесс управления обителью нередко оставался на втором месте, что не могло служить делом устройства необходимого порядка.

Подобная картина характерна также для Козловского Троицкого монастыря. Настоятели этой обители также зачастую совмещали административные должности и управление монастырём или на длительный период вверяли дела монастыря своим казначеям. Начиная с 1869 года, в епархии появляется должность викарного епископа Козловского, который по указу Святейшего Синода, становился официальным настоятелем данной обители. С 1874 года монастырь вновь переходит в управление архимандритов, однако порядка это не добавило²⁰⁰. Согласно отчёту правящего архиерея за 1900 год, в котором анализируется внутренняя обстановка Троицкого монастыря: «В монастыре слаб надзор за монашествующими»²⁰¹.

Более того, халатное или просто невнимательное отношение к исполнению своей должности могло повлечь за собой серьёзные санкции

¹⁹⁹ Там же. Л. 39.

²⁰⁰ Лёвин О. Ю. У Троицы Святой (Козловский Свято-Троицкий монастырь в г. Мичуринске) // ТЕВ. 2011. № 2. С. 29.

²⁰¹ Там же. С. 30.

вплоть до пожизненного отстранения от управления монастырём. В одном из указов Тамбовской консистории за 1872 г. мы находим следующее: «Настоятелю Трегуляева монастыря архимандриту Никандру. Указом святейшего Синода от 9 сего октября за № 2076 предписано настоятеля Саровской пустыни игумена Серафима за допущенные им неправильности по ведению монастырской экономической отчётности и по записи приходо-расходных книг, удалить от занимаемой им должности и поместить в число братии Трегуляева монастыря и не допускать его впредь к занятию настоятельских и казначейских должностей в монастырях...»²⁰².

Игумен монастыря должен был выступать по отношению к вверенной ему братии авторитетным и опытным наставником, поэтому в его права и обязанности входило:

- представлять интересы монастыря во внешней и внутренней деятельности;
- руководить основным кругом вопросов, касающихся: исполнения священнодействий и богослужебных уставов, духовного состояния братии, финансово-экономической и благотворительной деятельности, ремонта и строительства, хозяйственных и бытовых дел;
- делегировать и распределять полномочия между членами братии для наиболее продуктивного исполнения хозяйственных и трудовых операций;
- принимать в обитель послушников для прохождения искуса, положенного новоначальным;
- накладывать запрет на любую деятельность в монастыре без своего разрешения и благословения;
- систематически проводить общие и приватные беседы с братией, совместно обсуждать основные события из жизни монастыря, а также постоянно напоминать о главных обязанностях приличных монашескому чину;
- заниматься вопросами, касающимися пребывания в стенах монастыря временных посетителей (паломников и трудников);

²⁰² ГАТО. Ф. 181. Оп.1 Д. 1971. Л. 20.

- быть личным примером благочестия и ревностного служения для каждого члена монастыря.

Казначей, ризничий, благочинный (монастыря) и эконо́м назначались на должность правящим епископом по рекомендации настоятеля. Они непосредственно помогали настоятелю в управлении хозяйственно-экономическими делами обители и составляли его ближайший совет.

Совет монастыря собирался по мере необходимости. На нём обсуждались самые главные вопросы монастырской жизни, проверялись суммы доходов и определялись основные направления их распределения. В ходе обсуждения затрагивались также вопросы о представлении самых достойных членов братии к рукоположению в священнический сан или к совершению над ними монашеского пострига²⁰³.

Таким образом, не смотря на централизованную внешнюю вертикаль власти, монастыри в своей внутренней организационной структуре имели некоторые черты самоуправления в тех случаях, когда руководство в лице настоятеля и его ближайших помощников стремилось к выработке коллегиальных решений, согласованных с братией. Если спорные вопросы всё же возникали, и их разрешение внутри коллектива вызывало определённые затруднения, то подобные дела перенаправлялись епархиальному архиерею. Известны, например, неоднократные случаи жалоб казначеев на своих настоятелей²⁰⁴.

В силу того, что весь внутренний распорядок в монастыре строго регламентировался церковным уставом, братия обязана была соблюдать основные принципы монашеской жизни: равенство всех членов, послушание и высокая степень исполнительности.

Ближайшими помощниками настоятелей были казначеи, которые непосредственно состояли у них в послушании. Они помогали им в различных делах относительно благоустройства монастырской жизни, а

²⁰³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 35.

²⁰⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 821. Л. 2.

особенно в распоряжении и сохранении монастырской собственности. В основные обязанности казначея входило делопроизводство о доходах и расходах. Все приходно-расходные операции монастырей вносились ими в специальные книги. В случаях внезапной кончины настоятелей именно казначеи временно принимали на себя властные полномочия и являлись ответственными за соблюдение порядка и монастырской собственности²⁰⁵. В ведении казначеев находились также важные для монастыря документы: планы на монастырские земли и угодья; банковские процентные билеты, различные договорные акты; описи монастырского имущества. Порядок назначения на должность монастырского казначея осуществлялся обычным образом. Сначала следовало назначение от правящего архиерея, которое затем утверждалось Святейшим Синодом.

К монастырской администрации может быть отнесён ещё духовник – человек, который выполнял очень важную функцию. «Прибавление к духовному регламенту» следующим образом характеризует данную фигуру: «Быть в монастыре единому общему духовнику честному, и перед епископом свидетельствованному иеромонаху, и тот бы иногда, сказывал настоятелю, аще какое злое в братии вкоренилось обыкновение»²⁰⁶.

Духовник непрестанно следил за состоянием духовной жизни братии, а также обязан был доносить настоятелю о различных неурядицах и беспорядках. Духовников также утверждал правящий епископ.

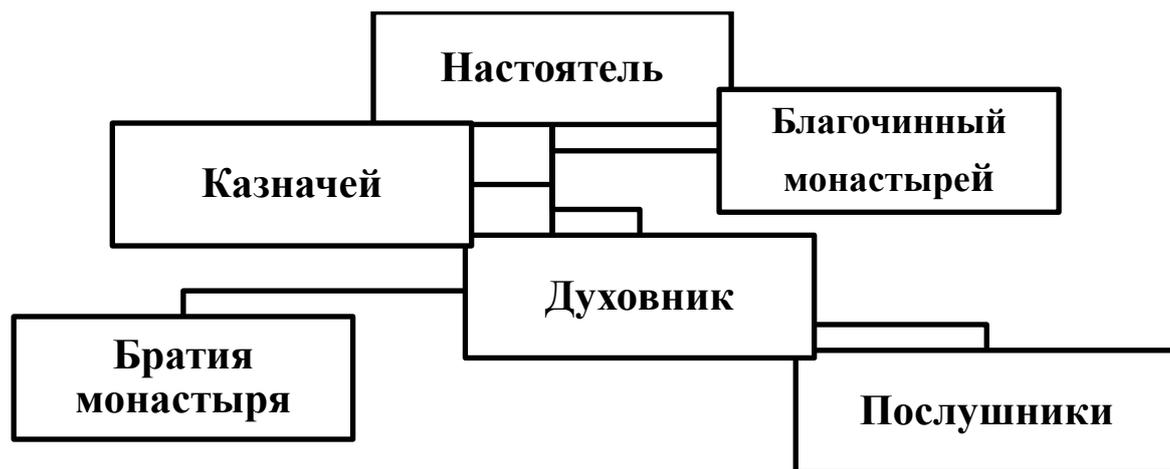
В управлении архиерейским домом имелись некоторые отличительные особенности. Руководствуясь уставом духовных консисторий, правящий епископ управлял архиерейским домом через экономов²⁰⁷. В числе прочего здесь также существовала должность казначея.

Представим обобщённую иерархическую систему внутреннего устройства монастырской жизни, характерную для тамбовских монастырей в виде схемы.

²⁰⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 7.

²⁰⁶ Духовный регламент. СПб., 1779. С. 100

²⁰⁷ Алексеев А. И. Архиерейский дом // Православная энциклопедия. М., 2001. Т. 3. С. 536.

Таким образом, монастыри имели чётко выраженную внутреннюю и внешнюю административную структуру в лице должностных духовных лиц, утверждённых, как правило, правящим архиереем и Священным Синодом. Данные лица призваны были обеспечивать порядок в управлении всей системой монастырской жизни.

Для избрания на настоятельскую должность в мужских монастырях Тамбовской губернии высокий уровень образования не являлся главенствующим. Не смотря на доминирование игуменов, окончивших духовные академии, мы наблюдаем здесь также лиц, с домашним, гимназическим или семинарским образованием.

Основным типом жительство в монастырях Тамбовской епархии было общежитие. Следует отметить и то, что в ряде случаев настоятели в епархии, вопреки установленным правилам, не избирались братией, а назначались епархиальными архиереями.

Глава 2. МОНАШЕСТВО И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

2.1 Численность и социальный состав монашествующих

Изучение монашеской жизни невозможно без рассмотрения социального и количественного состава насельников монастырей – главных хранителей уклада, быта, культуры и истории обителей.

В XVIII веке можно выделить три монастыря с сохранившимися статистическими данными о составе братии: Козловский Троицкий, Шацкий Черниев, Троицкий Цнинский. Остальные обители, как отмечает известный исследователь И. И. Дубасов, были малочисленны и бедны²⁰⁸. Например, в некоторых из них было всего 2 – 3 человека. По данным 1737 года Вышенская пустынь насчитывала всего 4 человека «...в той же пустыни монахов один и вдовый поп, дьячок и пономарь...»²⁰⁹.

О численности монахов Троицкого Цнинского монастыря можно узнать лишь из писцовой выписи XVII века, в которой упоминаются 22 монаха. Судя по описанию хозяйственной деятельности, монастырь нельзя назвать бедствующим²¹⁰. Существование обители на протяжении последующего столетия, безусловно, требовало как минимум, не меньшего количества монахов. Таким образом, можно предположить, что численность монашествующих в первой половине XVIII века сохранялась здесь приблизительно на той же отметке. Данные о Николаевском Черниевом монастыре за 1701 год свидетельствуют о проживании в обители 28 человек.

Социальный состав братии по данному периоду охарактеризовать довольно сложно из-за отсутствия необходимых данных. Известно, лишь, что Черниев монастырь был преимущественно казачьим. По мнению И. И. Дубасова «...сюда шла замаливать свои немалые грехи голутвенная казацкая

²⁰⁸ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 205.

²⁰⁹ Там же. С. 206.

²¹⁰ Першин С. П. Троицкая дубрава: прошлое и настоящее. Тамбов, 2014. С. 8.

вольница, буйная и непокорливая; сюда же несли свои достатки разбогатевшие на разных промыслах удалыцы синего Дона...»²¹¹.

Более подробные сведения о составе братии в XVIII веке можно получить из данных Козловского Троицкого монастыря.

Таблица 2. 1.
Динамика численного состава братии Козловского Троицкого мужского монастыря в XVIII веке

Год	Количество монахов
1703	43 чел.
1706	49 чел.
1710	63 чел.
1764 – 1774	15 чел.
1776	10 чел.

Безусловно, Троицкий Козловский монастырь являлся в XVIII веке наиболее процветающим в хозяйственно-экономическом отношении среди обитателей традиционного Тамбовского региона (за исключением северных монастырей епархии) и мог обеспечить содержание около 50 – 60 монахов.

Резкий спад численности происходит здесь после введения системы штатов в 1764 году. С этого времени в монастыре находилось не более 12 человек²¹².

Общее число монахов в Тамбовской епархии с конца XVIII и на протяжении всего XIX века непрерывно возрастало. В 1816 году их количество составило: 121 монах и 69 послушников (всего – 190)²¹³. По данным 1849 года в мужских монастырях находилось 107 монахов и 135 послушников (всего – 242). По прошествии двух десятилетий, в 1869 году, мужские монастыри насчитывали уже 150 монахов и 300 послушников (всего – 450). В документе «Отчёт о состоянии Тамбовской епархии за 1891 год» мы

²¹¹ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 208.

²¹² Сазонов О. История церквей города Козлова – Мичуринска. Мичуринск, 2012. С. 52.

²¹³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Л. 1 – 71.

видим следующие статистические данные: 348 монахов и 112 послушников (всего – 460)²¹⁴.

Рисунок 2. 1.

Динамика численности монашествующих в мужских монастырях

Тамбовской губернии в XIX веке

График показывает непрерывную положительную динамику пополнения численного состава монахов. Однако темп роста значительно замедлился в пореформенный период (после 1861 года). С 1869 по 1891 годы общее количество братствующих в мужских монастырях увеличилось лишь на 10 человек. Если мы сравним соотношение монахов и послушников в тех же годах, то увидим, что в 1869 число послушников превышало монахов в 2 раза. В 1891 году происходит кардинальное изменение в другую сторону. Количество монахов увеличилось втрое по отношению к послушникам, в условиях практически той же численности.

На основании этих данных можно предположить, что во второй половине XIX века количество монахов возрастало, в первую очередь, за счёт активного пострига уже имевшихся послушников.

²¹⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1792. Л. 24.

Социальный состав мужских монастырей Тамбовской епархии представлял собой довольно пёструю картину. Здесь мы видим: отставных военных, представителей мещанства и купечества, дворянства, духовенства, крестьянства²¹⁵.

В фондах ГАТО хранятся «Ведомости о настоятеле и монашествующих». В них указывались различные данные о монахах, послушниках и штатных работниках из которых мы можем получить подробную статистическую и демографическую информацию, а также проследить динамику социального состава, интересующих нас, обителей.

Анализ ведомостей мужских монастырей показывает, что из десяти известных к XIX веку обителей лишь Саровский и Санаксарский насчитывали большое количество человек и практически не сталкивались с серьёзными проблемами²¹⁶.

Саровская пустынь с момента своего основания была известна всей России и играла значительную роль в деле становления русской духовной культуры. К концу XIX века в ней насчитывалось около 300 человек. В Санаксарском монастыре в этот период пребывало 100 человек²¹⁷. Остальные обители были менее многочисленными и содержались, как на государственном казённом жаловании, так и за счёт средств, поступавших от земель, выделенных для них государством. Тамбовские мужские монастыри не стремились увеличивать число монахов, положенных им по утверждённому штату, скорее всего, не имея достаточных средств, для содержания большего количества человек²¹⁸.

Обратим внимание на документ «Сведения о монашествующих и других людях, находящихся в монастырях Тамбовской епархии за 1816 год»²¹⁹. Из имеющихся данных видно, что в начале XIX столетия в Саровской

²¹⁵ Мизис Ю. А. Монастыри Тамбовского края и духовная жизнь провинции // Очерки истории культуры Тамбовского края. Тамбов, 1993. С. 12.

²¹⁶ Кученкова В. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. С. 75.

²¹⁷ Денисов Л. И. Православные монастыри Российской империи. М., 1908. С. 804 – 807.

²¹⁸ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 205 – 210.

²¹⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639.

пустыни находилось 93 монаха. Из указанного числа: иеромонахи – 24, иеродиаконы – 8, монахи – 30, рясофорные послушники – 19, бельцы – 11, послушники – 1. Почти половину монашествующих представляли выходцы из купеческого и мещанского сословий (купцы – 10, мещане – 38). Велика доля отставных военных (в основном, солдаты и низшие офицерские чины) – 18 человек. Из остальных социальных категорий: крестьяне – 4; дворовые люди – 9; духовное сословие – 4; дворяне – 1; однодворцы – 1. Среди монашествующих также: приказной, отставной регистратор, и два человека из архиерейского дома. Сведений об уровне образования монахов в деле не имеется. Однако, из утверждённых послушаний видно, что представители отдельных социальных групп исполняли разные функции при разделении трудовых операций в монастыре. Так, лица, имевшие священнический сан, находились на клиросном послушании (т. е. священнодействовали). Мещане и купцы занимались, в основном, закупками и учётом хозяйства, отставные военные охраняли важные объекты, а также вели письменные дела, крестьяне работали при огородах²²⁰.

Период искуса (время от поступления в монастырь до принятия монашеского пострига) составлял в среднем 7,5 лет (минимальный срок 3 года; максимальный 19 лет). Средний возраст поступления в монастырь – 29 лет (минимальный 16; максимальный 58), средний возраст монахов равнялся 48 годам (младшему было 24 года, старшему 82 года). Часть монахов перешла в обитель из других монастырей – 8 человек. Отсутствует информации о наличии вдовых священников. Монахи представляли в основном следующие города: Нижний Новгород, Тула, Москва, Курск, Кадом, Елатьма, Темников. Имеются представители из Тамбова, Моршанска и Кирсанова²²¹.

Ещё в одном монастыре северного региона Тамбовской губернии Санаксарском количество насельников находилось на отметке 25 человек:

²²⁰ Там же. Л. 1 – 5.

²²¹ Там же. Л. 1 – 4.

иеромонахи – 10, иеродиаконы – 6, монахи – 2, рясофорные послушники – 5 (из них 1 священнослужитель), бельцы – 2. Основу социального происхождения здесь составляли преимущественно выходцы из духовного сословия – 13 человек. Из других категории: 3 – отставные военные; по 2 человека из крестьян, мещан, лиц из статской службы; 1 – из приказных; 1 – дворянин.

Из общего количества монашествующих малограмотными были только 2 человека. Они состояли при разных посылках, а также обрабатывали монастырский огород. Все остальные члены братии исполняли, в основном, послушание на клиросе. Период искуса составлял в обители, как правило, 8 лет. Средний возраст поступающих в монастырь находился на отметке 30 лет, средний возраст монахов – 54 года (самому младшему было 37 лет; старшему – 89)²²².

В Козловском Троицком монастыре пребывало 13 монашествующих, из данного числа: 6 человек – иеромонахи; 2 – иеродиаконы, 1 рясофорный послушник, 1 просвиряк, 2 послушника (чашеник; клюшной и хлебной); 1 пономарь. В распоряжении монастыря находилось 9 штатных работников – экономических крестьян.

Практически половину от общего числа братии составляли представители духовного сословия – 6 человек. Остальные социальные категории включали: 1-го мещанина; 1-го купца, а также одого человек из приказных. Данных об образовании и уровне грамотности монахов не имеется. Почти все послушания были связаны с клиросом. Срок от поступления до пострижения составлял 5 лет. Средний возраст поступления в обитель – 33 года, средний возраст монашествующих равнялся 46 годам (младшему – 30; старшему – 65). Географическое происхождение монахов было следующим: Козловская округа – 4 человека, Тамбовская округа – 2 человека. По одному человеку: из города Доброго, из Спасской округи,

²²² Там же. Л. 8 – 9.

Елатомской округи, Моршанской, Усманской, Борисоглебской округи. Настоятель – выходец из г. Калуга.

В ведомости представлена небольшая статистическая справка об Архиерейском доме, в котором числилось 10 человек: иеромонахи – 4, диакон – 1, ризничих – 2, монахи – 1, послушники (бельцы) – 2²²³.

Вышенский Успенский монастырь насчитывал в этот период 14 монашествующих. Из них: иеромонахи – 5 человек, иеродиаконы – 1, рясофорные послушники – 4 (из указанного числа – 3 вдовых священнослужителя). По разным делам (скорее всего, для исправления) в обители пребывало: иеромонахи – 2, иеродиакон – 1, послушник – 1.

По социальному составу отметим представителей: духовного сословия – 3 человека; купцов – 1; крестьян – 2 человека, 1 отставной канцелярист (игумен Тихон), 1 оружейник. Основное послушания лиц в сане – исполнение чред священнослужения. Другие члены братии состояли в разных трудах.

Срок от поступления до пострига равнялся 4 – 5 годам. Средний возраст поступавших в монастырь – 27 лет, средний возраст насельников – 44 года (младшему – 36; старшему – 51). Некоторые монахи перешли в обитель из других мест: 1 – из Саровской пустыни; 1 – из Лебедянского Троицкого монастыря. Среди монашествующих 3 вдовых: пономарь, диакон и священник²²⁴.

Трегуляевский Иоанно-Предтечев монастырь насчитывал утверждённое по штату количество – 12 человек. Из указанного числа: иеромонахи – 4 человека, иеродиаконы – 1, рясофорные послушники – 4 (из них 1 священнослужитель), послушники – 3. В основном, здесь преобладали выходцы из духовного сословия – 9 человек. Из представителей иных сословий отметим двух дворовых крестьян, которые были неграмотными и находились на послушаниях: 1-ый – чашника и ключника, 2-ой – церковного

²²³ Там же. Л. 27 – 33.

²²⁴ Там же.

истопника и звонаря. Срок искуса продолжался 3,5 года. Средний возраст поступления в монастырь – 35 лет, средний возраст братии – 38 лет (младшему – 19; старшему – 65). По географическому происхождению: 4 представителя Тамбовской округи; 3 человека из Спасской округи. Елатомская, Кирсановская, Шацкая округи, а также г. Калуга – по 1 человеку.

В монастыре трудилось 9 штатных служителей из экономических крестьян Тамбовской губернии. Из данных последующих ведомостей видно, что социально-демографическое состояние монастыря, в условиях штатного положения, изменялось незначительно²²⁵.

Шацкий Черниев монастырь насчитывал 10 человек: иеромонахи – 3, иеродиаконы – 2, рясофорные послушники (из вдовых священнослужителей) – 2, послушники – 3. Доля представителей духовного сословия была самой значимой и составляла 8 человек. Из других сословий: 1 купец и 1 сын пономаря. Послушание монахов, имевших священнический сан, заключалось в исполнении службы. Остальная часть братии выполняла иные поручения по хозяйственной части. Существовали должности: пономаря, канонарха, келаря и просвирника. Период искуса составлял около 3 лет. Средний возраст поступления в обитель был равен 37 годам. Средний возраст монашествующих – 45 лет (младшему – 15; старшему – 79). Среди монахов представители следующих городов: г. Тула – 1 человек; г. Темников – 3 человека; из Шацкой, Елатомской и Моршанской округи – по 2 человека²²⁶.

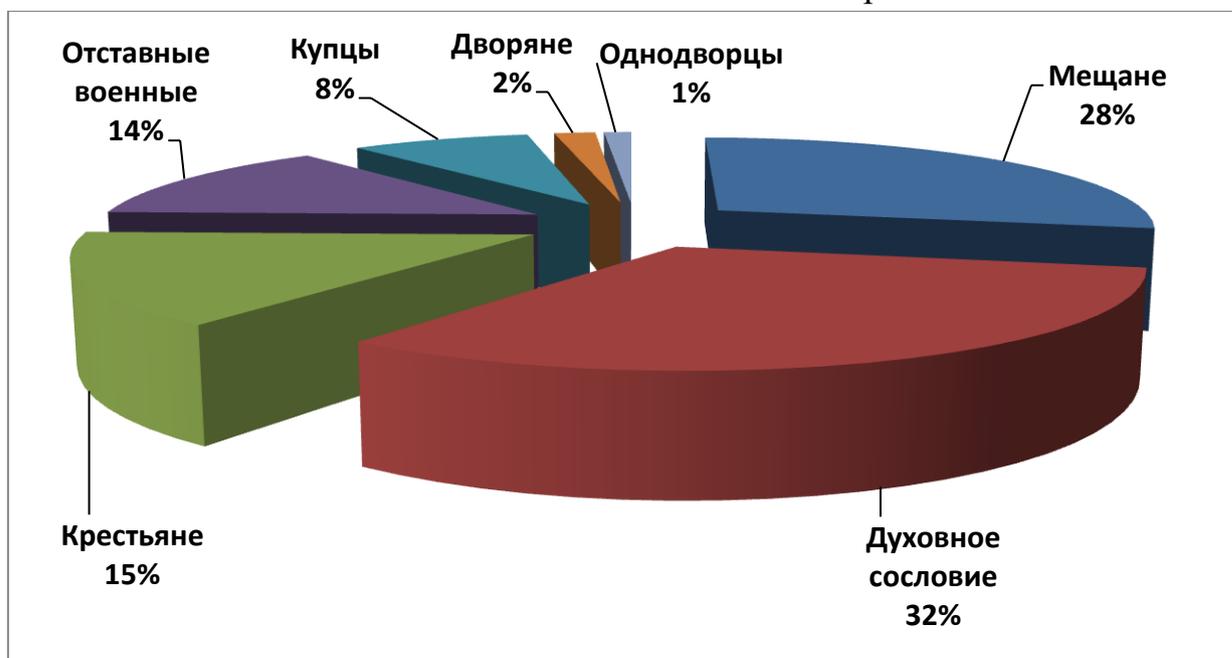
В Лебедянском Троицком монастыре находилось 23 монаха. Из их числа: иеромонахи – 4, иеродиаконы – 2, священники – 2, рясофорные послушники – 10 (из них 1 диакон), послушники – 5. По социальному составу преобладали представители духовного сословия – 8 человек. Также имелось немалое количество мещан – 5. Среди других социальных групп: 4 человека из дворовых крестьян; дворяне, однодворцы, отставные военные (низшие

²²⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 812. Л. 4.

²²⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Л. 62 – 65.

чины), приказные – по 1 человеку. Искус в среднем был равен 6,5 годам. Средний возраст при поступлении в монастырь составлял 37 лет. Средний возраст насельников – 46 лет (младшему – 19; старшему – 80). Часть монахов перешла из соединенных монастырей епархии – из Трегуляевского – 4 человека (в результате смены штатов между монастырями в 1811 году); из Козловского Троицкого и Санаксарского монастыря – по 1 человеку. По географическому происхождению преобладали выходцы из Тамбовской, Лебедянской, Борисоглебской, Козловской округи. Имелись представители из г. Тула²²⁷.

Рисунок 2. 2
Социальный состав мужских монастырей Тамбовской губернии в первой половине XIX века

Из данных рисунка 2. 2 видно, что до середины XIX века преобладающим сословием в мужских монастырях Тамбовской губернии было духовенство. Отметим, что в этот период нет ни одной обители, где большинство братья являлись выходцами из крестьян. Заметно отличается Саровская пустынь, в которой доминировали мещане. Именно данные этого

²²⁷ Там же. Л. 67 – 71.

монастыря повлияли на прирост процентов в этой социальной категории в представленных статистических показателях.

По данным ведомости Козловского мужского монастыря за 1861 год в составе обители числилось 10 лиц: 8 из них в сане иеромонахов, 2 являлись иеродиаконами. Возраст шести представителей братии находился на отметке от 30 до 50 лет. Ещё три монаха были в возрасте от 60 до 80 лет. Все насельники выполняли определённое, возложенное на них, церковное послушание (в подавляющем большинстве священнодействовали). Два иеромонаха пополнили монастырь из числа вдовых священников. Обращает на себя внимание тот факт, что около половины монахов поступила в Троицкую обитель из других мест. Например, два члена братии перевелись из Шацкого Николо-Чернеева монастыря, ещё два из дома епископа, один из Киево-Печерской лавры. Практически все монашествующие, как и в I половине столетия, оставались выходцами из духовного сословия. Лишь один был представителем из киевских мещан. Пять человек имели незаконченное семинарское образование и два – начальное духовное, один человек умел читать и писать. Неграмотными были только двое. Период искуса в Козловском мужском монастыре длился от 3 до 4 лет. Возраст поступления в монастырь составлял 20 – 25 лет. Имеются данные о географическом происхождении пятерых монахов. Это г. Киев, а также Борисоглебский, Моршанский, Шацкий, Елатомский уезды²²⁸.

Ведомость Козловского монастыря за 1894 год свидетельствует о количестве 15 насельников в обители: иеромонахи – 7 человек, иеродиаконы – 2, монахи – 6. Данные социального происхождения большинства монахов остались без изменения. Продолжается тенденция явного преобладания выходцев из духовенства. 5 человек – крестьяне. Почти все члены братии были грамотными. Начальное духовное и семинарское образование получили 9 человек. Среди неграмотных только двое. Основным видом послушания

²²⁸ Семилетов П., игумен. Демографический состав Тамбовских монастырей в конце XIX – начале XX веков // ТЕВ. 2016. № 10. С. 31 – 33.

для большинства монахов оставалось церковное служение. Период искуса длился от 3 до 4 лет. Наблюдались случаи пострижения и в первый год поступления в монастырь (5 человек). Возраст поступления в обитель находился на отметке от 25 до 35 лет. Самому младшему члену братии было 19 лет, возраст старейшего монаха равнялся 65 годам. Пять насельников поступило в Троицкую мужскую обитель из других монастырей. В документе не содержится информации о географическом происхождении монахов²²⁹.

Перейдём к анализу ведомости Шацкого Николо-Черниева монастыря за 1874 год. Социально-демографическая статистика здесь выглядела следующим образом: 15 монахов, 2 рясофорных послушника, 5 послушников. Общая численность монашествующих, таким образом, составляла 22 человека. Из данного числа: в сане иеромонахов – 7, в сане иеродиаконов – 4, монахов – 4. Все послушания в монастыре были связаны, в основном, с церковным служением. Лица в священническом сане исполняли чреды богослужений. Все остальные, служили на клиросе и в алтаре. Самому младшему представителю было 22 года, старшему – 75 лет. Искус длился здесь гораздо дольше чем, например, в Козловском монастыре. В Черниевской обители он продолжался до 8 лет. Шесть монахов перешли из других монастырей. Многие из них поменяли уже не одну обитель. Средний возраст поступления был равен 20 – 25 годам. Возраст двух монахов на момент поступления составлял более 60 лет. Они являлись вдовыми священнослужителями. По показателям преобладающего контингента в социальном составе братии Черниев монастырь, как и Козловский Троицкий, нельзя отнести к крестьянскому. Подавляющее большинство монахов Никольской Черниевой обители были выходцами из духовенства. Среди представителей иных сословий: 4 крестьянина, 2 мещанина и 2 купца.

²²⁹ Там же. С. 31 – 32.

Географическое происхождение, почти всех монахов – ближайшие районы Тамбовской губернии²³⁰.

Ведомость Вышенской Успенской пустыни 1886 года содержит сведения о пребывании в обители 55 монашествующих в возрасте от 30 до 50 лет. По социальному составу данный монастырь можно классифицировать как крестьянский, поскольку представители данного сословия составляли практически половину от общего числа братии (25 человек) и являлись абсолютным большинством. Отметим и другие сословия: из духовного звания – 14 человек, купеческое сословие – 5 человек, мещане – 3, вдовы дьяконы – 4, отставные военные – 3 лица. В обители большое число монашествующих имело образование. Малограмотными были три человека. Числился также 1 неграмотный. Возраст насельников находился на отметке от 22 до 82 лет. В основном, братия монастыря состояла из выходцев Тамбовской губернии. Имеется ряд представителей Рязанской, Саратовской и Пензенской губерний.

Основу послушания иеродиаконов и иеромонахов составляло священнослужение по чредам. У остальной братии послушания были связаны, в основном, с трудовой и хозяйственной деятельностью.

Приведём данные о количественном и социальном составе братии Темниковской Саровской пустыни за 1886 год. Всего монастырь насчитывал 303 человека. Из этого числа: монахов – 60, послушников – 243. Количество иеромонахов составляло – 15 человек, иеродиаконов – 7, монахов – 28. При больнице состояло 10 человек: 2 иеромонаха, 1 иеродиакон, 7 монахов. Рясофорных послушников значилось – 77 человек, ненакрытых рясофором – 4, пребывающих в богадельне – 12, на временном пребывании (по увольнительным свидетельствам и паспортам) – 150 человек. Сословная составляющая монахов Саровской пустыни была представлена: 1 дворянином, 25 купцами и мещанами. Отставные низшие военные чины – 3, разночинцы – 4, крестьяне – 27.

²³⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2000. Л. 1 – 7.

Таким образом, мы отмечаем полное отсутствие представителей духовного звания в составе братии Саровской пустыни. Ещё одной характерной чертой монастыря, являлось доминирование, на протяжении всего XIX столетия, выходцев из купеческого и мещанского сословия²³¹.

Обратимся к ведомости о монашествующих Тамбовского Трегуляевского монастыря за 1853 год. Всего обитель насчитывала 23 монаха. Из показанного числа: 6 иеромонахов, 4 иеродиакона, 2 монаха, 5 рясофорных, 1 послушник, 5 бельцов. Все монахи были грамотными. Возраст подвижающихся в обители составлял от 18 до 79 лет. Подавляющее большинство монашествующих лиц были выходцами из духовного сословия Тамбовской губернии. Лишь 5 человек происходили из крестьян²³².

В 1881 году Трегуляевский Иоанно-Предтеченский монастырь насчитывал 16 человек: иеромонахов – 6; иеродиаконов – 2; штатные священник и дьякон – 2; монахи – 2; рясофорный – 1; послушники – 3. Неграмотным из этого числа был лишь один человек. Самому младшему из состава братии было 29 лет. Возраст старейшего монаха был равен 74 годам.

Представители духовного сословия по-прежнему составляли большинство – 12 человек. Среди монашествующих по 2 выходца из мещан и крестьян. По географическому происхождению почти все лица являлись жителями Тамбовской губернии. Один послушник поступил в монастырь из г. Казань²³³.

В самом конце XIX столетия в Тамбовской губернии был образован ещё один мужской монастырь Кирсановский Александро-Невский (1894 год). Их архивных источников имеются данные об этой обители за 1901 год, которые позволяют нам проанализировать здесь социально-демографический состав монашествующих конца XIX века.

Всего в обители находилось 35 человек: 17 монахов, 3 указных послушника; 15 лиц на испытании. По характеру социального состава,

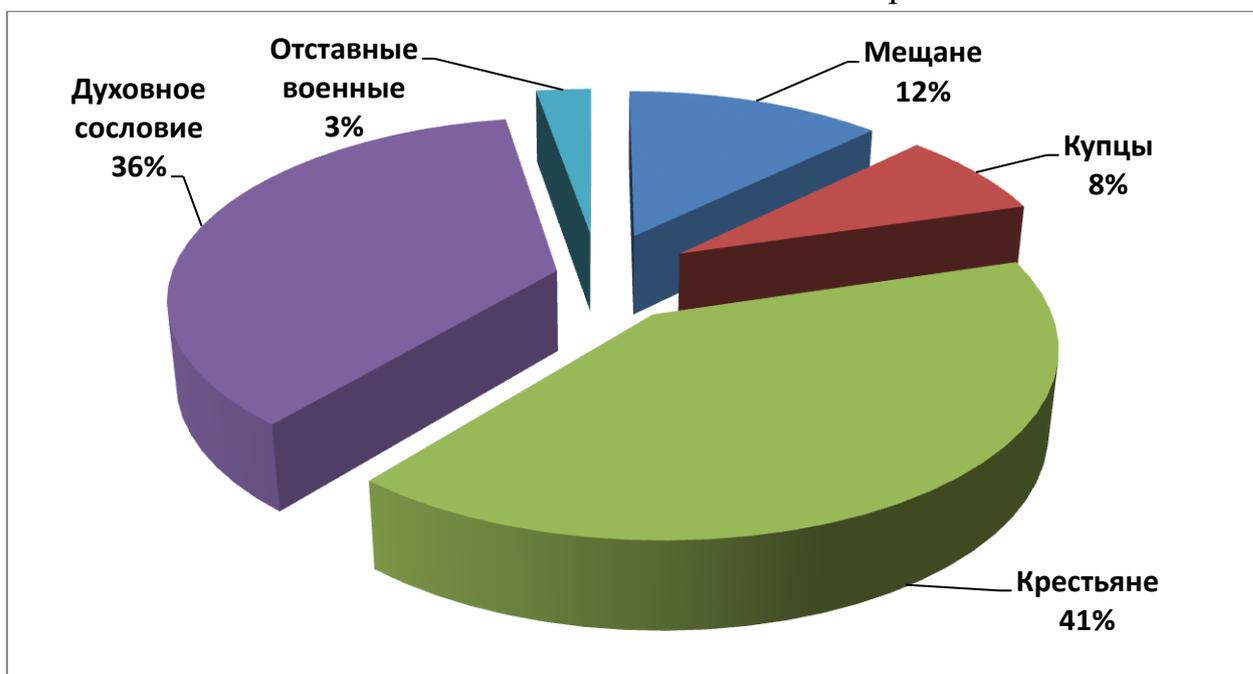
²³¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 3 – 4., 8 об.

²³² ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 26. Л. 10 – 16.

²³³ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 46.

монастырь следует отнести к разряду крестьянского, в связи с тем, что представители данного сословия составляли его главное социальное ядро (31 человек). В результате, сильной отличительной чертой Кирсановской мужской обители было очень низкое число образованных монахов. Монастырь был многонациональным по географическому происхождению его насельников. Здесь проживали 1 украинец и 4 мордвина. Отметим интересный факт, что при монастыре состояло 4 мальчика. Они являлись певчими на клиросе. Самому младшему из них было 8 лет. Средний возраст монашествующих составлял 38 лет, при этом не было лиц старше 60 лет. Период искуса длился около 2 лет. Члены братии исполняли церковные послушания (священнослужение и служба на клиросе), хозяйственные (пастух, конюх, хлебник, пчельник) и ремесленные работы (портной). Примерно треть насельников исполняла различные временные поручения²³⁴.

Рисунок 2. 3
Социальный состав мужских монастырей Тамбовской губернии во второй половине XIX века

²³⁴ Лёвин О. Кирсановский Новый Александро-Невский монастырь // ТЕВ. 2010. № 8. С. 31 – 32.

Данные рисунка 2. 3 показывают, что во второй половине XIX века произошло изменение социального состава монахов, в связи с расширением представительства крестьянского контингента. Показатели по остальным категориям практически не изменились. Духовенство по-прежнему составляло прочную основу в большинстве монастырей. Значительно пополнились крестьянами лишь: Саровская пустынь, Вышенская пустынь и Кирсановский Александро-Невский монастыри.

Итоги исследования численности и социально-демографических характеристик мужских монастырях Тамбовской губернии в представленный период выявили ряд основных тенденций.

По социальному происхождению членов братии, все рассмотренные монастыри целесообразно разделить на три основные группы: с преобладающим контингентом представителей из среды крестьянства (Кирсановский Александро-Невский, Вышенская Успенская Пустынь), с доминирующим мещанско-купеческим сословием (Саровская пустынь), а также обители, где большинство лиц – выходцы из духовенства (практически все остальные).

Такое распределение социального состава было не случайным и зависело, прежде всего, от экономико-географического расположения региона. Например, Саровская пустынь находилась на пересечении промышленно-торговых путей и граничила с крупными городами. Это, от части, объясняет специфику формирования монашеского контингента, прежде всего, из числа торговых людей. В свою очередь, типичные крестьянские монастыри (такие как Вышенская пустынь) изначально существовали в условиях аграрного региона, что и определило характер социального состава его монашествующих. Большинство остальных монастырей были близко расположены к городам, где проживало достаточное количество представителей духовенства, из числа которых эти монастыри активно пополнялись. Более того, некоторые из этих монастырей становились штатными, где каждый представитель монастыря (включая

штатных работников) получил жалование. Этот факт, снимал необходимость привлечения большого количества послушников, так как подобные монастыри не являлись трудовыми. Таким образом, сформированный костяк священнослужителей в монашеском сане, являлся вполне достаточным для удовлетворения нужд обители и монастырских посетителей.

Уровень грамотности зависел, в основном, от преобладающего контингента конкретного монастыря. В тех обителях, где доминировали выходцы крестьянского сословия этот показатель нельзя назвать высоким. Монастыри, в которых преобладали выходцы из духовного сословия, имели больше грамотных монахов. Это можно объяснить тем, что их сословная принадлежность позволяла и даже обязывала получать элементарное семинарское образование.

Что касается монастырей наиболее развитых промышленных районов (например, Саровская пустынь), то уровень грамотных монахов здесь был выше в силу того, что многие представители купеческого и мещанского сословий получили неплохое светское образование.

Нередко монахи меняли места пребывания и переводились в соседние монастыри епархии. Возраст монашествующих и послушников составлял от 30 до 60 лет. Возраст поступления в монастырь был равен 25 – 30 годам.

Срок от поступления до официального принятия пострига, в целом, соответствовал утверждённым законодательством нормам (3 – 4 года). Исключением здесь являлись лишь монастыри северной части епархии (Санаксарский монастырь и Саровская пустынь), а также Шацкий Черниев монастырь. Искус в них мог продолжаться от 7 до 8 лет. По географическому происхождению, за исключением монастырей северного региона епархии, которые несколько отличаются от остальных обителей традиционного Тамбовского края, наибольшее количество монахов являлись выходцами из ближайших Тамбовских уездов и, в некоторых случаях, из соседних губерний.

2. 2 Внутреннее устройство монастырской жизни. Монастырские уставы

Внутренний распорядок монашеской жизни был подчинён, прежде всего: монастырскому уставу, богослужению и молитве, распоряжениям настоятеля и старших должностных лиц из братии, а также основному кругу обязанностей, которые в виде специально назначенных послушаний исполнял каждый из членов братства.

Богослужение и молитва являлось главным основанием и стержнем монастырской жизни. Именно в молитве, совершаемой на службе или келейно, монахи непрестанно поминали всех живых и умерших. Жители близлежащих городов и селений свято верили в особую силу монашеской молитвы и всячески стремились совершать поминовение своих живых или усопших родственников в святых обителях. Богатые слои населения совершали различные дорогие вклады и пожертвования на помин души своих родных. Многие горожане погребали своих близких у стен обителей на монастырских кладбищах. В некоторых монастырях епархии, например в Козловском Троицком, были заведены обычаи ежедневных поминовений (кроме особенных праздничных дней)²³⁵.

Традицию погребения именитых деятелей, почётных горожан, благотворителей у стен монастыря можно считать особым общественным явлением. Наиболее почётных граждан хоронили у центральной духовной и архитектурной доминанты города Тамбова – Казанского монастыря.

Здесь покоился прах епископа Феофила, именитых общественных деятелей – Вышеславцевых, Нарышкиных, Чичериных. Более того, было разрешено захоронение замечательного лютеранского врача Э. Х. Икавитца²³⁶. Помимо этого, у стен обители находили свой последний приют учителя Тамбовской семинарии – С. Вадковский, Д. Н. Астров и братия монастыря. Всё это подчёркивало идею равенства по отношению к смерти и способствовало духу консолидации.

²³⁵ Лёвин О. Ю. У Троицы Святой (Козловский Свято-Троицкий монастырь в г. Мичуринске) // ТЕВ. 2011. № 2. С. 28.

²³⁶ Кученкова В. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. С. 109.

В некрополе Козловского Троицкого монастыря были могилы князей Вырубовых, Рахмановых, Кугушевых, купцов Вороновых, Каширских и Гладышевых, а также местных благотворителей Детковых.

Подобная практика была призвана подчеркнуть особый сакральный статус монастырей, укрепить авторитет православных обителей в глазах общества. В свою очередь, семьи почётных и богатых горожан получали духовное утешение от признания справедливых заслуг своих родственников перед лицом православной церкви и общества.

Все богослужения в монастырях должны были исполняться с точностью и непрестанно. Именно полнота богослужения, его системность и цикличность отличали монастырскую службу от приходской. Совершение «...высокоторжественных по табели молебнов и царских по реестру панихид...»²³⁷, а также иных обязательных составляющих монастырского богослужения являлось обязательным условием в каждой обители. Вот какой отчёт об исполнении правил и норм богослужения даёт Вышенская пустынь в 1890 году: «...церковные службы в течение всего 1890 года в Вышенской пустыни совершались каждодневно по уставу Святой Восточной Церкви. С точностью со всею полнотою и с прибавлением некоторых молитвословий, разновремененно введённых и принятых в обычай, прежними старцами обители. Царские молебны и панихиды по Высочайшим особам совершались во всём годе своевременно без упущения...»²³⁸.

Почти все монастыри епархии не относились к так называемым «трудовым». Этим во многом и определяется основной характер возложенных на насельников послушаний. Так лица, находящиеся в сане исполняли непосредственно лишь чреды богослужений. Если мы обратимся к ведомостям тамбовских мужских монастырей, то увидим что в сане

²³⁷ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 29. Л. 11.

²³⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 33.

иеромонахов или иеродиаконов находилась практически половина всех монашествующих²³⁹.

Отмечены также основные занятия монашествующих в свободное время от богослужений и послушаний, которые также сопровождались молитвой. В отчёте Вышенской пустыни отмечено, что «...в свободное от церковных служб и монастырских послушаний время, монашествующие и послушники занимались в кельях своих рукоделием, чтением душеполезных и поучительных книг, душеполезными беседами, и жили между собой мирно и братолюбиво, согласно с духом и правилами монашеского общежительного устава...»²⁴⁰

Монахи всячески стремились проводить свободное время с пользой. Многие упражнялись в делании крестиков из кипариса, другие переписывали книги полууставом, занимались пошивкой платьев, вязанием рыболовных крючков и сетей²⁴¹.

Все мужские монастыри Тамбовского края являлись общежительными. Напомним, что основной характеристикой монастырей общежительного типа являлось предоставление всех выручаемых средств, приобретённых как членами братии, так и настоятелем в абсолютное пользование монастыря. Таким образом, кто бы то ни был (даже настоятель) не имел право самостоятельно без согласия всей братии принимать решения относительно распоряжения монастырскими деньгами и иными материальными средствами.

Тем не менее, штатные монастыри нашей епархии, (в особенности Козловский Троицкий) не смотря на номинально общежительные нормы жизни, имели ряд отличительных черт, что не позволяет нам в полной мере считать их таковыми, по сути. Например, известно, что монахи Козловского монастыря имели имущество и самостоятельно распоряжались

²³⁹ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 26. Л. 12 – 16.; ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2144. Л. 1 – 33.

²⁴⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 33 об.

²⁴¹ Тихон, игумен. Общежительная Вышенская успенская пустынь. Исторический очерк и описание оной // ТЕВ. 1881. № 11. С. 369.

материальными средствами. К тому же деньги, приобретаемые монастырём от так называемой «братской кружки», распределялись в различных долях между всеми членами братства, а не употреблялись на церковные потребности или хозяйские нужды, как это было заведено в некоторых других монастырях²⁴².

Более того, в условиях штатного содержания, само имущество монашествующих имело большое различие. Во многом оно напрямую зависело от прежнего материального и социального положения инока. В данной связи показателен случай, произошедший в Козловском монастыре в марте 1831 года. После смерти ризничего монастыря иеромонаха Иннокентия выяснилось, что по причине продолжительной болезни, трат на лекарства и прочие издержки у него не осталось никакого имущества. Сравним данный факт с ещё одной похожей ситуацией, произошедшей в этой же обители. После смерти в 1843 году монаха Романа осталось солидное имущество, которое составило на основании произведённой описи 43 пункта, а также денежные средства в размере 2 150 рублей. Известно, что до вступления в Троицкий монастырь монах Роман был представителем купеческого сословия²⁴³.

В других монастырях епархии традиции общинной жизни были выражены гораздо сильнее. Особенно в наиболее известных и крупных заштатных обителях, таких как Саровская пустынь или Вышенская пустынь. В отчёте последней в конце XIX столетия отмечалось стабильное следование установленного годами общежительного устройства жизни. В течение всего 1890 года «...как настоятель пустыни, так и вся братия, по примеру всех прежних лет и на основании правил общежития пользовалась всем содержанием из общественного монастырского заготовления как-то:

²⁴² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1583. Л. 1 – 61.

²⁴³ Лёвин О. Ю. У Троицы Святой (Козловский Свято-Троицкий монастырь в г. Мичуринске) // ТЕВ. 2011. № 2. С. 28.

одеждою, обувью, пищей, квартирою, отоплением и освещением, и где требовала необходимость и денежным пособием...»²⁴⁴.

На протяжении долгого времени внутреннее устройство монастырской жизни в Тамбовской епархии было слабо регламентированным. Монастырские уставы обителей были недостаточно разработаны, а в некоторых монастырях их не было и вовсе. Продуманный и чёткий устав, созданный и утверждённый ещё в XVIII столетии, имела только Саровская пустынь «...устав содержит общежительный, составленный основателем и первоначальником Пустыни иеромонахом Иоанном, на основании Священного Писания, Апостольских и Святых отец преданий. Каковой устав митрополитом Стефаном рассмотрен, одобрен и утверждён грамотою, данною от него в 1711-м году марта 15 дня...»²⁴⁵.

Устав Саровской пустыни был достаточно строгим и стремился максимально сохранить древние святоотеческие традиции. В основе норм монашеского общежития лежал принцип общности всего имущества. Устав также предписывал: общую трапезу, беспрекословное подчинение настоятелю, разрешение настоятеля на всю деятельность за рамками монастырской жизни, уравнивание настоятеля в одежде и пище с братией, избрание настоятеля из пострижников пустыни. Монахам вменялось в обязанность помогать всем приходящим за помощью в обитель. В монастыре на протяжении XVIII – XIX веков сохранялась традиция столпового, знаменного пения.

Монастырский день, согласно уставу, начинался в 2 часа ночи, когда раздавался церковный благовест, призывавший всю братию на утреннюю молитву. После соборной молитвы монахи исполняли индивидуальное келейное правило. В 5 часов утра снова звонил колокол, и начиналась литургия, после которой следовала общая трапеза. Затем монахи отправлялись на различные послушания. В полдень колокольный звон

²⁴⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 33 об.

²⁴⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2124. Л. 5 об.

собирал братию на обеденную трапезу. Во время приёма пищи один из монахов читал поучения из жизни святых и иные душеполезные книги. После обеда снова следовали послушания, а затем сбор на вечернюю службу в храме. Далее следовал ужин, общее молитвенное правило, поклоны и отбой²⁴⁶.

Следует отметить, что данный устав имел большое влияние на многие монастыри Тамбовского региона и в разных интерпретациях сохранил схожие черты во многих мужских обителях епархии.

Например, устав Козловского Троицкого монастыря, разработанный епископом Пахомием для архимандрита Исакия в 1761, сохраняет практически все вышеперечисленные общежительные правила. Более того, в 1791 году для наведения большего порядка игумен Варлаам предписывал ряд новых норм, ужесточивших внутренний распорядок монастырской жизни:

1. Не оставлять никогда церковь без пения;
2. За повторные самовольные отлучки из монастыря «...наказать посажением в железы на два дни, и отдать в труды в трапезу или на триста поклонов...»²⁴⁷;
3. На проскомидии всегда читать Синодик;
4. На ранней и поздней литургии неотложно читать помянник;
5. Получаемые монастырём деньги принимать в кружку;
6. Закрывать монастырские ворота в девять часов вечера «...а кто не успеет придти в назначенное вечернее время, того наказывать, – стоять на коленях в церкви целую службу или при трапезе за обедом...»²⁴⁸.

Следует отметить, что на подобные меры ужесточения порядка братия отреагировала негативно. В результате, многие монахи изначально отказались подписываться под прибавками к уставу. Но впоследствии, под давлением настоятеля и церковного руководства приняли нововведения. Более того, в 1793 году, монахи самостоятельно приняли решение увеличить свой

²⁴⁶ Матюшкин, В. Ф. Повседневная жизнь Арзамаса-16. М., 2008. С 44 – 46.

²⁴⁷ Казанский, П. С. Историческое описание Троицкого Козловского монастыря. М., 1849. С. 28.

²⁴⁸ Там же. С. 29.

молитвенный подвиг прибавлением к правилу повечерья акафистов дня, а также совершением общей молитвы перед сном после ужина, не выходя из трапезной. В 1794 году монахам было запрещено получать на руки деньги²⁴⁹.

Подобные меры ужесточения правил устава можно объяснить, скорее, систематическим несоблюдением основных норм монашеской жизни, что нередко наблюдалось в Козловском Троицком монастыре. Таким образом, на данном примере мы видим попытку, как со стороны монастырского руководства, так и со стороны сознательной части монахов, поднять общую планку духовной жизни в обители, что, безусловно, являлось, заслугой братии.

Для монастырей, не имевших разработанного устава, правящий в конце XVIII – начале XIX веков архиерейскую должность, епископ Феофил предпринял попытку стандартизировать общежительный монастырский устав. Отныне предписывался для соблюдения правил и норм монашеского общежития во всех монастырях Тамбовской епархии единообразный устав. В качестве исходного образца использовался устав Скановского общежительного монастыря, представлявший из себя свод элементарных монашеских правил. До наших дней дошёл образец подобного устава из Раненбургской Петропавловской пустыни. По содержанию его можно разделить на две основных части. Первая была связана с богослужением и молитвой, вторая касалась правил поведения иноков. В отношении совершения богослужений и молитвенных правил предписывалось:

- 1) после совершения вечерни начинать повечерье;
- 2) затем, не выходя из храма выслушивать всей братии правило к причастию, а также три покаянных канона: к Господу Иисусу, Божией Матери и Ангелу Хранителю с акафистом;

- 3) далее совершать вечернюю трапезу (ужин) на которой собиралась вся братия во главе с настоятелем. Во время принятия пищи, сопровождавшееся обязательным чтением жития святых специально

²⁴⁹ Казанский, П. С. Историческое описание Троицкого Козловского монастыря. М., 1849. С. 29 – 32.

несущим данное послушание иноком, остальная братия должна была безмолвствовать;

4) по совершении ужина все монахи должны были собраться в церкви для исполнения специальных молитвенных правил;

5) начинать монастырский день с 3-го часа ночи с заутренни;

6) в 8 часов утра начинать литургию;

7) по окончании литургии – совместная трапеза²⁵⁰;

Таким образом, предписания данного устава призваны были максимально заполнить день монахов богослужением и исполнением молитвенных правил. В результате меньше времени оставалось для праздности, многословия и лени, что должно было способствовать формированию благоприятного духовно-нравственного климата в тамбовских обителях.

Уставом запрещалось хранить в монастыре хмельные напитки. Позволялось употреблять лишь ситный квас. Настоятели должны были позаботиться о создании гостеприимных домов для паломников, а также максимально пресекать случаи свободного посещения работницами монастыря (в основном прачками) братских келий.

Всячески подчёркивалось, что в монастыре всё должно быть общее и «...ничего своего. Братии за должное находиться в послушании, что от отца приказано будет...»²⁵¹. Уединившись в келье, монахи имели возможность отдохнуть от продолжительных богослужений, почитать душеполезную литературу или заняться рукоделием.

Не каждый мог выдержать такой однообразный и во всём строго регламентированный порядок жизни. Так в марте 1834 года один из послушников Козловского Троицкого монастыря просил дозволения уволить

²⁵⁰ Лёвин О. Ю. Тамбовские монастыри в Синодальный период // Тамбовская старина / Сост. и ред. М. А. Климкова. Тамбов, 2008. С. 106.

²⁵¹ Там же. С. 106.

его из обители «...за неперенесением монастырских искусов...»²⁵². Данное прошение было удовлетворено. Подобные случаи имели место и до и после, однако они встречались крайне редко.

Теперь обратим внимание на характер повседневных внебогослужебных занятий монашествующих. Для этого рассмотрим ведомости мужских монастырей тамбовской епархии, в которых помимо прочей информации об иноках, имелся пункт, отражавший их послушания, а также некоторые специальные монастырские должности. Обильные данные о роде занятий насельников имеет ведомость Саровской пустыни. Это и неудивительно, так как монастырь имел самую крупную экономику среди прочих и обладал обширным хозяйством. Поэтому в обители имелось чёткое распределение сфер ответственности за каждым объектом. Отсюда вытекает, довольно широкий спектр послушаний, назначенный практически для каждого дееспособного инока. Для наглядности представим эту информацию в таблице.

Таблица 2. 2

Послушания монахов Саровской пустыни²⁵³

В священнослужении и клиросном	12 чел.
В священнослужении	4 чел.
В смотрении монастырских дачь	2 чел.
При житницах и покупках хлеба	1 чел.
В разных посылках	6 чел.
В чтении псалтыря по усопшим	1 чел.
При рухлядной	1 чел.
При огородах	1 чел.
При монастырской мельнице	1 чел.
При рыбной ватаге	1 чел.
При чёрном монастырском дворе	1 чел.
При конюшенных дворах	2 чел.
Хлебной	1 чел.
В должности пономаря	3 чел.
При смотре годовых и поденных работников	1 чел.
При гостинице	1 чел.

²⁵² Лёвин О. Ю. У Троицы Святой (Козловский Свято-Троицкий монастырь в г. Мичуринске) // ТЕВ. 2011. № 2. С. 29.

²⁵³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Л. 1 – 6.

В столярной работе	1 чел.
Поверенный в делах письменных	1 чел.
При мельнице	1 чел.

Как видно из данных таблицы 2. 2 основное послушание было связано с исполнением священнослужения. Эти функции были строго закреплены за всеми иеромонахами и иеродьяконами. В некоторых случаях их священнослужение совещалось с некоторыми ответственными поручениями (например, смотрения за монастырскими дачами). Рядовые монахи были приставлены к конкретным объектам, где они обязаны были распоряжаться всеми делами и присматривать за наёмными работниками. В большинстве случаев, для этого было достаточно назначение одного ответственного лица.

Известно, что при Саровской пустыни с 1793 года существовала и действовала больница для монашествующих и престарелых из братии, учреждённая указом Императрицы Екатерины II «...В 1764 году Императрица Екатерина II Именным указом повелела...быть больнице для 10 человек монашествующих престарелых и больных»²⁵⁴. Впоследствии, пустынь обзавелась ещё и богадельней.

Примечательно, что по данным ведомости за 1816 год, в больнице состояли в основном иеромонахи и монахи (всего 8 человек), одним из которых значился – иеромонах Серафим (из Курских мещан)²⁵⁵. В богадельне же, в основном, рясофорные послушники (большой частью отставные военные – всего 9 человек)²⁵⁶.

Таким образом, возможности Саровской пустыни позволяли обеспечить комфортную среду обитания для каждой социальной категории

²⁵⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 8.

²⁵⁵ Серафим Саровский. Информация о социальном происхождении иеромонаха ещё раз подтверждает предположение о мещанском происхождении о. Серафима, вопреки данным официальной агиографии. Факт нахождения иеромонаха при больнице можно объяснить состоянием здоровья старца после злосчастного происшествия, связанного с нападением на него разбойников. Таким образом, не смотря на то, что по данным жития, старец находился в затворе с 1810 по 1825 гг., при периодическом ухудшении состояния здоровья он вполне мог иногда пребывать в больнице.

²⁵⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Л. 1 – 6.

насельников, которых можно было распределить по интересам даже в условиях больничного пребывания.

Другие монастыри тоже старались завести богадельни. Например, Вышенская пустынь при ремонте своих каменных корпусов в конце XIX столетия, один из них предназначила именно для этих целей «...в корпусе предположено быть богадельне для больных и престарелых из братии в двух больших комнатах нижнего этажа...»²⁵⁷.

В штатных монастырях епархии (Козловском Троицком и Трегуляевском) положено было иметь по штатным единицам должности:

- просвиряка – занимался приготовлением просфор,
- ключника – заведовал монастырской ризницей и церковной утварью,
- чашеника – заведовал монастырским погребом и напитками.

В Трегуляевском Предтечевом монастыре существовали также обязанности: чтеца и певца; пономаря, звонаря, церковного истопника.

В первой половине XIX века на должности монастырского письмоводителя здесь состоял грамотный юноша (19 лет) – Иван Деев. Он был сыном экономического крестьянина села Верхнего Спасского. Из данных приходо-расходных ведомостей обители известно, что он получал в год казённого жалования гораздо больше, чем остальные штатные служители и даже больше, чем иеромонахи и иеродиаконы.

Для сравнения приведём информацию о годовом жаловании монахов и штатных служителей обители за 1814 год в таблице²⁵⁸.

Таблица 2. 3
Сравнение жалования разных должностных лиц Трегуляевского монастыря в 1814 г.²⁵⁹

Должность	Руб.	Коп.
Казначей	35	
Письмоводитель (Иван Деев)	30	15 $\frac{1}{4}$

²⁵⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 32.

²⁵⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 620. Л. 1 об.

²⁵⁹ Там же. Л. 1 – 2.

Иеромонахи	24	
Штатные служители	20	32

Из этих данных следует, что монастырское начальство высоко ценило качество работы своего служителя, и было готово поощрять такой труд хорошей прибавкой к жалованию практически наравне с казначеем.

В ведомости Шацкого Черниева монастыря находим следующие обозначения должностей: «Кононарщеская должность» – начинатель некоторых церковных песнопений; «Келарская должность» – заведующий монастырской трапезой и кладовой с продуктами питания. Тамбовский Казанский монастырь (Архиерейский дом) имел в своём штате эконома и ризничего²⁶⁰.

Важнейшим лицом в поддержании внутреннего порядка являлся духовник монастыря. Ему отводилась важная роль в координировании внутреннего духовно-нравственного состояния братии. Как правило, это был человек опытный, с хорошей репутацией и уже пожилого возраста. Он должен был пользоваться авторитетом большинства монашествующих. Как показывают ведомости Трегуляевского и Шацкого Черниева монастыря за 1816 год, функции духовного наставника не обязательно исполнял кто-то из монахов, имеющих сан. Духовником вполне мог стать опытный рясофорный священник. Так, нам известно, что обязанности духовника в Трегуляевской обители были возложены на заштатного вдового рясофорного священнослужителя тамбовской округи – Зотипа²⁶¹. Что касается Николаевского-Черниева монастыря, то здесь таким лицом являлся рясофорный вдовый священник моршанской округи – Ефрем Иларионов²⁶². Отметим, что они оба являлись самыми старшими по возрасту в своих обителях. Первому было 65 лет, второму – 79 лет. Духовники обязаны были ежегодно предоставлять в консисторию приложение к общему отчёту о

²⁶⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Л. 35 – 36.

²⁶¹ Там же. Л. 58 – 61.

²⁶² Там же. Л. 62 – 65.

«...бытии настоятеля, монашествующих и штатных служителей на исповеди и у Святого причастия...»²⁶³.

В некоторых случаях престарелые и отличавшиеся слабым здоровьем иноки или освобождались от послушаний, или занимались рукоделием. Поэтому в отношении к таковым мы видим следующие пометки: «За слабостью здоровья упражняется в рукоделии»; «Задрыхластию без послушаний ходит»; «Задрыхластию служит изредка»; «Находится в больных»²⁶⁴.

Нельзя представить внутреннюю организацию монашеской жизни только путём рассмотрения сфер монашеского делания. Ведь органичной частью любой обители являлись также её штатные служители (как правило, экономические крестьяне окрестных сёл), наёмные работники, частые посетители (своеобразные «прихожане») монастыря.

Например, служители активно задействовались в закупочных дела «...куплено для лошадей монастырских служителем Василием Роговым три воза сена...»²⁶⁵. За определённую дополнительную плату они могли выполнять различную работу в монастыре. Иногда монастырь закупал некоторую долю овощей и зерна именно у своих штатных служителей. Начиная приблизительно с середины XIX века, в монастыри всё активнее проникает наёмный труд. Каждая обитель, в зависимости от обусловленной местной необходимости, нанимала: поденных, сезонных или годовых работников, использовавшихся в разных хозяйственно-трудовых сферах монастыря. Козловский Троицкий монастырь ещё в XVIII столетии активно использовал труд наёмных рабочих. Об этом свидетельствует ряд документов Государственного архива Тамбовской области – «Книги регистрации и учёта найма работников для исполнения разных работ в монастыре»²⁶⁶. По данным исследования в этот период монастырь нанимал в

²⁶³ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 26. Л. 20.

²⁶⁴ Там же. Л. 1 – 6.

²⁶⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 9 об.

²⁶⁶ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 92.

среднем от 20 до 32 работников ежегодно²⁶⁷. В качестве вознаграждения за труд обитель оплачивала за работников подушный налог «...дано за него в подушный оклад на первую половину денег...»²⁶⁸, а также производила расчёт деньгами, шубами и рубахами.

В XIX веке монастыри нанимали: кузнецов, маляров, штукатуров, косцов, пастухов, прачек, доярок. В статьях расходов встречаем такие записи: «Заплачено монастырской коровнице за полугодичное доение коров»²⁶⁹; «Выдано пригородной слободы государственному крестьянину за складку печей, за починку северной стороны стены монастыря, за починку труб на гостинном дворе, за подкладку под памятник, за обеление просфорни, за пробивку окна в хлебне, за подщекотурку окон». Трегуляевский монастырь нанимал даже повара – тамбовского мещанина Данилу Кирилова, которому платили жалование каждые два месяца²⁷⁰.

Нередко в обители приезжали люди для того, чтобы пожить в них какое-то время и помолиться. Как правило, они поселялись в монашескую гостиницу. Некоторые проводили в монастырях довольно долгое время. В 1796 году прапорщик Шатилов дал обещание построить в Трегуляевском монастыре дом «...для приезда мово...». После же своей кончины завещал данный дом обители. Иногда миряне поселялись в монастыре для того, что провести здесь последние дни своей жизни (не принимая при этом постриг). Известен случай, когда в тот же – Трегуляевский монастырь подобным образом поступил на жительство отставной коллежский регистратор Алексей Григорьевич Ковалёв, скончавшийся здесь в 1877 году²⁷¹.

Однако некоторые монастырские благотворители, в разное время проживавшие в монастырях и на деньги которых были построены различные объекты, позже требовали материального возмещения вопреки действовавшему законодательству. В результате чего Святейшему Синоду

²⁶⁷ Там же. Л. 1 – 4.

²⁶⁸ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 102. Л. 1.

²⁶⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 9 об.

²⁷⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1503. Л. 10.

²⁷¹ Лёвин О. Тамбовский Трегуляевский Иоанно-Предтеченский монастырь // ТЕВ. 2009. № 8. С. 6.

приходилось часто разбирать подобные ситуации и указывать на неправомерность подобных претензий со стороны частных лиц из среды мирян.

Так в 1871 году Тамбовская духовная консистория слушала указ Святейшего Синода от 10 ноября 1871 года за № 64, поводом для которого послужило дело, возбуждённое по жалобе частного лица на неудовлетворение его деньгами за келью, построенную им во время проживания в монастыре. Обращая внимание на настоящий случай и принимая в соображение, 262 ст. IX т. Свода Законов Российской Империи, действовавших на тот период, Святейший синод напоминал о том, что внутри монастыря строить кельи на собственное иждивение можно было только монашествующим, но не частным лицам. В этой связи Святейший Синод признал необходимым: «...дать знать по Духовному ведомству печатными указами о точном исполнении упомянутого закона...»²⁷². Тем не менее, в некоторых случаях, как видно из документа, предусматривались исключения на определённых условиях «...если будет настоять по местным обстоятельствам, крайняя надобность в разрешении строить кельи частным лицам, проживающим в монастыре, на собственные их средства, то таковые давать под неперменным условием, выраженным в законе (202, ст. IX). То есть, что после смерти или выбытия из монастыря сих лиц, таковые их постройки должны быть обращаемы в пользу монастырскую, в чём и отбирать подписи при самом разрешении»²⁷³.

В документах обнаруживаем также случаи нахождения в обителях детей рясофорных священнослужителей. Например, в 1811 году рясофорный священник Лебедянского Троицкого монастыря Николай Семёнов подал прошение, о дозволении держать при себе двух малолетних сыновей для обучения грамоте. Николай Семёнов отмечает, что они и прежде по приказанию покойного архимандрита Геннадия находились при нём в

²⁷² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1971. Л. 5.

²⁷³ Там же. Л. 5.

обители. В свою очередь консистория по данному делу 21 февраля 1811 года постановила следующее: «...ни Геннадий, которого да упокоит Бог в вечность, и никто другой не может учреждать того, что закону противно. Того ради, в нелепости просителю отказать не только для него, но и для всех, а велеть исполнить то, что Указ повелевает. Ибо один может поместиться в Семинарию, а другой отдан быть родственникам другим, кроме его...»²⁷⁴.

На характер внутреннего устройства монастырской жизни имело влияние количество насельников. Ведь для оптимального функционирования всей монастырской системы был необходим некоторый баланс между хозяйственными возможностями обители и численностью той братии, которая могла бы эти возможности реализовывать. Иногда формальные рамки ограничения численности насельников не соответствовали потенциальному уровню экономики монастыря. Так происходило на определённом этапе в Саровской пустыни. Изначально численность братии здесь была ограничена особыми указами «В 1764 году Императрица Екатерина II Именным указом повелела быть штату монашествующих в Саровской пустыни противу первоклассных монастырей – 30 человек; а в 1793 году таковым же Ея указом повелено быть больнице для 10 человек монашествующих престарелых и больных. К сему числу в 1802 году августа 9 дня Государь Император Александр Павлович благословил прибавить ещё 20 человек. Таким образом, штат монашествующих, с настоятелем, в сей пустыни должен состоять из 61 человека»²⁷⁵.

Из данного историко-статистического описания мы видим, что до начала XIX столетия Саровская пустынь не могла позволить себе иметь в штате более 40 человек. В свою очередь обитель, обладая более широкими возможностями, в этих условия прибегала к «фиктивным пострижениям» монахов. Данная схема выглядела довольно просто. Более бедные монастыри епархии, в которых не были заполнены монашеские вакансии, принимали к

²⁷⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Л. 4.

²⁷⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 8.

себе на постриг монахов Саровской пустыни. Таким образом, юридически такие монахи были закреплены за разными обителями, фактически же находились в Саровской пустыни²⁷⁶.

Подобного рода практика порождала различные неудобства, выражавшиеся в расхождении статистических данных о численности братии в монастырях Тамбовской епархии. В данной связи в 1789 году тамбовский епископ Феофил докладывал «...усмотрено из представления моего превышение числа братии Саровской против числа по высочайше подтвержденному положению...»²⁷⁷. Во избежание таких нарушений в дальнейшем он приказывал «...впредь наблюдать, чтобы против положенного одного числа отнюдь монашествующих превосходства не было...»²⁷⁸. Указом предписывалось немедленно распределить «лишних» монашествующих по другим монастырям, а также следовало предупредить, чтобы монастырь впредь крайне остерегался нарушать установленную Синодом численность братии «...притом бы и то наблюдали, чтобы о наличных монашествующих представляли: сообразно штатному положению»²⁷⁹.

Зачастую в монастыри попадали гражданские лица, сосланные по каким-либо делам. Как отмечает И. И. Дубасов: «Попадали в наши монастыри помещики за крайнее злоупотребление вотчинными правами». Исследователь приводит данные Московского архива Министерства Юстиции о зверствах помещиков по отношению к своим крепостным, которых они иногда засекали до смерти. После одного из таких происшествий императрица Екатерина II писала следующую конфирмацию: «Тамбовского помещика Лизунова, лиша чинов и дворянского достоинства,

²⁷⁶ Подурец А. М. Фиктивные пострижения монахов Саровской пустыни в монастыри Владимирской епархии во второй половине XVIII века // Рождественский сборник. Материалы конференции «Русская Православная Церковь в жизни российской провинции». Ковров, Вып. VII. 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://sarpust.ru/2013/03/fiktivny-e-postrizhenia-monahov-sarovskoj-pusty-ni-v-monasty-ri-vladimirskoj-eparhii-vo-vtoroj-polovine-xviii-veka/> (дата обращения 18. 11. 2018).

²⁷⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 289. Л. 117.

²⁷⁸ Там же. Л. 117.

²⁷⁹ Там же. Л. 117.

предать церковному покаянию в одном из монастырей тамбовской епархии». Историк сообщает также о дворянине Буткевиче, сосланном в Санаксарский монастырь, который, по словам настоятеля Филарета, жил в обители «неистово и грубо, ругал монахов и богомольцев». Ссылали в монастырь: раскольников, сектантов, предавали монастырскому заключению священнослужителей за нарушение церковного порядка²⁸⁰.

В фондах Российского государственного исторического архива найдены документы о наложении церковной епитимии на разных лиц за их преступления датированные 1811 годом. В материалах этих дел содержатся многочисленные факты физической расправы и последующая «ссылка» лиц, провинившихся в неумышленных убийствах, в монастырь. Здесь мы видим: убийства малолетними помещиками своих крестьян, неумышленные убийства в целях самообороны между крестьянами, соучастие в преднамеренном убийстве. За подобные преступления определялась мера наказания в виде наложения церковной епитимии сроком от 2-х с половиной до 5 лет. Причём, (как минимум) полгода преступники обязаны были провести в монастыре «...с тем, чтобы они поручены были там искусному иеромонаху, который бы научая их страху и закону Божию, старался расположить их к чистому пред богом раскаянию...»²⁸¹.

Подобная практика продолжалась на протяжении всего столетия. В ежегодных отчётах монастырей существовал даже специальный пункт, отражавший сведения о количестве заключённых за минувший год²⁸².

Итак, весь внутренний распорядок монастырской жизни был строго подчинён: правилам устава обители, распоряжениям настоятеля, кругу основных должностных обязанностей, исполнением назначенных послушаний. Основными видами деятельности внутри обители являлись: совершение полного цикла богослужений, поминовение живых и усопших, хозяйственно-трудовые и торговые операции.

²⁸⁰ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 367 – 374.

²⁸¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 92. Д. 276. Л. 1 – 7.

²⁸² ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 29. Л. 4.

Во внутренней организации монастырской жизни участвовали не только монахи, но и штатные служители. Со второй половины XIX века заметную роль в различных хозяйственных операциях стали играть наёмные работники (как поденные, так и годовые).

Имели место факты разного рода нарушений численного состава братии монастырей. В крупных монастырях, таких как Саровская пустынь, практиковались даже «фиктивные постриги».

В обителях в виде некоторых исключений могли проживать и строить кельи, а также иные монастырские здания светские лица. Известны факты пребывания при своих родителях детей рясофорных священников.

В монастырях пребывали на исправлении различные социальные категории граждан: от дворян до крестьян, а также мирские священники, осуждённые и сосланные в обитель по разным делам.

2. 3 Хозяйственная деятельность

Землевладение и различные хозяйственные объекты, являлись мощным экономическим подспорьем для монастырей. В первой половине XVIII века многие мужские монастыри Тамбовского края обеспечивали своё существование исключительно от средств небольших вотчин, выделенных им от государства. В условиях, сложившегося разделения монастырей на штатные и заштатные, большинство обителей вынуждены были искать новые негосударственные источники доходов. В процессе постепенного накопления земельного фонда в течение последующего столетия, всё больше усиливалась роль хозяйственных владений, которые, как правило, сдавались в аренду и обеспечивали прочный и стабильный внебюджетный доход, как в штатных, так и в заштатных монастырях.

Следует отметить, что, не смотря на значительную площадь Тамбовской губернии (особенно в конце XIX – начале XX веков) – 5 944 226 десятин, монастырское землевладение на её территории нельзя назвать

крупным. Тамбовские обители (включая женские монастыри) даже к концу XIX века владели всего лишь 42 650 десятинами земли²⁸³.

Монастырские владения приносили регулярные доходы, которые обеспечивали материальное содержание братии и обители, а также являлись основным источником развития и функционирования общей монастырской хозяйственной инфраструктуры. Внутренняя и внешняя система организации хозяйства и экономики призвана была обеспечить:

1) питание и материальное благосостояние всех членов социальной системы монастыря (настоятеля, братии, штатных и наёмных служителей, паломников и пр.);

2) выделение установленных окладных сумм на жалование монашествующим и служителям;

3) поддержание в должном внешнем и внутреннем состоянии церквей, колоколен и иных монастырских зданий и строений;

4) повышение образовательного уровня братии путём приобретения новых книг и выписки журналов для общего пользования;

5) страхование монастырских зданий от огня (с конца XIX века);

6) ведение благотворительной деятельности (содержание школ и богаделен при монастырях).

Для начала рассмотрим статистические данные о владениях наиболее заметных мужских обителей Тамбовского края в первой половине XVIII столетия.

Известно, что Троицкому Цнинскому монастырю до середины XVIII столетия принадлежало: 42 десятины пахотной земли, сенокосной – 1000 копен. Обитель владела обширными бортными угодьями, имела рыбные ловли по рекам: Цне, Хопру и Саволе²⁸⁴.

Шацкий Черниев монастырь владел: 638 крестьянскими дворами, 744 четвертями полевой земли. За обителью числилось 2540 копен сенных

²⁸³ Сборник-календарь Тамбовской епархии. Тамбов, 1903. С. 816.

²⁸⁴ Першин С. П. Троицкая дубрава: прошлое и настоящее. Тамбов, 2014. С. 9.

покосов. Основной вотчиной монастыря, из которой в обитель поступали доходы, было село Чернеево²⁸⁵.

В первой половине XVIII века Козловский Троицкий монастырь имел во владении: 290 четвертей пахотной земли; 1000 копен сена, 43 десятины лесных земель²⁸⁶. Трегуляевский монастырь владел в это время пахотными землями – 135 десятин и сенокосными – 15 десятин²⁸⁷.

В описаниях И. И. Дубасова по этому периоду упоминаются совсем мальнькие обители, в которых имелись: 1 – 2 деревянные церкви и несколько человек монахов. Например, Шацкий Проломский монастырь «...За монастырём вотчин крестьянских 3 двора, а пашенной земли 18 четвертей и 3 десятины чернолесья, и кормиться нечем...»²⁸⁸.

В 1737 году к таким монастырям относилась даже Вышенская пустынь.

В ней «...церквей было две – обе малые деревянные, келий три...»²⁸⁹. Относительно владений сообщается, что «...угодий и доходов не имеется и не бывает, токмо имеется сенного покосу сто копен и пчелинаго заводу малое число...»²⁹⁰.

Нет точных данных о землевладении Мамонтовой пустыни. Известно, что с середины XVII века за монастырём числилось не менее 30 четвертей земли, с которых в силу бедности обители предписывалось не взыскивать налога²⁹¹. Впоследствии владения монастыря активно расширялись.

Сильно отличалось положение дел в Саровской пустыни. Все свои обширные лесные, пахотные и сенокосные владения в размере 26 000 десятин монастырь накопил в период с 1705 по 1729 годы²⁹². Отметим, что это количество практически не изменилось до конца XIX века.

²⁸⁵ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 207 – 210.

²⁸⁶ ГАТО Ф. 212. Оп. 1. Д. 90. Л. 10 – 12.

²⁸⁷ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911.

²⁸⁸ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 205.

²⁸⁹ Там же. С. 206.

²⁹⁰ Там же.

²⁹¹ Опись документов, относящихся к истории Мамонтовой пустыни // ИТУАК. 1891. Вып. XXXII. С. 70

²⁹² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 9.

Все эти владения обитель приобрела благодаря деятельности своего первого настоятеля – Иоанна, который хорошо чувствовал политическую обстановку и умел договариваться с властями.

Ещё в XVII веке охрану границ Московского государства (засечной черты) обеспечивали многие татарские дворяне. Некоторые из них упоминаются в списке продавцов земли Саровскому монастырю.

За службу правительство поощряло их землей. В XVIII веке, когда граница Российского государства продвинулась ближе к югу и сложилась регулярная армия, служба татарского населения стала неактуальной. Служилые татары утрачивали привилегии.

В начале XVIII века усилилось давление на некрещеное население. За отказ обратиться в православие у татарских дворян отнимали волости и крестьян. Это объясняет тот факт, почему татары легко уступали свои владения Саровской обители. Лучшим вариантом для них была продажа, которая позволяла приобрести пусть дешёвый, но хоть какой-то доход (в период с 1712 по 1729 Саровская пустынь, получила, согласно более 60-ти купчим, земли от 104 лиц, израсходовав сумму – 648 рублей). Земли с крепостными крестьянами монастырь, как правило, не приобретал. Во многом, благодаря этому его землевладения не были отобраны в процессе секуляризации²⁹³.

Попытаемся определить размеры землевладения наиболее заметных мужских монастырей Тамбовского края первой половине XVIII века, основываясь на приведённых данных. Следует учитывать, что до середины XVIII века основной единицей измерения земли была четверть (или четь), которая равнялась половине десятины. Сенокосные участки измерялись копнами, составлявшими 1/10 часть десятины. В связи с этим, для удобства последующего сопоставления данных, переведём данные метрические значения в десятины.

²⁹³ Матюшкин В. Ф. Повседневная жизнь Арзамаса-16. М., 2008 . С. 21 – 22.

Таблица 2. 4
Землевладение мужских
монастырей Тамбовской епархии в первой половине XVIII века

№	Название монастыря	Землевладение
1	Троицкий Цнинский монастырь	142 дес.
2	Шацкий Черниев монастырь	626 дес.
3	Козловский Троицкий монастырь	288 дес.
4	Тамбовский Предтече-Трегуляев монастырь	150 дес.
5	Темниковская Саровская пустынь	26 000 дес.
Всего		~ около 28 000 дес.

Данные таблицы 2. 4 допускают некоторую степень погрешности из-за недостатка информации о некоторых небольших монастырях. Однако учитывая их бедность и немногочисленность, которая отмечена в имеющихся косвенных описаниях, общее монастырское землевладение на территории Тамбовского края не превышало отметки – 28 000 десятин.

Информация относительно монастырского землевладения в XIX веке широко представлена в кратких историко-статистических описаниях некоторых обителей, а также в работе А. Е. Андриевского «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии»²⁹⁴. Данный труд, составленный в самом начале XX века, отражает наиболее полную картину результата накопления земельного фонда мужскими монастырями Тамбовской епархии в течение всего XIX столетия. Информация о монастырских землевладениях представлена в работе автора на основе данных проверок окружной межи проводившихся в конце XIX века.

Приведём обобщённые данные, собранные на базе архивных документов и работы А. Е. Андриевского о землевладении мужских монастырей Тамбовской епархии в таблице.

²⁹⁴ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911.

Таблица 2. 5
Землевладение мужских
монастырей Тамбовской епархии к концу XIX века

№	Название монастыря	Землевладение
1	Тамбовский Казанский мужской монастырь	744 дес.
2	Темниковский Санаксарский монастырь	707 дес. 838 кв. саж.
3	Шацкий Черниев монастырь	255 дес. 1190 кв. саж.
4	Лебединский Троицкий монастырь	400 дес. 1164 кв. саж.
5	Темниковская Саровская пустынь	26305 дес. 1722 кв. саж.
6	Шацкая Вышенская пустынь	777 дес. 1564 кв. саж.
7	Тамбовский Предтече-Трегуляев монастырь	2027 дес. 661 кв. саж.
8	Козловский Троицкий монастырь	303 дес. 348 кв. саж.
9	Кирсановский Александро-Невский монастырь	316 дес.
Всего		31 834 дес. 539 кв. саж.

Таким образом, видно, что самым крупным землевладельцем оставалась Саровская пустынь. Меньше всего было земли у Козловского Троицкого монастыря. Суммарная разница между показателями первой половины XVIII века и конца XIX столетия составила приблизительно около 4 тыс. десятин земли.

Далее необходимо более подробно остановиться на каждом монастыре и конкретизировать приведённые выше цифры, раскрыв типологию земельных участков и характер хозяйствования на каждом из них.

Таблица 2. 6
Владения Тамбовского Казанского монастыря
в XIX веке²⁹⁵

Месторасположение	Количество
1) непосредственно при монастыре	8 десятин;
2) в загородном архиерейском хуторе в 5 верстах от города (два участка)	385 дес. 1367 кв. саж.

²⁹⁵ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С 798 – 800.

3) в хуторе «Трёх лощин» (в 25 верстах от города)	110 дес.;
4) в селе Троицкий Караул (Кирсановский уезд)	178 дес. 1536 кв. саж.;
5) в селе Афанасьевке (Борисоглебский уезд) в «Утиной» пустыни	60 десятин
6) в селе Троицкая Дубрава	2 дес. 1320 кв. саж

На основании данных таблицы 2. 6 отметим, что основу землевладения Казанского монастыря составляло хуторское хозяйство, сосредоточенное, главным образом, в сёлах.

Таблица 2. 7
Владения Темниковского Санаксарского монастыря в XIX веке²⁹⁶

Типы земельных участков	Количество
1) хвойного леса	237 дес. 960 кв. саж.
2) лиственного леса	167 дес. 1440 кв. саж.
3) вырубок, прогалин и редиц	10 дес. 720 кв. саж.
4) пахотной земли	13 дес. 1800 кв. саж.
5) сенокосной земли	176 дес. 1200 кв. саж.
6) неудобной земли	35 дес. 1918 кв. саж.
7) под р. Мокшею и озёрами	12 дес.
8) под скотным двором и постройками и огородом	18 дес.
9) под монастырём с постройками и огородом	15 дес.
10) рядом с дорогами	20 дес.
11) при монастырском подворье в г. Темников – около 1 десятины	около 1 десятины

Данные таблицы 2. 7 показывают, что Санаксарский монастырь, наряду со своим крупным соседом (Саровской пустыней), владел преимущественно лесными участками. Доминирование лесных территорий в хозяйственных

²⁹⁶ Там же. С. 801 – 805.

имениях – отличительная черта мужских монастырей северной части Тамбовской епархии.

Таблица 2. 8

Угодья Шацкого Николо-Черниева монастыря в XIX веке²⁹⁷

Месторасположение и типы земельных участков	Количество
1) усадебные земли	6 дес. 1750 кв. саж.
2) пахотные земли (в Шацком уезде, при р. Азе)	7 дес. 1240 кв. саж.
3) в Тамбовском уезде при р. Кариане	65 дес.
4) поемных лугов (недалеко от монастыря) и земли рядом с ними	86 дес. 850 кв. саж.
5) удобные и неудобные земли в моршанском уезде при селе Егоровке (на данном участке имеется водяная мукомольная мельница)	15 дес. 1500 кв. саж.
6) лесной участок в Шацком уезде при с. Белоречье (в 40 верстах от обители)	75 десятин

Таблица 2. 8 свидетельствует о преобладании в Шацком Черниевом монастыре луговых земель, которые были удобно расположены рядом с обителью. Остальные территории, находились при различных сёлах.

Таблица 2. 9

Имения Лебедянского Троицкого монастыря в XIX веке²⁹⁸.

Месторасположение и типы земельных участков	Количество
1) два плодовых фруктовых сада (находились за монастырской оградой)	около 7 десятин
2) земля под монастырской усадьбой	около 5 десятин
3) лесная дача со строевым и дровяным лесом, а также с полянами (в 9 верстах от монастыря)	79 дес.

²⁹⁷ Там же. 805 – 807.

²⁹⁸ Там же. С. 807 – 814.

4) пахотные земли: с хутором (в 17 верстах от монастыря) – 30 дес., в тамбовском уезде (при деревне Филимоновке)	45 дес.
5) в даче сёл: Сланского, Скворинский починок, Хмелинец	пахотной земли – 53 дес. 1164 кв. саж., мелколесья – 25 десятин.
6) в даче села Калинина (Задонского уезда) пахотной земли	46 дес.;
7) участок пахотной земли при селе Круглая поляна (Данковского уезда)	110 десятин

Из данных таблицы 2. 9 видно, что основу землевладения Лебедянского монастыря составляли пахотные земли, находившиеся в хуторских имениях различных сёл. Вблизи обители был расположен плодовый фруктовый сад, площадь которого составляла 7 десятин.

Саровская пустынь имела во владении земли и угодья, приобретённые ещё в начале XVIII столетия. По распоряжения Императрицы Анны Иоановны в 1730 году Саровской пустыни дарованы на обеспечение земли, с находящимися на них лесами и угодьями, которые с 1705 по 1729 годы были приобретены обителью по купчим крепостям и дарственным записям «...для неимущества доходов других, и представить в вечное владение другим не в образец...»²⁹⁹.

Владенье это, по произведённой в 1866 и 1867 годах хозяйственной съёмке, оказалось всего 26305 дес. 1722 саж.

В том числе:

1) лесной почвы – 19887 дес.

Древесные породы, произрастающие в дачах Пустыни, были подразделены на две категории: а) спелый и приспевающий лес (60 – 200 л.), в количестве 12386 дес. 1300 саж.; б) лес молодой (1 – 15+60 л.), в количестве 7500 дес. 1100 саж.

²⁹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 268. Л. 1 об.

2) Безлесная песчаная площадь после пожара (754 дес. 2 000 саж) и прогалины (518 дес. 2000 саж.) – всего 1273 дес. 1600 саж.

3) Пространство, занятое болотами, речными истоками, дорогами, тропами, строениями, квартальными просеками и половиною межи – всего 2336 дес. 717 саж.

В план лесохозяйства на тот момент входили только участки со спелыми и приспевающими лесами; поэтому от всей лесной почвы дохода не получалось. Прибыль приносил только участок первой категории (т. е. с пространства 12 386 дес. 1300 саж.)

Остальная же часть, относящаяся к последним трём, как не вошедшая в план лесохозяйства являлась неприбыльной – её площадь равнялась 11, 110 дес. 1017 саж.

К угодьям относились: сенные покосы, пашни, выгоны, огороды, а также мельницы и рыбные ловли – 2808 дес. 1805 саж.

Итак: земли удобной (лесной почвы и угодий) приносящей доход имелось – 15 195 дес. 705 саж; лесной почвы, не приносящей дохода – 7500 дес. 1100 саж.; неудобной земли – 3609 дес. 2317 саж.

Угодья Пустыни преимущественно составляли: а) мукомольные мельницы на р. Сатисе, одна на р. Сарме и две на р. Ужовке (внутри Пуштинской казённой лесной дачи); б) лесопильня о двух рамах на р. Сатисе; в) смолокурный завод, и г) рыбные ловли по рекам Сатисе, Пуште и Мокше с озёрами³⁰⁰.

Вышенская пустынь имела в своём распоряжении земли, пожалованные в разное время от частных благотворителей и казны:

1) пахотная, сенокосная, под лесом и усадьбами – 1348 дес.;

³⁰⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 3 – 13 об.

2) мельницы (одна в Кирсановском уезде, отведённая от казны в 1801 г.; другая при селе Мануилове на р. Извезьи, перешедшая в обмен от г. Нарышкина в 1897 г.)³⁰¹.

Тамбовский Предтече-Трегуляев монастырь начал обрастать земельными владениями с конца XVII столетия. В 1690 году при содействии епископа Питирима было отведено пахотной земли для монастыря – 135 дес., сенных покосов – 15 дес.

За 1783 год выделено из казны для водяной мукомольной мельницы на реке Лесной Тамбов – 1200 кв. саж. В 1797 году отдано из казённой Бокинской лесной дачи – 628 дес. леса, прилегающего к обители.

1866 год ознаменовался приобретением у Тамбовской палаты государственных имуществ лесной Царевской дачи – 26 дес. 661 кв. саж. К 1892 году в распоряжение монастыря перешла пахотная земля, прилегающая к лесной монастырской даче – 23 десятины³⁰².

Козловский Троицкий монастырь имел во владении земли усадебные под монастырём и рощами – 79 дес. По поверке в 1889 году окружной межи – удобной 75 дес. 600 кв. саж. и неудобной 2 дес. 600 кв. саж.

- 1) пахотной земли – 65 дес. 800 кв. саж.;
- 2) луговой земли – 15 дес. 48 кв. саж.;
- 3) дровяного леса – 150 дес. 2148 кв. саж.;

По поверке окружной межи 1890 года – удобной земли 151 дес. 1925 кв. саж.; неудобной – 1075 кв. саж. Всего земли – 152 дес. 600 кв. сажени³⁰³.

Кирсановский Александро-Невский монастырь был обеспечен землёй своим основателем и благотворителем (священником села Костина Отдельца, Борисоглебского уезда) Василием Андреевичем Голубевым в количестве – 263 дес. пахотной и 53 дес. мелкого леса³⁰⁴

³⁰¹ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 819 – 823.

³⁰² Там же. С. 841 – 844.

³⁰³ Там же. С. 844 – 847.

³⁰⁴ Там же. С. 847 – 849.

Соотношение типов земельных участков мужских монастырей Тамбовской губернии в конце XIX века.

Данные, приведённые на рисунке 2. 4 свидетельствуют об абсолютном преобладании в мужских монастырях лесных типов земельных участков (72 %) . Эти показатели были характерны как для XVIII, так и для XIX веков. Такой процентный показатель был обеспечен, прежде всего, благодаря обширным лесным владениям Саровской пустыни (около 20 000 дес. леса), а также Санаксарского (405 дес. леса) и Трегуляевского монастырей (628 дес. леса).

Таким образом, доминирующей формой монастырского землевладения для мужских монастырей Тамбовской епархии был хуторской тип хозяйствования. Характерной чертой данной системы являлось сосредоточение сельскохозяйственной техники, скота, строений для хранения урожая на хуторе, расположенном в центре монастырской дачи (полевой или лесной). В таких местах пребывали на жительстве работники или члены братии, исполнявшие послушания. Часто здесь заводились

плодовые сады, пасеки, строились бани³⁰⁵. Подобные типы хозяйствования сложились ещё в XVIII столетии. Так в описании Козловского Троицкого монастыря за 1764 – 1774 года значилось: «В дачах оного Троицкого монастыря хутор близ реки Лесного Воронежа, а расстояние от монастыря в трёх верстах». В этом хуторе имелись строения: келья белая двух покоев, передняя, сенцы, чёрная изба, два житенных амбара. «Оный хутор огорожен разную городбою заборником и пряслом ветхим. В оном дворе трое ворот, в том числе одни створные дощатые»³⁰⁶. Другой хутор был расположен также возле реки Лесной Воронеж на расстоянии от монастыря в пятнадцать вёрст. В нём имелось два двора с хозяйскими постройками, избами и кельей.

Следует заметить, что сам факт владения определённым количеством земли, не всегда являлся стабильным и выгодным подспорьем для обитателей. Ведь многие земли являлись неудобными в плане хозяйствования и не приносили необходимый доход. Более того, даже удобные и доходные земли также в основном сдавались в аренду. Это было выгодным решением, так как в результате накопления земельного фонда на протяжении XIX века, монастырям становилось всё труднее самостоятельно справляться с большими объёмами приобретённых хозяйственных угодий. Как отмечает исследователь Б. А. Ершов, от монастырей требовалась более быстрая перестройка монастырского хозяйства «...на новой капиталистической основе...»³⁰⁷.

В некоторых случаях владения находились на значительно удалённом расстоянии друг от друга, что создавало большие неудобства. Примером тому может служить Вышенская пустынь. Из текста статистическое описание обители за 1890 год находим следующее заключение, относящееся к характеристике хозяйственной части: «...из означенного количества земли не малая часть совершенно неудобна ни к чему и также достаточное

³⁰⁵ Пимен (Семилетов), игумен. Тамбовские монастыри в пореформенное время – вторая половина XIX – начало XX вв. Диссертация на соискание ученой степени кандидата богословия. Сергиев Посад, 2018. С. 65.

³⁰⁶ Сазонов О. История церквей города Козлова – Мичуринска. Мичуринск, 2012. С. 50.

³⁰⁷ Ершов Б. А. Церковное землевладение русской провинции в XIX веке // Общество. Среда. Развитие. Серия «История и современность». СПб., 2010. № 4. С. 39.

количество размыто рекою Вышею, так что в действительном пользовании, натуральном и денежном находится не более двух третей всей количественности земли...»³⁰⁸.

Кроме того в тексте документа указывается, что принадлежащая Вышенской пустыни земля находится в десятиместном раздроблении на значительном расстоянии и представляет в хозяйственном отношении большую невыгоду «...незначительность количества земли при Вышенской пустыне, раздробленность её участков на значительное расстояние один от другого...составляют небольшое подспорье к монастырскому содержанию. Луга и выгоны для пастьбы скота ежегодно снимаются у соседнего помещика Нарышкина...»³⁰⁹. Судя по всему, малопригодная земля представляла определённую сложность даже для того, чтобы сдать её в аренду. Ведь основной доход Вышенской пустыни, как подчёркнуто во многих её отчётных документах, составляли сборы от чудотворной иконы Божьей Матери: «Вышенская пустынь содержится на доходы от земельных угодий, от неприкосновенного капитала (получает проценты). Главный же доход от чудотворной иконы Божией Матери, обносимой по городам и весям Тамбовской епархии в течение $\frac{2}{3}$ года»³¹⁰.

Другие монастыри старались сдать в аренду свои более или менее пригодные для хозяйствования угодья, но весьма удалённые по расстоянию³¹¹. Известно, что Козловский Троицкий монастырь, владевший озёрами в Лебедянском уезде, сдавал их в аренду с середины XIX века отставному солдату лебедянского уезда Никите Дмитриеву Кочетову, а также государственным крестьянам: Захару Иванову Кузнецову и Евсею Михайлову Вострикову. В документе указывалось, что данные лица «...сняли в аренду принадлежащие монастырю два рыбных озера, а именно:

³⁰⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 34.

³⁰⁹ Там же. Л. 34 об.

³¹⁰ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 823.

³¹¹ Сими́на В. А. К истории сословной политики самодержавия в 60-е гг. XIX в. (изменение законодательства о духовном сословии) // Вестник Ленинградского Государственного университета. Сер. «История, язык, литература». Вып. 3. 1982. С. 124 – 127.

Скроменское озеро всецело, то есть обе половины или части его...сроком на два года, считая оный с 1 января сего 1865 года, ценою по 30 рублей серебром за каждый год и по три пуды рыбы...»³¹².

По той же причине сдавал в аренду свои рыбные ловли и Темниковский Санаксарский монастырь «...места, для рыбной ловли, расположенные по реке Ваду и озёрам в Темниковском и Спасском уездах, отведённые от казны, по отдалённости сдаются в арендное содержание...»³¹³.

Прибыльность земли во многом зависела также и от природно-климатических условий. В результате засушливого лета или сильных разливов рек почва могла не дать запланированного количества растительности для обеспечения нужд монастыря. В описании Успенской Вышенской пустыни за 1890 год находим такое сообщение: «...в прошедшее лето по случаю небывалой засухи не было почти никакого урожая, ни травы, ни огородной растительности, так что монастырь вынужден всё это добывать покупкой...»³¹⁴.

Тенденция сдачи монастырями своих угодий в оброчное и арендное содержания начала складываться практически с самого начала XIX века. Отправной точкой данного процесса можно считать указ императора Павла I от 18 декабря 1797 года, которым было предписано отводить обителям по 30 десятин земли, рыбные ловли и мельницы³¹⁵.

На примере Козловского Троицкого монастыря в общих чертах проследим процесс постепенного обрастания монастыря землями и угодьями:

1. В силу вышеупомянутого указа Троицкий монастырь получил в 1800 году 34 дес. 751 саж. земли.

³¹² Сазонов О. История церквей города Козлова – Мичуринска. Мичуринск, 2012. С. 171.

³¹³ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 804.

³¹⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 32 об.

³¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1830. Т. 24. С 821 – 822.

2. В 1826 году для обители отведены рыбные ловли в Лебедянской округе рядом с дачами бывшего города Доброго и сёлами Каликина Махонова.

3. В 1840 году отведено Троицкому монастырю от гражданского начальства 64 дес. 1552 саж. земли из участка, состоящего в урочищах дач, казённой земли, в Козловском уезде села Никольского.

4. Предписанием министра государственных имуществ от 14 августа 1848 года и Тамбовской палатой государственных имуществ велено «...отвести монастырю 150 дес. лесу, из казённой Хоботецко-Воронежской дачи»³¹⁶.

Естественно, что монастырь, имевший в своём штате количество 12-15 монахов и 8 штатных служителей, не мог одними своими силами вести такое хозяйство. То же самое можно сказать и о других подобных третьеклассных монастырях епархии, каковыми являлись в разное время Лебедянский Троицкий, Трегуляевский и позже Шацкий Черниев. В связи с этим удобнее всего было сдавать земли в оброк и аренду. Поэтому уже из документов начала XIX века видно, что монастыри именно так и поступали.

Обратимся к справке 1811 года о переводе штата Лебедянского Троицкого монастыря в Трегуляевский. В Лебедянском монастыре имелись:

- 1) три рыбных озера: Струителево, Перерывное и Андреевское;
- 2) мельница, состоящая в Лебедянской округе на реке Сменке.
- 3) указное количество сенокосной земли, отведённой из дач Стрелецкой слободы однодворцев – состоит в вечном владении. Отданная экономическим крестьянам часть пахотной земли с кустарником близ самого монастыря 15-ти десятин.

В Трегуляевском монастыре:

- 1) мельница, состоящая при селе Царёвке;
- 2) пахотной земли двадцать четвертей в поле (укреплённой за монастырём помещиком Логиновым).

³¹⁶ Сазонов О. История церквей города Козлова – Мичуринска. Мичуринск, 2012. С. 164 – 165.

3) Леса и покосов – 628 дес. 1203 кв. саж. казною утверждённые за монастырём³¹⁷.

1. От Лебедянского монастыря отдавались в оброк три озера (с 1804 по 1809 годы) по 20 рублей за год корнету Ивану Максиму.

2. Мельница с 24 октября 1809 года отдаётся в оброк экономическому крестьянину Гавриле Носову на четырёхлетнее содержание по 450 рублей в год и «...хлебы в пользу братии ржаной муки по двадцать пять четвертей, пшеница три четверти и круп три четверти»³¹⁸.

3. Отдана в оброк пахотная земля с 8 марта 1809 года сроком на шесть лет по контракту с условием, чтобы «...владельцы первых два года не платя денег обгородят оную своею огорожею, а в прочие годы брать по тридцать рублей на год...»³¹⁹.

От Трегуляева монастыря состояла в оброке:

1. Мельница в двенадцатилетнем содержании (с 1801-го года по контракту) у Московского купца Якова Панова с платежом в год по 625 рублей. Сверх этого «...в каждый год мелится на оный монастырского хлеба двадцать четвертей».

2. Пахотная земля на пятилетнее содержание с 1811 года Тамбовскому помещику Михаилу Селиванову с платою по 100 рублей в год³²⁰.

Практически каждый монастырь имел как минимум одну мукомольную мельницу. В Саровской пустыни их насчитывалось четыре. Многие из них были построены или отведены от казны ещё в XVIII веке. Чаще всего они находились при отведённых обителям реках и были водяные. Ветряную мельницу имел лишь Темниковский Санаксарский монастырь.

Как правило, мельницы сдавались в аренду и приносили неплохой доход. Кроме того, в большинстве случаев по условиям контрактов обителям причиталось определённое количество хлеба, помимо основной суммы

³¹⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Л. 36.

³¹⁸ Там же. Л. 36 об.

³¹⁹ Там же. Л. 36 об.

³²⁰ Там же. Л. 36 – 36 об.

установленной арендной платы. Чаще всего держателями выступали представители купеческого сословия. Цена арендной платы за пользование мельницей с каждым годом неуклонно возрастала и в значительной степени разнилась между обитателями даже в один и тот же период. Это было вызвано, с одной стороны, некоторыми сложностями в поисках подходящего держателя. С другой стороны мельницы имели не одинаковое состояние по качеству строения и по общему благоустройству прилегающих хозяйских зданий.

В середине XVIII столетия мельницы со всеми прилегающими строениями в общих чертах имели следующий вид: «Мельница построена близ того монастыря на речке Лесном Воронеже. Монастырская оброчная. Один анбар в нем троя жерновы со всякими мельничными инструментами.... При той мельницы мельничной двор и на том дворе строение келья с сенами ис чуланы одна. Изба в которой бывает помощник одна. На оном дворе по две стороны сараи покрыты соломою. Келья и сени и мельничные анбары крыты дранью с лубьем»³²¹. В вышеприведённом фрагменте представлено описание мельницы Козловского Троицкого монастыря.

Естественно, что в процессе эксплуатации мельниц, со временем требовалось внедрение новых способов обработки зерна. Монастыри, как правило, не запрещали держателям усовершенствовать мельничные сооружения, пристраивать необходимые здания. Тем более что после окончания сроков аренды все новые пристройки и переоборудование сохранялось за монастырями. В фондах ГАТО имеется документ XIX века – «Дело об аренде водяной мельницы, принадлежащей Дому Епископа»³²². Данная мельница, относившаяся ранее к Троицкому Цнинскому монастырю, располагалась в селе Троицкая Дубрава на реке Цне «...ныне мельница существует в лучшем виде и принадлежит дому епархиального

³²¹ Сазонов О. История церквей города Козлова – Мичуринска. Мичуринск, 2012. С. 51.

³²² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1747. Л. 4 – 5.

преосвященного...»³²³.

В тексте документа представляют интерес для исследования правила, по которым мельница могла быть передана в содержание. В основном они сводились к следующему:

1. Арендатор принимает всю мельницу в своё полное распоряжение в том виде, в котором она есть по описи.

2. Арендатор в течение 12-летнего срока ни сколько не должен убавлять из принятого им по описи.

3. Если арендатор сочтёт необходимым для своей пользы что-либо пристроить, Архиерейский Дом в том не будет препятствовать. Однако пристройка по истечении арендного срока должна принадлежать к мельнице.

4. Ветхости в деревянном строении арендатор обязуется устранять за свой счёт.

5. Во время содержания от Архиерейского Дома казначеем будет назначен кто-нибудь из доверенных лиц для ежегодного освидетельствования и составления справки о состоянии мельницы.

6. Целость мельницы и её ограждение в течении содержания, арендатор возьмёт на свою ответственность.

7. По истечении срока арендатор должен сдать мельницу во всей исправности: без гнилостей и искривлений.

8. Архиерейский Дом сверх денежной арендной платы, полагает ежегодно с арендатора поставку 60 четвертей ржаной муки и 10 четвертей пшена лучшего сорта.

9. Взнос суммы и доставка вышеуказанной провизии должны быть доставляемы в два срока и пшено в начале каждого полугодия.

10. Арендатор обязуется обеспечить Архиерейский Дом «...в отвращение неправильного содержания мельницы и уплаты условной – залогом недвижимого имущества на сумму не менее 5 000 рублей серебром

³²³ Грибановский И. Историческое описание церкви с. Троицкой дубравы // ТЕВ. 1874. №. 22. С. 847.

или же таким количеством денег, которые будут внесены арендным домом в кредитное учреждение...»³²⁴.

Итак, мельницы сдавались монастырями на длительный срок (как правило, не менее чем на 10 лет) с требованием залоговой суммы и условием определённого количества поставок муки.

Рассмотрим сумму арендной платы за содержание мельницы на примере Трегуляевского монастыря и проследим её динамику в течении XIX века. В начале столетия (по данным 1811 года) сумма аренды за год равнялась 625 рублям. Приходо-расходная ведомости монастыря за 1824 год содержит данные о том, что мельница сдавалась тамбовскому купцу Петру Ишутину, который производил оплату по полугодиям (1-е полугодий – 850 руб.; 2-е полугодие – 635 руб.). Общая сумма аренды за год составляла, таким образом, 1485 рублей³²⁵. По данным приходо-расходной ведомости за 1851 год содержанием мельницы являлась купеческая жена Наталья Васильева, которая вносила оплату за аренду по третям года в количестве 468 руб. (за каждую треть)³²⁶.

Известно, что данная мельница, располагавшаяся на реке Лесном Тамбове, в 1877 году была уничтожена³²⁷. При ней состояло 1200 кв. саж. земли. Однако в отчёте Трегуляевской обители за 1854 год отмечалось, что этой «...земли весьма недостаточно для прудки платин по песчаному грунту её...»³²⁸. Судя по всему, монастырю всё труднее становилось искать подходящих арендаторов, а объект в условиях развивающейся промышленности и технических усовершенствований со временем ветшал и становился всё более неперспективным.

Например, Козловский Троицкий монастырь сдавал свою мельницу в аренду на протяжении XIX столетия в два раза дешевле, чем Трегуляевский

³²⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1747. Л. 4 – 5.

³²⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 5 – 7.

³²⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1503. Л. 3 – 5.

³²⁷ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 843.

³²⁸ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 29. Л. 9 об.

(для сравнения в 1865 году – 714 руб. в год)³²⁹. Вышенская пустынь по данным 1891 года получала с арендаторов ещё меньше «...в Кирсановском уезде при селе Вышенке находится небольшая водяная мельница, на речонке Вышенке, отведённая из казённого ведомства, которая отдана в арендное содержание с ежегодною платою по 200 рублей...»³³⁰.

К концу столетия более актуальными и предпочтительными являлись паровые мельницы. В сложившихся условиях в ногу со временем шёл Козловский Троицкий монастырь, который сумел к концу столетия перестроить объект на новый качественный уровень. В кратком историко-статистическом описании монастыря за 1891 год сообщается следующее: «...Козловский монастырь имеет в своём владении: 5) паровую вальцовую мукомольную мельницу, которая до 1890 года была водяная ветхая, а в 1890 году монастырём вновь перестроена и сдана на 12 годов в аренду, на условиях устроить паровик и вальцы и построить новый амбар для просорушки и толчеи, а кроме того платить по 1000 рублей в год – что всё арендатором и исполнено»³³¹.

Темниковский Санаксарский монастырь в конце столетия имел водопровод, доставлявший воду из близлежащего озера в различные хозяйские строения посредством насоса, приводимого в движение лошадью «...из названного озера вода набирается в колодезь, а из него выкачивается чрез насос лошадью в чан и идёт чрез водопроводные трубы в кухню, хлебопекарню и другие места...»³³².

И все же, самой богатой и промышленно развитой обителью, безусловно, являлась Саровская пустынь, которая имела в своём распоряжении, помимо всего прочего: кирпичный завод, смолокурный завод и лесопильню. Промышленные и лесохозяйственные заведения

³²⁹ Сазонов О. История церквей города Козлова – Мичуринска. Мичуринск, 2012. С. 171.

³³⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 33.

³³¹ Сазонов О. История церквей города Козлова – Мичуринска. Мичуринск, 2012. С. 171.

³³² Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 802.

обеспечивали монастырь наибольшим количеством денежных доходов, которые составляли более 36 % от общей суммы прихода³³³.

В расстоянии 25 вёрст от монастыря находился Карамзинский чугунно-железный завод, который приобретал в обители уголь, получаемый в процессе гонки смолы. Важную роль для монастыря играла река Сатис. Во-первых, по ней проходила значительная часть межевой границы с соседними дачами. Во-вторых, по ней производился главный сплав на лесопильную мельницу и далее до р. Мокши. Для удобства сплава Сатис был расчищен спрямлением изгибов посредством прокопки каналов. Также были расчищены для сплава притоки р. Сатис, впадающие в неё в самой даче: р. Саровка и её приток – речка Ольховка. Таким образом, вся Саровская монастырская дача имела удобные водяные сообщения. Более того, на всех этих реках имелись запруды со шлюзами, которые «...доставляют в означенность, отчасти удерживают потребное для сплава количество воды...»³³⁴.

Ещё одной характерной чертой Саровской дачи являлось продуманное расположение сухопутных путей сообщений. В неё имелись так называемые «сабинные дороги» – дороги, проведённые по одной прямой линии на протяжении нескольких вёрст. Они были довольно широкими и обеспечивали удобство в транспортировке лесных материалов. Помимо этого, большая часть сухопутной межи являлась проезжей дорогой. Например, в северо-западной части дачи пролегла почтовая дорога из г. Арзамас (Нижегородской губернии) в г. Темников (Тамбовской губернии). Остальные внутренние дороги монастырской дачи также были очень удобными «...внутри дачи множество дорог, троп и проч. В весьма удовлетворительном для своза лишних материалов состоянии...»³³⁵ (см. приложение, рис. 2).

³³³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 12.

³³⁴ РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 930. Л. 3 об.

³³⁵ РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 930. Л. 4.

Не смотря на то, что дача Саровской пустыни находилась в окружении множества других частных и казённых имений, она не испытывала конкуренции со стороны соседей: поскольку помещичьи леса были или истощены, или сильно погорели. В данном районе крупно строевой лес произрастал исключительно в Саровских владениях. Особой гордостью пустыни были сосновые леса. Как отмечается в отчёте 1867-го года по устройству монастырской дачи «...ещё попадаются совершенно здоровые 300-летние сосны, а сосен в 200 лет и более находится много. Кроме того есть сплошные сосновые участки при 150-летнем возрасте...»³³⁶. Одной из самых ценных разновидностей сосны в саровской даче был «бархотник» (местное название сосны), предназначенный по распиловке для обшивки барок. Главными отличительными характеристиками такой породы являлись: высокая длина ствола, толщина и гибкость.

Таким состоянием своих лесных угодий Саровская пустынь обязана не столько климатическим условиям, сколько протекционным мерам по ведению своего лесного хозяйства. Изначально, в дачах производилась выборочная рубка леса (т. е. на прииск), предназначенная непосредственно для монастырских нужд. В последствие ведение рубки подлежало строгому порядку:

- 1) вырубка горелого леса;
- 2) вырубка единичных старых сосен;
- 3) вырубка сырораствующих сосен³³⁷.

Причём, временные рамки процесса вырубki лесов заранее отмечались в планах лесного хозяйства. Иногда интервалы между данными этапами составляли срок до 7-ми лет.

Все доходы со сбыта строевого леса и поставок в различные города поступали исключительно в Саровскую пустынь. Единственным ограничением являлось лишь то, что отпуск лесных материалов с дачи

³³⁶ РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 930. Л. 5.

³³⁷ Там же. Л. 12.

производился с разрешения епархиального начальства и на основании им же утверждённой сметы.

Немаловажным фактором в сохранении лесного хозяйства являлась спланированная сторожевая система. Саровскую дачу охраняли 40 человек. Из них – 24 был наёмники и 16 человек – из числа братии. В весенний период количество стражи увеличивалось до 61 человека. Охранники монастырских угодий располагались в 11 специальных домах, расположенных внутри дачи по кварталам. В каждом таком доме имелось определённое количество лошадей от 1 до 4-х для развозов.

Кроме того, в обязанности стражи входило предупреждение лесных пожаров, которые, как известно, неоднократно случались в лесах монастыря (1711 г., 1844 г., 1846 г., 1848 г.). На этот случай, в сухое и жаркое время постоянно «... разъезжает по большой дороге монастыря стража с вёдрами и прочими огнегасительными снарядами для тушения огня...»³³⁸.

Расположение монастырских оградительных, церковных, хозяйственных и других строений в мужских монастырях Тамбовской епархии имело определённую закономерность. В целом оно соответствовало следующему плану:

Церкви, колокольни, трапезная, настоятельские и братские корпуса, а также специальные корпуса для пребывания важных лиц располагались внутри монастырской ограды.

Ограждения мужских монастырей Тамбовской епархии имели три вида:

- а) каменная четырёхугольная ограда по всему периметру монастыря (большинство монастырей);
- б) каменная четырёхугольная ограда со встроенными корпусами вместо стены в отдельных её частях (Трегуляевский монастырь);
- в) каменные корпуса, построенные четырёхугольником (Саровская пустынь).

³³⁸ РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 930. Л. 10.

Отдельно стоит классифицировать ограды Лебедянского Троицкого и Козловского Троицкого монастырей, которые представляли собой оборонительное укрепление с бойницами и амбразурами для пушек. Высота первой составляла три сажени³³⁹, вторая достигала пяти аршин³⁴⁰.

Вне ограды вблизи монастыря располагались: монастырские гостиницы, странноприимные дома, богадельни, дома для проживания рабочих и мастеров. Чуть дальше: скотный двор, конюшенный двор, квасоварни, кузницы, хлебопекарни, прачечные, амбары для хранения зерна и прочие хозяйственные постройки. Рядом могли располагаться также и школы, действовавшие при монастыре. В монастырских дачах и усадьбах имелись: кельи, бани, беседки, часовни.

Трегуляевский монастырь имел доходы с домиков и участков, расположенных вблизи обители «...с южной и северной стороны расположено несколько небольших домиков, называемых дачами, которые сдаются монастырём на летние месяцы в квартиры...»³⁴¹.

К концу XIX столетия монастырь, активно благоустроивал новые близлежащие участки и даже обзавёлся новой столярной мастерской «...в 1899 году выстроены три дачи, столярная мастерская с квартирою для мастера...»³⁴².

Большинство монастырей имели свои подворья в близлежащих городах. Темниковский Санаксарский монастырь (в г. Темников), Лебедянский Троицкий (в г. Лебедянь), Трегуляевский и Козловский (в г. Тамбов и Козлов), Саровская пустынь (в городах: Темников, Арзамас, Москва). Данные о наличии подворья у Троицкого Козловского монастыря встречаются уже в 1742 году «...оного Троицкого монастыря в помянутом городе Козлове расстоянием от монастыря в три версты подворье...»³⁴³.

³³⁹ Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь // ТЕВ. 1875. №. 19. С. 543.

³⁴⁰ Козловский Троицкий монастырь // ТЕВ. 1876. №. 11. С. 313.

³⁴¹ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 49. Л. 104 об.

³⁴² Там же. Л. 103.

³⁴³ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 90. Л. 9.

Главная их функция состояла в создании для иноков, находящихся на каком-либо поручении в городе, условий уединённой монашеской жизни в светской городской среде. Вот как в 1806 году в одном из своих документов тамбовская консистория охарактеризовала значение подворий: «Консистории известно, как полезно монастырям для настоятелей и монашествующих, яко особо духовных людей в городах, а паче в губернских иметь свои особые подворья, которые служат им вместо обителей, их удаляющих от соблазна и сообщества мирских людей в сообразность поведения их по духовному регламенту»³⁴⁴. Однако, как видно из архивных документов, подворья чаще всего также сдавались в аренду. Например, настоятели Козловского и Трегуляевского монастырей, которые часто занимали должность ректора семинарии, предпочитали во время пребывания в Тамбове оставаться на жительстве в самой семинарии. Суммы за арендное содержание также разнились между обителями в разные периоды. Трегуляевский монастырь сдавал своё подворье в 1823 – 1824 гг. за 450 руб. в год³⁴⁵. Козловский Троицкий монастырь в 1891 году получал от содержателей сумму 350 руб. в год³⁴⁶. Особым спросом пользовалось подворье Саровской пустыни в Москве, которое принимало на некоторое время, на жительство различных светских лиц. Однако получить разрешение поселиться в подворье было не так просто. Приведём фрагмент текста письма за 1899 год (см. приложение, рис. 3), в котором настоятель пустыни игумен Иерофей даёт следующий ответ Козловскому учителю Алексею Дмитриевичу Смагину: «...к сожалению, по разным независящим от меня причинам, не имею возможности удовлетворить Вашу просьбу относительно дозволения поместиться Вам на некоторое время, на нашем подворье в г. Москве. В чём и прошу меня извинить...»³⁴⁷.

³⁴⁴ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 251. Л. 41 – 41 об.

³⁴⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 5 – 7.

³⁴⁶ Сазонов О. История церквей города Козлова – Мичуринска. Мичуринск, 2012. С. 167.

³⁴⁷ Письмо игумена Иерофея Козловскому учителю Алексею Дмитриевичу // Частная коллекция иеромонаха Антония (Киреева). 1899.

Таким образом, хозяйственная составляющая мужских обителей, заключающаяся в земельных владениях, мельницах, зданиях и даже промышленных заведениях являлась, в большинстве случаев, мощным финансовым подспорьем для жизнеобеспечения всей монастырской системы.

Доходы, получаемые монастырями от аренды свих хозяйственных объектов, занимали одну из главных позиций в статьях денежного прихода наряду с пожертвованиями и процентами от капиталов.

Лесные угодья Саровской пустыни и Трегуляевского монастыря являлись важными источниками поставок строительных материалов для развивающегося и активно отстраивающегося Тамбовского края в XVIII – XIX веках. Тамбовские мужские монастыри интегрировались в экономику региона, играя в ней далеко не последнюю роль.

2. 4 Финансово-экономическая деятельность монастырей

Финансово-экономическая деятельность и доходы мужских монастырей Тамбовской епархии в синодальный период представляют особый интерес. За сравнительно короткий промежуток времени (XVIII – XIX века) большинство православных обителей проделали параболический путь: от потерь своих вотчин (приносивших многим из них немалый доход) до значительного пополнения земельного фонда, происходившего на протяжении всего XIX столетия. Попытаемся более подробно проанализировать основные источники и виды доходов мужских монастырей Тамбовского края, а также пути их направления.

Тенденция контроля монастырских доходов начала складываться с самого начала XVIII столетия. В силу указов Петра I от 24 и 31 января 1701 гг., а также от 31 января 1724 года последовал ряд правительственных мер по усилению контроля прихода и дохода сумм наиболее крупных монастырей³⁴⁸.

³⁴⁸ РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Д. 14. Л. 5 – 6.

Остаточные суммы от монастырских доходов обязаны были поступать на общественно полезные нужды. Для управления монастырским имуществом был создан специальный орган – Монастырский приказ³⁴⁹.

Следует отметить ещё одну закономерность в экономической системе монастырей – увеличение числа крепостных крестьян, вовлечённых в монастырское хозяйство, не смотря на происходившие процессы секуляризации. Эту тенденцию отметил И. А. Булыгин, попытавшийся собрать данные о количестве монастырских крестьян в XVIII веке. По данным исследователя в начале столетия численность таких крестьян приблизительно находилась на отметке 715 тыс. душ. После переписи населения 1719 – 1723 гг. их количество увеличилось до 791, 1 тыс. душ³⁵⁰.

Однако эта тенденция не была характерна для обитателей Тамбовского региона. Монастыри Тамбовского края, не являясь крупными вотчинниками, имели небольшое количество крестьян. Самым крупным владельцем здесь можно считать лишь Николаевский Черниев монастырь, в хозяйстве которого до реформы 1764 года числилось – 1855 крестьянских душ³⁵¹. В остальных обителях количество крестьян, в лучшем случае, не превышало 50 человек.

В первой половине XVIII века доход монастырей складывался из двух составляющих:

- 1) денежные суммы, отпускавшиеся из монастырского приказа;
- 2) натуральные продукты, собираемые из собственных вотчин.

Известно, что в 1701 году Шацкому Черниеву монастырю монастырский приказ выделял сумму в размере 22 рубля в год – на церковные потребности и по 2 рубля – на содержание монашествующим. Из монастырской вотчины – с. Чернеево монахи получали «...хлеба по 5

³⁴⁹ Заикина И. В. Правовое положение монастырей в Российской империи XVIII – начала XX вв.: автореф. диссертации на соискание учёной степени кандидата юридических наук. Ростов-на-Дону, 2004. С. 14.

³⁵⁰ Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой половине XVIII века. М., 1977. С. 56 – 57.

³⁵¹ РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 135. Л. 5.

четвертей каждому, соли по 2 пуда, масла конопляного по ведру и дров по одной сажени...»³⁵².

Во второй половине XVIII – XIX веках все монастырские доходы можно разделить на три основных вида, учитывая принцип их поступления и распределения:

1. Окладные (или штатные) доходы – представляли собой финансирование от государства согласно штатным окладам.

2. Неокладные доходы – собственные доходы монастырей (от продажи свечей, имений, хозяйственных заведений, арендной платы, а также капиталов и пожертвований).

3. Доходы от «братской кружки» – средства, приобретаемые от служения треб, а также проценты с банковских капиталов.

Начиная с 1764 года, финансирование производилось из коллегии экономии и зависело от класса монастырей.

Таблица 2. 10

Данные о содержании мужских монастырей по указу 1764 года³⁵³

Мужские монастыри		
1 класс	2 класс	3 класс
2017 руб. 50 коп.	1311 руб. 90 коп.	806 руб. 30 коп.

Данное государственное субсидирование предназначалось, главным образом, для распределения жалования монашествующим и штатным служителям. Лишь небольшая часть средств выделялась на подушный налог, хозяйственные нужды и строительство. На остальные статьи расхода: церковные потребности, конюшенные припасы, починку монастыря мужские обители получали также средства от казны согласно штату:

³⁵² Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 210.

³⁵³ Лисовой Н. Н. Восемнадцатый век в истории русского монашества // Монашество и монастыри в России. IX-XX века: Исторические очерки. М., 2005. С. 199.

Дополнительные средства от казны согласно штату³⁵⁴

Мужские монастыри		
1 класс	2 класс	3 класс
837 руб. 50 коп.	554 руб.	375 руб.

Отметим, что штатное содержание монашествующих было ниже окладов белого духовенства. К примеру, если минимальный оклад священника равнялся в среднем 25 рублям в год, то иеромонахи и иеродиаконы получали в среднем 13 рублей в год. Ещё меньшая сумма выделялась на содержание монахов и служителей – от 8 до 10 рублей в год³⁵⁵. Указом императора Павла I от 18 декабря 1797 были установлены некоторые прибавки к жалованию монашествующих. В мужских монастырях 2-го и 3-го классов дополнительную дотацию стали получать: пономари, ключники, просвирники, чашники³⁵⁶.

Средства к содержанию обители получали частями – два раза в год. Все данные о поступлении и целенаправленном расходовании сумм вносились в приходо-расходные книги. Коллегия экономии строго следила за направлениями денежных средств и требовала ежегодные отчёты о поступлении и распределении денег. Все неизрасходованные остатки денежных средств подлежали строгому учёту и отправке обратно в коллегию. Кроме того, все епархии были обязаны предоставлять ежегодные рапорты в Святейший Синод об остаточных суммах монастырей.

В начале XIX века денежные средства для монастырей стали выдавать губернские казначейства, которые относились к ведомству министерства финансов. Таким образом, монастыри Тамбовской епархии получали денежные средства из тамбовской казённой палаты.

³⁵⁴ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XLIV Ч. 2. Книга штатов. Отд. III и IV. № 12.060 С. 30 – 32.

³⁵⁵ Там же. С. 30.

³⁵⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XLIV Ч. 2. Книга штатов. Отд. III и IV. № 18.273. С. 63 – 66.

Попытаемся сравнить разницу в доходах штатных и заштатных монастырей Тамбовской епархии на начало XIX столетия на примере Лебедянской Троицкой и Трегуляевской обителей.

По справке 1811 года оказалось, что Лебедянский монастырь имеет суммы:

- 1) от свечной продажи и кошелькового сбора – 2 658 руб. 26 $\frac{2}{4}$ коп.;
- 2) починой суммы – 508 руб. 10 коп.;
- 3) неокладной суммы – 397 руб. 72 коп.;
- 4) «оказавшихся никуда незаписанными и неизвестно от чего поступившими» – 327 руб. 48 $\frac{2}{4}$ коп.

Всего – 3 963 руб. 57 копеек³⁵⁷.

По той же справке Трегуляев монастырь имеет суммы «...собранный как строитель оной объяснил от разных благотворителей на монастырь и братию, чрез снискание её трудами общежития...» – 3 000 рублей³⁵⁸.

Данный пример показывает, что штатные монастыри имели некоторое преимущество в доходах по отношению к заштатным обителям. Разница более чем в 900 руб. на тот период была весьма существенной.

К примеру, сумма 930 руб. 71 $\frac{1}{4}$ коп. в начале XIX века выделялась ежегодно на жалование настоятелей, братии и монастырских служителей (экономических крестьян) третьеклассных штатных монастырей³⁵⁹.

Рассмотрим основные статьи доходов, отпускаемых из тамбовской казённой палаты для содержания третьеклассных монастырей на примере Трегуляевской и Козловской Троицкой обителей за 1814, 1819 и 1824 годы³⁶⁰.

³⁵⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Л. 35 об.

³⁵⁸ Там же. Л. 36.

³⁵⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Л. 1.

³⁶⁰ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 279. Л. 1 – 13.

Таблица 2. 12

Доходы Козловского Троицкого и Трегуляевского монастырей
в 1814 – 1824 гг.³⁶¹

Статьи окладных доходов	Сумма
На жалование настоятелю, монашествующим и штатным служителям	930 руб. 71 $\frac{1}{4}$ коп.
На церковные потребности	40 руб.
На починку монастыря и ризницы	400 руб.
На конюшенные припасы	80 руб.
Всего	1 450 руб. 71 $\frac{1}{4}$ коп.

Согласно данным ведомостей жалование монашествующих и монастырских служителей составляло:

Таблица 2. 13

Годовое жалование монахов
Трегуляевского мужского монастыря (1824 г.)³⁶²

	Руб.	Коп.
Настоятель архимандрит	200	
Провизския на содержание архимандриту	100	
Казначей	35	
Провизския на содержание (казначая)	179	
Иеромонахи	24	
Иеродиаконы	21 – 23	
Послушники	8	
Письмоводитель монастырских дел	30	15 $\frac{1}{4}$
Монастырские служители (крестьяне)	20	32

Любопытно, что деньги, отпущенные на провизию казначая, превышают почти вдвое сумму для настоятельских расходов по тому же пункту. Можно предположить, что это было вызвано той широкой автономией в руководстве обителью, которой пользовался казначей во время

³⁶¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 1 – 4 об.

³⁶² Там же. Л. 1 – 1 об.

частых отлучек настоятеля, совмещавшего несколько серьёзных должностей и находившегося долгое время в Тамбове.

Суммы, отпускавшиеся государством на содержание монахов, нельзя назвать высокими. Например, средний поденный заработок сельскохозяйственного работника в европейской части России в середине XIX века составлял около 30 коп. Конкретно в Центрально земледельческом регионе он находился на отметке – 39 коп. Сложно рассчитать точные данные о годовом заработке сельскохозяйственных работников и лиц, занятых в промышленности. Для этого, как отмечает исследователь Б. Н. Миронов, необходимо учитывать много факторов: число рабочих дней в году, соответствие сезона и востребованности определённых видов работ. Более того, недостаёт общероссийских данных по этому вопросу.

В среднем сельскохозяйственные рабочие в течение весенне-летнего сезона (6,5 месяцев) зарабатывали в районе 33 рублей. Чуть больше получали строительные рабочие – около 35 рублей. В столчных регионах фабричные рабочие имели доход в районе 75-ти рублей в год³⁶³.

Однако, в отличие от указанных категорий, монахам не нужно было излишне заботиться об обеспечении себя проживанием, провизией, хозяйственными вещами. Все эти средства доставлял им монастырь, большей частью от неокладных доходов.

Обратимся к анализу неокладных сумм некоторых мужских монастырей Тамбовской губернии в XIX веке.

В 1824 году в Трегуляевском монастыре приход по данной статье составил – 3 784 руб. 65 коп. Помимо этого: от свечной продажи, подаяния и кошелькового сбора обитель получила – 675 руб. 89 коп. Общая сумма доходов Трегуляевского монастыря в 1824 году составила – 5 911 руб. 25 $\frac{1}{4}$ копеек³⁶⁴.

³⁶³ Миронов Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII — начало XX века. М., 2012. С. 429.

³⁶⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 7 – 19.

В Козловском Троицком монастыре в 1819 году сумма неокладного дохода с остатком от 1818 года составила 2 126 руб. 61 коп. От свечной продажи, подаяний и кошелевых сборов обитель получила в приход (с остатком от прошлого года) 1 620 руб. 90 коп. Таким образом, в 1819 году Козловский Троицкий монастырь получил доход на сумму 5 198 руб. 22 $\frac{1}{4}$ копеек³⁶⁵.

С середины XIX столетия суммы, отпускаемые государством на штатные монастыри, были значительно уменьшены.

Таблица 2. 14

Доходы штатного 3-классного Трегуляевского мужского монастыря
Тамбовской епархии (1856 г.)³⁶⁶

Статьи окладных доходов	Сумма
На жалование настоятелю, монашествующим и штатным служителям	414 руб. 90 коп.
На церковные потребности	1 руб. 40 коп.
На починку монастыря и ризницы	114 руб. 27 коп.
На конюшенные припасы	22 руб. 83 коп.
Всего	563 руб. 40 коп.

Таким образом, мы видим, что с начала XIX столетия сумма неокладного дохода стала значительно превышать средства, отпущенные из казны. И если, по данным прихода-расходной ведомости 1814 года, монастыри старались до последней копейки употребить в расход отпущенные казённые суммы, то в 1824 и 1834 годах появляются остаточные средства: «...за тем в остатке суммы жалованной к 1825 году тридцать пять рублей – 35 руб.»³⁶⁷.

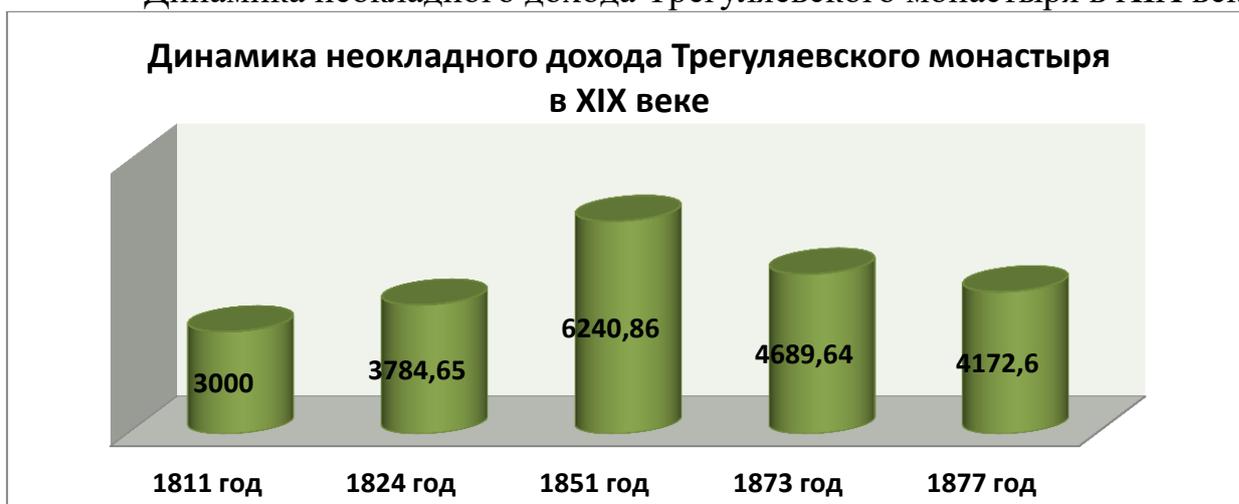
Всё это свидетельствует о возросшей и доминирующей роли неокладных доходов монастырей.

³⁶⁵ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 279. Л. 1 – 13.

³⁶⁶ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 33. Л. 27 об – 28.

³⁶⁷ Там же. Л. 3 об.

Динамика неокладного дохода Трегуляевского монастыря в XIX веке

Из данных рисунка 2. 5 видно, что негосударственные источники дохода в Трегуляевском монастыре находились на протяжении XIX века практически на одном уровне. Небольшой скачок произошёл только в 1851 году. Это было вызвано случившимся пожаром в лесной даче монастыря. В связи с этим обитель была вынуждена производить незапланированные порубки леса большего объёма и реализовывать пригодные остатки в экстренном порядке³⁶⁸.

Для более подробного анализа статей поступления средств в монастыри приведём данные о неокладных доходах Трегуляевского монастыря за 1824 год в таблице.

Таблица 2. 15
Основные статьи прихода неокладной
экономической суммы Трегуляевского монастыря в 1824 г.

Продажи	Аренда (мельница, подворье, земли)	Пожертвования	Место на кладбище	Штраф	За лавочки
562 руб. 6 коп.	2 260 руб.	839 руб. 9 коп.	100 руб.	16 руб. 20 коп.	5 руб. 95 коп.
Всего: 3 784 руб. 65 коп.					

³⁶⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1503. Л. 1 – 2.

Мы видим, что монастырь взымал приличную сумму за положение тела на территории монастыря – 100 рублей. Причём отметим, что за 1824 год это единственный случай. Во время праздников обитель собирала также небольшие суммы за лавочки. Немалая часть денег поступала от продажи сена, крупного рогатого скота, леса и остатков стройматериалов. Покупателями, как правило, были крестьяне. Нередко монахи приобретали «в цену» различные вещи, оставшиеся после кончины одного из братьев. Значительные суммы жертвовались богатыми благотворителями (в основном дворянами и купцами). Как правило, пожертвования предназначались на устройство монастырей и содержание братии по завещанию, составленному лицом ещё при жизни. Так в 1824 году Любовью Дуплицкой было внесено в Трегуляевский монастырь 700 рублей «...в память покойного её супруга Александра Ивановича Дуплицкого по завещанию его на устройство монастыря...»³⁶⁹.

Сумма неокладного дохода Козловского Троицкого монастыря во второй половине XIX века в среднем находилась также на отметке 5 тысяч рублей. Например, по данным прихода-расходной ведомости 1871 года в монастырь поступило 5 874 руб. 49 $\frac{1}{4}$ коп³⁷⁰.

Основу неокладного дохода с конца XVIII века и в течение первой половины XIX века почти во всех монастырях составляли суммы, поступающие с аренды мельниц, подворий и земли. Например, в Козловском Троицком монастыре суммы от сдачи в аренду мельницы по данным ведомостей за 1854 и 1871 годы составляли: 500 и 714 рублей в год³⁷¹. Исключением здесь могут являться лишь Саровская и Вышенская пустыни. В первой основным источником поступления средств, как отмечалось выше, были доходы от промышленных предприятий лесного хозяйства (однако статья прихода денег от аренды занимала вторую позицию).

³⁶⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 5.

³⁷⁰ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 585. Л. 7 об.

³⁷¹ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 506. Л. 1 об.; ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 585. Л. 1 об.

Доходы Саровской пустыни в 1886 г.³⁷².

Статьи прихода	Сумма
Остаточная сумма от 1885 года	394 р. 71 к.
Церковной, свечной и прикладной	4 195 р.
Синодической	2 549 р. 67 к.
Процентов с капиталов по билетам	7 867 р. 88 к.
Сбора мельничного	1660 р.
За проданные леса, смолу и разные изделия	14 725 р.
Арендной платы за подворья, постоянный двор и земли пашенные и сенокосные	8 421 р.
Сборной с гостиницы: за проданные просфоры, овёс и добротных даяний	1 030 р.
Всего	40 843 руб. 26 коп.

Во второй главным источником дохода являлись средства, собранные от чудотворной иконы Божьей Матери. Помимо этого, по данным 1890 года, Вышенская пустынь имела доходы «...церковные, с процентных и кредитных учреждений, жалованные из конторы имения Г. Нарышкина за служение в его домово́й церкви, часть арендных, а всего в течение года поступило доходов – 35 959 рублей...»³⁷³.

В Козловском Троицком монастыре уже с середины XIX столетия наметилась тенденция увеличения роли доходов, поступающих с процентов от капиталов. Известно, что к концу столетия по данным прихода-расходных ведомостей сумма от процентов составляла почти половину от общего количества поступления денежных средств.

Рассмотрим прихода-расходные книги Козловского Троицкого монастыря, фиксирующие данные о поступлении и разделе средств, поступивших в так называемую «братскую кружку».

³⁷² ГАТО. Ф. 181. Оп.1. Д. 2142. Л. 12.

³⁷³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 34 об.

Таблица 2. 17

Поступление сумм в «братскую кружку»
Козловского Троицкого монастыря (1854 – 1860 гг.)³⁷⁴

Год	Поступило на приход в братскую кружку денег, собранных за молебны, литургии, панихиды и поминовение	Полученных из Московского опекунского совета процентов с билетов Сохранной казны	Всего
1854	833 руб. 52 $\frac{2}{4}$ коп.	685 руб. 14 коп.	1 518 руб. 66 $\frac{2}{4}$ коп.
1855	788 руб. 29 $\frac{1}{2}$ коп.	700 руб. 31 коп.	1 488 руб. 6 $\frac{1}{2}$ коп.
1856	902 руб. 32 коп.	572 руб. 58 $\frac{1}{2}$ коп.	1 474 руб. 9 $\frac{1}{2}$ коп.
1857	1 178 руб. 47 коп.	985 руб. 13 $\frac{3}{4}$ коп.	2 163 руб. 6 $\frac{3}{4}$ коп.
1858	1 082 руб. 5 коп.	669 руб. 72 $\frac{3}{4}$ коп.	1 752 руб. 22 $\frac{3}{4}$ коп.
1859	1 207 руб. 74 коп.	581 руб. 67 $\frac{2}{4}$ коп.	1 789 руб. 41 $\frac{2}{4}$ коп.
1860	1 303 руб. 97 $\frac{2}{4}$ коп.	409 руб. 84 коп.	1 713 руб. 81 $\frac{2}{4}$ коп.

Здесь отражены сведения о суммарных годовых доходах монастыря по данным ведомостей. Распределялась же данная сумма в определённом процентном отношении между всеми членами братии ежеквартально в течение года следующим образом:

Таблица 2. 18

Распределение средств «братской кружки»
Козловского Троицкого монастыря между членами братии³⁷⁵

Кто именно	Распределение суммы (из расчёта на 1 лицо)
Настоятель	32 %
Казначей	6 %
Иеромонахи	4 %
Иеродиаконь	2.5 %
Рясофорные послушники	1.5 %
Белые послушники	1.2 %

³⁷⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1583. Л. 1 – 61.

³⁷⁵ Там же. Л. 1 – 61.

Исключительным положением в отношении финансирования пользовался Архиерейский дом, поскольку на его содержание были предусмотрены дополнительные инвестиции от государства, предназначенные для содержания епископа и его свиты. Из документа «Счёт о суммах, отпущенных на содержание Тамбовского Архиерейского дома за 1870 г.» мы получаем следующую информацию об его окладных доходах³⁷⁶:

Таблица 2. 19

Окладный доход Архиерейского дома в 1870 г.

Статьи прихода	Сумма
На жалование Архиерею	2 250 руб.
На жалование свиты Архиерейской, певчим и на наём служителей	4 650 руб.
На ризницу и церковные потребности	675 руб.
На ремонт Архиерейского дома и церковную прислугу	600 руб.
Всего	8 175 руб.

Архиерейский дом также получал средства на содержание частями дважды в год. Как видно из таблицы, деньги, выделявшиеся на ремонт, превышали те же суммы, отпущенные на починку третьеклассных монастырей епархии на 200 рублей. Что же касается жалования архиерея и его свиты, то разница в доходах по сравнению с общей суммой жалования настоятеля, братии и служителей в других штатных монастырях епархии составляла порядка 6 000 руб.

По годовой сумме поступающих неокладных доходов Архиерейский дом не сильно отличался от других штатных монастырей Тамбовского региона. Однако, накопленный к 1832 году приличный остаток в районе 7 000 руб. являлся хорошим резервом для восполнения недостающих средств, предназначенных для нужд братии и строительство.

³⁷⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1958. Л. 1 – 2 об.

Неокладный доход Тамбовского Архиерейского дома (1832 – 1841 гг.)³⁷⁷

Год	Деньгами	Из того числа	
		Собственно на содержание архиерея и состоящих при нём лиц	На строительные по Архиерейскому дому надобности и отопление
от 1831 к 1832 г. остаток	6 753 р. 50 $\frac{1}{4}$ к.	-	-
1832	4 360 р. 38 $\frac{2}{4}$ к.	746 р. 83 $\frac{3}{4}$	6 001 р. 45 к.
1833	3 850 р. 96 к.	728 р. 74 $\frac{1}{4}$ к.	3 153 р. 70 $\frac{6}{4}$
1834	4 426 р. 30 $\frac{3}{4}$ к.	466 р. 9 $\frac{2}{4}$ к.	2 245 р. 78 $\frac{1}{4}$ к.
1835	4 060 р. 55 $\frac{3}{4}$ к.	425 р. 47 $\frac{5}{4}$ к.	1 822 р. 29 $\frac{2}{4}$ к.
1836	3 740 р. 65 $\frac{3}{4}$ к.	268 р. 99 $\frac{7}{4}$ к.	2 684 р. 78 $\frac{2}{4}$ к.
1837	3 625 р. 90 $\frac{6}{4}$ к.	295 р. 7 $\frac{3}{4}$ к.	1 980 р. 25 $\frac{1}{4}$ к.
1838	3 573 р. 48 $\frac{4}{4}$ к.	328 р. 51 $\frac{1}{4}$ к.	2 608 р.
1839	3 389 р. 38 $\frac{5}{4}$ к.	315 р. 98 $\frac{6}{4}$ к.	3 248 р. 38 $\frac{1}{4}$ к.
1840	3 364 р. 38 к.	393 р. 16 к.	2 044 р. 84 $\frac{3}{4}$ к.
1841	3 444 р. 97 $\frac{3}{4}$ к.	885 р. 61 $\frac{6}{4}$ к.	2 594 р. 24 $\frac{2}{4}$ к.

За расход монастырских средств несла ответственность старшая братия во главе с настоятелем и казначеем. Статьи расхода, учитывая конкретные потребности монастыря на тот или иной период, обсуждались заранее коллегиальным путём. В одном из отчётов Вышенской пустыни значилось следующее «...расходование же денег производилось с общего совета и согласия настоятеля, казначея, и старшей братии, в удостоверение чего подписывались книги в конце каждого месяца и за тем в конце всего года...»³⁷⁸. Расход денежной суммы в течение года вёлся расчётливо и с крайнею осмотрительностью, на самые неоспоримые необходимости и нужды монастырей.

В штатных обителях члены братии могли самостоятельно распоряжаться личными денежными средствами, получаемыми от казны,

³⁷⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1255. Л. 5.

³⁷⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 35.

доли «кружки», личных пожертвований и рукоделия. На эти средства можно было покупать себе: удобную одежду, различную утварь, спальные принадлежности, ткани, иконы, ремесленные инструменты, книги. То есть, можно было улучшать свой быт и создавать себе более комфортные условия проживания в монастыре. Однако, после кончины монаха всё, приобретённое на личные деньги, имущество принадлежало монастырю³⁷⁹. Такой порядок отношения к материальным средствам и деньгам шёл вразрез с традиционными нормами общежития, однако он имел место в мужских монастырях тамбовской епархии.

В основном, монастыри тратили большую часть своих средств на:

- 1) продукты питания (овощи, рыбу, масло, хлеб, яйца, соль и пр.);
- 2) строительные материалы, ткани, хозяйственно-бытовые принадлежности;
- 3) оплату рабочим;
- 4) Вино, ладан, свечи и муку для просфор.

Таблица 2. 21

Расход неокладной экономической суммы
Трегуляевского мужского монастыря в 1824 г³⁸⁰.

Продукты	Покупка кормов	Свечи, вино, ладан	Плата рабочим	Уплата долгов	Расходы на строительные материалы и хозяйственные принадлежности	Книги / картины	За содержание корма	Покупка новой коляски
670 руб. 21 коп.	169 руб. 55 коп.	192 руб. 85 коп.	450 руб. 19 коп.	936 руб.	648 руб. 68 коп.	86 руб. 48 коп.	120 руб.	550 руб.
Всего: 3 823 руб. 96 коп.								

³⁷⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 358. Л. 2.

³⁸⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 7 – 18 об.

Таблица 2. 22

Расход сумм Трегуляевского монастыря
от свечной продажи и кошелековых сборов в 1824 г³⁸¹.

Вино	Свечи	Ладан	Отосланные в консисторию (за разрешительные молитвы, венчики, книги)	Стройматериа лы	Мука для просфор
35 руб. 82 коп.	204 руб.	17 руб. 6 коп.	20 руб.	315 руб.	104 руб.
Всего: 696 руб. 42 коп.					

С середины XIX столетия монастыри тратили значительные средства на содержание духовно-учебных заведений. Вышенская пустынь израсходовала в 1890 году на все свои потребности 35 487 руб. 50 коп. Как отмечается в отчёте обители, немалые средства были направлены на общегосударственные нужды «...преимущественно на учебные заведения...»³⁸². Саровская пустынь, помимо всего прочего, отчисляла немалую часть своих доходов за промышленные заведения: торговые пошлины, раскладочные сборы, земские повинности. В конце XIX века, как видно из данных таблицы 2. 23, монастырь много тратил на отопление и освещение.

Таблица 2. 23

Суммы расходов Саровской пустыни по данным 1886 г³⁸³.

Статьи расходов	Сумма
Покупка разного зернового хлеба и пшеничной муки	13 635 руб.
Железо, ткани, продукты, принадлежности для содержания братии, рабочих людей и богомольцев; свечи, ладан, вино	13 283 руб.
Мука для просфор	3 030 руб.
На отопление и освещение	2 925 руб.

³⁸¹ Там же. Л. 14 – 18 об.

³⁸² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 34 об.

³⁸³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 12 об. – 13 об.

Уплачено годовым работникам	4 490 руб.
За страхование от огня монастырских зданий	561 р. 76 к.
За выписку разных духовных книг и журналов	52 руб. 30 к.
Отослано в Совет Тамбовского Епархиального женского училища	225 руб.
Отослано на содержание сторожей при Тамбовской Духовной Консistorии	25 руб.
Отослано в Тамбовскую Духовную Консistorию на содержание духовно-учебных заведений	500 руб.
Отослано Его Преосвященству в пособие из доходов Пустыни	1000 руб.
Уплачено торговых пошлин за промышленные заведения	144 руб. 10 коп.
Уплачено раскладочного сбора с тех же заведений за 1885 и 1886 годы	366 руб. 40 коп.
Уплачено земских повинностей за те же заведения	385 руб. 21 коп.
Городской налог за подворье в городе Темникове	40 руб. 75 коп.
Отослано в Тамбовскую Духовную Консistorию за бланки для книг и ведомостей	8 руб. 63 коп.
Всего	40 672 руб. 22 коп.

В XIX столетии огромную роль для каждой обители стали играть банковские капиталы. Их накопление происходило на протяжении всего столетия и оформлялось в виде процентных бумаг, хранившихся в различных банковских учреждениях. Происхождение и накопление банковских капиталов монастырей, как отмечает исследователь Д. И. Ростиславов можно объяснить, прежде всего, стремлением частных благотворителей и жертвователей обеспечить вечный помин души своих близких³⁸⁴. Денежные суммы вносились в банковские учреждения на вечные времена и представляли собой неприкосновенный капитал. Одна часть таких процентных средств по завещаниям жертвователей предназначалась для устройства монастыря, другая шла на содержание монахов.

³⁸⁴ Ростиславов Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей. СПб., 1876. С. 75.

Таблица 2. 24

Суммы капиталов мужских
монастырей Тамбовской епархии на рубеже XIX – XX вв.³⁸⁵

№	Название монастыря	Сумма капитала
1.	Тамбовский Казанский мужской монастырь	97 285 руб.
2	Темниковский Санаксарский монастырь	163 457 руб.
3	Шацкий Черниев монастырь	42 706 руб.
4	Лебедянский Троицкий монастырь	40 983 руб. 90 коп.
5	Темниковская Саровская пустынь	861 749 руб.
6	Шацкая Вышенская пустынь	323 395 руб.
7	Тамбовский Предтече-Трегуляев монастырь	65 535 руб. 50 коп.
8	Козловский Троицкий монастырь	74 198 руб.
9	Кирсановский Александро-Невский монастырь	9 762 руб. 50 коп.
Всего		1 679 071 руб. 90 коп.

Надёжными считались вклады в Государственный банк Российской империи. Некоторые монастыри имели вклады в городских банках: Тамбова, Козлова, Моршанска. Козловский Троицкий монастырь содержал большую часть капитала в Сохранной казне Московского опекунского совета.

Известны случаи, когда городские банки в условиях кризиса не могли выполнить свои обязательства. Так, в отчёте Вышенской пустыни конца XIX века указывается, что «...имеется также за несостоятельным Козловским городским Банком свыше 60 000 руб., но получатся ли и сколько именно в настоящее время ничего не известно...»³⁸⁶.

Государство стремилось к максимальному контролю экономики монастырей, поэтому указом от 5 февраля 1883 года обязало все монастыри переводить свои капиталы в Государственный банк.

Подводя итог анализа доходов и расходов мужских монастырей епархии, необходимо отметить несколько главных моментов. Во-первых, финансово экономическая деятельность обитателей края, впрочем как и во всей стране, подлежала строгому контролю со стороны государства и более того

³⁸⁵ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 798 – 849.

³⁸⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 34 об.

была включена в государственную структуру в лице штатных монастырей.

Во-вторых, со второй половины XVIII столетия увеличилась роль неокладного монастырского дохода, который в значительной мере стал превышать штатную сумму, отпускаемую на жалование и содержание обителей. Конечно, за монастырями сохранялось право свободного распоряжения (по своему усмотрению) финансами, получаемыми от хозяйственной деятельности, арендных сборов, подаяний, свечной продажи. Однако над всеми подобными операциями осуществлялся строжайший контроль, а также требовалось предварительное согласование, разрешение и последующий письменный отчёт.

Ещё отметим, что в XIX веке огромное значение для монастырей приобрели проценты от вкладов в различные кредитные учреждения. В результате чего обители обрели прочную финансовую основу, позволявшую им сохранять состояние экономической стабильности, несмотря на различные кризисные явления.

2. 5 Монашество в системе отношений с Тамбовской духовной консисторией и епископом

Монастырь являлся закрытой и сложной социальной структурой, поэтому зачастую порождал различные несогласия и неурядицы во внутренней организации своей жизни. Возникавшие проблемы социального характера, устранялись, прежде всего, настоятелями и старшей братией монастыря. Однако не все спорные вопросы удавалось решить коллегиально при помощи внутреннего совета главных должностных лиц обители. В связи с этим многие дела и разбирательства поступали на рассмотрение в компетентный орган епархиального управления – Духовную консисторию.

Духовная консистория представляла собой орган епархиального управления в Русской православной Церкви в синодальный период, который находился в ведении правящего архиерея и действовал под его началом в качестве совещательного и исполнительного учреждения.

Изначально в епархиях Российской империи существовали духовные приказы, переименованные в XVIII столетии в Духовные правления. В дальнейшем последние, также были переименованы в Духовные дикастерии, подчинявшиеся епархиальному архиерею. На основании указа Синода от 15 июня 1742 года Духовные дикастерии были преобразованы в Духовные консистории. Не смотря на частую смену названия, все эти ведомства выполняли, главным образом, церковно-судебную функцию в отношении священников, монахов и иных церковнослужителей³⁸⁷.

На местах консисторию возглавляли правящие архиереи. Количество присутствующих из духовенства определялось размерами конкретной епархии (от 5 до 10 человек). В консистории осуществлялось собственное делопроизводство, требовавшее привлечения к исполнению некоторых обязанностей светских лиц (от 12 до 20 человек)³⁸⁸.

Необходимо также подчеркнуть тот факт, что инициаторами учреждения консисторий выступали непосредственно светские власти. Государство надеялось найти в их лице структуру способную искоренить негативные пороки духовенства, а также мощный ведомственный инструмент, способствовавший установлению более полного контроля над всей Церковью³⁸⁹.

Тамбовская духовная консистория была учреждена указом Святейшего Синода от 20 мая 1758 года, почти сразу же после возобновления деятельности самой епархии «...приказали в оной Тамбовской епархии в архиерейском городе Тамбове быть противу прочих епархий духовной консистории...»³⁹⁰.

³⁸⁷ Матвеева Е. С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи // Среднерусский вестник общественных наук. История и современность. Орёл, 2015. Т. 10. № 4. С. 141.

³⁸⁸ Там же. С. 142.

³⁸⁹ Знаменский И. С. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I. М., 1880. С. 22 – 23.

³⁹⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 135. Л. 27.

Это означало, что из числа всех новообразованных епархий (Владимирской, Костромской, Переяславль-Залесской), консистория образовалась изначально только в городе Тамбове³⁹¹.

Присутствующими «...до будущего епархиального архиерея рассмотрения...»³⁹² были назначены 3 человека: архимандрит Козловского Троицкого монастыря – Варсанофий, протоиерей Тамбовской соборной церкви, а также секретарь из канцеляристов тамбовского духовного правления³⁹³.

В Тамбовской епархии сразу после возобновления её деятельности в 1758 году прослеживается ярко выраженная централизация власти, сосредоточенная вокруг правящего архиерея. Его решения по сути не подвергались обсуждению и более того некоторые епископы, превышая свои должностные полномочия вели себя крайне неправомерно по отношению к своим подчинённым и не только.

В 1758 году Святейшим синодом было принято решение «...на Тамбовскую епархию посвятить во архиереи Переяславской епархии архимандрита Пахомия...»³⁹⁴.

Известный тамбовский историк И. И. Дубасов, сообщает следующее: «...это был человек, слишком заметный в жестокости даже и в те суровые времена...»³⁹⁵. Как отмечает исследователь, Пахомий сёк священников плетью и заковывал их в кандалы. Со всех ставленников брали за посвящение в сан взятки. Епископ заставлял работать своих «потенциальных ставленников» на архиерейском дворе: рыть каналы, возить лес и кирпичи, бить сваи и зимой возить снег. Многие несли такую барщину около 5 лет.

Являясь главой консистории, правящий архиерей также превышал свои должностные полномочия по отношению к подчинённым (в том числе и светским лицам) «...заставлял приходить на службу в 6 часов утра и за

³⁹¹ Там же. Л. 1.

³⁹² Там же. Л. 27

³⁹³ Там же. Л. 27 – 27 об.

³⁹⁴ РГИА Ф. 796. Оп. 39. Д. 135. Л. 4 об.

³⁹⁵ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 78.

опоздание подвергал их жестоким побоям, иногда собственноручным, сек плетьюми и держал под караулом, сковав ножными железамии»³⁹⁶.

Справедливость вышеприведённых фактов жестокости первого тамбовского архиерея подтверждают документы, хранящиеся в Российском государственном архиве. Рассмотрим дело по жалобе пономаря – монаха Феодорита, находящегося при доме Тамбовского митрополита Пахомия, о жестокостях и мучительных побоях и истязаниях, нанесённых ему архиереем. Монах сообщает, что епископ «...бил меня безвинно своими руками по лицу и разбил мне губы и нос до крови...»³⁹⁷. Феодорит отмечает также многочисленные факты применения силовых мер воздействия по отношению к другим насельникам. Например, повествуя об иеромонахе Феодосии, упоминает, что «...бил его преосвященство из своих рук тростью по голове до поломания её всея до самых рук, отчего он недвижим был и в расслаблении удов своих полгода...»³⁹⁸.

Примечательно, что монах Феодорит, совершив самовольный побег из Архиерейского дома в Санкт-Петербург и составив жалобу на имя самой императрицы, не был наказан. Синод предписал лишь отослать Феодорита за данный проступок в один из монастырей Владимирской епархии. Святейший Синод, в силу подобных накопившихся доносов в адрес тамбовского архиерея, видимо стал более лояльно и с большим доверием относиться к таким жалобщикам.

Для сравнения, в том же 1764 году другого монаха Саровской пустыни задержали и доставили в канцелярию Святейшего Синода для выяснения обстоятельств по делу о неправильном оформлении паспорта для переезда в столичный город. Как видно из документа паспорт был выдан ему Темниковским духовным правлением, не имевшим таких полномочий «...велено посылаемым монахам в другую епархию, или в царствующий

³⁹⁶ Там же. С. 79.

³⁹⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 45. Д. 8. Л. 1.

³⁹⁸ Там же. Л. 1 об.

град, какой-либо нужды ради, иметь подорожную своего епископа...»³⁹⁹. По этому делу Синод предписал оштрафовать виновных.

Рассмотрение других документов РГИА, касающихся деятельности Пахомия показывает, что он своевольно, даже без разрешения Священного Синода, устранял неугодных ему людей из епархии, объясняя свои решения тем, что данные лица оказывали ему «...многие досадности и презрения...»⁴⁰⁰. В итоге Синод вынужден был отреагировать на участвовавшие факты должностных преступлений архиерея и принял решение о переводе Пахомия сначала в Устюг, а затем в Московский Андрониев Монастырь⁴⁰¹.

Подобные проявления жестокости во времена правления последующих епископов Феодосия и Феофила стали заметно уменьшаться. Однако отдельные случаи рукоприкладства, телесных наказаний и грубостей всё же продолжали встречаться, в том числе и во внутреннем устройстве монастырской жизни.

В этом отношении показателен пример жалобы монастырского дьякона Лебедянского Троицкого монастыря Василия Никитина на настоятеля архимандрита Иеронима в 1811 году.

В своем доносе, как видно из дела, дьякон указывает на многократные случаи притеснений и побоев, а также телесных наказаний в свой адрес и просит удаления из монастыря, желая остаться на пропитании своих детей. Из текста протокола: «...он в оном монастыре находится уже седьмой год и был там беспорочно при прежних начальниках хорошим в поведении, а вы отец Архимандрит всячески нападаете на него, да били уже неоднократно своими руками...»⁴⁰².

Начальство приняло следующее решение: «...отказать просителю в том, что бы ему жить у родственников яко вдовому человеку и уже в

³⁹⁹ РГИА. Ф. 796. Оп. 45. Д. 42. Л. 3 – 3 об.

⁴⁰⁰ РГИА. Ф. 796. Оп. 45. Д. 174. Л. 5.

⁴⁰¹ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 79.

⁴⁰² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Л. 32.

монастыре бывшему...сего просителя перевести в Трегуляев монастырь...»⁴⁰³. Пункт в обвинении настоятеля также не оставлен без рассмотрения «...консистория таковой поступок судит законно и представит мнение законное...»⁴⁰⁴. Консистория приказала архимандриту «...прислать объяснение к дальнейшему рассмотрению...»⁴⁰⁵.

Отметим, что консистория осудила поступок архимандрита относительно побоев, однако требовала прислать ответное объяснение для дальнейшего разбирательства по делу. Но, как видно из заключения по данному вопросу, а также во многих других подобных случаях, положительные решения выносились не в пользу нижестоящих по положению. Поскольку архимандрит предоставил два свидетельства: одно от братии, а другое от купца Проскурина (что ему, как можно предположить, не трудно было сделать) о частых отлучках диакона Никитина, дебоширствах и пьянстве «...диакона за таковое обвинение Архимандрита ни чем не доказанное запретить на два месяца в священнослужении. Полагать в трапезной по окончании оной каждый раз пятьдесят поклонов и перевести в Темниковский Санаксарский монастырь...»⁴⁰⁶.

Не удивительно, что настоятелю монастыря проще было подобрать аргументы и доказательства для обоснования своей невиновности, так как он являлся авторитетом для основной и особенно приближенной к нему части братии, положение которой во многом от него зависело. Чаще всего братия не шла на открытую конфронтацию со своими настоятелями, а подобные отдельные случаи пресекались очень легко. Кроме того, правящие архиереи, как правило, стояли на стороне монастырских настоятелей, даже если и учиняли какие-либо разбирательства «для общего порядка» по отношению к ним в результате доносов и жалоб от рядовых монашествующих и монастырских священнослужителей.

⁴⁰³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Л. 32. об.

⁴⁰⁴ Там же. Л. 32 об.

⁴⁰⁵ Там же. Л. 32 об.

⁴⁰⁶ Там же. Л. 46 об.

В доказательство вышесказанного приведём ещё один пример извета со стороны настоятеля и братии по отношению к монаху Феодосию, который в результате вынужден был самовольно покинуть Вышенскую пустынь и скитаться по разным монастырям, в том числе и в Москве. В материалах по делу находим следующее: «...Вышенской пустыни строитель иеромонах Тихон рапортом донёс, что оной пустыни монах Феодосий минувшего марта 29 числа из оной пустыни ушёл и где ныне находится ему неизвестно...»⁴⁰⁷.

Консистория приказала незамедлительно послать указы во все духовные правления, монастыри и пустыни, а также в иные духовные инстанции. Каждому предписывалось учинить по своему ведомству изыскание. И в случае поимки беглого монаха приказывалось прислать его «...немедля за караулом в консисторию, для дальнейшего рассмотрения. Июня 16 дня 1811 года»⁴⁰⁸.

Как выяснилось далее, поиски не прошли бесследно и вскоре пропавший монах был найден. Пойманный Феодосий, в отобранных от него допросах, обвинил настоятеля и братию Вышенской пустыни в извете, в притеснениях и прочих неправомерных в отношении него поступков, побудивших его отлучиться оттуда. По показаниям строителя «... он Феодосий за всеми увещаниями его уклонялся от хождения в церковь, от исповеди и святого причастия, и от братской трапезы...а также от всякого к нему послушания...»⁴⁰⁹.

Решение по делу было вынесено в духе времени «...должно отдать справедливости более показанию строителя нежели его Феодосия, тем паче что он ежели бы и терпел какие нападки от того строителя с братией, то должен явиться и просить помощи у начальства, а не чинить своеволия по отлучке в столичный город...»⁴¹⁰.

⁴⁰⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Л. 26.

⁴⁰⁸ Там же. Л. 26 – 26 об.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 52.

⁴¹⁰ Там же. Л. 52 – 52 об.

Феодосия за его своевольную отлучку в столичный город и нахождение там более трёх месяцев, а также за скитания по разным монастырям, решением консистории перевели в Трегуляев монастырь, отметив при этом его «...по видимому со строителем Вышенским вражду...»⁴¹¹. Беглый монах также был наказан положением в каждый день в трапезной по пятидесяти земных поклонов в продолжении месяца и снятием камилавки. Помимо этого было приказано расположить его к постоянному хождению в церковь и исполнению её догматов. Что же касается обвинения в адрес настоятеля, то «...оглашение его Феодосия на строителя Вышенской пустыни, яко не заслуживающее малейшего вероятия оставить без внимания...»⁴¹².

Как видно из данной резолюции, санкции затронули лишь провинившегося монаха, и совсем не коснулись строителя Вышенской пустыни. Высшее епархиальное руководство всячески пыталась создать определённую дистанцию и установить жёсткий порядок вертикальной власти по отношению к монастырской иерархии. В 1789 году консистория решила определить чёткий порядок в решении вопросов, возникавших по причине самовольных отлучек монахов, случаев жалоб и необходимых обращений к высшей команде. Отныне особым указом предписывалось обращаться к настоятелям за разрешением, куда-либо отлучаться, или о чём-либо писать в консисторию. В указе от 16 февраля 1789 года сообщается следующее: «...многие открываются неустройства, что братия и послушники не только пишут, но и отлучаются своевольно из монастырей без ведома своих настоятелей...»⁴¹³.

В качестве меры для прекращения такого беспорядка и замешательства для руководства было приказано послать во все штатные и заштатные монастыри указы и велеть зачитать их при трапезах с распиской в ознакомлении. На основании данного указа отныне было предписано «...ежели кому надлежит куда необходимо писать о чём к нам, то должен он

⁴¹¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Л. 52 об.

⁴¹² Там же. Л. 52 об.

⁴¹³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 289. Л. 40.

сперва при трапезе строителю и всей братии объявить, что он хочет о том писать к высшей команде...»⁴¹⁴.

Однако настоятелям не всегда удавалось устранить возникавшие неурядицы внутренней жизни монастыря своими силами. В таких случаях приходилось напрямую вмешиваться самой консистории. В указе епископа Феофила от 29 мая 1789 года предлагался ряд дисциплинарных предписаний в отношении братии Трегуляевского монастыря, которая неуважительно встретила назначение нового строителя – Мисаила. Консистория приказала немедленно от строителя потребовать запрос, чтобы он в случае неповиновения кого-либо из братии выдвинул обвинение, а после этого, разделив на две части всю братию с послушниками, послал одну из них немедленно в консисторию для допроса и расследования. Между тем предписывалось «...содержать их безотлучно при семинарии в работе, сняв с них камилавки, а другая бы часть между тем оставалась бы в монастыре. А когда исправятся, велим тогда другую часть потребовать и также учинить в консисторию что и с первыми яко с Богопротивными...»⁴¹⁵. Как следует из пояснения консистории «...наше намерение простирается к тому, чтобы в этом монастыре завести общежитие честное, иноческому житию пристанное и с духовным регламентом согласное...»⁴¹⁶.

В целом к концу XVIII столетия дела епархии находились в крайнем расстройстве, что выражалось также и в духовно-нравственном состоянии и уровне образованности братии монастырей и священнослужителей. Поэтому, назначенный на епископскую кафедру в 1788 году новый архиерей – Феофил (Раев) был вынужден проявлять все свои лучшие административные качества, иногда действовать жёстко и незамедлительно. Являясь поборником чёткой дисциплины и порядка во всех структурах епархиального управления, архипастырь стремился навести порядок, как в приходской жизни, так и в монастырях. В результате, в его указах (начиная с 1789 года)

⁴¹⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 289. Л. 40 – 40 об.

⁴¹⁵ Там же. Л. 97.

⁴¹⁶ Там же. Л. 97.

встречается огромное количество резолюций относительно наказаний за провинности, касающихся приходских и монастырских священнослужителей, а также монахов и послушников. Вступив в должность правящего архиерея, уже в первых своих указах он с сожалением отмечал что «...нет почти и дня, в который бы не было на пьянство и буйство священнослужителей нам жалобы...»⁴¹⁷. И далее следует предупреждение «...усмотрены будут в малейшем...» и даже «...укрывательстве виновных, то таковые без всяких отговорок отосланы будут в военную службу...»⁴¹⁸.

Несмотря на то, что епископ Феофил плодотворно потрудился в деле водворения порядка, до полной поправки дел в епархии и монастырях было ещё очень далеко.

Разногласия в монастыре возникали не только между братией и настоятелями. Известны случаи обвинений в адрес настоятелей со стороны казначеев. В фондах ГАТО имеется любопытный документ «Дело по обвинению настоятеля Санаксарского монастыря иеромонаха Нафанаила в присвоении монастырских денег за сентябрь 1825 – январь 1826 гг.»⁴¹⁹

10 сентября 1825 года казначей – иеромонах Аркадий, возмущённый поступками своего настоятеля осмелился представить консистории доношение, заручившись поддержкой старшей братии и документальными доказательствами сомнительных финансовых операций настоятеля.

В пунктах обвинения в частности значилось:

- 1) настоятель присылаемые от благодетелей деньги в обитель получает сам, и, не объявив ни казначею, ни братии удерживает;
- 2) денежные пожертвования в течение долгого времени удерживает у себя, а некоторые и вовсе не отдаёт;
- 3) получаемые из Московского воспитательного дома по билетам, и от разных благотворителей ассигнациями с процентами деньги со своих записок велит вписывать тайно в книгу, не обозначив какая именно там сумма.

⁴¹⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 289. Л. 54.

⁴¹⁸ Там же. Л. 54 – 54 об.

⁴¹⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 821.

4) жертвует в богатые места монастырскими деньгами «...а отдавал ли в те места сомнительно...»⁴²⁰.

В заключение своего доношения казначей Аркадий подчёркивает что «...о таковых сомнительных его расходах от всей братии неоднократно было доносимо и покойнейшему преосвященному Феофилакту, сего моего донесения справедливость могут утвердить старшая братия, к тому же на всё сие имеются у меня законные документы...»⁴²¹.

Разумеется, что данное обвинение консистория не оставила без внимания и потребовала для выяснения всех обстоятельств объяснение самого настоятеля Нафанаила. В своём ответе настоятель представил подробное опровержение по каждому пункту, сделав следующий вывод: «...сие немалого внимания не заслуживающее обстоятельство поставить на вид начальству его казначей побудило нечто иное, как нетвёрдое знание счёта...»⁴²².

Казначей иеромонах Аркадий продолжал настаивать на своём. В результате чего, по известной практике того времени, был отстранён от должности.

Рассмотрим ещё один похожий документ, где в роли истца выступал настоятель Трегуляевского монастыря – архимандрит Никандр: «Дело по обвинению казначей Тамбовского Трегуляевского монастыря Амвросия в неблагопристойном поведении за май – декабрь 1875 г.»⁴²³. Данный документ отражает судебное разбирательство по обвинению казначей Амвросия настоятелем Архимандритом Никандром: в самовольной порубке лишнего леса, сомнительных сделках при ведении хозяйственных операций, неисполнении церковной иерейской службы (уже не один год). Казначей в объяснительной записке достойно и доказательно оспаривает и опровергает все обвинения в свой адрес. По делу назначена следственная комиссия. В

⁴²⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 821. Л. 2 – 2 об.

⁴²¹ Там же. Л. 2 об.

⁴²² Там же. Л. 3 – 4 об.

⁴²³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2025.

ходе дела по некоторым пунктам спора поданы иски в Окружной Суд. Положительное решение вновь было принято не в пользу казначея. В результате чего, дело заканчивается добровольным прошением казначея Амвросия об отстранении его от должности по причине болезни «...по причине слабого и расстроенного здоровья своего, я не могу более проходить должность казначея в своём монастыре...»⁴²⁴. Прощение было удовлетворено. В обоих вышеописанных случаях, как мы видим, консистория оказывается на стороне настоятелей.

Многие документы консистории содержат сведения о частых случаях пьянства и буйства среди: монашествующих, послушников, священнослужителей и дьяконов, служащих в монастыре. Попытаемся разобраться некоторые из них, понять причины такого поведения и исследовать меры наказания, применявшиеся за подобные проступки.

Для начала обратимся к архивному делу «по обвинению священника Тамбовского Трегуляева монастыря Иоана Спиридонова и послушника Льва в пьянстве и непослушании (за октябрь 1815 – июль 1816 года)»⁴²⁵.

26 октября 1815 года настоятель Трегуляевского монастыря архимандрит Иасон рапортовал консистории о том, что правящий казначейскую должность иеромонах Ювеналий донёс ему о неоднократном случае пьянства и непослушаниях, находящегося в обители заштатного священника Иоана и послушника Льва. По словам казначея «...священник Иоан весьма часто отлучается без спроса из монастыря в село Бокино в питейный дом и пьянствует, а затем чред своих священнослужения не отправляет как должно...»⁴²⁶. Сверх того, по словам казначея, оказывает прочие грубости, непослушания и ругательства. Послушник Лев также «...в церковь не ходит, за трапезою производит шумства и беспорядок, входит в

⁴²⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2025. Л. 86.

⁴²⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 632.

⁴²⁶ Там же. Л. 1.

то, во что ему не следует...»⁴²⁷. Архимандрит обратился с просьбой к властям «...покорнейше прошу из монастыря их удалить...»⁴²⁸.

В тексте этого документа можно отметить некоторые очень важные моменты для правильного понимания всех обстоятельств. Во-первых, отметим тот факт, что архимандрит Иасон (согласно послужному списку) был образованным, сравнительно молодым и весьма деятельным представителем своего времени. Помимо настоятельской должности он занимался различными делами в епархии (ректор семинарии, присутствующий в консистории)⁴²⁹. В результате чего, можно предположить, что у него оставалось очень мало времени на вверенный ему монастырь. В таких случаях, по весьма распространённой практике того времени, он делегировал свои полномочия казначею. Это можно констатировать на основании текста данного документа, в котором мы видим, как слабо осведомлён архимандрит Иасон о делах монастыря. Во-вторых, он прямо говорит в тексте доношения о том, что в монастыре бывает редко: «...да и мною настоятелем оные священник Иоан и послушник Лев во время бытности моей в монастыре многократно замечаемы были первый в пьянстве и оскорблении братии, а второй в грубости и непослушании...»⁴³⁰.

Подобная система управления, характеризующаяся совмещением различных должностей настоятелями монастырей, безусловно, не шла на пользу поддержания общего порядка во внутренней жизни вверенных им обителей. В результате, мы наблюдаем нарушение порядка и пьянство некоторых из братии.

Что касается штрафных санкций за такие проступки, то в основном, они сводились к следующему: предписывалось снятие камилавки, положение определённого количества поклонов при трапезе, исполнение «чёрной» работы в течение определённого периода, перевод в другой монастырь, в

⁴²⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 632. Л. 1.

⁴²⁸ Там же. Л. 1.

⁴²⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Л. 58 – 61.

⁴³⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 632. Л. 1.

редких случаях исключение из монашеского сана. Такая практика порождала некий порочный круг перемещения «пьянствующих» монахов из одного монастыря в другой. Некоторые провинившиеся, таким образом, сменяли не одну обитель. На место одного такого выбывавшего, переведённого в другую обитель насельника, причинявшего неудобства остальной братии, тут же из другого монастыря поступал другой. Консistorией предписывалось, в обязательном порядке, над переведённым или оставленным в обители монахом, послушником или священнослужителем установить строжайший надзор и предоставлять рапорт от настоятелей по третям года.

По материалам вышеуказанного дела известно, что священник Иоанн Спиридонов был отправлен в Лебедянский Троицкий монастырь «для исправления». И как показывает ведомость о находящихся в Лебедянском Троицком монастыре за 1816 год, исправлялись такие служители редко. В графе «поведение» читаем: Священник Иоанн – «Козловской округи, села Сосновки. Жития неисправного и поведения нехорошего»⁴³¹. Следует отметить, что с момента его перевода в данную обитель не прошло и года.

Свидетельством тому, что провинившиеся в пьянстве монашествующие часто меняли обители, но не менялись сами, находим в «Деле о пьянстве и буйстве иеродиакона Израиля в Лебедянском Троицком монастыре (за 1821 – 1825 гг.)»⁴³².

Процедура по делу соответствовала стандартному алгоритму. Следовало покорнейшее доношение настоятеля Лебедянского Троицкого монастыря – Досифея к правящему архиерею с просьбой удалить из монастыря непристойного иеродиакона. В доказательство обоснованности своего прошения приводились многочисленные письменные свидетельства от братии монастыря. После формальной процедуры рассмотрения ответа на обвинения со стороны иеродиакона Израиля, последовала резолюция правящего архиерея. Согласно решению консистории и епископа, Израиль

⁴³¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Л. 67 – 71.

⁴³² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 783.

был переведён в Трегуляев монастырь под строгий надзор за поведением. В тексте документа также было отмечено «... он Израиль в сей монастырь (Лебедянский) поступил из Саровской пустыни, с запрещением священнодействия...»⁴³³. Далее в материалах по делу находим рапорты настоятеля Трегуляевского монастыря – Филарета в Духовную консисторию. Изначально было отмечено хорошее поведения иеродиакона, и даже стремление его к исправлению. Однако в распорте от 24 февраля 1823 года сообщается что Израиль «...самовольно ушёл из монастыря в питейный дом и был доставлен обратно в монастырь еле живой от пьянства...»⁴³⁴. Настоятель Филарет обратился в консисторию с просьбой удалить иеродиакона из обители. При дальнейшем рассмотрении дела для определения участи злосчастного монаха консистория наводила различные биографические справки. Из них следует, что иеродиакон Израиль был изначально определён в Козловский Троицкий монастырь. В 1817 году, 23 июня по отношению Архиепископа Феофилакта – Экзарха Грузии, был исключён из ведомства Тамбовской епархии и отправлен в Грузию для поступления в ведомство Его высокопреосвященства. 4 декабря 1816 года по причине «...замеченной в нём с самого прибытия в Грузию страсти к винопитию...»⁴³⁵, исключён из ведомства Грузинского начальства и прислан к епископу Ионе, для возвращения его обратно в Тамбовскую епархию.

Тогда же он и был определён по резолюции правящего архиерея в Темниковскую Саровскую пустынь с обязательным условием за личной подписью «...чтобы жил честно, трезво, в христианском смирении и послушании под опасение лишения сана...»⁴³⁶. В 1820 за пьянство и неблагопристойные поступки, отослан с запрещением священнодействия в Лебедянский монастырь в труды и послушание, с предписанием отцу игумену смотреть за его поведением.

⁴³³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 783. Л. 1 об.

⁴³⁴ Там же. Л. 26.

⁴³⁵ Там же. Л. 38.

⁴³⁶ Там же. Л. 38 об.

Таким образом, мы видим, что данный иеродиакон сменил пять монастырей. Такой безнадёжный случай требовал радикальных мер воздействия. По определению консистории было решено следующее: «...должен быть лишён сана за пьянство и прочие законопротивные иеродиаконского сана и монашеского звания поступки...»⁴³⁷. Решение консистории не удовлетворило иеродиакона Израиля. Дело было передано в Синод, который постановил «...лишить сана Его монашеского звания отослать в Тамбовское губернское правление...»⁴³⁸. Постановление было исполнено. В заключении по данному делу мы видим, что иеродиакон Израиль (Петров) «... по старости лет поработать на заводе не способен и для того его Петрова на основании Указов 1784 марта 29 и 27 февраля 1808 годов... отдать на пропитание просящему родственнику Его – Губернскому секретарю Фёдорову...»⁴³⁹.

Такое поведение лиц, принявших монашеский постриг, имело негативное влияние и на послушников, которые также часто, как видно из документов, вели себя неподобающим образом. Отметим, что их также, следуя известному способу исправления, часто переводили из одного места в другое.

Обратимся к следующему архивному документу Тамбовской духовной консистории – «Дело по обвинению рясофорного дьякона Темниковского Санаксарского монастыря Николая Терентьева в самовольных отлучках и пьянстве за июнь 1825 г. – февраль 1827 г.»⁴⁴⁰. Как видно из дела, последовал рапорт настоятеля Темниковского Санаксарского монастыря иеромонаха Нафанаила с братией на рясофорного диакона Николая Терентьева. Как сообщал настоятель, 3 июля «...усмотрел я на монастыре в самом пьяном образе едва на ногах движимого рясофорного диакона Николая

⁴³⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 783. Л. 38 об. – 39.

⁴³⁸ Там же. Л. 65 об.

⁴³⁹ Там же. Л. 66.

⁴⁴⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 822.

Терентьева...»⁴⁴¹. Диакон оказался в данном монастыре после выбытия из Архиерейского дома за непристойные монашескому житию проступки на исправление. Из письменного повествования настоятеля следует, что после učinённого им допроса о случившемся он (рясофорный диакон) «... с азартным видом отвечал мне дерзким таким образом, какое тебе дело где я напился, произвёл шум и разругал меня самыми скверными словами...»⁴⁴². После столь неприятного инцидента другой рясофорный послушник Петр Яковлев с трудом отвёл пьяного Терентьева в свою келью и закрыл на замок. Но на этом происшествии не заканчиваются. На другой день 4-го числа Николай Терентьев самовольно ушёл в деревню Суховку. Как утверждает настоятель «...для поправки видно себя с похмелья...»⁴⁴³. Для поиска нерадивого рясофорного дьякона были посланы монастырские работники: Василий Егоров и Платон Петров. Им удалось найти его в той деревне у однодворца Авраама Ульянова в горнице. По их свидетельству он лежал на кровати в одной рубашке в похмельном виде. Работники помогли ему одеться, привести себя в порядок и привезли в монастырь после вечерней службы. Привезённого диакона видели Архимандрит Евграф и остальная братия. Настоятель Нафанаил обращается в консисторию с просьбой повлиять на ситуацию и определить меру наказания для Николая Терентьева «...так как уже совершенно вышедшему из моего послушания...»⁴⁴⁴.

В Тамбовской Духовной Консistorии по справке оказалось, что Николай Терентьев:

1. В диакона произведён 27-го мая 1821 года Ионою Епископом Тамбовским и Шацким;
2. 7 февраля 1823 года по резолюции покойного преосвященного Феофилакта – определён в число братства Архиерейского дома;

⁴⁴¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 822. Л. 1.

⁴⁴² Там же. Л. 1.

⁴⁴³ Там же. Л. 1.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 1 об.

Из биографии следует, что рясофорный дьякон Николай Терентьев – сын священника, обучался российской грамоте и нотному пению. В 1824 году последовала жалоба от эконома Архиерейского дома – иеромонаха Мельхиседека об отлучках и пьянстве диакона. После этого случая был переведён в Темниковский Санаксарский монастырь.

Следствие по делу поручили (по указу Тамбовской духовной консистории) Темниковскому духовному правлению. Представим мнение Темниковского духовного правления «...рясофорного диакона Николая Терентьева...отослать из оного монастыря в Лебедянский монастырь с запрещением священнодействия, употребления рясы и камилавки на один год в труды и послушание для исправления его в поведении...отцу Игумену о качестве его жизни рапортовать по третям года начальству...»⁴⁴⁵.

Вышеприведённые примеры наглядно показывает, неспособность монастырей синодального периода справляться с возложенными на них функциями по исправлению представителей духовенства. В результате духовному ведомству приходилось по каждому делу тратить много времени на затягивающиеся разбирательства, что усиливало бюрократизацию системы управления и пораждало неэффективность решения проблем на практике.

Нередко в монастырь для исправления отправляли приходских священников, диаконов и пономарей при указе. Часто им запрещалось на этот период служение, но иногда, учитывая местные обстоятельства монастыря и потребность в священниках и клиросных служителях, консистория могла сослать таких лиц без запрещения в исполнении службы. Приведём примеры таких случаев. В указах епископа Феофила за 1789 год находим следующее решение по делу священника Иоана Покровского «...Священник Покровский Иоан до такова степени пьянства дошёл, что кроме соблазна ежедневного к поношению всего духовенства и дом свой разорил и другим священнослужителям бывает во всегдашнюю тяжесть и

⁴⁴⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 822. Л. 46 – 47 об.

досаду...»⁴⁴⁶. Консистория определила для исправления послать его немедленно в Козловский Троицкий монастырь при указе, в котором велела содержать там в течение года «... в трудах монастырских, употребляя его во всякую потребную работу и рапортовать о состоянии...»⁴⁴⁷. Духовная консистория не запретила ему священнодействовать, чтобы он «...ежели того потребует нужда монастыря, употребляем был и в служении...»⁴⁴⁸.

Далее обратимся к некоторым пунктам следующего документа – «Указы Тамбовской духовной консистории настоятелю Тамбовского Иоанно-Предтеченского Трегуляевского монастыря за 1843 г.»⁴⁴⁹. По определению консистории от 9 февраля 1843 года, был направлен при указе в данный монастырь «...диакон Никита Давыдов...для научения кротости и почтению к родителям на 3 месяца в чёрные труды и послушания с запрещением священнослужения...»⁴⁵⁰. А также из указа консистории от 23 февраля 1843 года «...к вам препровождается Кирсановской округи села Никольского...пономарь Егор Артемьев, сроком на 2 месяца под строгий надзор за его поведением и с употреблением его в чёрные труды и послушания...»⁴⁵¹.

Нередко пьянство сопровождалось и воровством. Обратимся к материалам по делу священника Лебедянского монастыря Иванова, обвинённого в воровстве и пьянстве за 1811 год. Священник признан виновным «...все по состоянию своему нужды должен был он Иванов исполнить с согласия и повеления начальника монастыря ограничивающего жизнь подчинённых, по вверенной ему власти...»⁴⁵². Высочайшим постановлением было принято решение запретить ему священнослужение на год, а также «...потреблять во всё то время в работу со служителями наравне,

⁴⁴⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 289. Л. 26.

⁴⁴⁷ Там же. Л. 26.

⁴⁴⁸ Там же. Л. 26.

⁴⁴⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1224.

⁴⁵⁰ Там же. Л. 14.

⁴⁵¹ Там же. Л. 16.

⁴⁵² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Л. 7 – 8.

ровно и пищу при трапезе, давать ей после оной и с уменьшением...»⁴⁵³.

Как видно из документа, наказанию подвергались также лица, уклонявшиеся от дачи показаний или умышленно искажавшие факты «...что диакон Василий Никитин потребного от него показания не дал по оному что означает его упрямство и грубость; то за сие оштрафовать его положением при трапезе ста земных поклонов и повторить сто оных за подобную грубость впредь...»⁴⁵⁴.

В некоторых случаях настоятели сразу отсекали сомнительных послушников, не видя перспективы их духовного роста и предрасположенности к монашеской жизни. Рассмотрим «Дело по прошению настоятеля Темниковского Санаксарского монастыря об исключении Курмышинского мещанина из числа послушников из-за его образа жизни за май – июнь 1873 года»⁴⁵⁵. Игумен рапортовал к начальству о несоответствующем образе жизни послушника Егора Афанасьева. Помимо этого отмечается, что «... его Афанасьева Городское Курмышенское Мещанское общество не увольняет в монашество...и требует ежегодно уплачивать за него Афанасьева, казённые и общественные повинности от Темниковского Санаксарского монастыря...»⁴⁵⁶. Такое положение дел, как можно догадаться, ещё более усугубляло положение послушника. Кроме того, по словам настоятеля, он «...не подаёт надежды к исправлению в образе жизни его...»⁴⁵⁷. В результате игумен монастыря обратился с просьбой об исключении Егора Афанасьева из числа послушников Темниковского Санаксарского монастыря. Прошение настоятеля было удовлетворено.

Если нарушители монастырской дисциплины достигали преклонного возраста, то наказание для них несколько послаблялось. В указе Духовной консистории за 1872 год находим следующую резолюцию правящего архиерея, адресованную архимандриту Трегуляевского монастыря Никандру:

⁴⁵³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Л. 8.

⁴⁵⁴ Там же. Л. 8.

⁴⁵⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1989.

⁴⁵⁶ Там же. Л. 1.

⁴⁵⁷ Там же. Л. 1.

Тамбовская духовная консистория «...находят монаха Неофита в преклонных годах 65 лет, по постановлении уставов, и статей закона, таковые освобождаются наказаний и Его Преосвященство согласно рукополагает монаха Неофита не посылать на конюшенный двор, и не употреблять ни в какие труды...»⁴⁵⁸. И более того «...монаха Неофита, освободить от всех бывших на нём трудовых наказаний, и его поместить в монастыре в братскую келью...»⁴⁵⁹.

Встречались нарушения, связанные с обращением монахов с женским полом. Так, в указе Тамбовской духовной консистории от 23 июня 1811 года видим следующее послание, обращённое к отцу Архимандриту Иерониму – настоятелю Тамбовского Трегуляева Предтечева монастыря «...начальник дома нашего иеромонах Филарет объявил нам, что не только мужеский пол, но и женский нередко обращается с великим шумом и неустройством в тех кельях братских иеродиакона Нектария, где он Филарет жительствует и по многим де увещаниям он иеродиакон от такого обращения не отстаёт...»⁴⁶⁰. Архимандрит сообщал о том, что шум там производился уже на протяжении долгого времени. Также отмечает, что подобного рода поведение вызывает осуждение и укоризны в сторону всего монашества посторонними людьми, которые также неоднократно замечали такие нарушения. Консистория постановила «...иеродиакона за таковое обращение, непристойное монашеству,...перевести немедленно в Трегуляев монастырь ...и велеть там приметить не будет ли он и там обращаться с женским полом как и здесь...»⁴⁶¹.

Попадали в монастыри для исправления жизни и крестьяне. В документах ГАТО хранится указ Тамбовской духовной консистории настоятелю Трегуляевского монастыря от 1843 года о направлении в данную обитель крестьянина Липецкого уезда Прокопия Спиридонова, села

⁴⁵⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1971. Л. 4.

⁴⁵⁹ Там же. Л. 4 об.

⁴⁶⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Л. 25.

⁴⁶¹ Там же. Л. 25.

Романовского за неумышленное убийство другого крестьянина⁴⁶². Случаи неумышленного убийства встречались довольно часто. За все такие преступления, а также за соучастие предполагалось исправление в стенах монастырей⁴⁶³.

В консистории решались также многие вопросы монастырского имущества и владений. В частности дела о порубках монастырских лесов, за состоянием которых не всегда удавалось проследить в должной мере. Такие случаи были нередкими, особенно в обширных дачах Саровской пустыни и приличных лесных угодьях Трегуляевского монастыря. Факты незаконных порубок леса, начиная с XVIII столетия, были представлены в материалах исследований Тамбовской учёной архивной комиссии. Например, о порубке лесов Саровской обители в 1770 году крестьянами помещиков⁴⁶⁴. Как видно из этих источников, помещики, довольно часто, не только не запрещали своим крестьянам совершать такие противозаконные действия, но и, нередко, направляли своих людей на такие порубки, руководствуясь собственной выгодой. Некоторые из таких судебных процессов консистории не удавалось решить самостоятельно. Особенно, когда фигурантами по делу оказывались представители иных сословий. В результате приходилось разбираться в уездном суде. Так, 19 апреля 1835 года Тамбовский уездный суд слушал дело о порубке леса, принадлежащего Тамбовскому Предтечеву монастырю однодворцами Покровских Выселок и села Бокина – Филиппом Феофановым и Петром Труниным с товарищами. Суд вынес однодворцам оправдательный приговор «...как в порубке Монастырского леса и с драни лубков и лык не провинившихся и ничем недоказанных от суда и следствия освободить...»⁴⁶⁵.

Можно понять озабоченность монастырей относительно состояния отведённых им во владение лесов. Ведь, леса являлись большим источником доходов и строительного материала, употребляемого, впоследствии, как для

⁴⁶² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1224. Л. 22.

⁴⁶³ РГИА. Ф. 796. Оп. 92. Д. 276.

⁴⁶⁴ Дело о воровской порубке леса в лесных дачах Саровской пустыни в 1770 г. // ИТУАК. 1891. Вып. XXXI. С. 20 – 23.

⁴⁶⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1224. Л. 50.

нужд самой обители, так и для продажи. Причём, в случаях пожаров лесных угодий, пригодные остатки леса также старались быстро распродавать. Так после лесных пожаров 1850 года в угодьях Трегуляевского монастыря, доходы от реализованных остатков погоревшего леса за одну только треть года (с января по апрель 1851 года) составили 3 804 рубля 50 копеек⁴⁶⁶.

Известен случай, когда в 1859 году строитель Саровской пустыни иеромонах Серафим предпринял попытку пересмотра дела о порубке леса в дачах Саровской пустыни крестьянами помещиков. Из материалов по делу следует, что в 1841 году в лесной даче Саровской пустыни совершена порубка леса. В ходе расследования открыто, что порубка произведена крестьянами помещиков Илиева и Семёнова. Состоявшееся в Тамбовской палате уголовного суда 27 мая 1853 года по данному вопросу решение объявлено было подсудимым «...хотя и следовало бы с Крестьян Илиева и Семёнова взыскать всю сумму, чего стоили порубленные леса: то есть 36 586 рублей серебром. Но как Саровский настоятель с братией с них получить не желает, а потому и взыскание с них не производить...»⁴⁶⁷. Далее по поданному ими отзыву представлено в Правительствующий Сенат. Кроме всего прочего, помещик Семёнов представил к делу миролюбивую сделку, совершенную 22 октября 1846 года с поверенным Саровской пустыни монахом Пафнутием в том, что если по решению предписано будет взыскание с его крестьян за произведённую порубку, а Игумен Исаия с братией получить деньги не пожелает, то дело и взыскание должны быть прекращены.

Строитель Серафим настаивал на том, что поверенный монах Пафнутий не имел полномочий решать подобные вопросы и заключать какие бы то ни было сделки. На этот счёт высказывался и бывший Игумен Исаия, который якобы даже уничтожил миролюбивую сделку.

⁴⁶⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1503. Л. 1 – 7.

⁴⁶⁷ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1559. Л. 21.

В связи с этим Серафим выступил с обращением к епархиальному руководству «...покорнейше прошу Тамбовскую духовную консисторию сообщить в Тамбовскую Палату Уголовного Суда было ли представлено Темниковским Уездным Судом отношение Игумена Исаии уничтожающее сделку монаха Пафнутия с Г. Семёновым и, по постановлении нового приговора, имел ли оные в виду Правительствующий Сенат»⁴⁶⁸.

Притязания строителя Серафима на пересмотр дела не увенчались успехом. Тамбовская палата уголовного суда 25 июля 1860 года постановила «...домогательство Тамбовской духовной консистории о пересмотре дела о порубках леса в Саровской пустыни оставить на основании: 414,4...ст. XV т. 2х без уважения...»⁴⁶⁹.

Решались в консистории и многие другие вопросы, связанные со своевременным предоставлением необходимых отчётных документаций, отслеживанием случаев нарушения числа монашествующих, положенных по высочайше утверждённым штатам, нарушениями правил строительства на территориях обители. Также рассматривались и принимались во внимания отчёты различных доверенных лиц епархии, процедура и порядок перевода монашествующих в другие обители.

В результате, можно сказать, что духовная консистория, как орган управления, под руководством правящего архиерея являлась, по сути, центральной доминантой в регламентации и урегулировании всего основного круга вопросов, возникавших в различных структурно-иерархических элементах Тамбовской епархии.

Монастыри и монашество в системе взаимоотношений с консисторией и правящим архиереем представляли особый элемент, подлежащий тщательному надзору и, по возникавшей необходимости, исправлению в случаях малейших дезорганизационных тенденций.

⁴⁶⁸ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1559. Л. 5.

⁴⁶⁹ Там же. Л. 24 об.

Такое пристальное внимание именно к монастырской жизни со стороны Тамбовского епархиального руководства было продиктовано стремлением поддерживать в лице православных обителей края статус своеобразного «оплота духовности, честности и нравственности». Тем более на общем фоне низкого уровня образования и безграмотности приходского духовенства в Тамбовской епархии конца XVIII – пер. половины XIX веков, порождавшего многочисленные раскольнические и сектантские движения в регионе. В условиях, когда, по словам епископа Феофила (Раева) в 1789 году, «...церковники нашей Епархии так невежи, что не только что-нибудь порядочно написать не могут, но и подписать руку свою едва в состоянии...»⁴⁷⁰.

Таким образом, Тамбовская духовная консистория оказывала, в некоторой степени, оздоровительное воздействие на монастырскую систему. К тому же следует отметить, что все вышеизложенные в данной главе результаты исследования, касающиеся правонарушений лиц в монашеском сане, самим фактом рассмотрения данных дел в судебных инстанциях консистории, более всего доказывают, что подобные случаи являлись скорее исключениями, а не нормой. Ни в коем случае, нельзя на основании этих отдельных негативных эпизодов давать характеристику всей монашеской жизни в Тамбовском регионе и делать некорректные обобщённые выводы. Следует просто принять за данность объективную картину происходивших процессов и понять, что монастыри как система общинной жизни вместе со всеми представителями её социальной организации представляла собой определённый срез общества со всеми присущими недостатками.

⁴⁷⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 289. Л. 82.

Глава 3. РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ МОНАСТЫРЕЙ В ЖИЗНИ ТАМБОВСКОГО РЕГИОНА

3. 1 Культурное значение книжных собраний библиотек и монастырских святынь

На протяжении значительного периода времени на Руси, именно, в монастырях хранились важнейшие письменные источники, а также многие реликвии, которые представляли собой материальную, культурную и духовную ценность, как на местном, так и на государственном уровне. Многие обители являлись прочными каменными строениями, в результате чего способны были обеспечить надёжную защиту ценных книг и иных святынь.

Традиционно главными священными реликвиями в Русских монастырях были: чудотворные и древние иконы, книжные коллекции, мощи святых. Следует отметить, что книги в монастырях не только хранились, но и на протяжении длительного периода, именно в монастырях и создавались или переписывались. Книжный фонд большинства обителей состоял главным образом из следующих разделов: 1) книги богослужебные (Евангелие, часослов, псалтырь, октоих); 2) книги, предназначенные для обязательного общего коллективного чтения; 3) книги для личного чтения; 4) летописи.

До XVIII столетия условия хранения многих свитков летописей, представлявших особую ценность, нельзя назвать удовлетворительными. Они хранились в малоприспособленных местах: в ризницах, подвальных помещениях, монастырских подземельях, чуланах. Некоторые из них уничтожались по причине невежества⁴⁷¹.

В этих условиях, для исправления ситуации, Петр I приступил к сбору исторических источников, содержавших информацию по формированию Российской государственности. В 1722 году последовал указ, предписывавший монастырям всех епархий высылать для копирования и

⁴⁷¹ Калякина А. В. Монастырские собрания России: проблемы сохранения и презентации // Вестник СПбГУКИ. СПб., 2016. № 4. С. 53 –54.

систематизации данных в Синод все примечательные летописцы и хронографы⁴⁷².

Первые монастырские коллекции состояли из незначительного числа самых распространённых и наиболее важных богослужебных книг, которые имели при себе монахи-первопоселенцы и основателей монастырей: четвероевангелия, псалтыри, молитвословы, а также агиографическая литература. В результате увеличения численности монахов и в связи с развитием монастырей, соответственно, расширялись и библиотеки. Основные источники пополнения книжных коллекций большинства обителей были следующие: переписывание книг; пожертвования и вклады влиятельных лиц.

Общие тенденции прослеживаются и на примере Тамбовских монастырей. Например, в статье П. Дьяконова «Упразднённый монастырь» (Троицкий Цнинский), опубликованной в Тамбовских епархиальных ведомостях в 1873 году, сообщается о том, что определённое количество книг поступило в обитель посредством вклада отца Нифонта, а именно: «...напрестольное Евангелие в бархатных книжках с медными, вызолоченными изображениями евангелистов, требники и разные богослужебные книги в новых хороших переплётках»⁴⁷³. Далее автор сообщает о 22 тружениках, проживавших в 10 монастырских кельях: «Их жизнь мирно и тихо текла в стенах монастыря за чтением священного писания и исполнением церковных богослужений»⁴⁷⁴.

Попытаемся определить размеры фондов книжных собраний мужских монастырей Тамбовской губернии, обратившись к материалам архивов. Сохранились некоторые данные из книжных описей XVIII – XIX веков, которые дают нам возможность понять общие закономерности процесса развития монастырских библиотек в представленном регионе, а также

⁴⁷² Там же. С. 53.

⁴⁷³ Дьяконов П. Упразднённый монастырь // ТЕВ. 1893. № 1. С. 9.

⁴⁷⁴ Там же. С. 9.

рассмотреть динамику роста фонда книжных коллекций на примере Козловского Троицкого монастыря.

В описи Шацкого Черниева монастыря за 1742 год представлены данные о количестве 22 наименований книг. В основном это богослужebная и назидательная литература, а также жития святых. Собрание Вышенской пустыни в середине XVIII (1764 год) века исчислялось ещё меньшим количеством наименований книг – всего 10. В библиотеке Тамбовского Казанского мужского монастыря хранилось 27 наименований и 71 экземпляр⁴⁷⁵.

Совсем по-другому обстояло дело в Троицком Козловском монастыре. Сохранилось немало информации, касающейся статистики книжных собраний по данной обители, в результате чего мы имеем возможность проследить динамику роста фонда монастырской библиотеки с XVIII по середину XIX века.

В 1706 году библиотечный фонд был представлен здесь 49-ю наименованиями и 92-мя экземплярами книг. К 1776 году наблюдается положительная динамика роста – 63 наименования и 103 экземпляра. В 1849 году коллекция Троицкого монастыря насчитывала 201 наименование книг и 281 экземпляр⁴⁷⁶.

Для более наглядного восприятия представленной статистической информации обратимся к таблице, отражающей сводные данные о количестве книжных собраний в мужских монастырях Тамбовской губернии. Вся информация собрана на основе имеющихся в ГАТО книжных описей монастырских библиотек Тамбовской епархии (в том числе и прекративших существование после 1764 года монастырей) в XVIII – XIX веках.

⁴⁷⁵ Медведева О. В. Первые библиотеки тамбовского края // Библиосфера. Новосибирск, 2013. № 3. С. 18.

⁴⁷⁶ Там же. С. 19.

Таблица 3. 1

Книжные собрания монастырей Тамбовского края в XVIII – XIX вв.⁴⁷⁷.

№ п/п	Название монастыря	Год составления описи	Количество названий (экземпляров)
1	Шацкий Черниев монастырь	1742	22 (56)
2	Тамбовский Казанский монастырь	1760-е	27 (71)
3	Успенская Проломская Пустынь	1764	8 (9)
4	Вышенская пустынь	1764	10 (12)
5	Козловский Троицкий монастырь	1706	49 (92)
		1776	63 (103)
		1849	201 (281)

В отдельной описи имущества Козловского Троицкого монастыря за 1742 г. имеются сведения о наличие порядка 67 наименований разных книг⁴⁷⁸.

Опись книгохранилища и письменности Трегуляевского монастыря за 1854 год сообщает о том, что «...в храме соборной церкви Иоанна-Предтечи устроены внизу оной шкафы створчатыми дверками, в которых хранятся разного содержания описи книги...»⁴⁷⁹. Здесь представлены: рукописи нот на пергаментной бумаге, печатные книги Священного писания, Богослужебные сборники, собрания сочинений святых отцов церкви, книги духовного и исторического содержания. Всего 79 книг⁴⁸⁰.

Отметим, что наибольшее количество книг находилось в собраниях монастырей, располагавшихся рядом с городами (Козловский Троицкий, Трегуляевский Иоанно-Предтечев, Тамбовский Казанский).

Можно предположить, что отдельные элементы городской культуры и просвещения, оказывали определённое позитивное влияние на данные обители, что способствовало постепенному увеличению книжных собраний их библиотек.

⁴⁷⁷ Медведева О. В. Первые библиотеки тамбовского края // Библиосфера. Новосибирск, 2013. № 3. С. 19.

⁴⁷⁸ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 90. Л. 7 – 8.

⁴⁷⁹ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 28. Л. 47.

⁴⁸⁰ Там же. Л. 47 – 53.

Фонды остальных монастырей были более скромными и едва превышали 10 книг. Исключение здесь составляет лишь Шацкий Черниев монастырь. Достаточное количество книг, по меркам тамбовского региона, отчасти объясняется ранним периодом основания данного монастыря (1573 год). Это обеспечивало определённое преимущество во времени для пополнения фонда. К тому же, Николо-Черниев монастырь являлся очагом миссионерской работы на новых территориях и активно занимался просвещением языческого населения края. Такая деятельность, безусловно, не обходилась без распространения и накопления книг.

В фонде Козловского Троицкого монастыря, представленном в Государственном архиве тамбовской области, имеются интересные документы под названием: «Тетради регистрации выдачи из библиотеки книг монахам для чтения» за 1840 – 1850 годы. Они представляют по своей структуре журналы, в которых отмечались следующие сведения о порядке пользования книгами:

1. Дата;
2. Название книг и кому выданы;
3. Отметка о возвращении.

Подобные зачатки книжного делопроизводства напрямую свидетельствуют о зарождении и становлении профессионального библиотечного дела в регионе именно в стенах монастыря⁴⁸¹.

Анализ представленных регистрационных тетрадей позволяет определить круг интересов монахов. Самой распространённой и востребованной литературой, судя по записям, являлись Жития святых, а также журнал «Христианское чтение» и различные поучения. Добротолюбие было записано к выдаче для чтения всего один раз. На трапезе было принято читать сочинения Тихона Задонского.

Из этого следует, что монахи Троицкой обители предпочитали, прежде всего, практико-ориентированную духовную литературу – черпали примеры

⁴⁸¹ Медведева О. В. Первые библиотеки тамбовского края // Библиосфера. Новосибирск, 2013. № 3. С. 19.

для подражания из агиографического жанра и поучений. Об этом косвенно свидетельствует также факт редкого обращения к литературе духовно-мистического и аскетического направления, написанной в традициях исихазма, которое представляет собой «Добротолюбие». Однако следует отметить, что братия монастыря увлекалась передовой и современной христианской мыслью, о чём свидетельствует традиция чтения творений Свяtitеля Тихона Задонского – весьма популярного на тот момент христианского автора.

Тем не менее, самой обширной и разнообразной библиотекой обладала Саровская пустынь. Книжный фонд здесь начал формироваться ещё во времена её первых известных строителей – Иоанна и Ефрема, которые посвятили делу развития и упрочнения библиотеки монастыря много усилий, всячески оказывали для её устройства огромное внимание. Выгодное экономико-географическое положение, традиции серьёзного отношения к библиотеке, достаточная материальная база, безусловно, способствовали непрерывному увеличению её фондов на протяжении двух столетий (XVIII – XIX). Всё это позволило накопить в библиотеке к началу XX века весомый фонд, составлявший более 6 тысяч наименований в 10 тысячах томов (из них более 700 рукописей)⁴⁸².

По этим показателям Саровская пустынь практически не уступала крупнейшим монастырским библиотекам в России. Например, фонд знаменитого Кирилло-Белозерского монастыря по описи 1841 года составлял: 1938 рукописных книг и 8349 печатных⁴⁸³. Соловецкий монастырь по данным 1850 – 70-х годов имел в своей коллекции 823 единицы рукописных книги и 6500 печатных изданий⁴⁸⁴.

⁴⁸² Медведева О. В. Библиотеки в Тамбовской губернии в XIX – нач. XX в. // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2012. №. 1. С. 206.

⁴⁸³ Смирнова А. В. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря в XVIII – XIX веках [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=2168> (дата обращения: 11. 04. 2019).

⁴⁸⁴ Старинные и монастырские библиотеки [Электронный ресурс]. URL: <http://maxbooks.ru/bakhtiarov/monastir.htm> (дата обращения 11. 04. 2019).

Согласно историко-статистическому описанию, представленному в архивных документах, библиотека Саровской пустыни располагалась прямо над святыми воротами обители и являлась её гордостью. Помимо богослужебных книг, предназначенных непосредственно для совершения различных церковных служб, в ней хранились в значительном количестве книги Священного писания, Святоотеческая литература, духовно-нравственные сочинения разных авторов, исторические сочинения и другие⁴⁸⁵.

Монастырские библиотеки Российского государства в значительной степени уступали по объёмам книжных фондов европейским обителям. Уже на рубеже XVIII – XIX веков многие коллекции монастырей Центральной Европы, принадлежавшие орденам: бенедиктинцев, цистерцианцев, августинцев, исчислялись десятками тысяч томов. Например, в германском аббатстве Поллинг насчитывалось около 80 000 томов. Значительные библиотеки имелись в аббатствах Вюртенберга. Так, цистерцианский монастырь Салема в этот период хранил от 40 000 до 60 000 томов⁴⁸⁶.

Однако, с конца XVIII века в Европе усилился процесс экспроприации церковной собственности, который повлёк за собой перенаправление церковно-монастырских фондов библиотек и прочих ценностей в светские организации⁴⁸⁷. Многие шедевры искусства попадали в частные коллекции.

Похожие процессы происходили и в Российской Империи XVIII столетия. Монастырские книжные собрания привлекали многих историков и коллекционеров. Известно, что А. И. Мусин – Пушкин, пользуясь должностью обер-прокурора Синода, оставлял многие документы, изъятые из обителей, в собственной коллекции⁴⁸⁸.

⁴⁸⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 8.

⁴⁸⁶ Garrett J. Klostersturm and Secularization in Central Europe: What Happened to the Libraries? // *Theological Librarianship*. Chicago, Vol. 8. № 1. – 2015, P. 62.

⁴⁸⁷ Cantoni D., Dittmar J., Yuchtman N. Religious Competition and Reallocation: the Political Economy of Secularization in the Protestant Reformation // *The Quarterly Journal of Economics*. Cambridge, Volume 133, Issue 4. – 2018, P. 2037.

⁴⁸⁸ Калякина А. В. Монастырские собрания России: проблемы сохранения и презентации // *Вестник СПбГУКИ*. СПб., 2016. № 4. С. 53.

Столичные типографии при публикации тех или иных работ, в том числе и общероссийского масштаба, также не спешили возвращать многие письменные источники. Рассмотрим «Дело по прошению настоятеля Саровской пустыни игумена Ерофея о возвращении рукописей Святителя Тихона – епископа Воронежского, взятых из Саровской пустыни в 1865 году для издания их в Московской синодальной типографии за декабрь 1900 г. – март 1901 г.»⁴⁸⁹.

28 ноября 1900 года Игумен Ерофей просил вернуть обратно в монастырь некоторые сочинения Тихона Задонского, отосланные некогда в Московскую типографию для издания полного собрания сочинений Святителя. Как следует из документа, в 1865 году указом Тамбовской Духовной Консистории от 14 Декабря за № 11927, было предписано выслать к Его преосвященству все письма и рукописи Святителя Тихона Епископа Воронежского «...какие окажутся в Саровской пустыни...»⁴⁹⁰ для отправки их в Москву. Синодальная Типография приступала, на тот момент, к новому изданию творений Святителя и нуждалась иметь под руками подлинники сочинений Святителя.

31 Декабря 1865 года преосвященному Феодосию Епископу Тамбовскому и Шацкому было представлено Строителем иеромонахом Серафимом при реестре и при рапорте за № 115, следующее:

- 1) Рукопись о должности христианской к ближнему, в $\frac{1}{4}$ листа, на 102-х страницах.
- 2) При сей рукописи письмо к одному брату, писанное в 1773 году, и
- 3) Пять писем к Строителю Ефрему, писанных в 1761, 1766, 1768 и 1771 годах.

Игумен Иерофей ходатайствовал к руководству о том, чтобы «...вышеозначенные письма Святителя Тихона Епископа Воронежского к строителю иеромонахе Ефрему, а также и рукопись, возвращены были

⁴⁸⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2367.

⁴⁹⁰ Там же. Л. 1 об.

Саровской пустыни, как составляющие неотъемлемую её собственность...»⁴⁹¹.

Из полного текста прошения следует, что случай обращения Московской типографии к библиотеке монастыря не единственный. Кроме того библиотека располагает различными сочинениями Архипастырей XVIII века. Помимо этого из текста прошения мы видим, что монастырь дорожил своими коллекциями, вследствие чего в большинстве случаев для нужд типографии высылались копии, и лишь в особых необходимых ситуациях, запрашивались оригиналы сочинений (как и произошло в случае с творениями Святителя Тихона).

Из дальнейших материалов по делу видно, что Московская Синодальная Типография действительно запрашивала через епархиальное управление оригиналы сочинений в 1865 году для проверки подлинности некоторых писем Святителя, адресованных старцу Ефрему «...в библиотеке Саровской пустыни хранятся подлинные письма Святителя Задонского Тихона к Саровскому старцу Ефрему...для окончательного решения возникшего вопроса о подлинности 4-х из этих писем, необходимо иметь в типографии все 6-ть, без исключения в подлиннике...»⁴⁹².

Далее в рапорте бывшего строителя монастыря – иеромонаха Серафима за 1865 год было интересное примечание, при отсылке рукописей «...по миновании в оных надобности, возвратить в пустынь...»⁴⁹³.

Следует отметить, строитель иеромонах Серафим напоминал о необходимости возвратить предоставляемые для типографии материалы после их проверки и издания, однако подлинники, как мы видим из последующего документа, всё же были утеряны. Так в ответе управляющего московской синодальной Типографией от 7 марта 1901 г. за № 4348 сообщалось о том, что сочинения Святителя Тихон (как видно из дела) были присланы в Типографию в 1866 году. Они были переданы, состоявшему в то

⁴⁹¹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2367. Л. 2.

⁴⁹² Там же. Л. 10.

⁴⁹³ Там же. Л. 11.

время Инспектором Московского Синодального Певчего хора, Бердникову «...лет двадцать тому назад умершему, на которого Святейшим Синодом был возложен пересмотр и исправление по подлинникам предположенного тогда к печати Полного собрания сочинений Святителя Тихона...»⁴⁹⁴.

Как выяснилось далее, по окончании этой работы, рукописи Бердниковым возвращены на были и где они теперь находились «...и вообще существуют ли, за смертью Бердникова, определить довольно трудно...»⁴⁹⁵.

Также типографии совершенно ничего не было известно о наличии родственников данного лица, от которых можно было бы узнать о судьбе рукописей. Сообщалось только, что в архивных делах типографии найдено одно из писем Святителя, писанное в 1766 году и принадлежащее по штампу библиотеке Саровской пустыни. Данное письмо было отправлено в монастырь. О судьбе остальных рукописей, как сообщалось типографией, не было никакой информации.

На данном примере видно, как иногда в случаях профессиональной небрежности, а также в результате запутанной системы делопроизводства и межведомственного сообщения в Российской Империи из коллекций монастырских библиотек пропадали подлинники бесценных сочинений.

Каждый мужской монастырь Тамбовской епархии имел свои особо почитаемые святыни. Например, монахи Козловской Троицкой обители много лет хранили предметы богослужбной утвари, подаренные царём Алексеем Михайловичем ещё в XVII столетии: ризы со стихарем, присланные через воеводу Несницкого в 1670 году. В 1674 году царь преподнёс в дар монастырю некоторые церковные книги, которые с честью пополнили библиотечную коллекцию⁴⁹⁶. Среди монастырских книг хранились также уникальные списки древних грамот, приказы князя Александра Меншикова. В 1667 Алексей Михайлович пожаловал

⁴⁹⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2367. Л. 25.

⁴⁹⁵ Там же. Л. 25.

⁴⁹⁶ Древности Козловского монастыря // ТЕВ. 1864. № 24. С. 368 – 370.

Козловскому монастырю ещё одну реликвию – перст от гроба Господня, а также мощи многих прославленных христианских святых⁴⁹⁷.

В немалом количестве царские дары Алексея Михайловича и Петра Великого хранил также Лебедянский Троицкий монастырь. Из их числа образ Пресвятой Богородицы, Одигитрии Смоленской древнего греческого письма с серебрено-позлащёнными венцами, а также икона Святителя Николая Чудотворца. Оба образа были пожалованы в 1666 году по случаю освящения главного Троицкого храма⁴⁹⁸. К этому же событию относится ещё один дар Алексея Михайловича – икона Живоначальной Троицы, деревянного греческого письма в серебряно-позолоченной ризе и киоте. Эта икона считалась чудотворной. Образ похожего письма и по сей день хранится в отреставрированном Троицком храме монастыря, однако установить его подлинность и идентифицировать с вышеупомянутой иконой XVII столетия пока не удалось. Обитель с большим почтением хранила дар Петра Великого – евангелие 1689 года в серебряных досках. По монастырской легенде, это евангелие царь пожаловал братии данной обители в знак благодарности за спасение своего деда – Филарета Московского, который по другой легенде, якобы укрывался здесь какое-то время от гонений Бориса Годунова. Данная реликвия находится сегодня в экспозиции Липецкого областного краеведческого музея⁴⁹⁹ (см. приложение, рис. 4). Обе легенды не подтверждены никакими фактами. В монастыре хранился ценный художественный экспонат – картина знаменитого художника XIX века Т. Е. Мягкова «Святое распятие», которая является одной из многочисленных его работ на религиозную тематику (см. приложение, рис. 5). Она относится к серии изображений крестных страданий Иисуса Христа и имеет одинаковую идейную и жанровую направленность с ещё двумя похожими работами

⁴⁹⁷ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 846 – 847.

⁴⁹⁸ Алмазов А. Лебедянский Троицкий монастырь // ТЕВ. 1882. №. 20. С. 676.

⁴⁹⁹ Евангелие 1689 г. (дар Императора Петра I) // Экспозиция Липецкого областного краеведческого музея. [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod48.ru/news/161050/> (дата обращения 29. 11. 2018).

автора: «Страшный суд» и «Голгофа»⁵⁰⁰. В настоящий момент работа относится к предмету общественного достояния и хранится также в Липецком областном краеведческом музее⁵⁰¹.

Главной реликвией Шацкой Вышенской Успенской пустыни считалась храмовая Чудотворная икона Богоматери Казанской. Окрестные жители почитали этот образ больше всех остальных. В знак прославления образа по настоянию местных жителей и с разрешения Святейшего Синода было принято решение обносить икону крестным ходом. Первый подобный ход был учреждён с 1862 года до города Моршанска, а второй с 1871 года до города Тамбова⁵⁰².

Не менее почитаемым был образ – святого Пантелеймона в хуторе «Трёх лощин». Местность, на которой находился скит с иконой, относилась к Тамбовскому Казанскому монастырю⁵⁰³.

В Темниковском Санаксарском монастыре с давних времён поклонялись большому кресту, установленному при часовне, которую так и называли в народе «Крестовая». Каждый год в праздник Воздвижения честнаго и животворящего креста Господня «...при большом стечении народа, и в ней пред крестом совершается водоосвящение и поклонение кресту...»⁵⁰⁴.

Из святынь Тамбовского Трегуляевского монастыря можно отметить икону – складень «Неопалимая купина». Серебряно-позолоченный крест большого размера с мощами святых «...крест большой серебряный с обтёршеюся позолотою. На этом кресте изображение Спасителя Распятого ваянное, а прочие образы чеканной работы без пробы. На исподней стороне в верхнем и среднем кругах означены имена святых, коих мощи в нём

⁵⁰⁰ Данные картины уже более 150 лет находятся в Храме Святителя Николая в Кузнецях (г. Москва).

⁵⁰¹ Мягков Т. Е. Святое распятие (картина) // Липецкий областной краеведческий музей. [Электронный ресурс]. URL: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=41484287> (дата обращения 29. 11. 2018).

⁵⁰² Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 821 – 822.

⁵⁰³ Там же. С. 800.

⁵⁰⁴ Там же. С. 803.

хранятся...»⁵⁰⁵. Внизу креста подписано: «...1744 года, вклад Божих рабов: Александра, Параскевы и Михаила Улановых...»⁵⁰⁶. Это, пожалуй, одна из немногих ценных реликвий, датируемых ранее XIX века в монастыре. В описи имущества обители за 1854 год находим пометку «...древностей, не принадлежащих к Богослужению, не имеется...»⁵⁰⁷. Особо чтимой иконой в обители был образ Божией Матери «Скоропослушница», привезённый из Афонского монастыря при настоятеле архимандрите Никандре в 1867 году. Все эти священные предметы располагались в главном Соборном храме во имя Иоанна Крестителя⁵⁰⁸.

Большое количество древних реликвий хранил Шацкий Николо-Черниев монастырь: старинные иконы греческого письма – «Ветвь Неопалимой Купины», а также древний образ Св. Мины. В монастыре находилось серебряное кадило «...величиною в трапезную миску...»⁵⁰⁹ – приношение князя Григория Сюнгалиевича Черкасского в 1657 г. Отметим также: Тетроевангелие 1653 года, напечатанное в Москве по благословению патриарха Никона; Евангелие 1628 года; книгу преподобного Иоанна Лественника, написанную уставом в конце XVII века; Синодик времён Петра Великого.

Из достопримечательностей Саровской пустыни можно отметить:

1. Икону Пресвятой Богородицы. Данный образ был принесён в обитель основателем пустыни – иеромонахом Иоанном. Икона была украшена серебряным окладом в позолоте и почиталась как чудотворная;
2. Икону Божией Матери (Иерусалимской), которая была пожертвована пустыни Царевною Марией Алексеевной. Этот образ также был украшен серебряным окладом;

⁵⁰⁵ ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 28. Л. 20.

⁵⁰⁶ Там же. Л. 20.

⁵⁰⁷ Там же. Л. 46.

⁵⁰⁸ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 843.

⁵⁰⁹ Известия Тамбовской учёной архивной комиссии: избранное. Тамбов. 2008, Т. 1. С. 74 – 76.

3. Древний патриарший Иерусалимский крест, с распятием Господним, содержащий в себе частицы мощей христианских святых. Крест был подарен монастырю фельдмаршалом Графом Каменским⁵¹⁰.

Помимо религиозного и культового значения, большинство из вышеописанных святынь, несомненно, имели и огромное культурное значение. Монастырские храмовые комплексы и прилегающие к ним строения, являлись архитектурной гордостью, развивавшейся Тамбовской губернии в XVIII – XIX веках. Многие материальные ценности, хранившиеся в мужских монастырях, веками отражали не только историю своего края, но и всей страны: вклады царствующих особ, благословенные грамоты, Синодики и другие исторические летописные источники. Все они раскрывают историю заселения и распространения христианства в южных рубежах Российского государства, помогают лучше понять причинно-следственные явления различных исторических процессов. Но самая главная ценность монастырских святынь заключалась в сохранении и передаче исторической и культурной идентичности последующим поколениям, в формировании традиционных ценностей в народном самосознании.

Люди различных социальных категорий жертвовали монастырям самое лучшее, веря в особую духовную атмосферу этих мест. Обитатели ежегодно принимали в своих стенах сотни паломников, стремившихся прикоснуться к святым реликвиям, для получения духовного утешения.

3. 2 Социальная и культурно-просветительская деятельность

Культурно-просветительская деятельность православных мужских монастырей епархии в большей мере была сосредоточена в действовавших, почти при каждом монастыре, церковноприходских школах. Они занимали особое место в системе образования Российской Империи. Не смотря на то, что курс дисциплин в них во многом соответствовал светским министерским

⁵¹⁰ Справочная книжка по Тамбовской епархии на 1876 год. Тамбов, 1876. С. 27 – 28.

и земским школам, основной упор всё же делался на воспитательной составляющей образовательного процесса.

Напомним, что первоначально открытие церковноприходских школ было прерогативой приходских храмов. Данный процесс был запущен ещё в начале XIX столетия во время реформы духовно-учебных заведений 1808 – 1814 гг. Церковноприходские школы находились в подчинении церкви, в отличие от другого типа школ, сосуществовавших с ними параллельно – министерских.

После реформ середины XIX века появляются также земские школы. Нельзя сказать, что единовременное функционирование трёх видов школ носило дружественный характер. Министерство народного просвещения с подозрением относилось к идее выстраивания начального образования через систему Русской Православной Церкви. Однако к концу столетия данная позиция была пересмотрена. Более того в 1884 году был принят документ «Правило о церковноприходских школах» согласно которому церковноприходские школы постепенно становились главным структурным элементом в системе начального образования в Российской Империи.

Одной из главных целей школ, согласно статьям вышеупомянутого документа, являлось укоренение в народе православного вероучения и христианской нравственности, а также предоставление возможности получить базовые первоначальные знания светского характера⁵¹¹. Не смотря на то, что дело открытия школ было возложено, прежде всего, на приходское духовенство, монастыри не стояли в стороне от этих процессов. Наоборот именно в этот период они активно стали включаться в дело народного просвещения.

Следует сказать о том, что официальная директива создания школ при монастырях, была впервые представлена в «Положении о церковных школах ведомства Православного Исповедания», вышедшем в 1902 году⁵¹².

⁵¹¹ Полное собрание законов Российской империи. СПб., 1884. Т. LVIII. С. 373.

⁵¹² Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания // ТЕВ. 1902. № 32. С. 733.

Однако после введения «Правил» 1884 года, школы были открыты во многих обителях.

Таблица 3. 2

Годы открытия церковно-приходских школ
при мужских монастырях Тамбовской епархии

Название монастыря	Год открытия школы
Вышенская пустынь	1886
Козловский Троицкий	1887
Тамбовский Казанский монастырь	1889
Лебедянский Троицкий	1893
Санаксарский монастырь	1896
Лебедянский монастырь	1897
Саровская пустынь	1898

Таким образом, мы видим, что мужские монастыри Тамбовской епархии не были чужды инициатив, направленных на утверждение системы народного образования. Следует упомянуть о том, что до учреждения собственно школ в некоторых обителях действовали училища. Например, в Козловском Троицком монастыре оно существовало уже в первой половине XIX века «...при монастыре имеется училище, в котором обучаются дети штатных монастырских служителей, из других же званий нет учеников...»⁵¹³. Как видим, право на обучение в нём имели не все.

Иерархическая система собственно начальных школ была представлена несколькими ступеням:

- 1) Школы грамоты;
- 2) Церковноприходские школы;
- 3) Учительские школы

Самым низшим элементом начального образования являлись школы грамоты. Для их открытия требовалось лишь разрешение приходского

⁵¹³ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 477. Л. 4 об.

священнослужителя. Срок обучения в них составлял два года. Ученики имели возможность изучить Закон Божий, научиться писать и считать.

Собственно церковноприходские школы могли быть образованы только по разрешению епархиального Училищного совета. Они подразделялись на два вида: одноклассные и двухклассные. В первых срок обучения длился три года, во вторых – пять лет. Детей принимали с 8-ми летнего возраста. Помимо базовых церковных дисциплин здесь изучалась церковная и отечественная история, география, а также черчение.

Высшую ступень в представленной классификации занимали учительские школы. Выпускники подобных заведений могли впоследствии стать учителями низших ступеней церковноприходских школ. К ним следует отнести второклассные школы с трёхгодичным курсом обучения, а также учительские школы. В последние принимались ученики в возрасте 15 – 17 лет, окончившие второклассные школы или иные образовательные учреждения, в которых уровень обучения был не ниже⁵¹⁴.

Одной из лучших являлась церковноприходская школа при Вышенской Успенской пустыни, основанная в 1886 году. Изначально она функционировала как одноклассная, а спустя два года получила статус двухклассной.

В историко-статистическом описании монастыря сообщалось следующее: «...В полуторо-вёрстном расстоянии от монастыря, за рекою Цною в Деревне Купле находится монастырская усадебная земля, на которой в находившемся деревянном доме была открыта в 1886 году церковно-приходская школа от Вышенской пустыни...»⁵¹⁵. Известно, что впоследствии для школы был заново выстроен двухэтажный каменный дом, покрытый железом.

Монастырское начальство всячески пыталось поддерживать материальное благосостояние школы. Тем более что она была образована по

⁵¹⁴ Белофост М. Г. Церковно-приходские школы в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 1998. № 1. С. 46.

⁵¹⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 33.

инициативе самого настоятеля – архимандрита Аркадия (Честонова), который и стал её первым благотворителем, положив первоначальный капитал в размере 70 000 рублей. Впоследствии им были выделены для заведения немалые пожертвования почти ежегодно. В одном только 1895 – 1896 учебном году школой было израсходовано 32 100 рублей. Недаром в «Отчёте Тамбовского Епархиального Училищного совета за 1895 – 1896 гг.» отмечалось, что Школа Вышенской пустыни «...лучшая из двухклассных школ епархии со стороны своего помещения, обеспеченности и успехов в занятиях...»⁵¹⁶. Известно, что при школе имеется церковь «расписанная живописью и украшенная иконостасом» и баня. Предусмотрены также квартиры для учителей и прислуги.

Двумя годами позже в 1898 году в г. Темников на земле, относящейся Саровской пустыни, была образована ещё одна приличная школа, относящаяся к монастырю. Она возведена исключительно на средства обители и полностью содержалась лишь от неё. Инициатором здесь также выступил действовавший настоятель Иерофей.

Специфической особенностью школы являлась система набора учащихся. Поступить на обучение сюда могли только крестьянские дети. Причём по распоряжению настоятеля производился некоторый отбор, в результате которого на обучения принимались наиболее сообразительные из них. Всего в конце XIX века обучалось 56 детей. Из них 36 проживали в общежитии на полном иждивении монастыря. С 18 человек взималась плата в размере 15 рублей ежегодно.

Для нужд заведения Саровская пустынь построила деревянное здание в два этажа. При школе имелось дополнительное здание для размещения учителей. В нём также располагались: кухня, столовая и больница. По данным отчётов за 1899 – 1900 гг. в школе работали два учителя, получившие семинарское образование и священник, преподававший Закон

⁵¹⁶ Семилетов П., игумен. Просветительская деятельность Тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX веков // ТЕВ. 2016. № 5. С. 40 – 41.

Божий. В частности, в отчёте сообщается, что старший учитель М. Никольский «заведует всеми делами школы»⁵¹⁷.

Таким образом, мы наблюдаем интересную картину взаимодействия монастырского начальства с учителями, при которой каждое звено образовательной системы выполняет свои функции. Монастырское руководство обеспечивало организационно-материальное управление (т. е. выполняло административные функции), а учителя полностью брали на себя образовательные и воспитательные функции. В результате здесь можно говорить о некоторой демократизации в управлении образовательным процессом.

Как следствие – высокий уровень подготовки учеников, отмеченный наблюдателем церковных школ в 1899 – 1900 гг.: «...постановка Закона Божия самая желательная. На все вопросы дети давали ответы обстоятельные, толковые, разумные. Также хороша постановка по всем предметам школы: славянскому и русскому языкам, истории, географии и арифметике, в последней виден навык быстрого и правильного решения весьма сложных письменных задач...»⁵¹⁸.

Школа Лебедянского Троицкого монастыря, располагавшаяся в 100 саженьях от обители, могла вместить до 70 учеников. В 1897 году для нужд школы, по примеру ведущих обителей, здесь также было построено каменное здание с квартирой для проживания учителя⁵¹⁹.

Санаксарский монастырь открыл свою одноклассную школу 8 сентября 1896 года. Она находилась в двух вёрстном расстоянии от монастыря на окраине лесной дачи, состоящей во владении обители недалеко от деревни Алексеевки.

⁵¹⁷ Семилетов П., игумен. Просветительская деятельность Тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX веков // ТЕВ. 2016. № 5. С. 45.

⁵¹⁸ Там же. С. 45.

⁵¹⁹ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 812.

Известно, что дом, предназначенный под школу, был деревянным. В нём же располагалось помещение для учителя и сторожа⁵²⁰.

К Шацкому Черниеву монастырю относилась школа, находящаяся вблизи приходского храма, расположенном при селе Старое Чернеево⁵²¹.

Не все школы, однако, имели равное положение, уровень материального состояния и обеспечения. В частности в журнале общего съезда духовенства Тамбовской епархии за 1886 год говорится, что положение подавляющего числа школ довольно жалкое «...недостаток помещений, столов, скамеек, учебников и учебных пособий...»⁵²².

Помимо прочего, отмечается недостаточное количество жалования для преподавателей «...без средств и при других многосложных обязанностях, недолго продлится их ревность. Особому учителю нужно платить определённое количество жалования, но нет на это средств...»⁵²³. В документе подчёркивается, что если церковно-приходские школы останутся в описанном положении, то «...они или сделаются предметом глумлений со стороны недоброжелательной светской публики, или, в скором времени, должны будут прекратить своё существование...»⁵²⁴.

Со второй половины XIX в. монастыри ежегодно отчисляли на содержание духовных учебных заведений утверждённые руководством суммы.

Из «рапортов настоятелей Тамбовской епархии о предоставлении денег на содержание духовно-учебных заведений» мы видим, что «...денежные взносы от монастырей Тамбовской епархии должны поступать ежегодно в совет Епархиального женского училища по указу Святейшего Синода от 10 ноября 1878 года за № 3427...»⁵²⁵.

⁵²⁰ Там же. С. 804.

⁵²¹ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 806.

⁵²² РГИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 335. Л. 3 об.

⁵²³ Там же. Л. 3.

⁵²⁴ Там же. Л. 3 об.

⁵²⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2293. Л. 7 – 7 об.

Таблица 3. 3

Денежные взносы мужских монастырей Тамбовской епархии
на содержание духовных учебных заведений в XIX в.

От какого монастыря	Сумма
от Саровской пустыни	500 руб.
от Вышенской пустыни	250 руб.
от Санаксарского монастыря	100 руб.
от Козловского монастыря	100 руб.
от Трегуляевского монастыря	100 руб.
от Лебедянского	85 руб.
от Черниева монастыря	80 руб.
Всего	1 215 руб.

Из данных таблицы 3. 3 видно, что денежные взносы устанавливались неравномерно и зависели от доходности конкретного монастыря. Таким образом, здесь можно наблюдать рейтинг благосостояния мужских обителей Тамбовской губернии в конце XIX века.

Козловский Троицкий монастырь славился ещё одним направлением просветительской деятельности. Известно, что монастырская библиотека была открыта для посещения горожан. Светские люди могли брать книги из её фондов для чтения⁵²⁶. Нередко горожане обращались к членам братии за советом в выборе подходящей духовной и назидательной литературы⁵²⁷.

Монахи Троицкой обители, заботясь о духовном просвещении жителей города Козлова, не обходили вниманием людей, не имевших возможности самостоятельно посетить монастырь и выбрать духовную литературу для чтения. В монастырской тетради регистрации выдачи книг можно встретить такие записи: «...дана в город больному книга Иисус Христос...»⁵²⁸.

Некоторые настоятели своим личным примером пытались выделиться на культурно-просветительском поприще. В Государственном архиве

⁵²⁶ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 487. Л. 4.

⁵²⁷ Лёвин О. Ю. У Троицы Святой (Козловский Свято-Троицкий монастырь в г. Мичуринске) // ТЕВ. 2011. № 2. С. 28.

⁵²⁸ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 487. Л. 3 об.

Тамбовской области хранится документ «Рукописи проповедей, стихи и проза настоятеля Трегуляевского монастыря Иннокентия с 1816 по 1827 гг.»⁵²⁹. Настоятель Иннокентий живо воспринимал все исторические события своего времени, которые находили воплощение в многочисленных стихотворениях провинциального духовного поэта. Например, здесь можно отметить «Плач Россиянина о разорении Москвы»⁵³⁰. Невозможно было бы рассматривать данный род деятельности настоятеля Трегуляевского монастыря в контексте культурно-просветительской работы в том случае, если бы его сочинения не выносились на суд общественности. Но из пометок к некоторым стихотворениям и проповедям можно увидеть следующие уточнения «...говорено на публичном экзамене...»⁵³¹. Многие сочинения, в том числе и стихотворного характера, относятся к переписке: «Ода на отбытие Евгения из Калужской епархии в Псковскую»⁵³², «Ода на приезд Преосвященнейшего Филарета в Калужскую епархию»⁵³³. Из этого следует, что Иннокентий всячески стремился, именно, к обнародованию своих сочинений. Об этом свидетельствует, как справедливо отмечает исследователь М. Климкова, весьма характерное заглавие «Разные сочинения в стихах и прозе»⁵³⁴. Таким образом, мы выделяем ещё одно направление культурно-просветительской деятельности монахов Тамбовских обителей – литературное творчество.

Монастыри помимо всего прочего всегда считались защитниками обездоленных и покровителями людей, нуждающихся в материальной поддержке. В описании многих монастырей можно найти информацию, согласно которой обители стремились обеспечить определённую протекцию таким категориям лиц.

⁵²⁹ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 641.

⁵³⁰ Там же. Л. 12 – 12 об.

⁵³¹ Там же. Л. 14.

⁵³² Там же. Л. 27.

⁵³³ Там же. Л. 29 об.

⁵³⁴ Климкова М. А. Дневник Архимандрита, духовного поэта Иннокентия (Соколова) // Тамбовская старина / Сост. и ред. М. А. Климкова. Тамбов, 2013. С. 122 – 134.

В отчётах наиболее крупных монастырей довольно часто подчёркивалась данная сторона благотворительной и социальной деятельности. Например, Саровская пустынь могла позволить себе безвозмездное содержание неимущих богомольцев «...при показанных средствах Саровской Пустыни содержание достаточно как для монашествующих и рабочих, так и для посещающих обитель богомольцев, которые во время пребывания в ней содержатся безмездно...»⁵³⁵.

Вышенская успенская пустынь обеспечивала наиболее бедных лиц не только содержанием, но и средствами материальной поддержки «...всех приезжающих по каким бы то ни было надобностям и богомольцев кормят на счёт монастыря, а более нуждающимся выдаются и пособия. Так было и в течении 1890 года...»⁵³⁶. Кроме этого монастырь принимал на жительство совсем престарелых и обеспечивал их содержание за свой счёт «Кроме действительной братии к концу года находилось в Вышенской пустыни и осталось на сей год при монастырских послушаниях, а некоторые престарелые для пропитания из разных сословий – 66 человек, преимущественно из крестьян по билетам и отпускным свидетельствам от их начальств и обществ»⁵³⁷.

Известно, что при некоторых монастырях имелись богадельни. Но, как правило, они предназначались для больных и престарелых из числа монашествующих. Такие богадельни существовали, например, в Саровской и Вышенской пустынях. В 1892 году Санаксарский монастырь принял решение открыть такую богадельню, которая могла бы обеспечить нужды простых людей. Из описания богадельни следует: «...в ней призреваются один заштатный священник и пятеро из простонародья...»⁵³⁸.

⁵³⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 13 об.

⁵³⁶ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Л. 32.

⁵³⁷ Там же. Л. 32.

⁵³⁸ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 804.

В этом отношении монастыри Тамбовской губернии следовали общероссийской тенденции. Как отмечает исследователь Т. Г. Леонтьева, «...по мере распространения медицинских знаний и формирования контингента врачей при монастырях стали открываться больницы, амбулаторные и фельдшерские пункты, приёмные покои и аптеки, где врачебную помощь и лекарства получали не только насельники обителей, но и окрестное население зачастую без различия вероисповедания»⁵³⁹. Известно, что к началу XX столетия подобные лечебные учреждения существовали уже в 193 из 800 монастырей Российской империи⁵⁴⁰.

Шацкий Черниев монастырь имел в своём распоряжении два странноприимных дома для посещавших обитель, странников и богомольцев.

Лебедянский Троицкий монастырь предлагал всем паломникам для временного пребывания одноэтажный каменный флигель.

Благотворительная деятельность, выражавшаяся в непосредственном пожертвовании материальных средств на различные благие дела, как правило, в Российской империи была организована по действовавшей вертикали власти – сверху вниз. Она осуществлялась через многочисленные общества, братства и попечительства. Отчёты о пожертвованиях публиковались в различных периодических церковных изданиях, в том числе и в «Тамбовских епархиальных ведомостях».

С середины XIX столетия монастыри осуществляли долговременные материальные пожертвования, направленные на поддержку: голодающих, погорельцев, пострадавших от неурожая и др. Все денежные и иные материальные средства сосредотачивались в едином центре – Миссионерском обществе. Миссионерское общество представляло собой общеимперскую организацию, деятельность которой была направлена на координирование и распределение средств материальной поддержки

⁵³⁹ Леонтьева Т. Г. Благотворительная деятельность православного духовенства во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – Тверь, 2015. – № 3. – С. 72.

⁵⁴⁰ Там же. С. 72.

нуждающимся как в Российской Империи, так и за её пределами. Оно было открыто в Санкт-Петербурге в 1865 году, а затем, в 1869 году главное управление перенесли в Москву. В 1870 году произошло переименование организации, которое с этого периода стало называться «Православное миссионерское общество. Во многих городах, в том числе и в Тамбове, действовали местные отделения данной организации.

Среди благотворительных организаций, учреждённых при Тамбовских монастырях, можно выделить Казанское Богородичное миссионерское братство, основанное в 1875 году. К концу XIX века членами данного братства стали практически все священнослужители епархии. Деятельность данной благотворительной организации была направлена непосредственно на помощь нуждающимся Тамбовской епархии. Все пожертвования носили добровольный характер⁵⁴¹.

Не смотря на это, монастыри не пытались отстраниться от общих проблем, периодически возникавших в каких-либо регионах государства или за его пределами. В качестве примера рассмотрим один из указов консистории за 1891 год, в силу которого епархиальное руководство обратилось к монастырям и церквям с просьбой пожертвовать военно-медицинским госпиталям военного времени некоторые церковные вещи:

1. Священные облачения: ризы, епитрахили, поручи, покровца и проч.
2. Священные сосуды и предметы: потиры, евангелия, кресты и проч.

Обитатели, которые не имели возможность пожертвовать церковные вещи, предлагали в рапортах выделить на пожертвование сумму, соответствующую необходимой описи церковной утвари и вещей на сумму 115 рублей 25 копеек. Следует отметить, что согласно рапортам, не один мужской монастырь не остался в стороне по данному делу⁵⁴².

Государство заботилось также о христианах, проживавших в других государствах. Тамбовские монастыри, и здесь, старались принимать самое

⁵⁴¹ Семилетов П., игумен. Благотворительная и социальная деятельность тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX веков // ТЕВ. 2016. № 9. С. 42.

⁵⁴² ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2222. Л. 70.

активное участие. 31 октября 1872 года в Тамбовской Консistorии слушали указ Святейшего Правительствующего Синода, от 12 апреля за № 22 о высылке колоколов для церквей в Турцию по ходатайству православных общин, с резолюцией Его Преосвященства: «...пригласить настоятелей и настоятельниц монастырей и пустынь и всех Благочинных епархии к пожертвованиям на прописанный предмет с тем, чтобы о таковых пожертвованиях, если где оныя окажутся, донесено было в тоже время консистории...»⁵⁴³.

Из данного архивного текста следует, что: во-первых – пожертвование носило добровольный характер, во-вторых – епархиальное руководство всячески старалось привлекать настоятелей монастырей к благотворительности.

В условиях подготовки к военным действиям, монашествующие отправлялись в войсковые части и госпитали. Так было и в ходе приготовления Российской Империи к Греко-Турецкой войне 1897 – 1898 гг. В ГАТО имеется любопытный документ «Дело о назначении иеромонахов в войсковые части и госпиталя в военное время и снабжении их необходимыми вещами». Ведомости данного документа отражают информацию о том, из каких епархий должны быть назначены в военно-врачебные заведения военного времени священнослужители и церковные вещи.

По материалам дела от Тамбовской епархии всего было назначено 9 лиц в различные войсковые части (4 – в г. Тамбов; 5 в г. Москва).

Согласно секретному указу Священного Синода от 11 марта 1897 года за № 1, Тамбовская консистория сделала следующее секретное распоряжение относительно монашествующих: «...назначить в военно-врачебных заведения военного времени священно-служителей из монашествующего духовенства и из более многочисленных монастырей сообразно количеству имеющихся в них священно-служителей...»⁵⁴⁴.

⁵⁴³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1971. Л. 19.

⁵⁴⁴ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2222. Л. 77 об – 78.

Приказано было направить: трёх иеромонахов из Темниковской Саровской пустыни, двух иеромонахов из Шацкой Вышенской пустыни, двух иеромонахов из Темниковского Санаксарского монастыря и по одному иеромонаху из Козловского Троицкого и Лебедянского монастырей.

Таким образом, мужские монастыри Тамбовской губернии не оставались в стороне от обсуждения и решения социально значимых вопросов и проблем. Практически каждая обитель стремилась к продуктивному взаимодействию с государством и обществом в деле народного образования и просвещения. Благотворительная деятельность монастырей Тамбовской епархии распространялась далеко за пределы региона.

Отметим ещё одну важную сторону социально-попечительской деятельности монастырей – помощь нуждающимся людям. Таким категориям граждан обители предоставляли временный приют и пропитание. В особых случаях выделялись денежные пособия.

На основании особо важных государственных постановлений, в период мобилизации армии, монастыри делегировали своих иеромонахов в войсковые части для обеспечения религиозных потребностей военнослужащих. Их присутствие в госпиталях военного времени призвано было обеспечить в армии необходимую нравственную атмосферу.

Мужские монастыри Тамбовской губернии, в условиях функционирования преимущественно в аграрном регионе, играли роль некоторых проводников и посредников между зажиточными категориями граждан и бедными. Значительная часть доходов мужских обителей направлялась на развитие системы образования и социально-попечительскую деятельность, что позволяло снижать социальную напряжённость между богатыми и малоимущими. Практическое вовлечение самих монахов во многие направления социальной и культурно-просветительской работы, повышало уровень доверия к ним представителей различных социальных групп.

3. 3 Характер взаимодействия монастырей и общества

На протяжении XVIII и XIX столетий мужские монастыри Тамбовского региона, являясь своеобразными экономическими и культурными центрами, взаимодействовали практически со всеми слоями населения края по разным направлениям.

Представители различных социальных категорий выстраивали свой характер взаимоотношений с монастырями. Например, крестьяне окрестных сёл и близлежащих городов, владевшие каким бы то ни было ремеслом, всегда стремились заработать дополнительные деньги и помолиться, воспринимая свой труд, как некоторую посильную лепту на устройство монастыря.

Православные обители всегда являлись стабильным и надёжным подспорьем для сезонных и сдельных возможностей заработка, представляя, в данном отношении, для крестьян, мелких мещан, солдатских вдов, отставных солдат некую неотъемлемую в экономическом отношении часть их жизни. Купеческое сословие также взаимодействовало с монастырями как с арендодателями недвижимых объектов (мельниц, подворий и др.). Дворяне, как правило, жертвовали большие суммы на вечный помин души своих родственников, нанимали монахов на служение в домовых церквях⁵⁴⁵.

Таким образом, можно сказать, что монастырь, как экономический объект для региона и близлежащих поселений это большой комплекс с разветвлённой хозяйственной деятельностью, который нуждается во взаимодействии с иными структурами (в том числе и светского характера) для обеспечения сбалансированного функционирования своей внутренней и внешней организации.

Для начала представим отношение к монастырям различных представителей общества.

Своё восприятие церковной действительности Тамбовской губернии второй половины XVIII века довольно красноречиво описал в своих

⁵⁴⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Л. 1 – 18 об.

воспоминаниях Тульский дворянин, естествоиспытатель и писатель А. Т. Болотов. Он совершил несколько визитов в, принадлежавшие ему, Тамбовские имения и оставил следующие воспоминания, например, о Казанском монастыре и архиерейском доме: «...веселился я опять зрением на великолепное и красивое здание архиерейского дома и монастыря, но вкупе притом не мог без внутренней досады вспоминать о том, какими мерзостями сие святилище было наполнено...»⁵⁴⁶.

Далее А. Т. Болотов с огромным возмущением повествует о мздаимстве, процветавшем в епархии во времена первых Тамбовских архиереев. В частности, на основании всего увиденного и рассказаного местными жителями мемуарист приводит даже данные о стоимости ставлиничества на церковные должности. Не без доли иронии, автор вспоминает реакцию общества на всё происходящее «...Со всем тем бывшего тогда архиерея хвалили ещё за то, что он не таков зол был, как бывший до него Пахомий. Тогдашний, по крайней мере, не дрался, а отсылал винных молиться в церкви, а прежний был самый тиран и драчун...»⁵⁴⁷.

Эти сведения представляют интерес своей независимой оценкой происходящего светским образованным человеком, который по стечению обстоятельств, стал очевидцем происходивших процессов в регионе.

Позже, в XIX столетии негативные проявления в церковной и, в частности, в монашеской жизни представил в своих работах историк, выпускник Тамбовской семинарии И. И. Дубасов, который не понаслышке был знаком с церковно-монастырской структурой. Краевед отмечал, что Тамбовские монастыри часто использовались, как места для отбывания наказания: «...Многие убеждены, что город Тамбов в давние времена был ссылочным местом, своего рода Сибирью. Эта мысль выражена также в известном стихотворении Лермонтова «Казначейша». Но это не правда.

⁵⁴⁶ Болотов А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1783 – 1795 в 3 т. Т. 2. М., 1993. С. 360.

⁵⁴⁷ Там же. С. 361.

Ссылные у нас были, но только их ссылали не в г. Тамбов, а в разные монастыри Тамбовской епархии...»⁵⁴⁸.

Подробное прочтение работ А. Т. Болотова и И. И. Дубасова на данную тему показывает, как многие представители светского интеллигентства на самом деле относились к православной вере и монастырям. В воспоминаниях этих известных современников чувствуется абсолютная неприязнь к порочным явлениям, подрывающим авторитет, как самого духовенства, так и всей церковной структуры. Критика обрушивается, скорее, не на предмет веры, а на само несовершенство церковно-иерархической бюрократической системы, тесно связанной с государством.

Отношение крестьян к монашеству, в силу традиции, было внешне почтительным. Данное восприятие формировалось из поколения в поколение⁵⁴⁹. Следует отметить, что в условиях аграрного региона, которым являлся Тамбовский край, крестьяне во второй половине XIX века составляли прочный костяк монашеского контингента во многих обителях. Однако, не смотря на особый традиционный уклад в воспитании, условиях жизни и быта, монашества были достойны далеко не все. Об этом свидетельствуют многие архивные документы по разным делам о монахах – выходцев из крестьян. Постараемся, внимательно проанализировать текст письма послушника Саровской пустыни Андрея, который по происхождению относился к крестьянскому сословию. Данное письмо адресовано семье. В нем послушник вспоминает своё детство и родительское воспитание. Рассуждая на предмет возникновения пороков, он отмечает следующее: «...вы нам давали время погулять с товарищами. Вот в это время гуляний и своеволия, когда нас соберётся человек пять товарищей, вот тут у нас и пойдёт – кто во что горазд: тут драка, и ругательство, серчаем друг на

⁵⁴⁸ Дубасов И. И. Очерки истории Тамбовского края. Тамбов, 2006. С. 367.

⁵⁴⁹ Безгин В. Б. Религиозность тамбовского крестьянства на рубеже XIX – XX веков // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. Тамбов, Вып. 4. С. 203 – 205.

друга...»⁵⁵⁰. Описывая своё отношение к церкви в детстве, Андрей говорит в письме о большом нежелании туда ходить «...мама посылала меня в церковь, а папа ничего не скажет. Я вижу, что папаша на мою сторону, то есть потакает моей лени, я и не слушаюсь маму...»⁵⁵¹.

В этом письме мы находим подлинную картину крестьянской действительности. Здесь есть место и побоям в семье и случаям пьянства. Однако в лице конкретного человека – послушника Андрея, мы видим искреннего, порядочного и чистосердечного крестьянина, который сам выбрал для себя монашеское поприще.

В письме есть ещё один интересный эпизод – рекомендации по изготовлению деревянной посуды, адресованные брату. Практические советы завершаются следующим текстом (см. приложение, рис. 6): «...но заведующий монах токарной мастерской сказал, ежели вы желаете работать на продажу, то нужно тебе братец Василий Михайлович самому прийти в Саров. В Сарове ты братец в токарной мастерской поживёшь денька три и всё узнаешь. Тебе всё расскажут. Ты и сам увидишь, как точат и полируют, и какие станки. Этому делу ты можешь выучиться...»⁵⁵².

То есть, можно говорить о том, что монастырь являлся для крестьян не только источником сдельных доходов. Крестьяне, желавшие овладеть тем или иным ремеслом, сами могли попроситься на некоторое время в труды к монахам, владевшим каким-то ремесленным искусством. Получив, практически безвозмездно, определённый навык, крестьянин впоследствии мог зарабатывать себе на жизнь частным образом. И даже не отлучаясь далеко от дома, а это, подчас, имело большое значение, учитывая объёмы крестьянского хозяйства «...это польза для вас – работать дома. В тепле

⁵⁵⁰ Письмо послушника Саровской пустыни Андрея к семье // Частная коллекция иеромонаха Антония (Киреева). 1907.

⁵⁵¹ Там же.

⁵⁵² Письмо послушника Саровской пустыни Андрея к семье // Частная коллекция иеромонаха Антония (Киреева). 1907.

поработаешь и в доме присмотришь. На харчи зарабатываешь, и топка будет...»⁵⁵³.

Наряду с изготовлением из дерева посуды и других бытовых принадлежностей, в мужских монастырях Тамбовской епархии с конца XVIII века был достаточно широко распространён гончарный промысел. Это объясняется увеличившимися масштабами строительства – преимущественно каменного⁵⁵⁴.

Известно, что Козловский Троицкий монастырь проводил работу с крестьянами, обучая их практическим навыкам рационального ведения хозяйства на земле. Крестьян обучали основам садоводства, пчеловодства и земледелия⁵⁵⁵.

Отдельный интерес представляет отношение к монашествующим и монастырям местных тамбовских обывателей. Известны воспоминания Е. А. Ковригина – выходца из государственных крестьян, ставшего мелким предпринимателем. Дневниковые записи относятся ко второй половине XIX века и характеризуют автора как человека нового типа, стремящегося «...вырваться за пределы традиционного жизненного уклада...»⁵⁵⁶.

Е. А. Ковригин, являясь представителем торгово-промышленных слоёв населения, активно интересуется всеми происходящими событиями, с интересом посещает светские мероприятия. При этом одной из главных тем повествования автора, выступает его отношение к тем или иным событиям церковной жизни. Е. А. Ковригин проявляет наблюдательность, старается описывать всё в деталях. Так, например, в дневнике вспоминается прибытие в Тамбов нового епископа Макария «...Собой он очень молод – лет 28, волосы и борода светло-русые. Ростом высок, одет щёгольски. Выговор приятный»⁵⁵⁷. Автор дневника часто посещает различные монастыри

⁵⁵³ Там же.

⁵⁵⁴ Григорьева Е. И. Из истории развития монастырских ремёсел в Тамбовской губернии // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2000. Вып. 4 (20). С. 73.

⁵⁵⁵ Кученкова В. Тамбовские православные храмы. Тамбов, 1992. С. 91.

⁵⁵⁶ Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина (1850 – 1890 гг.) / сост. В. В. Канищев, С. К. Лямин. – Тамбов, 2009. С. 3.

⁵⁵⁷ Там же. С. 59.

Тамбовской губернии (Казанский, Трегуляевский, Козловский Троицкий), ходит на богомолье в соседнии губернии (к мощам Митрофания Воронежского). Везде, судя по описаниям, чувствуется непосредственная вовлечённость Е. А. Ковригина в атмосферу церковной жизни «...был я у ранней обедни в монастыре. После обедни служили молебн Божьей Матери и святителю Христову Митрофанию с акафистом и святили воду. Крест для освящения снимали с мощей святителя Митрофания и им святили. После молебна подходили под крест и мантию...»⁵⁵⁸. Часто встречаются записи о посещении церковных служб в Казанском и Трегуляевском монастырях «...и был я у Всенощной в Казанском монастыре...»⁵⁵⁹.

Автор практически всегда упоминает, лиц совершавших богослужение «...сего числа в Трегуляевском монастыре служил литургию епископ Николай в престоальной церкви...»⁵⁶⁰. Отметим, что родной брат Е. А. Ковригина стал монахом Киево-Печерской Успенской Лавры. Письма брата из монастыря также представлены в дневниковых записях. Таким образом, в лице тамбовского обывателя второй половины XIX века мы наблюдаем новый тип личности, считающий в себе, унаследованную семейной традицией, глубокую религиозность и новые светские черты.

Заметную роль во взаимодействии с монастырями, в основном, в качестве подрядчиков, играли купцы. Мотивы, по которым купцы старались принимать деятельное участие в строительстве и обновлении церковных объектов, в то числе и монастырских, были разнообразны. Некоторые из представителей данного сословия, становясь подрядчиками в строительстве преследовали, прежде всего, коммерческую выгоду. Ведь любые ремонтные работы позволяли получить подряды на закупку строительных материалов и организацию работ. Помимо всего прочего такая деятельность позволяла

⁵⁵⁸ Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина (1850 – 1890 гг.) / сост. В. В. Канищев, С. К. Лямин. – Тамбов, 2009. С. 55.

⁵⁵⁹ Там же. С. 57.

⁵⁶⁰ Там же. С. 60.

создать определённый благочестивый образ в глазах духовенства и простых людей.

Купечество всячески пыталось проявлять активность в отношении благоустройства храмов и монастырей. Отметим также, что участием в многочисленных попечительских организациях купцы пытались установить необходимые деловые контакты с членами других семей. Данные обстоятельства сулили в перспективе многие взаимные выгоды и способствовали объединению клана торгово-промышленных семейств⁵⁶¹.

После реформы 1861 года купечеству было дано право, наряду с духовным сословием, поступать на обучение в семинарии и духовные академии. Данной возможностью в Тамбовской епархии пользовались, конечно, не в массовом характере. Скорее наоборот, такие примеры во второй половине XIX столетия встречались очень редко. И, тем не менее, нам известен случай принятия монашеского пострига братьями Ряшенцевыми – Виктором и Николаем (в монашестве – Варлаам и Герман). Последний, пройдя все ступени церковной иерархии, стал епископом, викарием Московской епархии⁵⁶².

Мещане и купцы на рубеже XVIII – XIX веков составляли основной контингент монахов в Саровской пустыни. Однако наметившиеся со второй четверти XIX столетия тенденции к обмирщению монашеской жизни не обошли стороной и Саровскую обитель, которая стала активно наполняться выходцами из крестьянства. В результате чего, уже со второй половины XIX столетия из данных ведомостей о монашествующих мы видим, что крестьяне, также как и во всех других монастырях епархии, составили уже значительную долю контингента⁵⁶³.

Немалое количество монахов было представлено отставными военными. Здесь, в стенах тихих и провинциальных монастырей, они часто

⁵⁶¹ Акользина М. К. Влияние церковных институтов на социально-корпоративные связи торгово-промышленного населения городов аграрной губернии в XIX веке // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2014. Т. 9. №. 10. С. 161.

⁵⁶² Там же. С. 165.

⁵⁶³ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Л. 8 об.

находили покой после довольно бурной и напряжённой военной службы. Начало практики презрения военных инвалидов было положено уже в начале XVIII столетия, когда после многочисленных указов Петра Великого, монастырям вменялось в обязанность расширять свою практическую деятельность⁵⁶⁴. К концу века мы и вовсе наблюдаем картину обильного пополнения монастырей северной части Тамбовской епархии выходцами из солдат и низших чинов офицерства⁵⁶⁵.

Это связано с тем, что Российская Империя, на протяжении своего существования, часто вела различные войны. Можно предположить, что отношение некоторых из военных к монастырям и вере, было в целом положительным, после пережитых ими ужасов войны.

Приведём пример отставного майора Колтынянского, которому, в силу его болезни и невозможности ходить в церковь на отдалённое расстояние, позволили построить молитвенный дом в месте своего проживания – «Хуторе трёх лощин». Начиная с 1868 года здесь стали служить литургию, приглашённые им лица из числа духовенства Тамбовской епархии. По легенде, он был исцелён чудотворным образом святого Пантелеймона, что положило начало массовому почитанию окрестными жителями данной иконы и этого места. Со временем даже была построена церковь (в 1870 г.) и образовалась монашеская община⁵⁶⁶. Во владении общины находилось: 80 десятин земли, три большие пруда, фруктовый сад на 10 десят., оставшийся барский небольшой дом со службами, постройки для монашествующих и для богомольцев⁵⁶⁷.

Таким образом, здесь мы видим исключительный случай для Тамбовского края, когда монашеская община была образована вокруг военного человека и, произошедшего с ним, чудесного исцеления. Причём

⁵⁶⁴ Щербинина Ю. В. Социальные практики и признание военных инвалидов в Российской империи в XVII – XVIII вв. // Социально-экономические явления и процессы. Тамбов, 2012. №. 5-6. С. 184.

⁵⁶⁵ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Л. 1 – 9.

⁵⁶⁶ Хутор трёх лощин и его святыня. Тамбовского архиерейского дома. Тамбов, 1886. С. 5 – 8.

⁵⁶⁷ Об иконе св. великом. и целebника Пантлеймона в Кладбищенской церкви на хуторе «трёх лощин» Тамбовского уезда. Моршанск, 1899. С. 4.

отметим, что это место стало весьма почитаемым «...прилив поклонников иногда бывает значительный – в особенности к 27 Июля, когда совершается память св. Пантелеймона...»⁵⁶⁸.

Известны случаи приличных пожертвований от военных в пользу монастырей. Так в 1842 году офицеры резервной бригады 5-ой пехотной дивизии, под руководством Генерал-майора В. А. Жуковского сочли своим долгом пожертвовать Троицкому Козловскому монастырю икону Святой Троицы. Данный образ был передан настоятелю, архимандриту Иоасафу в знак благодарности и памяти за мирное пребывание в течение нескольких лет в городе Козлове. В описании иконы значится, что она высотой в один аршин и шириной три четверти и находится в серебряной ризе, позлащенной двойным образом весом 5 фунтов 15 золотников. А также «...в позлащённой раме за стеклом и двумя замками в киоте под красное дерево стоящий 1000 рублей ассигнациями...»⁵⁶⁹.

Для многих гражданских людей монастыри, зачастую, были лишь объектом культурного значения. В связи с этим их отношение к тому или иному монастырю складывалось через призму соответствия последних, тем или иным стилистическим архитектурным канонам.

Вот как Троицкий Козловский монастырь описан очевидцем Н. Валукиным в 1912 году в «Козловской газете» «...здесь есть возможность получить эстетическое удовольствие созерцанием вида этой церкви...»⁵⁷⁰. То есть, отметим, что приоритетным для автора является именно получение эстетического удовлетворения. Далее автор воспоминаний демонстрирует глубокое знание архитектуры. В частности он отмечает, что монастырь создан по проекту московских зодчих XVII века и что этот памятник, напоминая собой слегка Николо-Воробьинский храм в Москве, или по деталям окон – Соликамский, в то же время говорит о самостоятельном автономном характере стиля. В конце автор резюмирует свои впечатления о

⁵⁶⁸ Там же. С. 4.

⁵⁶⁹ Сазонов О. История церквей города Козлова – Мичуринска. Мичуринск, 2012. С. 82.

⁵⁷⁰ Воспоминания Н. Валукина // Козловская газета. Козлов, 1912. № 56, С. 2.

внутренней монастырской росписи «...дешевая живопись среднего мастера-маляра. Не любим мы старины, не любим искусства...»⁵⁷¹. Как вывод, довольно ярко и откровенно звучат последние слова очевидца о внешнем впечатлении от монастыря «...все сделано для людей и для людской славы. Слабая попытка рассказать то, что сами плохо понимаем...»⁵⁷².

Осуждая современное духовное состояние общества, автор, просто критикует направленность церковного искусства, утратившего древние традиции.

Дворяне были самыми активными благотворителями монастырей. Именно благодаря их многочисленным, и иногда внушительным пожертвованиям, обители смогли упрочить свою материальную базу. В результате, ко второй половине XIX столетия, обладая денежными капиталами в основном от дворянских пожертвований, православные монастыри Тамбовского края получили возможность взаимодействовать в различных направлениях: экономической, культурной и хозяйственной деятельности с различными слоями населения.

Некоторых представителей дворянства тесно дружили с монастырскими настоятелями. В качестве примера таких отношений обратимся к воспоминаниям потомственного тамбовского дворянина А. П. Острякова. Его мемуары относятся к концу XIX столетия, где описывается дружба представителей его семьи с последним Трегуляевским архимандритом Иринархом. В частности автор отмечает что бабушка «...любила проводить лето на дачах Трегуляевского монастыря...»⁵⁷³.

Эти дачи семья Червинских (дедушка и бабушка по линии матери) снимала регулярно «...это лето 1897 года и в 1898 и в 1899 годах жили мы на снимаемой дедушкой даче в Трегуляевском лесу...»⁵⁷⁴. Подобные дачи, по

⁵⁷¹ Там же.

⁵⁷² Там же.

⁵⁷³ Остряков, А. П. Мои воспоминания (Из личного фонда Г. И. Ходяковой: ГАТО. Ф. Р – 5343.) – Тамбов, 2007. С. 50.

⁵⁷⁴ Там же. С. 52.

воспоминаниям А. П. Острякова, были выстроены в разнообразных стилях и имели удобные веранды.

С большим уважением автор вспоминает фигуру настоятеля и отмечает его организаторский талант «...Иринарх был хороший хозяин, неуклонно требовавший от монахов, способных к физическому труду, кроме молитв и постов, точного выполнения его указаний в повседневной работе...»⁵⁷⁵.

В мемуарах описаны различные дружеские беседы и споры настоятеля и матери А. П. Острякова, похороны бабушки и дедушки на монастырском кладбище. Таким образом, мы наблюдаем тесную связь представителей высшей церковной иерархии и дворян в тамбовском крае.

Каменное строительство на рубеже XVIII – XIX веков стало возможным благодаря многочисленным пожертвованиям меценатов, которых активно привлекал к сотрудничеству в деле благоустройства епархии, епископ Феофил (Раев). Так большие средства для восстановления Трегуляевской обители выделили дворяне Ф. Ф. Севастьянов и М. С. Бегичева.

Епископ Феофил, а впоследствии и прочие архиереи, старались приобщить к работе опытных мастеров архитектурного искусства. Среди них можно отметить следующие имена:

- Нафанаил – послушник Саровской пустыни, храмовый строитель;
- С. А. Березнеговский – эконоом Духовной семинарии, историк и архитектор;
- А. С. Четвериков – инженер-архитектор;
- И. Г. Лебедев – Московский художник.

Архитектурный облик главных храмов многих обителей находился под влиянием Успенского собора Саровского монастыря. В связи с этим, мы наблюдаем преобладание пятикупольных соборов-копий центрального храма Саровской пустыни. Среди них можно отметить: Казанский собор мужского монастыря (1771 г.), Храм в честь Рождества Иоанна Предтечи

⁵⁷⁵ Там же. С. 65.

Трегуляевского монастыря (1790 – 1808 гг.), Казанский собор Вышенского монастыря (1831 г.)⁵⁷⁶.

Лебедянский Троицкий и Козловский Троицкий монастыри, имевшие каменные храмы с XVII столетия имели иной архитектурный стиль, тяготевший к традициям новгородского зодчества XII – XIII веков. Центральные храмы во имя Троицы были выполнены в виде грузного куба и отличались монументальностью и простотой композиции.

Немаловажное значение в деле консолидации всего населения играли традиции проведения крестных ходов. Они были установлены в разное время и посвящались отдельным событиям и церковным праздникам.

Традиции крестных ходов в Тамбовском крае берут своё начало с конца XVII века. В этот период были установлены первые подобные шествия из кафедрального Преображенского собора (г. Тамбов) в городские монастыри в дни особых праздников. Позже крестный ход от кафедрального собора стали совершать ещё и в день Пятидесятницы, а также в праздник происхождения Честных Древ Животворящего креста, который заканчивался хождением к реке Цне и чином Водоосвящения.

Известно, что, начиная с середины XVIII столетия, был учреждён крестный ход вокруг Казанского монастыря, совершаемый по понедельникам и пятницам первой пасхальной недели⁵⁷⁷.

В конце XVIII века география крестных ходов продолжает расширяться. В 1794 году, в Козловском Троицком монастыре, после установления в Успенском храме придела во имя преподобного Варлаама Хутынского, был учреждён крестный ход из города Козлова в обитель. В 1800 году граждане города Козлова ходатайствовали к епархиальному руководству об установлении данного крестного шествия на регулярной основе. В результате, их многочисленные просьбы были удовлетворены «...по сему и по приложенному, как видно искреннее усердие граждан к

⁵⁷⁶ Позднякова И. Ю. Храмы Вышенской Успенской пустыни // ТЕВ. 2012. № 11. С. 36 – 37.

⁵⁷⁷ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. прот. Г. Хитров. Тамбов, 1861. С. 332.

Чудотворцу, то по таковому их Христолюбию Крестное хождение в монастырь по посланному указу продолжать...»⁵⁷⁸.

Наиболее масштабным и торжественным крестным ходом на территории Тамбовской епархии в XIX столетии можно считать ежегодное шествие Вышенской Казанской иконы Божьей Матери установленное с 1862 года. Изначально, крестный ход с иконой совершался из монастыря до города Моршанска на расстояние 70-ти верст, в честь двукратного избавления жителей от холеры. Чуть позже, с 1877 года, икона стала переноситься в г. Тамбов и находилась там ежегодно с 13 мая по 25 июня. Помимо данных городов, были установлены сроки для пребывания иконы в городах: Козлов, Борисоглебск, Кирсанов⁵⁷⁹. Такое праздничное шествие чудотворного образа продолжалось в течение восьмимесячного периода каждый год. Таким образом, в самой обители икона находилась гораздо меньшее количество времени.

С почитанием монастырских святынь была неразрывно связана ещё одна традиция массового религиозного шествия – паломничество. На территории Тамбовской епархии XIX века почти все подобные массовые культовые движения были связаны, в основном, с монастырями. Особенное развитие паломничество получает с 1861 года, когда в «хождение на богомолье» вовлекается большое количество крестьян⁵⁸⁰.

Для простого народа это было одной из основных форм подвижничества⁵⁸¹.

На территории Тамбовской епархии в XIX столетии можно выделить два крупных и основных паломнических маршрута. Первый был связан с почитанием Чудотворной Вышенской иконы, второй был направлен на север к Саровской пустыни. Нередко данный маршрут объединялся в одно

⁵⁷⁸ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 227. Л. 12.

⁵⁷⁹ Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов, 1911. С. 821 – 822.

⁵⁸⁰ Курцев А. Н. Религиозные миграции населения Центрального Черноземья на 1861 – 1917 годы // Известия государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб., 2008. № 81. С. 82.

⁵⁸¹ Семилетов П., игумен. Паломники и Тамбовские монастыри // ТЕВ. 2016. № 6. С. 48.

шествие. Иногда промежуточным пунктом на пути в Саровскую пустынь становился Черниев монастырь.

Посещение Саровской обители многочисленными богомольцами было неразрывно связано, прежде всего, с личностью Серафима Саровского. Почитание этого святого началось задолго до его официальной канонизации⁵⁸². Люди различных сословий приходили в монастырь, чтобы прикоснуться к вещам преподобного, побывать на его могиле и попросить о помощи⁵⁸³.

Новые святые, появлявшиеся в различных частях епархии, сразу же находили отклик в виде народного почитания. Одним из самых многочисленных шествий в конце XIX века можно считать также хождение к Чудотворному образу св. вмч. Пантелеимона, который находился на хуторе «Трёх Лощин»⁵⁸⁴.

Большое значение для народа играли ярмарки, устраивавшиеся при некоторых обителях в дни особых праздников. На них люди имели возможность продать свои изделия или приобрести что-нибудь полезное для хозяйства. Кроме того, подобные временные объединённые торговые пункты в XIX веке, предоставляли возможность местным жителям, не имеющим возможности дальнего выезда, приобрести редкие и полезные товары, не представленные в местах их проживания.

Козловский Троицкий монастырь собирал ярмарку у своих стен два раза в год – на праздник Троицы и Успения. Обитель содержала трактирный балаган, получая с него доход от 500 до 700 рублей (в период ярмарки). Всего от Троицкой ярмарки за сдачу торговых мест и трактира монастырь имел в приходе сумму от 900 до 1200 рублей⁵⁸⁵. В информации о статьях прихода денежных сумм за 1871 год находим следующее: «..собрано за

⁵⁸² Серафим Саровский был официально канонизирован лишь в начале XX столетия, в 1903 году.

⁵⁸³ Семилетов П., игумен. Паломники и Тамбовские монастыри // ТЕВ. 2016. № 6. С. 47.

⁵⁸⁴ Об иконе св. великом. и целбника Пантлеимона в Кладбищенской церкви на хуторе «трёх лощин» Тамбовского уезда. Моршанск, 1899. С. 4.

⁵⁸⁵ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 621. Л. 7 – 8 об.

ярмарку с торговцев за места – 352 рубля...»⁵⁸⁶; «...сочтено свечных и кошелековых денег, собранных в течении сего месяца и в храмовый праздник Живоначальной Троицы – 422 рубля 75 копеек...»⁵⁸⁷.

Деятельное участие в городских ярмарках принимал также Лебедянский Троицкий монастырь «...увеличению доходов монастырских способствовали и ныне отчасти способствуют, бывающие в городе три ярмарки: Крещенская, Троицкая, Покровская...»⁵⁸⁸.

Монастырь использовал свои постройки в качестве временных кладовых, для хранения не реализованных купеческих товаров и взымал за такую аренду определённую сумму денег «...купцы, торгующие на ярмарках железом, оставляют не проданное в монастырских кладовых с платою за то монастырю денег...»⁵⁸⁹.

Определённое духовно-нравственное влияние на многих членов общества оказывали выдающиеся монахи тамбовских монастырей. Среди них немало известных личностей не только в России, но и во всём мире.

Особое место здесь занимает иеромонах Серафим Саровский, пребывавший в Саровской пустыне в конце XVIII – пер. половине XIX вв. Саровский старец на протяжении многих лет пользовался авторитетом и доверием огромного количества мирян, приходивших к нему за помощью и духовным советом со всей страны. Считалось, что Серафим ещё при жизни достиг состояния святости и обладал даром прозорливости и чудотворения. Все факты чудесных исцелений, связанные с Саровским иеромонахом фиксировались в специальной книге, которая впоследствии служила основанием для канонизации. Одна из таких книг (на 90 листах) сохранилась в Государственном архиве Тамбовской области – «Сборник чудес иеромонаха Саровской пустыни Серафима за 1890 год»⁵⁹⁰.

⁵⁸⁶ ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 585. Л. 3.

⁵⁸⁷ Там же. Л. 3.

⁵⁸⁸ Колаисовский Н. Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь // ТЕВ. 1875. № 19. С. 552.

⁵⁸⁹ Там же. С. 552 – 553.

⁵⁹⁰ ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2197

Вышенская пустынь во многом прославилась благодаря епископу Феофану (Говорову). Отметим, что до своего определения в монастырь он возглавлял Тамбовскую кафедру с 1859 до 1863 года. В стенах Вышенской обители он пребывал на покое с 1866 по 1894 год. Живя в затворе, Феофан вёл обширную переписку с различными людьми, большинство из которых были миряне. Через свои письма он оказывал духовное содействие многим людям, давал рекомендации и советы в непростых жизненных ситуациях. Помимо этого, Вышенский подвижник является одним из самых известных духовных писателей XIX века в России. Его сочинения затрагивают широкий спектр духовно-нравственных вопросов: от аскетических руководств монашеской жизни до проблем воспитания детей.

Из значимых фигур, занимавших Тамбовскую епископскую кафедру, следует также выделить знаменитого церковного историка и богослова, митрополита Макария Булгакова. Он возглавлял епархию с 1857 по 1859 год.

Отдельно стоит отметить митрополита Владимира Богдавленского, уроженца Тамбовской губернии (Моршанский уезд), последовательно занимавшего все три исторические епископские кафедры: в Москве, Санкт-Петербурге и Киеве. В его биографии находим сведения об обучении в Тамбовской духовной семинарии. Позже он сам преподавал в стенах этого заведения. С 1882 года будущий епископ служил священником в Покровской и Троицкой церквях города Козлова. С февраля по октябрь 1886 года был настоятелем Козловского Троицкого монастыря. Митрополит Владимир, по воспоминаниям современников, обладал ораторским даром и своей просветительской деятельностью оставил заметный след в жизни Тамбовской епархии⁵⁹¹.

Выдающимися уроженцами Тамбовской губернии являются ещё два монаха с мировым именем – Амвросий Оптинский и Силуан Афонский, не смотря на то, что их осознанный монашеский путь прошёл за пределами

⁵⁹¹ Лёвин О. Ю. Глубока скорбь любви (К 160-летию священномученика митрополита Владимира Богдавленского) // ТЕВ. 2008. № 2. С. 38 – 43.

Тамбовского края. Известность Силуана Афонского настолько широка, что в его честь был основан православный монастырь во Франции в 1990 году. Он расположен в местечке Сен-Марс-де-Лаконе, в 200 км на юго-запад от Парижа на территории бывшей фермы⁵⁹².

Таким образом, мы наблюдаем вовлеченность практически всех слоёв населения во взаимодействие с монастырями по различным направлениям. В некоторых случаях, например для крестьян, оно носило характер практической выгоды, в результате найма или возможности освоить определённое ремесло, получив необходимые навыки в период временного проживания в обителях.

Преследовали свои интересы и купцы. Сотрудничество с монастырями позволяло им отчасти добиваться определённого положения в обществе, а также использовать возможности реализации выгодных экономических проектов. Обеспечение подрядов, аренды монастырских объектов, выстраивание торговых отношений с обителями – далеко не полный перечень направлений взаимодействия купцов и монастырей. Отметим, что в результате совместных действий монастыри также оставались в выигрыше.

Велика роль представителей из среды дворянства, которые являлись самыми крупными жертвователями движимого и недвижимого имущества, а также денежных средств, для всех обителей Тамбовского края.

Отметим также, что монастыри и их святыни являлись мощным объединяющим началом для многих категорий населения Тамбовского региона. Вокруг обителей в дни особенно почитаемых православных праздников собирались большие ярмарки. В наиболее крупные монастыри епархии – Вышенскую и Саровскую пустыни не прекращалась волна народных паломнических шествий в течение каждого года. Торжественные совместные крестные ходы также способствовали консолидации верующих разных сословий.

Большое духовно-нравственное значение имели некоторые

⁵⁹² Голубева И. С. С молитвой за Россию // Эхо Планеты. М., 1994. № 20. С. 41 – 42.

выдающиеся деятели их числа монахов. Тамбовская губерния во многом прославилась благодаря попечительской и просветительской деятельности многих из них.

Всё это подчёркивает значимость мужских монастырей в общественной жизни тамбовского региона в XVIII – XIX веках.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в XVIII веке мужские монастыри Тамбовского края оказались в новых условиях. Реформы, планомерно проводившиеся на протяжении всего столетия, значительно подорвали основы традиционного монашеского уклада жизни. Многие обители, известные до этого периода в регионе, были упразднены. Оставшиеся монастыри разделены на штатные и заштатные.

Всё же следует отметить что, многочисленные негативные проявления политики синодального периода, касающиеся церкви, незначительно затронули монастыри Тамбовского края, так как почти все они до середины XVIII века испытывали определённые трудности в условиях небольшого количества владения землёй и постоянной опасности внешнего вторжения. Однако, некоторые вотчинные обители, например, такие как Черниев монастырь, все-таки понесли определённые потери земельного фонда и крестьян (около 700 десятин земли и 1855 крестьянских душ).

С другой стороны, реформы способствовали развитию многих монастырей, известных в Тамбовском регионе на протяжении всего XIX века. Некоторые из них получили статус штатных, а вместе с тем, и стабильную поддержку от государства. К их числу в разное время были отнесены: Козловский Троицкий, Лебедянский Троицкий, Трегуляевский монастырь, Шацкий Черниев монастырь.

Конец XVIII и начало XIX столетия в церковной истории на тамбовской земле характеризуется началом повсеместного каменного строительства в монастырях. Начало процессу благоустройства епархии было положено епископом Феофилом. Именно в это время появляются, известные монахи, например – Серафим Саровский. XVIII и XIX вв. отмечены деятельностью в Тамбовской епархии и других выдающихся личностей из среды монашествующих: епископ Феофан, Владимир Богоявленский, Макарий Булгаков. В Тамбовской губернии родились, и начинали свой

монашеский путь Амвросий Оптинский и Силуан Афонский. В синодальный период, как и во всей Российской империи, в тамбовских обителях поощрялось учёное монашество, увеличилось число образованного духовенства.

Законодательство относительно монастырей и монашества в России, изначально складывалось под влиянием Константинопольского патриархата. Позже оно развивалось с учётом некоторых особенностей Российского государственного устройства. В XVIII веке главным законодательным органом власти в отношении церкви стал Священный Синод, во главе которого находилось светское лицо – Обер-прокурор. С этого периода церковь утрачивает свою автономию и встраивается в государственный аппарат. Тенденция доминирования светской власти над церковью, была характерна в этот период и для Европы.

Рассмотрены основные условия, при которых человек, мог принимать монашеский постриг в XVIII – XIX веках. Ограничениями здесь могли стать правовые препятствия (долговые обязательства, не расторгнутый брак, пребывание на военной службе), а также возраст потенциальных насельников. Каждый человек, принявший решение уйти в монастырь, обязан был получить увольнение из своего общества.

Анализ правил и норм внутреннего распорядка жизни как штатных, так и заштатных монастырей позволил воссоздать картину повседневных обязанностей и послушаний различных категорий монашествующих. Отметим, что в структуре внешнего и внутреннего управления монастырями наблюдалась строгая иерархия. При этом имелись и некоторые элементы самоуправления. Например, в заштатных монастырях настоятели избирались самой братией из числа насельников. Распределение денежных средств, а также иные серьёзные вопросы решались на совете монастыря, в который входили представители старшей братии.

Практически все мужские монастыри Тамбовской епархии являлись общежительными. Однако отдельные обители отличались некоторой долей

свободы в отношении права владения монахами определённой частной собственностью. Например, насельники штатных обителей в некоторых случаях имели возможность распоряжаться ей самостоятельно. Кроме того, мы наблюдаем разницу материального положения между монахами, которая в некоторой степени влияла на их положение в монастыре. Таким образом, на примере тамбовских монастырей, мы видим специфическую форму общежития, сочетающуюся с элементами права на частную собственность.

Настоятелями, как правило, назначались на должность люди, зарекомендовавшие себя как грамотные и умелые хозяйственники. Во многих случаях они имели опыт казначейской должности. Немаловажным критерием при выборе кандидатуры на должность настоятеля являлось наличие хорошего образования. Но данный аспект, как показывает наше исследование, не был решающим в мужских монастырях Тамбовского региона. Монастыри Тамбовской губернии, располагаясь преимущественно в аграрном регионе, имели тесные связи с обществом (особенно с крестьянством) и были открыты для социальной мобильности. Представители крестьянства могли стать настоятелями. В этом отношении уместна аналогия с рассмотренными процессами в католических монастырях Германии. Здесь также имела связь между аббатствами и населением, а крестьяне вполне могли сделать карьеру в духовной сфере.

Представленная в исследовании классификация и типология монастырей Тамбовского края позволила нам рассмотреть: обстоятельства и время их появления, географическое месторасположение, способу основания. Нами затронуты также наиболее значимые монастыри, временно принадлежавшие к епархии в определённые периоды.

Освоение Российским государством своих окраинных южных рубежей сопровождалось поддержкой монашества и монастырей. Тамбовский край не стал здесь исключением. В лице монастырей правительство находило важного союзника в деле христианизации и обращения местного (языческого) населения в православную веру.

Следует отметить, что первые обители появляются сначала преимущественно в северной части епархии и лишь в дальнейшем возникают на юге.

Возникновение в южном регионе городов-крепостей, для сдерживания татарских набегов, способствовало появлению новых типов монастырей, которые возникли рядом с городами или непосредственно в них. Такое расположение давало им определённое преимущество в плане защиты и экономической выгоды.

По социальному происхождению членов братии, все рассмотренные монастыри целесообразно разделить на три основные группы: с преобладающим контингентом представителей из среды крестьянства (Кирсановский, Александро-Невский, Вышенская, Успенская, Пустынь), с доминирующим мещанско-купеческим сословием (Саровская пустынь), а также обители, где большинство лиц – выходцы из духовенства (практически все остальные). На протяжении всего XIX века увеличивалась доля крестьянского контингента в тамбовских мужских обителях. В результате к концу столетия, можно наблюдать преобладание крестьян во всех заштатных монастырях, а также значительное увеличение их присутствия в штатных обителях. Уровень грамотности в тамбовских монастырях зависел от контингента. В тех обителях, где преобладали крестьяне, его нельзя назвать высоким.

Как видно из документов, монахи нередко переходили из одного монастыря в другой. В основном, возраст монашествующих и послушников составлял от 30 до 60 лет. Возраст поступления в монастырь находился на отметке 25 – 30 лет. В этом отношении тамбовские монастыри следовали общепринятым нормам.

Период от поступления до пострижения также соответствовал установленным законодательством нормам и был равен 3 – 4 годам. Исключение в этом отношении составляли лишь северные монастыри

епархии (Саровская пустынь и Санаксарский монастырь), а также Николаевский Черниев монастырь. Здесь искус мог продлиться до 7 – 8 лет.

По географическому происхождению, за исключением монастырей северного региона епархии, которые несколько отличались от остальных обитателей традиционного Тамбовского края, наибольшее количество монахов являлись выходцами из ближайших Тамбовских уездов и, в некоторых случаях, из соседних губерний.

Внутренний распорядок монастырской жизни был строго регламентирован. Он включал в себя исполнения правил устава обители и распоряжений настоятеля. Каждый монах выполнял свой круг основных должностных обязанностей и послушаний. Главным являлось: совершение полного цикла богослужений, поминовение, хозяйственно-трудовые и торговые операции.

В системе внутренней организации монастырской жизни участвовали не только монахи, но и штатные служители. Монастыри привлекали различных наёмных работников. Как правило, это были крестьяне близлежащих районов. В XVIII веке Козловский Троицкий монастырь платил таким работникам некоторую сумму денег, вносил за них подушный налог, а также обеспечивал одеждой (рубашками и шубами), которая затем оставалась в собственности наёмника. Их роль значительно увеличивается во второй половине XIX столетия, в условиях расширения монастырских хозяйств.

Известны факты различных нарушений численного состава братии монастырей, а также пребывания при своих родителях детей рясофорных священников. В Саровской пустыни, практиковались даже так называемые «фиктивные постриги». В обителях в виде исключений могли пребывать на жительстве и строить объекты светские лица. В монастыре на исправлении часто находились лица, осуждённые и сосланные по разным делам. В обязанности обителей, таким образом, входило перевоспитание таких граждан, с чем монашествующие справлялись не всегда.

Хозяйственная деятельность мужских обителей, включала в себя управление: земельными владениями, мельницами, монастырскими зданиями и даже промышленными заведениями. Всё это являлось, мощным финансовым подспорьем для функционирования всей монастырской системы.

Доходы, которые монастыри получали от аренды своих хозяйственных объектов, занимали одну из главных позиций в статьях денежного прихода наряду с пожертвованиями влиятельных лиц и процентами от банковских капиталов.

Лесные дачи Саровской пустыни и Трегуляевского монастыря являлись важными источниками поставок строительных материалов для развивающегося и активно отстраивающегося Тамбовского края в XVIII – XIX веках. Таким образом, тамбовские мужские монастыри встраивались в систему экономики региона и играли в ней заметную роль.

Проанализировав основные статьи доходов и расходов мужских монастырей епархии, важно отметить несколько моментов. Во-первых, финансово-экономическая деятельность обителей края, впрочем как и во всей стране, подлежала строгой отчётности со стороны государства и, более того, была включена в государственную структуру в лице штатных монастырей.

Во-вторых, со второй половины XVIII столетия усиливается значение неокладного монастырского дохода, который в большей степени стал превышать штатную сумму, ассигнованную на жалование и содержание обителей. Безусловно, за монастырями сохранялось право свободного распоряжения (по своему усмотрению) денежными средствами, получаемыми от хозяйственной деятельности, арендных статей, пожертвований, реализации свечной продукции. И всё же большая часть подобных операций подлежала ревизии и контролю. Кроме того, требовалось предварительное согласование с высшим руководством, разрешение и последующий письменный отчёт.

Также отметим, что в XIX веке огромное значение для монастырей приобрели капиталы, состоявшие в процентных бумагах, вложенных в различные кредитные учреждения богатыми благотворителями на устройство обителей. Вследствие чего монастырям удалось упрочить свою финансовую основу, позволившую им сохранить стабильную материально-экономическую базу, несмотря на различные кризисные явления.

Духовная консистория под руководством правящего архиерея являлась центральной доминантой в регламентации и урегулировании основного круга проблем, возникавших в монастырской жизни.

Монастыри и монашество в системе отношений с консисторией и правящим епископом представляли особый элемент, подлежащий тщательному надзору и, по возникавшей необходимости, исправлению в случаях малейших нарушений. Подобное пристальное внимание именно к монастырской жизни со стороны Тамбовского епархиального руководства было вызвано стремлением поддерживать в лице православных обителей края статус своеобразного оплота духовности, честности и нравственности.

Эти меры были важны в условиях низкого уровня образования, безграмотности и потери авторитета приходского духовенства в Тамбовской епархии конца XVIII – пер. половины XIX веков, порождавшего многочисленные раскольнические и сектантские движения в регионе. Таким образом, Тамбовская духовная консистория оказывала, в определённой степени, оздоровительное воздействие на монастырскую среду.

Монастырские святыни и библиотеки помимо религиозного и культового предназначения имели большое культурное значение. Храмовое монастырское зодчество являлись архитектурной гордостью, развивавшегося Тамбовского региона в XVIII – XIX веках. Многие предметы и реликвии, имевшиеся в мужских обителях, столетиями хранили историю не только своего края, но и страны. Монастыри имели: вклады Алексея Михайловича и Петра I, благословенные грамоты, Синодики и другие исторические летописные повествования.

Все они рассказывали об истории заселения и распространения христианства в южных рубежах Российского государства, способствовали более глубокому пониманию причинно-следственные связей различных исторических процессов.

Мужские монастыри Тамбовской епархии не оставались в стороне от главных злободневных социальных вопросов и проблем. Они активно взаимодействовали с государством в деле просвещения. Отметим также благотворительную деятельность тамбовских обителей, которая простиралась далеко за пределы региона и даже страны.

Нельзя не отметить ещё одну важную сторону социальной деятельности мужских обителей тамбовской епархии – помощь нуждающимся людям. Монастыри обеспечивали временным приютом, питанием и даже наделяли денежными пособиями нуждающихся.

В военное время, монастыри направляли своих иеромонахов для церковного служения в войсковые части и госпитали военного времени. Их присутствие в войсковых частях призвано было способствовать поддержанию там необходимой нравственной атмосферы.

В результате монастыри выполняли функцию некоторых проводников и посредников между богатыми жертвователями и простыми людьми. Значительная часть доходов монастырей перераспределялась на просветительскую и социальную работу, что способствовало снятию социальной напряжённости между состоятельными и неимущими гражданами. Непосредственное практическое участие самих насельников во многих сферах социальной и культурно-просветительской деятельности, играло важную роль в укреплении их авторитета в глазах многих категорий граждан.

Взаимодействие монастырей и общества осуществлялось в Тамбовском крае по многим направлениям. В него были вовлечены практически все социальные категории. Для крестьян, такое сотрудничество носило характер практической пользы, в результате найма или возможности освоить

конкретное ремесло. Монастырь давал возможность получить необходимые навыки в какой-либо профессии, ведь крупные обители имели специально-оборудованные мастерские, заводы со всеми необходимыми инструментами.

Преследовали свои интересы также представители купеческого и мещанского сословий. Сотрудничество с монастырями открывало для них новые возможности и связи, а также выгодные источники прибавления доходов от подрядов, аренды монастырских мельниц и подворий. Отметим, что от такого сотрудничества монастыри также имели свои выгоды.

Дворяне посредством внушительных пожертвований в виде движимого и недвижимого имущества, а также денежных средств, вкладывавшихся в различные кредитные учреждения на устройство монастырей, являлись для всех обителей Тамбовского края главными материальными попечителями.

В работе проанализированны различные воспоминания современников. Отношение к монастырям и предмету православной веры большинства из них в целом положительное. Некоторая доля критики мемуаристов направлена скорее на несовершенство церковно-иерархической бюрократической системы и порочные явления отдельных представителей церкви, подрывающих авторитет, как самого духовенства, так и всей церковной структуры.

Рядом с монастырями в дни больших православных праздников собирались широкие ярмарки. В наиболее крупные монастыри епархии, такие как, Вышенская и Саровская пустынь, не прекращалась волна народных паломнических шествий в течение всего года. Торжественные совместные крестные ходы также способствовали консолидации верующих разных сословий.

Значительное духовно-нравственное влияние имели выдающиеся представители из среды монашествующих. Тамбовская губерния, во многом прославилась благодаря социальной, попечительской и просветительской деятельности многих из них.

Все данные в исследовании указывают на значимость мужских монастырей в общественной и экономической жизни Тамбовского региона в XVIII – XIX веках.

Проведённое исследование показывает широкие перспективы в изучении данной темы. Многие аспекты монастырского жизнеустройства ещё требуют глубокого анализа и тщательной разработки. Например, по-прежнему недостаточно опубликованных материалов по истории тамбовских мужских обителей в первой половине XVIII века. В результате чего, отсутствуют многие статистические данные по этому периоду. В работе лишь отчасти затронуты вопросы особенностей монастырской архитектуры и строительства, поскольку эта тема требует отдельного специального изучения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Неопубликованные источники

Архивные материалы

Российский Государственный исторический архив (РГИА)

Фонд 796. Канцелярия Синода

1. РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 83. О категориях лиц, которым разрешено постригаться в монашество 1758 г.

2. РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 95. О назначении игуменом Троицкого Яблонева монастыря Рязанской епархии, Варлаама иеромонаха Александроневской Лавры 1758 г.

3. РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 135. Об учреждении Тамбовской епархии и о назначении её епископом Пахомия 1758 г.

4. РГИА. Ф. 796. Оп. 45. Д. 8. По доношению пономаря – монаха, находящегося при доме тамбовского митрополита Пахомия о жестоких и мучительных побоях и истязаниях 1764 г.

5. РГИА. Ф. 796. Оп. 45. Д. 42. Дело, начавшееся по данному в канцелярию Синода паспорту, монахом Тамбовской епархии, Саровской пустыни Михаилом 1764 г.

6. РГИА. Ф. 796. Оп. 45. Д. 174. По рапорту об архимандрите Никоне 1764г.

7. РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 12. По доношению епископа Тамбовского с ведомостью о пострижении в монашество 13 человек послушников 1798 г.

8. РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 268. По доношению епископа Тамбовского, об оставлении покупной земли Саровской пустыни 1798 г.

9. РГИА. Ф. 796. Оп. 79. Д. 1091. Послужные списки наставников и ректора Тамбовской семинарии 1798 г.

10. РГИА. Ф. 796. Оп. 92. Д. 276. По рапортам Феофила епископа Тамбовского, о наложении церковной епитимии на разных лиц за их преступления 1811 г.

11. РГИА. Ф. 796. Оп. 136. Д. 81. Рапорт Николая епископа Тамбовского 1855 г.

Фонд 797. Канцелярия обер-прокурора Синода

12. РГИА. Ф. 797. Оп. 1. О приходе и расходе сумм знатнейших монастырей 1742 г.

13. РГИА. Ф. 797. Оп. 1. Доставленные к генерал-прокурору сведения о переведённом в Астраханскую епархию епископе Феофиле и вновь пожалованных епископах Нижегородском Павле и Тамбовском Платоне для ассигнования жалования 1794 г.

Фонд 799. Хозяйственное управление при Синоде

14. РГИА. Ф. 799. Оп. 2. Д. 175. О ревизии отчётов о свечном доходе в епархиях – Тамбовской 1849 – 1860 гг.

Фонд 803. Училищный совет при Синоде

15. РГИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 335. По Тамбовской епархии об установлении денежных сборов в пользу церковно-приходских школ 1888 – 1889 гг.

Фонд 835. Строительные планы и фотографии Синода (коллекция)

16. РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 931. Проект иконостаса. Акварель 1808 г.

17. РГИА. Ф. 835. Оп. 1. Д. 930. Отчёт по устройству лесной дачи Саровской пустыни Темниковского уезда Тамбовской губернии 1867 г.

18. РГИА. Ф. 835. Оп. 2. Д. 200. Серия фотографий Саровской пустыни.

Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

Фонд 181. Тамбовская духовная консистория

19. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 246. Материалы об установлении земельных границ между Трегуляевским монастырём и суконной фабрикой 1783 – 1848 гг.

20. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 358. Дело о возвращении Козловскому Троицкому монастырю земли, отрезанной во время межевания 1795 г.

21. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 632. Дело по обвинению священника Тамбовского Трегуляева монастыря Ивана Спиридонова и послушника Льва в пьянстве и непослушании 1815 – 1817 гг.

22. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 639. Сведения о монашествующих и других людях, находящихся в монастырях Тамбовской епархии за 1816 г.

23. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 289. Указы епископа Тамбовского и Пензенского Феофила. Январь – Декабрь 1789 г.

24. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 591. Указы Тамбовской духовной консистории 1811 – 1817 гг.

25. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 620. Книга прихода и расхода денег Трегуляевского монастыря 1814 г.

26. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 641. Рукописи проповедей, стихи и проза настоятеля Трегуляевского монастыря игумена Иннокентия за 1816 – 1827 гг.

27. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 783. Дело о пьянстве и буйстве иеродиакона Израиля в Лебедянском Троицком монастыре 1823 г.

28. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 809. Книга прихода и расхода денежных сумм Тамбовского Трегуляевского Иоанно-Предтеченского м-ря 1824 г.

29. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 821. Дело по обвинению настоятеля Санаксарского монастыря иеромонаха Нафанаила в присвоении монастырских денег за 1825 – 1826 гг.

30. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 822. Дело по обвинению рясофорного дьякона Темниковского Санаксарского монастыря Николая Терентьева в самовольных отлучках и пьянстве за 1825 – 1827 гг.

31. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 856. Книга прихода и расхода денежных сумм Тамбовского Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря за 1827 г.

32. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 979. Книга прихода и расхода денежных сумм и ведомости о количестве священнослужителей и братствующих в Тамбовском Трегуляевском монастыре 1835 г.

33. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1224. Указы Тамбовской Духовной консистории настоятелю Тамбовского Иоанно-Предтеченского монастыря за 1843 г.

34. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1255. Сведения о неокладном доходе Тамбовского Архиерейского дома за 1843 г.

35. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1398. Книга прихода и расхода денежных сумм Троицкого монастыря 1848 – 1853 гг.

36. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1459. Сведения монастырей Тамбовской епархии о количестве монашествующих и послушников за 1824 г.

37. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1503. Книга прихода и расхода денежных сумм Тамбовского Трегуляевского Иоанно-Предтеченского монастыря за 1851 г.

38. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1559. Дело о порубке леса в дачах Саровской пустыни крестьянами помещиков 1859 – 1860 гг.

39. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1583. Книга, заведённая в Козловском Троицком монастыре для записи разделов сумм, поступающих в братскую кружку 1854 г.

40. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1747. Дело об аренде водяной мельницы, принадлежащей дому епископа.

41. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1958. Счёт о суммах, отпущенных на содержание Тамбовского Архиерейского дома за 1-ю половину 1870 г.

42. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1961. Рапорт помощника благочинного монастырей игумена Серафима 1871 г.

43. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1971. Указы духовной консистории 1872 г.
ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1989. Дело по прошению настоятеля Темниковского монастыря об исключении Курмышенского мещанина из числа послушников из-за его образа жизни 1873 г.

44. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 1994. Книга записи прихода и расхода неокладных экономических сумм по Тамбовскому Предтече-Трегуляевскому монастырю за 1873 г.

45. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2000. Ведомость о монашествующих Шацкого Черниева Николаевского монастыря за 1874 г.

46. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2025. Дело по обвинению казначея Тамбовского Трегуляевского монастыря Амвросия в непристойном поведении 1875 г.

47. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2142. Краткое статистическое описание Темниковской Саровской пустыни Тамбовской епархии за 1886 г.

48. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2144. Ведомость о настоятеле и монашествующих Вышенской Успенской пустыни за 1886 г.

49. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2197. Сборник чудес иеромонаха Саровской пустыни Серафима 1890 г.

50. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2200. Сведения о Вышенской успенской пустыни 1891 г.

51. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2222. Дело о назначении иеромонахов в войсковые части и госпитали в военное время и снабжении их необходимыми вещами 1897 г.

52. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2293. Рапорты настоятелей монастырей Тамбовской епархии о предоставлении денег на содержание духовно-учебных заведений 1876 г.

53. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2304. Ведомость о числе монашествующих и послушников Темниковской Саровской пустыни 1896 г.

54. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2317. Ведомости о настоятелях и настоятельницах монастырей Тамбовской епархии за 1897 – 1907 гг.

55. ГАТО. Ф. 181. Оп. 1. Д. 2367. Дело по прошению настоятеля Саровской пустыни игумена Ерофея о возвращении рукописей Святителя Тихона 1900 г.

Фонд 212. Козловский Троицкий мужской монастырь

56. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 20. Запись об отдаче монастырью мельником Н. С. Пестовым мельницы в с. Кривая Поляна Козловского уезда 1693 г.

57. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 32. Книга учёта денег, пожертвованных в пользу монастыря разными лицами 1699 г.

58. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 37. Заёмная кабала П. И. Политова и С. Ф. Рыжого о займе восьми четвертей ржи у чёрного монастырского попа Никиты 1702 г.

59. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 90. Описание построек и имущества монастыря за 1742 г.

60. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 92. Книга регистрации найма работников для исполнения разных работ в монастыре за 1744 – 1746 гг.

61. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 102. Книга учёта лиц, принятых в монастырь для выполнения разной работы за 1748 г.

62. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 227. Указы епископа Тамбовского и Шацкого за 1792 – 1801 гг.

63. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 251. Указы Тамбовской духовной консистории 1806 г.

64. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 279. Книга учёта прихода и расхода денежных сумм за 1819 г.

65. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 324. Указы консистории и Козловского духовного правления за 1832 г.

66. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 477. Отчёт казначея иеромонаха Павла настоятелю монастыря архимандриту Платону 1847 г.

67. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 487. Тетрадь регистрации выдачи из библиотеки монахам книг для чтения за 1848 – 1852 гг.

68. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 506. Ведомость монастыря о приходе и расходе неокладной экономической суммы за январь 1854 г.

69. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 585. Книга учёта прихода и расхода неокладной церковной суммы монастыря за 1871 г.

70. ГАТО. Ф. 212. Оп. 1. Д. 621. Указы Тамбовской духовной консистории за июнь 1888 г.

Фонд 893. Тамбовский Трегуляевский Иоанно-Предтеченский мужской монастырь

71. ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 19. Отчёт монастыря о приходе и расходе денежных сумм и вещей 1839 г.

72. ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 26. Отчёты монастыря за 1853 г.

73. ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 28. Опись церковного имущества Тамбовского Трегуляевского Предтечева монастыря за 1854 г.

74. ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 29. Списки служителей монастыря за 1854 г.

75. ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 32. Приходо-расходная книга монастыря за 1856 г.

76. ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 33. Ведомость монастыря за 1856 г.

77. ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 43. Приходо-расходная книга Трегуляева монастыря за 1877 г.

78. ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 44. Опись церковного и ризничьего имущества Тамбовского Трегуляевского монастыря за 1877 г.

79. ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 46. Наряд с ведомостью о настоятеле и монашествующих за 1881 г.

80. ГАТО. Ф. 893. Оп. 1. Д. 49. История Трегуляевского Предтечева монастыря и переписка с духовной консисторией о сборе пожертвований на сторительство церквей и монастырей 1902 г.

Мемуарная литература и письма

81. Письмо игумена Иерофея Козловскому учителю Алексею Дмитриевичу // Частная коллекция иеромонаха Антония (Киреева). 1899.

82. Письмо послушника Саровской пустыни Андрея к семье // Частная коллекция иеромонаха Антония (Киреева). 1907.

2. Опубликованные источники

Источники официального характера и сборники документов

83. Духовный регламент. СПб. : Печатан при Сенате, 1779. – 113 с.

84. Обзорение церковно-гражданских узаконений по духовному ведомству / Сост. Я. Ивановский. СПб. : Синодальная типография, 1900. – 247 с.

85. Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание первое : С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб. : Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 48 т.: указ. Т. 44 : Ч. 2 : Книга штатов : Отделение 3 и 4. – 1830. – № 12.060. – С. 30 – 32.

86. Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание первое : С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб. : Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. – 48 т.: указ. Т. 44 : Ч. 2 : Книга штатов : Отделение 3 и 4. – 1830. – № 18.273. С. 63 – 66.

87. Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание второе. : С 12 декабря 1825 года по 28 февраля 1881 года . – СПб. : Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830-1885. Т. 55 : С 19 февраля 1880 года по 28 февраля 1881 года : В 2-х отд-ниях. – 1884. С. 373.

88. Полное Собрание Законов Российской Империи : Собрание первое : С 1649 по 12 декабря 1825 года. – СПб. : Тип. II Отд-ния собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. - 48 т.: указ. Т. 24 : С 6 ноября 1796 по 1798. – 1830.

89. Сборник церковно-гражданских постановлений о монашествующих и монастырях / Сост. протоиерей И. Чижевский. – Харьков : Печатное дело, 1898. – 234 с.

90. Тихомиров, М. Н. Соборное уложение 1649 года / М. Н. Тихомиров, П. П. Епифанов П. П. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1961. – 431 с.

Справочные материалы

91. Алексеев, А. И. Архиерейский дом / А. И. Алексеев // Православная энциклопедия. – М., 2001. – Т. 3. – С. 532 – 536.

92. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / Под. ред. А. Е. Андриевского. Тамбов : Изд. канц. Тамб. Духов. Консистории, 1911. – 909 с.

93. Историко-статистическое описание Тамбовской епархии / сост. прот. Г. Хитров. Тамбов : Изд. канц. Тамб. Духов. Консистер., 1861. – 342 с.

94. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях / Сост. В. В. Зверинский. СПб.: Типография В. Безобразова и К, 1890. В 3-х тт. – 1019 с.

95. Православные монастыри Российской империи / Сост. Л. И. Денисов. М.: Издательство А. Д. Ступина, 1908. – 983 с.

96. Ратшин, А. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России / А. Ратшин. – М.: Унив. тип., 1852. – 565 с.

97. Сборник-календарь Тамбовской епархии. Тамбов, 1903. – 123 с.

98. Справочная книжка по Тамбовской епархии на 1876 год. Тамбов, 1876. – 284 с.

Материалы периодической печати и журналы ИТУАК

99. Алмазов, А. Лебедянский Троицкий монастырь / А. Алмазов // ТЕВ. – 1882. – №. 18. – С. 628 – 644.

100. Алмазов, А. Лебедянский Троицкий монастырь / А. Алмазов // ТЕВ. – 1882. – №. 20. – С. 673 – 684.

101. Богородично-Казанский монастырь // ИТУАК. – 1891. – Вып. XXXI. – С. 13 – 15.

102. Воспоминания Н. Валукина // Козловская газета. – 1912. – № 56. – С. 2

103. Грибановский, И. Историческое описание церкви с. Троицкой дубравы / И. Грибановский // ТЕВ. – 1874. – №. 22. – С. 845 – 854.

104. Дело о воровской порубке леса в лесных дачах Саровской пустыни в 1770 г. // ИТУАК. – 1891. – Вып. XXXI. – С. 20 – 23.

105. Древности Козловского монастыря // ТЕВ. – 1864. – № 24. – С. 368 – 370.
106. Дьяконов, П. Упразднённый монастырь / П. Дьяконов // ТЕВ. – 1893. – № 1. – С. 7 – 13.
107. Общежительная Вышенская Успенская пустынь. Исторический очерк и описание оной // ТЕВ. – 1881. – № 11. – С. 367 – 381.
108. Опись документов, относящихся к истории Мамонтовой пустыни // ИТУАК. – 1891. – Вып. XXXII. – С. 70 – 82.
109. Историко-статистическое описание Николаевской в селе Мамонтове церкви // ТЕВ. – 1874. – № 3. – С. 119 – 124.
110. Козловский Троицкий монастырь // ТЕВ. – 1876. – № 11. – С. 307 – 316.
111. Колаисовский, Н. Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь / Н. Колаисовский // ТЕВ. – 1875. – № 19. – С. 543 – 561.
112. Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь // ТЕВ. – 1875. – № 19. – С. 543 – 561.
113. Пискарёв, П. Лебедянский Троицкий мужской заштатный монастырь / П. Пискарёв // ТГВ. – 1855. – № 4. – С. 13 – 18.
114. Положение о церковных школах ведомства Православного Исповедания // ТЕВ. – 1902. – № 32. – С. 733.
115. По поводу 25-летия настоятельства Архимандрита Аркадия в Вышенской пустыни // ТЕВ. – 1887. – № 9. – С. 399 – 401.
116. Тихон, игумен. Общежительная Вышенская успенская пустынь. Исторический очерк и описание оной // ТЕВ. – 1881. – № 11. – С. 369.

Мемуарная литература

117. Дневник тамбовского обывателя Е. А. Ковригина (1850 – 1890 гг.) / сост. В. В. Канищев, С. К. Лямин; Федеральное агентство по образованию, ГОУВПО «ТГУ им. Г. Р. Державина». – Тамбов : ООО «Центр-Пресс», 2009. – 207 с.

118. Остряков, А. П. Мои воспоминания / А. П. Остряков // Из личного фонда Г. И. Ходяковой: ГАТО. Ф. Р – 5343. – Тамбов : Пролетарский светоч, 2007. – 284 с.

3. Литература

Монографии и исследования

119. Акользина, М. К. Влияние церковных институтов на социально-корпоративные связи торгово-промышленного населения городов аграрной губернии в XIX веке / М. К. Акользина // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2014. – Т. 9, №. 10. – С. 160 – 169.

120. Амвросий (Орнатский), епископ. История российской иерархии / епископ Амвросий (Орнатский). – Москва : При Синодальной типографии, 1807—1815.

121. Андрианов, А. Ю. Причины и обстоятельства ухода в мужские православные монастыри в России XIX – начала XXI веков / А. Ю. Андрианов. – Владимир : Транзит-Икс, 2011. – 173 с.

122. Багaley, Д. И. Очерки из истории колонизации и быта степной окраины Московского государства / Д. И. Багaley. – М.: Имп. о-во истории и древностей рос. при Моск. ун-те, 1887 Т. I. – 634 с.

123. Балабейкина, О. А. Историко-географические аспекты территориальной организации Православной церкви в России / О. А. Балабейкина // Псковский регионологический журнал. – Псков, 2014. – № 9. – С. 64 – 73.

124. Бахмутов, С. Б. Монастыри Мордовии / С. Б. Бахмутов. – Саранск. : Мор-дов. кн. изд-во, 2000. – 976 с.

125. Безгин, В. Б. Религиозность тамбовского крестьянства на рубеже XIX – XX веков / В. Б. Безгин // Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии. – Тамбов. – Вып. 4. – С. 203 – 205.

126. Белофост, М. Г. Церковно-приходские школы в Тамбовской губернии во второй половине XIX – начале XX века / М. Г. Белфост //

Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 1998. – № 1. – С. 45 – 47.

127. Белых, М. П. Сказания о Козловских храмах / М. П. Белых. – Липецк : Липецкое изд-во Госкомпечати РФ, 1998. – 142 с.

128. Болотов, А. Т. Жизнь и приключения Андрея Болотова, описанные самим им для своих потомков, 1783 – 1795: в 3 т. Т. 2. / А. Т. Болотов. – М.: ТЕРРА, 1993. – 543 с.

129. Булыгин, И. А. Монастырские крестьяне России в первой половине XVIII века / И. А. Булыгин. – М.: Наука, 1977. – 327 с.

130. Вдовина, Л. Н. Крестьянская община и монастырь в Центральной России в первой половине XVIII в. / Л. Н. Вдовина. – М.: МГУ, 1988. – 210 с.

131. Гамаюнов, А. И. Троицкий монастырь и боярин Тяпка. Легенды и были Лебедяни / А. И. Гамаюнов // Записки Липецкого областного краеведческого общества. – М., Липецк, 2005. – С. 108 – 124.

132. Голубинский, Е. Е. История Русской Церкви. М., 2002. В 2 тт.

133. Горчаков, М. И. Монастырский приказ (1649—1725 г.): опыт историкоюридического исследования / М. И. Горчаков. – СПб.: Типография А. Траншеля, 1868. – 296, 159 с.

134. Григорьева, Е. И. Из истории развития монастырских ремёсел в Тамбовской губернии / Е. И. Григорьева // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. – Тамбов, 2000. – Вып. 4 (20). – С. 71 – 74.

135. Дубасов, И. И. Очерки истории Тамбовского края / И. И. Дубасов. – Тамбов : ЮЛИС, 2006. – 786 с.

136. Ершов, Б. А. Церковное землевладение русской провинции в XIX веке / Б. А. Ершов // Общество. Среда. Развитие. Серия: История и современность. – СПб., 2010. – №. 4. – С. 38 – 42.

137. Завьялов, А. А. Вопрос о церковных имениях при императрице Екатерине II / А. А. Завьялов. – СПб.: Типография А. П. Лопухина, 1900. – 400 с.

138. Зверинский, В. В. Материал для историко-топографического исследования о православных монастырях в Российской империи: в 3 т. / В. В. Зверинский. – СПб. : Типография В. Безобразова и К, 1890—1897.
139. Знаменский, И. С. Положение духовенства в царствование Екатерины II и Павла I / И. С. Знаменский. – М. : Тип. М.Н. Лаврова и К, 1880. – 185 с.
140. Знаменский, П. В. История Русской Церкви / П. В. Знаменский. — М. : Крутицкое Патриаршее Подворье, 1996. – 774 с.
141. Знаменский, П. В. Духовные школы России до реформы 1808 года / П. В. Знаменский. – Казань : Тип. Имп. ун-та, 1881. – 807 с.
142. Зырянов, П. Н. Русские монастыри и монашество в XIX и начале XX века / П. Н. Зырянов. – М. : Вербум-М, 2002. – 319 с.
143. Известия Тамбовской учёной архивной комиссии: избранное. – Тамбов. : Пролетар. Светоч, 2008. – Т. 1. – 262 с.
144. Иларион (Алфеев), митрополит. Церковь в истории / Иларион (Алфеев), митрополит – М. : Изд. Московской Патриархии РПЦ: ВЕЧЕ, 2013. – 360 с.
145. Иоанн Добролюбов, свящ. Историко-статистическое описание церквей и монастырей Рязанской епархии / Иоанн Добролюбов. свящ. – Рязань : Типография В. П. Звукова, 1888. – 436 с.
146. Казанский, П. С. Историческое описание Троицкого Козловского монастыря / П. С. Казанский. – М. : Типография А. Семена, 1849. – 61 с.
147. Калякина, А. В. Монастырские собрания России: проблемы сохранения и презентации / А. В. Калякина // Вестник СПбГУКИ. – СПб., 2016. – № 4. – С. 52–55.
148. Кедров, Н. И. Духовный регламент в связи с преобразовательною деятельностью Петра Великого / Н. И. Кедров. – Москва : Университетская типография, 1886. – 244 с.

149. Климкова, М. А. Дневник Архимандрита, духовного поэта Иннокентия (Соколова) / М. А. Климкова // Тамбовская старина. – Тамбов, 2013. – 172 с.
150. Кобяков И., протоиер. Новый Александро-Невский общежительный монастырь / И. Кобяков. – Тамбов : Типография губернского правления, 1891. – 12 с.
151. Кузнецов, Н. Д. Общественное значение монастырей / Н. Д. Кузнецов Вышний Волочек : Тип. В.С. Соколовой, 1908. – 47 с.
152. Курцев, А. Н. Религиозные миграции населения Центрального Черноземья на 1861 – 1917 годы / А. Н. Курцев // Известия государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – СПб., 2008. – №. 81. – С. 81 – 87.
153. Кученкова, В. Тамбовские православные храмы / В. Кученкова. – Тамбов : Обл. тип. отдела печати и информации администрации обл., 1992. – 182 с.
154. Леонтьева, Т. Г. Благотворительная деятельность православного духовенства во второй половине XIX – начале XX века / Т. Г. Леонтьева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. – Тверь, 2015. – № 3. – С. 68 – 85.
155. Лёвин, О. Ю. Тамбовские монастыри в Синодальный период / О. Ю. Лёвин // Тамбовская старина. – Тамбов, 2008. – С. 103 – 115.
156. Лисовой, Н. Н. Восемнадцатый век в истории русского монашества / Н. Н. Лисовой // Монашество и монастыри в России. IX-XX века: Исторические очерки. – М., 2005. С. 186 – 222.
157. Макарий (Булгаков). История русской церкви / Макарий (Булгаков). – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1996. – Кн. IV, Ч. 2. – 440 с.
158. Матвеева, Е. С. Духовная консистория как высшая церковно-судебная инстанция для приходского духовенства в Российской империи / Е.

С. Матвеева // Среднерусский вестник общественных наук. История и современность. – Орёл, 2015. – Т. 10, № 4. – С. 140 – 145.

159. Матюшкин, В. Ф. Повседневная жизнь Арзамаса-16 / В. Ф. Матюшкин. – М. : Молодая гвардия, 2008 – 407 с.

160. Медведева, О. В. Основные тенденции развития библиотечного дела Тамбовской губернии в конце XVIII – первой половине XIX в. / О. В. Медведева // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – Тамбов, 2004. – № 3. – С. 50

161. Медведева, О. В. Библиотеки в Тамбовской губернии в XIX – нач. XX в. / О. В. Медведева // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – №. 1. – С. 204 – 209.

162. Медведева, О. В. Первые библиотеки тамбовского края / О. В. Медведева // Библиосфера. – Новосибирск, 2013. – № 3. – С. 18 – 22.

163. Мизис, Ю. А. Заселение Тамбовского края в XVII – XVIII веках: Учебное пособие / Ю. А. Мизис. – Тамбов. : Изд-во ТГПИ, 1990. – 105 с.

164. Мизис, Ю. А. Монастыри Тамбовского края и духовная жизнь / Ю. А. Мизис // Очерки истории культуры Тамбовского края. – Тамбов, 1993. – С. 9 – 20.

165. Миронов, Б. Н. Благополучие населения и революции в имперской России: XVIII – начало XX века / Б. Н. Миронов. – М. : Весь Мир, 2012. – 848 с.

166. Монашество и монастыри в России. XI—XX века: исторические очерки / Отв. ред. Н. В. Сеницына. М. : Наука, 2002. – 344 с.

167. Низовский, А. Ю. Самые знаменитые монастыри и храмы России / А. Ю. Низовский. – М. : Вече, 2001. – С. 245 – 248.

168. Першин, С. П. Троицкая Дубрава: прошлое и настоящее / С. П. Першин. – Тамбов : Изд. Дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2014. – 96 с.

169. Ростиславов, Д. И. Опыт исследования об имуществах и доходах наших монастырей / Д. И. Ростиславов. – СПб. : Тип. Морского министерства, 1876. – 396 с.

170. Сазонов, О. История церквей города Козлова – Мичуринска / О. Сазонов. – Мичуринск : Изд. Дом Мичуринск, 2012. – 575 с.

171. Симина, В. А. К истории сословной политики самодержавия в 60-е гг. XIX в. (изменение законодательства о духовном сословии) / В. А. Симина // Вестник Ленинградского Государственного университета. Серия: История, язык, литература. – 1982. – Вып. 3. – С. 124 – 127.

172. Смолич, И. К. Русское монашество: 988–1917. Жизнь и учение старцев / И. К. Смолич. – М. : Церковно-научный центр Православная энциклопедия, 1997. – 606 с.

173. Титлинов, Б. В. Правительство императрицы Анны Иоанновны в его отношениях к делам православной церкви / Б. В. Титлинов. – Вильна : Типография Русский почин, 1905. – 466 с.

174. Федоров, В. А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период (1700—1917) / В. А. Федоров. – М. : Русская панорама, 2003. – 479 с.

175. Феодосий, митрополит. Тамбовская духовная семинария. Предыстория учреждения и первые годы деятельности (1779 – 1802 гг.) / Феодосий, митрополит // Вестник Тамбовского университета. Серия: гуманитарные науки. – Тамбов, 2009. – Вып. 3 (71). – С. 399 – 402.

176. Хутор Трёх лощин и его святыня. – Тамбов : Тип. губерnsk. правления, 1885. – 18 с.

177. Цыпин, В. А. Церковное право: курс лекций / протоиерей В. А. Цыпин. – М. : Круглый стол по религиозному образованию в Рус. Правосл. церкви, 1994. – 442 с.

178. Цыпин, В. А. Каноническое право / В. А. Цыпин. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2009. – 864 с.

179. Цыпин, В., протоиерей. История Русской Православной Церкви. Синодальный и Новейший периоды (1700 – 2005) / протоиерей В. Цыпин. – М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2008. – 816 с.

180. Черменский, П. И. Город Лебедянь и его уезд в XVII в. / П. И. Черменский. – СПб. : Тип. В.Д. Смирнова, 1913. – 104 с.

181. Чистович, И. А. Феофан Прокопович и его время / И. А. Чистович. – СПб. : Тип. Императорской Академии наук, 1868. – 752 с.

182. Шафажинская, Н. Е. Русское монашество в XIX – начале XX века: культурологич. аспект / Н. Е. Шафажинская. – М.: МГУПП, 2008. – 422 с.

183. Шафажинская, Н. Е. Монастырская просветительская культура России / Н. Е. Шафажинская. – М. : ИНФРА-М, 2013. – 230 с.

184. Щербинина, Ю. В. Социальные практики и призрение военных инвалидов в Российской империи в XVII – XVIII вв. / Ю. В. Щербинина // Социально-экономические явления и процессы. – Тамбов, 2012. – №. 5-6. – С. 182 – 186.

185. Beales, D. Prosperity and Plunder: European Catholic Monasteries in the Age of Revolution, 1650-1815 / D. Beales. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – 395 p.

186. Cantoni, D. Religious Competition and Reallocation: the Political Economy of Secularization in the Protestant Reformation / D. Cantoni, J. Dittmar, N. Yuchtman // The Quarterly Journal of Economics. – Cambridge, 2018. – Volume 133, Issue 4. – P.2037–2096.

187. Garrett, J. Klostersturm and Secularization in Central Europe: What Happened to the Libraries? / J. Garrett // Theological Librarianship. – Chicago, 2015. – Vol. 8, № 1. – P. 61 – 69.

188. Peters, G. The Story of Monasticism: Retrieving an Ancient Tradition for Contemporary Spirituality / G. Peters. – Grand Rapids, Michigan : Baker Academic, 2015 – 278 p.

Периодические издания

189. Голубева, И. С. С молитвой за Россию / И. С. Голубева // Эхо Планеты. – 1994. – № 20. – С. 41 – 42.

190. Лёвин, О. Ю. Глубока скорбь любви (К 160-летию священномученика митрополита Владимира Богоявленского) / О. Ю. Лёвин // ТЕВ. – 2008. – № 2. – С. 38 – 43.
191. Лёвин, О. Тамбовский Трегуляевский Иоанно-Предтеченский монастырь / О. Лёвин // ТЕВ. – 2009. – № 8. – С. 4 – 9.
192. Лёвин, О. Кирсановский Новый Александро-Невский монастырь / О. Лёвин // ТЕВ. – 2010. – № 8. – С. 31 – 32.
193. Лёвин, О. Ю. У Троицы Святой (Козловский Свято-Троицкий монастырь в г. Мичуринске) / О. Ю. Лёвин // ТЕВ. – 2011. – № 2. – С. 26 – 31.
194. Позднякова, И. Ю. Храмы Вышенской Успенской пустыни / И. Ю. Позднякова // ТЕВ. – 2012. – № 11. – С. 36 – 43.
195. Семилетов, П., игумен. Просветительская деятельность Тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX веков / П. Семилетов // ТЕВ. – 2016. – № 5. – С. 38 – 48.
196. Семилетов, П., игумен. Паломники и Тамбовские монастыри / П. Семилетов // ТЕВ. – 2016. – № 6. – С. 42 – 48.
197. Семилетов, П., игумен. Благотворительная и социальная деятельность тамбовских монастырей во второй половине XIX – начале XX веков / П. Семилетов // ТЕВ. – 2016. – № 9. – С. 40 – 45.
198. Семилетов, П., игумен. Демографический состав Тамбовских монастырей в конце XIX – начале XX веков / П. Семилетов // ТЕВ. – 2016. – № 10. – С. 31 – 33.
199. Семилетов, П., игумен. Типологизация, структура и управление тамбовских монастырей / П. Семилетов // ТЕВ. – 2017. – № 2. – С. 34 – 38.

4. Диссертации и Авторефераты

200. Заикина, И. В. Правовое положение монастырей в Российской империи XVIII – начала XX вв.: автореф. диссертации на соискание учёной степени канд. юридических наук / И. В. Заикина. – Ростов-на-Дону, 2004. – 23 с.

201. Комиссаренко, А. И. Вотчинное хозяйство духовенства и секуляризационная реформа в России (20—60 гг. XVIII в.): диссертация на соискание учёной степени д. ист. н. / А. И. Комиссаренко. – М., 1984. – 513 с.

202. Семилетов, П., игумен. Тамбовские монастыри в пореформенное время – вторая половина XIX – начало XX вв.: диссертация на соискание ученой степени канд. богословия / П. Семилетов. – Сергиев Посад, 2018. – 234 с.

5. Интернет-ресурсы

203. Евангелие 1689 г. (дар Императора Петра I) // Экспозиция Липецкого областного краеведческого музея. [Электронный ресурс]. URL: <https://gorod48.ru/news/161050/> (дата обращения 29. 11. 2018).

204. Карта Тамбовской губернии. // [Электронный ресурс]. URL: <https://russian-maps.livejournal.com/23513.html> (дата обращения 5. 12. 2018).

205. Мягков Т. Е. Святое распятие (картина) // Липецкий областной краеведческий музей. [Электронный ресурс]. URL: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=41484287> (дата обращения 29. 11. 2018).

206. Папков А. И. Освоение Российским государством своих южных окраин и основание монастырей в конце XVI – начале XVII веков. // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Белгород, 2011. № 7 (102). Вып. 18. [Электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/search#ixzz4XMdzkzpj> (дата обращения 18. 11. 2018).

207. Подурец А. М. Фиктивные пострижения монахов Саровской пустыни в монастыри Владимирской епархии во второй половине XVIII века // Рождественский сборник. Материалы конференции «Русская Православная Церковь в жизни российской провинции». Ковров, Вып. VII. 2000. [Электронный ресурс]. URL: <http://sarpust.ru/2013/03/fiktivny-e-postrizhenia-monahov-sarovskoj-pusty-ni-v-monasty-ri-vladimirskoj-eparhii-vo-vtoroj-polovine-xviii-veka/> (дата обращения 18. 11. 2018).

208. Русак В. С. История русской церкви. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/istorija-rossijskoj-tserkvi/6 (дата обращения 11. 04. 2019).

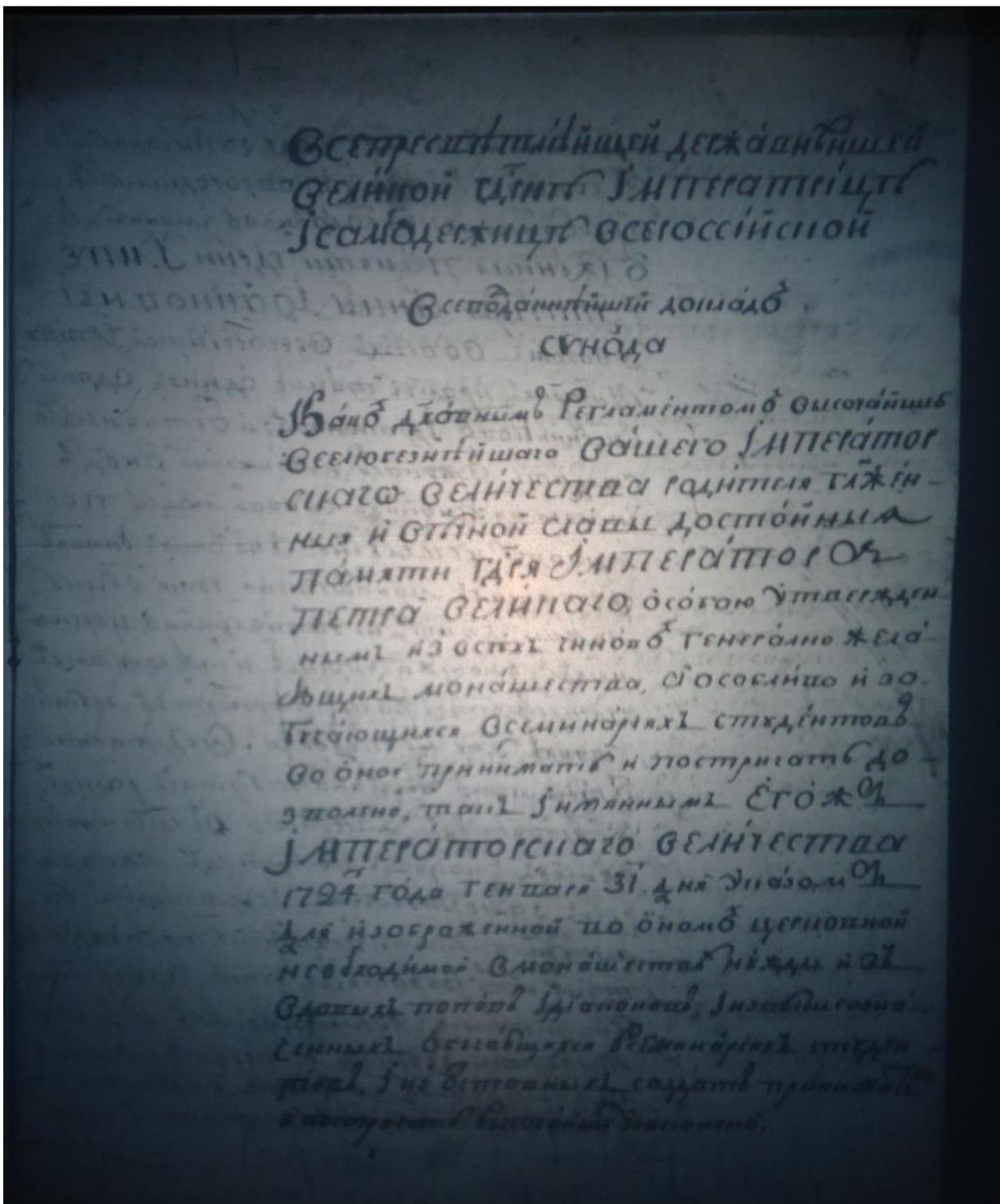
209. Смирнова А. В. Библиотека Кирилло-Белозерского монастыря [Электронный ресурс] URL: <http://www.kirmuseum.ru/issue/article.php?ID=2168> (дата обращения 11. 04. 2019).

ПРИЛОЖЕНИЕ

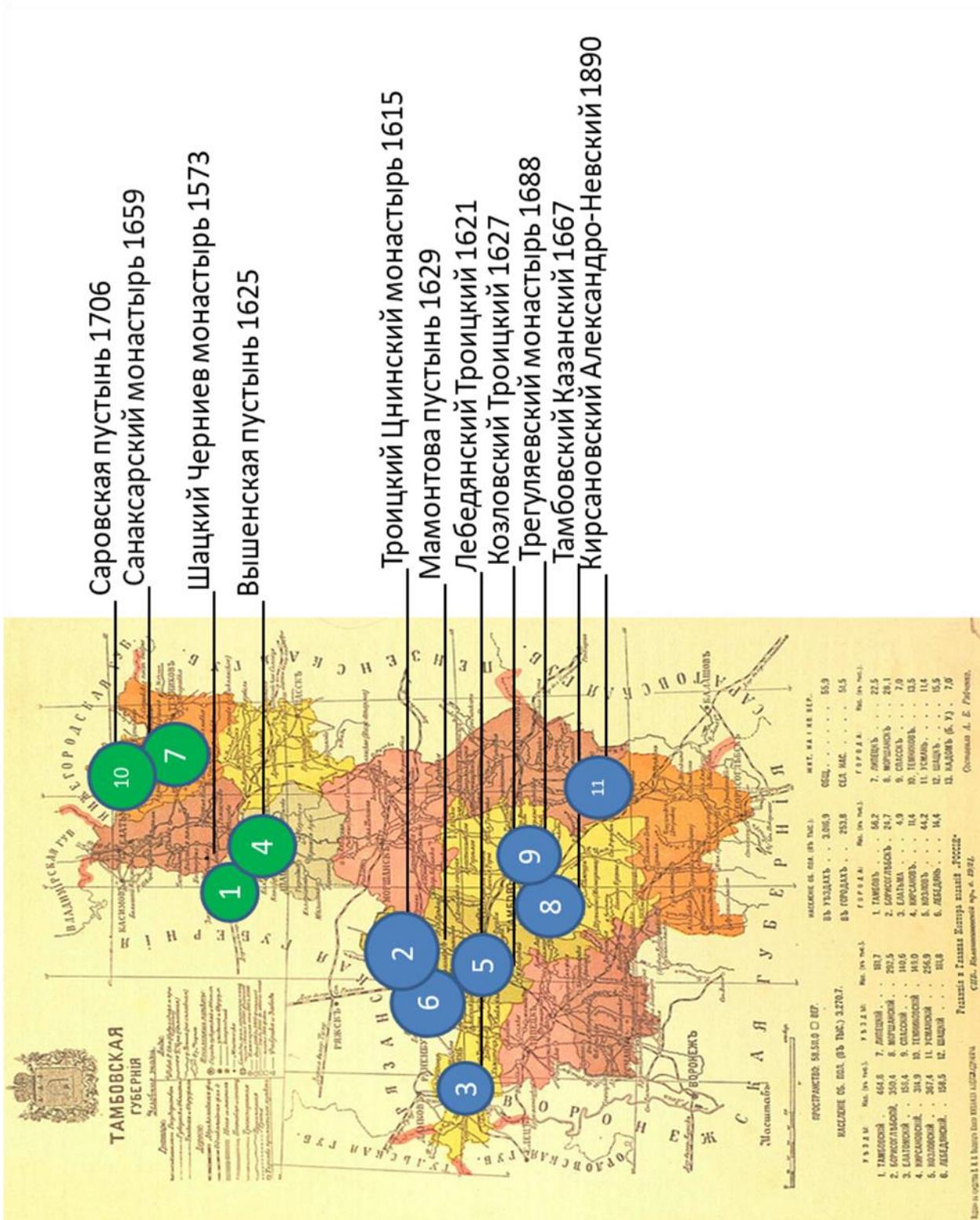
Рисунок 1.

Всеподданнейший доклад Синода о категориях лиц, которым разрешено постригаться в монашество 1758 г.

РГИА. Ф. 796. Оп. 39. Д. 83.

Возникновение и географическое расположение мужских монастырей Тамбовского края в XVII – XIX веках

Письмо игумена Иерофея Козловскому учителю Алексею Дмитриевичу

// Частная коллекция иеромонаха Антония (Киреева). 1899.

Многоуважаемый
Алексей Дмитриевич!

Ваше письмо я получил.
Искренне сочувствую Вам,
но, къ сожалѣнью, по раз-
нымъ независящимъ отъ меня
причинамъ, не имѣю возмощ-
ности удовлетворить Вашу
просьбу относительно дозволенія
полюбоваться Вамъ на нѣкое
рое время на нашемъ подворьѣ
въ г. Москвѣ; въ чемъ и прошу
меня извинить.

Тризуба на Васъ благовѣстие
Божіе, пребываетъ Вамъ добродѣтели,
Настоятель Саровской Студіи
Иеромонахъ Игуменъ Герасимъ.

Май 1899.

Рисунок 4.

Лебедянский Троицкий монастырь. Петровское Евангелие 1689 г.

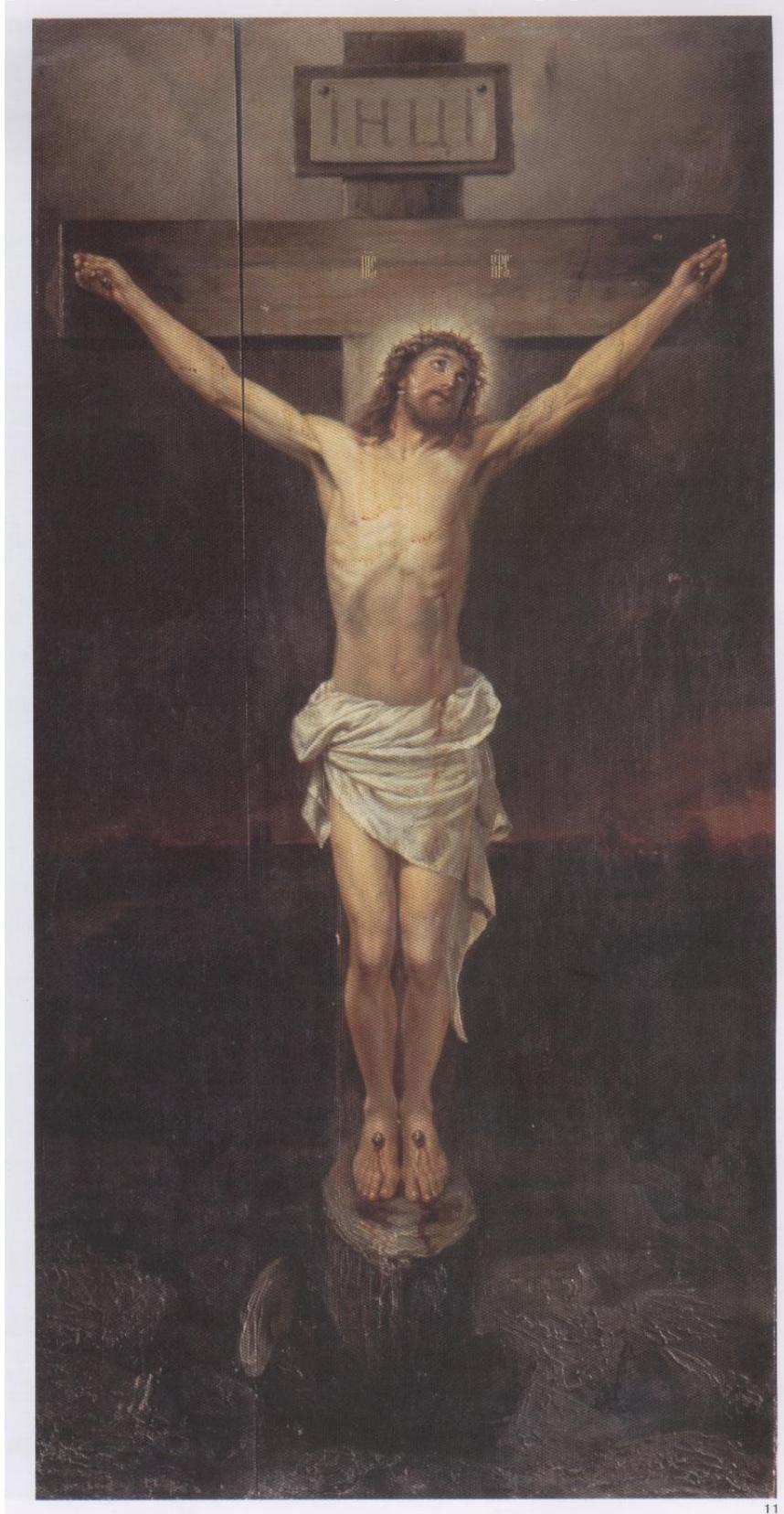
Евангелие 1689 г. (дар Императора Петра I) // Экспозиция Липецкого областного краеведческого музея. [Электронный ресурс]. URL:

<https://gorod48.ru/news/161050/>

Лебединский Троицкий монастырь. Святое распятие.

Мягков Т. Е. Святое распятие (картина) // Липецкий областной краеведческий музей. [Электронный ресурс]. URL: <https://commons.wikimedia.org/w/index.php?curid=41484287>

Письмо послушника Саровской пустыни Андрея к семье // Частная
коллекция иеромонаха Антония (Киреева). 1907.

Когда блудо вакрашено хорошо просохнет,
 нужно вытереть тряпкой это блудо
 было чистое и гладкое. ~~Нужно~~ и красить второю
 разъ чистыми вареными белъ краски масляной
 взятъ небольшою тряпкою наложить внаслес и
 растерать поблуду масляной нужно очень тон-
 кимъ слоемъ Накрашивать тоньше чемъ лодоч-
 кой волосокъ тоже хорошо просушить третью
 разъ красить тоже чистыми масляной и тряпко-
 кой но слой долженъ быть еще тоньше какъ второю
 разъ хорошо высушить и лотово блудо такъ
 еще мастеръ сказалъ и такъ и нацисалъ васъ
 Но забвудующии монахъ токарной мастерско-
 ой такъ сказалъ ежели вы желайте работать
 на продажу то нужно тебе Братецъ Василей
 Микаиловичъ самому прийти всаровъ всарове
 ты Братецъ втокарной мастерской пошевели
 денка три и все узнаешь тебе все расскажутъ
 ты и самъ увидишь какъ точать и попарчить
 и какія станки этому делу ты можешь вычи-
 нить. Но дело это не иде купать лимовало
 месу ты Братецъ лоборить еще что вконецъ
 месу есть миты и дешево продаютъ ежели
 верно есть миты и дешево можно купить
 Это тогда будетъ для васъ работать дома,
 втете поработаемъ и вдоме присмотримъ
 на харь зароботаемъ и точка будетъ старш-
 е. люди лоборятъ домашняя копейка рубль бережеть
 дома сродителами жить втете очень нездорово
 очень хорошо. Кирееву посмотрите на посетку
 сципелатомъ когда цыпелаты окрехъ посетки,
 ходятъ все цылы вьвалотъ а тепелушкией,
 цыпелатомъ убежить отъ посетки подальше
 цыпелатомъ отъ что больше найдеть зеренъ а, ворана,
 цыпелатомъ ево и кономъ ево вить и накомъ отъ
 больше зеренъ такъ можеть быть, и, стесимъ,